

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СВОБОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ И ТРЕНДЫ В
УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник докладов Международного научного конгресса
(25-27 сентября 2024 года)

Часть 2

Усть-Каменогорск
2024

УДК 001+37

ББК 72+74

Н 34

Редакционная коллегия: Е.А. Мамбетказиев

А.Е. Мамбетказиев

Д. Бэлласт

Ж.Е. Байкенов

Ю.А. Гаврилова

Т.В. Левина

А.Н. Нурланова

И.В. Бордияну

Ю.В. Новицкая

К.О. Алембаева

Н.А. Мошенская

Н 34 «Наука и образование XXI века: вызовы и тренды в условиях устойчивого развития»: Сб. докл. междунар. научного конгресса (25-27 сентября 2024 года). - В 2 частях. – Ч. 2. – Усть-Каменогорск, 2024. – 251 с.

ISBN 978-601-82175-8-6

Сборник публикуется по материалам Международного научного конгресса «Наука и образование XXI века: вызовы и тренды в условиях устойчивого развития». Тематика докладов на казахском, русском и английском языках описывает вопросы развития языков, философии и методологии науки и образования, актуальные проблемы юриспруденции.

Материалы включают доклады, представленные в секциях, посвященных данным вопросам.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

УДК 001+37

ББК 72+74

Материалы рассмотрены и утверждены на заседании Ученого совета Казахстанско-Американского свободного университета от 22.10.2024 г., протокол №2.

ISBN 978-601-82175-8-6

© Казахстанско-Американский
свободный университет, 2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: К АНАЛИЗУ ОСНОВАНИЙ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гусева Н.В.

доктор философских наук, Председатель Восточного Отделения Казахстанского Философского Конгресса (ВО КФК), Руководитель Международного Центра Методологических исследований и инновационных программ (МЦМИиИП), Член Евразийского Информационно-Аналитического Консорциума (ЕИАК), Усть-Каменогорск, Казахстан

Актуальность обращения к рассмотрению данной темы обусловлена влиянием ряда факторов. К числу таких факторов надо отнести масштабную нестабильность в современный период, которая привносит коррекцию в постановку целей, в процессы их осуществления и получаемые результаты во всех областях человеческой жизни и жизни общества. В полной мере это касается науки и образования, ученых, исследователей сферы науки и обучаемых и обучающих сферы образования.

Развитие как ведущая ориентация не исчезает из жизни современного общества, хотя может быть, скорее, надо было бы рассматриваться условия сохранения того, что уже было достигнуто ранее, как и того, что поможет, по существу, выживанию как таковому в условиях, грозящих планетарной гибелью человечеству. Ответы на вопросы и развития, и выживания могут быть получены только при обращении к рассмотрению оснований. Всякие попытки их решать через ситуативные, точечные подходы, связанные с анализом «здесь и сейчас», не могут считаться вполне адекватными и способными давать не ложные ответы. Ситуативные, точечные подходы к рассмотрению актуальных вопросов определения дальнейших шагов в жизни современного общества и любого человека обречены. Такие подходы способны привести к искаженным образам в понимании реальных перспектив, а значит, могут привести и к принятию решений, ведущих к тупикам и деградации. Это может произойти и происходит в случае, если такие образы станут или становятся реальными основаниями для реализации планов и ожидаемых изменений.

Ситуативные, точечные подходы, связанные с анализом «здесь и сейчас», имеют свою «логику» использования. Они, прежде всего, реализуют компилятивный интерес со стороны тех, кто определяет ситуацию. Компилятивный интерес выражается в желании и способности получить как можно более подробное описание происходящего в непосредственном проявлении «здесь и сейчас». Для ситуативного, точечного подхода является вполне достаточным наличие полученного описания как основания для принятия решений.

Но для полноценного анализа важных для человека и общества проблем, и в качестве основы соответствующего ему принятия решений, - описание не является сколько-нибудь достаточным. Особенно, если эти решения должны стать условиями не просто консервирования уже имеющегося положения, а обеспечения развития. Это объясняется тем, что описание представляет собой совокупность массивов свойств, черт, характеристик, обнаруженных в поле рассмотрения в контексте «здесь и сейчас». Методы и способы обнаружения этих массивов свойств, составляющих суть описания, всегда оказываются зависимыми от того, кто такое описание делает, от его интересов, которые он будет реализовывать, проводя такое описание. Это означает, что с самого начала процедура описания не может претендовать на сколько-нибудь объективный статус. В свою очередь, это означает, что такое описание не может быть основанием для принятия перспективных решений, как и не может быть основанием адекватного понимания всего происходящего, в контексте которого необходимо принимать перспективные решения. К числу перспективных решений необходимо отнести и те, которые могут или должны способствовать развитию. Здесь можно согласиться с тем, что в исторических процессах ставка на консервирование достигнутого и отказ от ориентации на развитие, включая и обеспечение его реализации, будет означать не просто остановку, - такая ставка будет означать деградацию, откат в уже преодоленное прошлое.

Развитие, как известно, не есть просто наличие изменений. Развитие предполагает наличие в протекающих процессах разрешения внутренних противоречий, благодаря чему процесс переходит на новый качественный уровень. Этот переход характеризует момент развития в процессе. Понимание этого обстоятельства предполагает, что в случае планирования развития той или иной области, необходимо как минимум обнаруживать такое внутреннее противоречие, разрешение которого может и должно приводить к переходу процесса на новый качественный уровень. Но если человек, планирующий осуществление развития, обладает лишь массивом данных, описанием свойств

и характеристик некоего данного состояния, то в этом случае вопрос о выявлении внутреннего противоречия не может быть даже поставлен.

Вопрос о выявлении внутреннего противоречия может относиться лишь к тому, что обладает целостностью, то есть в себе несет свое тождество. Подчеркнем, что речь идет о конкретном тождестве, а не о тождестве абстрактном. Поясним это. Конкретное тождество выражено в *единстве* многообразного. Конкретное тождество или единство многообразного, выражает присутствие внутренней, необходимой, существенной, объективной, повторяющейся связи, характеризующей рассматриваемый процесс (См.: 1, 2).

Абстрактное же тождество выражается в наличии формально-поверхностного совпадения признаков, принадлежащих массивам данных в каком-либо описании. Описательные массивы целостностью не обладают. Иначе говоря, одинаковость по совпадающим признакам, по которым осуществлялся сбор данных в данном описании, не является единством, она не выражает присутствие конкретного тождества. Это значит, что вопрос о внутреннем противоречии, обнаружение и разрешение которого будет свидетельствовать о происходящем развитии, в отношении любого описательного массива, не может быть даже поставлен. Проблема развития окажется недостижимой даже в постановочном плане для ситуации, если основанием попыток ее решения будут выступать массивы описаний с их абстрактным тождеством.

Анализ оснований развития науки и образования в современных условиях обусловлен тем, что познавательная практика человечества не предполагает их жесткого разведения как чужеродных. Процессы познания являются тем, что объективно указывает на их единую природу. Конечно, это не означает, что институализация общественных форм человеческой жизнедеятельности их не разводит и не придает им статус самостоятельных сфер цивилизационного функционирования. Напротив, наука и образование выступают самостоятельными, институционально оформленными сферами. Следствием этого является то, что постановка задач развития науки и развития образования проходят по разным «ведомствам». При этом в случае рассмотрения развития науки акцентируются «технологические» аспекты производства нового знания, а в случае рассмотрения развития образования на первый план выходят задачи, во-первых, обоснованного отбора новых знаний, поставляемых наукой, для включения их в программы обучения. Во-вторых, актуализируются задачи, связанные с поиском принципов, способов, методов, приемов и т.д., обучения для наиболее ем-

кой и эффективной *передачи* этих знаний обучаемым.

В том и другом случае рассмотрение развития, как науки, так и образования оказываются в «плоскости» манипулятивно - эмпирического подхода. «Технологические основания» в проблемах развития науки прямо указывают на необходимость достижений в разработках аппаратуры, приборов, методов их *использования* и т.п., которые бы расширяли возможности исследований и, тем самым, обеспечивали производство и получение нового знания. Акцентирование технологического аспекта как основания развития науки нивелирует необходимость рассмотрения ее развития как явления культуры. Иначе говоря, отвлекает от рассмотрения ее развития как развития деятельности - творческой, социально-значимой, целостной. На этом пути общество теряет огромный потенциал науки. Для примера можно привести выдержку (в свободном изложении, но без искажения основной мысли) из интервью директора Курчатовского института, который поделился опытом большого приращения исследовательских возможностей и получения новых, и в этом смысле, неожиданных результатов. Так, он говорил, что ранее, исследования и разработки проводились у них на основе структурного подхода. То есть во главе угла оказывалась ставка на поэлементный расчет, включая взаимодействия элементов, которые создают картину исследования, обуславливают методы проведения экспериментов, проектируемые модели, соответствующий результат и т.д. С большим подъемом Ковальчук М. в этом интервью поделился новым открывшимся горизонтом. Он рассказал, что они решили перейти от использования структурного к функционально-системному подходу. То есть организация и суть исследовательской деятельности претерпела изменения. Подчеркнем, что вся технологическая база при этом заметно не изменилась. Но процессы изменили свое качество и глубину. А результативность оказалась много превышающей ту, которая обеспечивалась структурным подходом.

В этой связи надо подчеркнуть, что, помимо структурного и функционально-системного подхода, человечество знает, а диалектика, диалектическая логика исследует возможности различных подходов, которые имеет смысл современному человечеству учитывать, а не изобретать «велосипед» и не делать открытия, которые давно уже открыты. В числе этих подходов находится целостный подход. Несомненно перспективны перспективы развития науки на основе целостного подхода по сравнению с тем, что мог дать подход структурный и что дает теперь, по свидетельству из интервью, подход функционально-системный.

В то же время нельзя не подчеркнуть и не выразить огромную

благодарность Ковальчуку М. и его институту, который, в отличие от многих других научных институтов и центров, смог обратиться к мыслительному потенциалу человечества, хотя бы в виде перехода от структурного к функционально-системному подходу, и получить яркие, обнадеживающие результаты такого обращения.

Данный опыт обращения к потенциалу функционально-системного подхода, его позитивные результаты по сравнению с подходом структурным, и нерассмотрение возможностей целостного подхода, целостной деятельности как основания - свидетельствует о том, что в анализе оснований развития науки как явления культуры остается неосвоенным огромный масштаб мыслительного опыта человечества. Этот мыслительный опыт, представленный в истории диалектической философии, для современного человечества является пропуском в реальное творчество во всех сферах жизнедеятельности, в возможности великих взлетов и открытий (См.: 3, 4). Для науки - это пропуск в возможность подлинного развития, которое не сводится к движению за орудиями, за технологиями, но которое поведет за собой развитие последних.

Сказанное про потенциал подходов полностью справедливо и в рассмотрении оснований развития образования.

Что считать развитием? Обратимся к образованию, к его одной из основных ипостасей, - к ситуации в обучении. Наиболее распространенным противоречием называется несоответствие между неизменным временем, отводимым для процесса обучения, и огромным ростом объема знаний, производимыми современной наукой, знаний, которые становятся совершенно необходимыми для современного человека. В связи с этим предпринимаются попытки изменять программу обучения, либо в сторону сокращения ранее бывших базовых знаний, либо в сторону «спрессовки» их через методические приемы в имеющиеся временные интервалы вместе добавившимся новым объемом.

При ближайшем рассмотрении такая трактовка противоречия является поверхностной. Она базируется на внешнем описании ситуации несоответствия увеличившегося объема знаний и практически неизменившимся временем, которое отводится на обучение. Хотя, надо отметить, что речь все же ведется о противоречии, которое необходимо разрешить и тем самым привести к развитию ситуацию в образовании и обучении. Дело в том, что в педагогике уже с 50-х годов 20 века делались попытки обращения к диалектике, к диалектической логике. Однако, в этих попытках противоречие рассматривалось с точки зрения его *использования* как матрицы, способной помочь учебному

процессу в развитии обучаемых. «Использование» по отношению к диалектике, к диалектическому мышлению – это недопустимое допущение. Оно полностью разрушает не только суть понимания диалектики и возможностей диалектического мышления, оно скорее вредит, чем помогает рассмотрению реальных проблем области рассмотрения на предмет ее (этой области) развития. Подчеркнем, что это справедливо и в отношении и других категорий диалектики, ее законов и принципов.

Для процесса образования, включая обучение и воспитание, ведущим основанием развития может стать только такое осуществление деятельности, которое способствует формированию субъектности обучаемых и воспитуемых, а также такое, которое обеспечивает присутствие субъектности тех, кто обучает и воспитывает. Без достижения субъектности обучаемых знания не формируются у них как их собственное достижение, как реальное обладание ими. А без этого знания оказываются лишь материалом загружающим память, не способствующим по существу развитию личностного, собственного, активно-творческого отношения к культурно-историческому смыслу знаний.

Со стороны обучающего субъектность является также необходимым условием развития образования, включая обучение и воспитание. Отсутствие субъектности учителя является губительным для всякой возможности развития учащихся. В случае отсутствия или слишком малой проявленности субъектности обучающей и воспитывающей стороны происходит следующее. Во-первых, теряется сама возможность осуществления деятельности, обеспечивающей формирование субъектности ученика. Речь идет о деятельности целостной. Ее осуществление в учебном процессе может реализовываться лишь через формы сотрудничества учащегося и того, кто призван учить и воспитывать. Поясним это. Целостная деятельность предполагает присутствие субъекта, который сам ставит цель, сам выбирает средства ее осуществления, сам осуществляет и сам получает результат *как свой*. Если ведущая сторона процесса обучения не будет по тем или иным причинам в состоянии проявить свою субъектность, то это с необходимостью приведет к потере возможности и для другой стороны, для обучаемых, сформировать или подтвердить свою субъектность в этом сотрудничестве. Сотрудничество сойдет на уровень внешнего взаимодействия, то есть перестанет быть по существу. Деятельность же в этом случае не осуществится как целостная и не станет основой развития сторон образовательного процесса (См.: 5).

Проблема противоречия как источника развития в диалектике, в

диалектическом мышлении реально и адекватно может быть поставлена и рассмотрена только в сфере деятельности, имеющей целостный, творческий, социально-значимый, созидательный характер. Все другие варианты ее существования не способны создать условия и основания развития в любой области человеческой реальности. Для примера отметим один из наиболее распространенных вариантов понимания деятельности, который в качестве основы полностью нивелирует возможность реального, а не мнимого, развития. Это понимание деятельности как системы действий. Такая нивелировка полностью исключает вопрос о развитии, как в науке, так и в образовании, включая обучение и воспитание. Сказанное необходимо учитывать с максимальной серьезностью. В противном случае все попытки планировать развитие человеческой реальности, включая науку и образование, на основе рассмотрения поверхностных совокупностей свойств и характеристик всегда будет либо фикцией, либо мистификацией. Это будет касаться и постановки задач развития и получаемых или полученных результатов.

Возвращаясь к теме, подчеркнем, что анализ оснований развития вызывается необходимостью получить «дорожную карту» для принятия решений, позволяющую определить образ и направление возможного развития, как науки, так и образования. Такая «дорожная карта», пользуясь современным сленгом, должна включать в себя понимание закономерностей деятельностного мироотношения человека во все времена. Такие закономерности всегда были предметом исследования. В современный период они постепенно уходят из активного рассмотрения. Результатом этого является переход из человеческого измерения развития в техно-манипуляционное его измерение. Это само по себе является тревожным фактором для перспектив будущего человека и человечества.

Литература

1. См.: Ильенков Э.В. Восхождение от абстрактного к конкретному. Крутой маршрут. 1950–1960 / Авт.-сост. Е. Иллеш. – М.: «Канон+»РООИ «Реабилитация», 2017.
2. См.: Ильенков Э.В. Диалектика идеального: собр. соч. Т. 5 / Э.В. Ильенков. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2021.
3. См.: Диалектическое мышление и феномен методологических исследований в развитии науки. Монография / Под общ. ред. д.ф.н. Н.В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2017.
4. См.: Диалектика и проблемы развития науки: Монография /Под общей ред. доктора философских наук, академика Акмеологиче-

ской академии Гусевой Н.В. – В 2 частях. – Ч. 1. – Усть-Каменогорск, 2017. – 325 с. Ч. 2. – Усть-Каменогорск, 2017.

5. См.: Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. Социально-философский анализ оснований развития человека в контексте цивилизации и культуры. Монография. / В авт. ред. д.ф.н. Н.В. Гусевой. - 2-е издание, испр. и доп. – Усть-Каменогорск, 2019.

К ВОПРОСУ ОБ «ИНТЕРИОРИЗАЦИИ»

Возняк В.С.

*доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии
им. профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета
имени Ивана Франко, Украина*

Как известно, концепт «интериоризация» является чуть ли не центральным в культурно-исторической психологии, ведущей свое начало от творчества выдающегося психолога Л.С. Выготского. Правда, как отмечают исследователи, сам Выготский термин «интериоризация» употребил всего три раза, отдавая предпочтение иному слову – «вращивание». Термин «интериоризация» буквально означает переход внешнего во внутреннее.

Л.С. Выготский так формулирует основной закон культурного развития: «<...> всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая. Это относится одинаково к произвольному вниманию, к логической памяти, к образованию понятий, к развитию воли» [2, с. 145]. Подобное понимание неоднократно получало характеристику «социологизаторства», а самой интериоризации видели нечто механическое, «воздействующее» на ребенка.

Замечательный советский психолог С.Л. Рубинштейн высказывал критические замечания по поводу «интериоризации», утверждая, что внешнее может воздействовать на человека лишь через внутренние условия. В своей неопубликованной при жизни статье «О природе способности» Э.В. Ильенков выступает против С.Л. Рубинштейна, который видел в социальном воздействии на формирование деятельных способностей ребенка переоценку «внешнего» фактора, в противоположность «внутреннему». Но что же такое это «внутреннее»? «Здесь у

С.Л. Рубинштейна ясности нет. Нет прямого ответа. Более того, ряд формулировок заставляет подозревать, что С.Л. Рубинштейн склоняется к природному, анатомо-физиологическому толкованию этого «внутреннего»» [3, с. 32-33].

А почему бы не предположить следующее: у новорожденного *готовой* (врожденной) нейродинамической структуры интериоризации нет, но есть *возможность* ее формирования как *нового функционального органа*. Иными словами, сама форма интериоризации (интериоризация как форма) распремечивается, осваивается младенцем, и дальше по мере ее сформированности, развитости и происходит дальнейшая, *последующая* интериоризация. Итак, поначалу «*входит*» форма освоения, обеспечивающая дальнейшее освоение содержаний и форм. Что-то было схвачено и сразу становится *способом* схватывания следующего содержания. Но возникает вопрос: а с помощью чего на стороне нейродинамики младенца осуществлялось первоначальное «схватывание», чтобы интериоризировать сам способ интериоризации? – Разумеется, можно пойти в глупую бесконечность. Здесь нужно было бы обратиться к мыслям Л.С. Выготского о конвергенции природной и культурной линий в развитии нормального ребенка, о высшем и сложном синтезе биологического и культурного внутри собственно общественно-культурного, – но эта тема требует отдельного разговора.

Однако в рамках предложенной мной гипотезы можно поразмышлять и в таком направлении: а не поискать ли основания в различии способностей людей не во «врожденных структурах» и даже не в социальных, социально-исторически определенных обстоятельствах (с последними – достаточно ясно), а в *различии тех форм интериоризации*, которые были первично освоены младенцем и которые так или иначе серьезно начинают определять формы и содержание распремечиваемого им тут же и дальше? А в контексте моего убеждения о том, что не «среда», а мир, *свой мир* – «влияет» на ребенка, логично предположить, что интериоризация происходит не из чего-то *принципально внешнего* (оттуда приходит только информация), но только в контексте так понятного «своего мира». Следовательно, следует позаботиться о том, чтобы границы этого мира для ребенка *непрерывно расширялись*, чтобы ничто истинно человеческое не было чужим, а содержание его наполнялось не просто «полезным» для жизни и выживания, успеха и успеваемости, а *высокой культурой* как собственно человеческим способом обращения к людям и к себе самому. Говоря об интериоризации, нужно быть очень осторожным в использовании терминов «внутреннее» и «внешнее». Ведь интериоризуется («вращи-

вается») ребенком лишь то, что уже стало для него определенным образом «внутренним», своим, таким, в чем он *активно участвует* как полноправный субъект.

Люди не просто «вливают» друг на друга, они способны *входить в содержание субъективности* друг друга на разные уровни глубины. Что-то (или – кто-то) может оставить у нас просто след, иногда – царапины или даже шрамы, что-то (точнее – кто-то) становится *нашей способностью*, нашим веданием и *видением*. А вот кто-то может надолго просто поселиться в нашей душе, *со-определяя* нас изнутри, *присутствовать в нас*. Эта идея составляет центр концепции «отраженной субъектности» умного психолога наших дней В.А. Петровского. Отражаемый субъект настолько глубоко проникает в духовный мир субъекта, осуществившего такое отражение, что «я» этого последнего оказывается внутренним и радикальным образом опосредованным взаимодействием с первым, предстает как существенно определенное, положенное им. Отраженная субъектность, не являясь лишь образом, выступает как продолжение одного человека в другом, как смысл первого для другого, в динамике определений бытия последнего. По сути, речь идет об *инобытии одного человека в другом*.

Возможно, сам термин «интериоризация» не совсем удачен (поскольку сразу же вводит нас в оппозицию «внешнее – внутреннее»), однако следовало бы за термином искать *понятие*. Вполне можно согласиться с Н. Вересовым, что концепцию Л.С. Выготского невозможно адекватно понять, если рассуждать исключительно на основе оппозиции «внешнее – внутреннее»: «Социальное (внешнее) не противостоит индивидуальному (внутреннему) – социальное и индивидуальное есть две формы существования одной и той же высшей психической функции: все высшие функции первоначально существуют как социальные отношения (не *в социальных отношениях*, а именно *как эти самые* социальные отношения). И это есть то, что действительно является фундаментальной отличительной чертой, основной методологической, и монистической по сути, предпосылкой концепции Выготского» [1]. И далее: «Выготский ясно утверждает, что <...> *социальное* есть не просто среда, но *источник* развития, но только в том смысле, что любая высшая психическая функция первоначально выступает не в (внутри) некоего социального отношения между людьми, но является *этим самым отношением*» [1]. Как тут не вспомнить М.К. Мамардашвили: «<...> Духовное телесно. Оно имеет протяженность, объем, уходящий куда-то в глубины и широты. Это своего рода коллективное «тело» истории и человека, предлагающее нам определенную среду из утвари и инструментов души и являющееся антропо-

генным пространством, целой сферой. Это среда усилия. Для того чтобы что-то создать, – любое, в том числе, и в сфере духа, – нужна работа, а работа всегда в конечном счете выполняется мускулами. Можно, если угодно, говорить о мускулах души, ума,... Поэтому в человеческой и исторической реальности внешнее и есть внутреннее, а внутреннее и есть внешнее» [4, с. 184].

Таким образом, в *понятии* «интериоризация» нет никакого так называемого «социологизаторства». Словечки вроде «среда» тут не срабатывают, ибо «среда» по определению есть нечто *внешнее*.

А от себя мы можем добавить: в процессах «вращивания» переход схемы внешне-предметной деятельности во «внутренний план» совершается исключительно в контексте *совместно-разделенной деятельности*, в которую ребенок включается исключительно в качестве *субъекта*, а не пассивного реципиента. Для него это – *своя* деятельность, *свое* общение. А посему – никак не «внешнее». «*Внутренним условием*» такого «вращивания» является мера вовлеченности ребенка в контекст деятельностного общения. Так, собственно, и образуется *идеальное* на стороне субъекта – «снятие» формы совместно-разделенного действия и совершение его «про себя», используя знаково-символические формы. При этом следует помнить предупреждение выдающегося психолога А.Н. Леонтьева, продолжателя идей Л.С. Выготского: интериоризация не есть перенесение схемы внешнего действия в заранее уготовленный «внутренний план», – в процессе интериоризации *внутренний план как раз и образуется*.

Иными словами, «интериоризацию» не следует трактовать абстрактно, односторонне, впрочем, как и любую категорию серьезной философской и психологической концепции.

Литература

1. Вересов Николай. Выготский, Ильенков, Мамардашвили: опыты теоретической рефлексии и монизм в психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nveresov.narod.ru/1.pdf>
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений, т. 3. – М.: Педагогика, 1983.
3. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института. - Воронеж: Модэк, 2002.
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1990.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И ПУТЯХ СОГЛАСОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПЕДАГОГИКЕ, ПСИХОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Ермаков В.Г.

*доктор педагогических наук, доцент, профессор Гомельского
государственного университета имени Ф. Скорины, Гомель, Беларусь*

Инновации в названных предметных областях важны по многим причинам. Так, например, одна из них заключается в необходимости подстраивать систему образования к меняющимся условиям жизни, другая связана с объективно существующей потребностью в непрерывном профессиональном росте педагога, который зависит от качества самостоятельного «распредмечивания» многовекового педагогического опыта, свернутого в различных методах и технологиях обучения. Последнее означает, что во многих случаях инновации педагогов оказываются направленными не столько на изменение действующей технологии образования, сколько на ее освоение, на выявление ее внутренних связей и пределов допустимых деформаций.

Возможность относительно свободно экспериментировать в процессе обучения учащихся в режиме «малых шевелений» давала достаточно высокая стабильность системы образования. По этой же причине исследования в педагогике и психологии, нацеленные на сферу образования, могли оставаться узко предметными и в немалой степени автономными.

Более общей платформой для реализации такого подхода раньше являлась относительно невысокая скорость социально-культурных изменений. В подтверждение этого тезиса можно привести описание трансляции общечеловеческого опыта в череде поколений, сделанное полтора столетия тому назад. По словам К. Маркса и Ф. Энгельса, «данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно изменённой деятельности» (1, с. 34). Очевидно, старые и совершенно изменившиеся условия, унаследованная и совершенно изменённая деятельность могли сосуществовать без видимых конфликтов благодаря невысокой плотности распределения этих изменений в пространстве и времени.

Главным связующим элементом между поколениями оставался простой перенос условий и деятельности. Локальные изменения вели к качественно новым условиям и качественно новой деятельности в результате их суммирования на протяжении большого времени, очаги

стабильности при этом сохранялись и позволяли описывать изменения по степени отклонения от этого стабильного ядра. Однако ударный, взрывной характер перемен, происходящих в настоящее время, часто приводит к тому, что совершенно измененная деятельность осуществляется в совершенно изменившихся условиях, то есть далеко за рамками традиций и накопленного опыта. При этом теряется основа как для текущей и перспективной оценки новых условий, так и для адресной разработки новой деятельности, поэтому педагогу во многом приходится действовать вслепую, что негативно сказывается на устойчивости образовательных процессов.

Резко обострившаяся проблема школьной и вузовской неуспешности наглядно демонстрирует существенное снижение стабильности образовательных процессов и эффективности управления ими со стороны педагога. В ситуации хаотизации мировых процессов, растущей неопределенности в системе образовательных отношений и значительного влияния на эту ситуацию деструктивных факторов роль инновационной, творческой деятельности педагога приобретает особую актуальность, проблема, однако, в том, что рамки безопасных изменений в сфере образования сужаются. Произвольные педагогические инновации, выходящие за границу допустимого, вообще говоря, могут еще больше ухудшить ситуацию. Конкретный пример такого рода описан в статье (2). Отсюда, в частности, следует, что односторонними подходами в разрешении комплексной, системной проблемы обеспечения устойчивости образовательных процессов обойтись уже нельзя.

В подтверждение этого тезиса рассмотрим попытку исследовать проблему школьной неуспешности с психологических позиций, предпринятую в работе Н.И. Мурачковского. В ней деление неуспевающих школьников на типы осуществлено в зависимости от характера соотношения особенностей мыслительной деятельности, связанных с обучаемостью, и отношения к учению школьника. «На этой основе выделено три типа неуспевающих школьников: 1-й тип. Неуспевающие учащиеся, для которых характерно низкое качество мыслительной деятельности при положительном отношении к учению и сохранении позиции школьника. 2-й тип. Учащиеся с относительно высоким уровнем развития мыслительной деятельности при отрицательном отношении к учению и частичной или полной утрате позиции школьника. 3-й тип. Неуспевающие, для которых характерно низкое качество мыслительной деятельности при отрицательном отношении к учению и полной утрате позиции школьника, проявляющейся в стремлении оставить школу» (3, с. 8). В этой работе отмечено также, что в основе

неуспеваемости в школе лежит несколько причин, и часто они действуют в комплексе. Многие из них автор рассматривает детально, но практически все они касаются психологических особенностей школьников. Педагогическая составляющая данной проблемы сведена к замечанию о несовершенстве методов преподавания, имеющем место в ряде случаев. Можно предположить, что причины, касающиеся форм и методов обучения и контроля, тоже значимы, но в соответствии с традицией они отнесены к зоне ответственности педагогики и потому в цитируемой работе не отражены.

Для оценки того, в какой мере проблему школьной неуспешности можно решить сугубо педагогическими средствами, обратимся к статье Г.А. Стрюкова. Радикальный вывод, сделанный в этой работе, таков: «если бы учителя были более откровенными в выражении своего мнения о знаниях учеников, то доля неудовлетворительных четвертных оценок составила бы не 2-3, а 40-45 %» (4, с. 121). Не менее важным выводом является тот факт, что учителя в своей массе отказываются от критериального подхода к оцениванию знаний учащихся в пользу нормативного. Г.А. Стрюков показал, что это отклонение не было случайным, психологические аспекты оценивания стали главной его причиной. Автор призывает найти способ согласования двух подходов к оцениванию – критериального и нормативного, но не указал его. Таким образом, вопрос о контроле, позволивший выявить скрытый и очень высокий уровень неуспешности, сам еще далек от разрешения. Впрочем, это и не удивительно – ввиду его особой сложности, вытекающей из того, что в этом вопросе с нарастающим напряжением пересекаются интересы и возможности личности, общества, государства и самой системы образования. Отсюда следует, что без выхода за рамки педагогики нельзя решить ни проблемы контроля, ни проблему школьной неуспешности. В обоих случаях значимыми оказываются одновременно и уровень самооценки и мотивации учащегося, и качество его учебной деятельности, и сложившаяся система взаимодействий между учащимися, и специфика той или иной предметной области, и качество методов обучения, используемых педагогом, и зависимость образовательного процесса от предыдущих его этапов, и неограниченное множество других факторов и обстоятельств процесса обучения.

К отмеченной выше неполноте педагогической теории следует добавить и неполноту психологической теории. Так, исходя из последовательных стадий онтогенетического развития мышления, в психологии выделяют следующие виды мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое. На первый взгляд такое

различение видов мышления оправдано, однако оно плохо согласуется с фактами, приведенными в книге Ж. Адамара «Исследование психологии процесса изобретения в области математики». Доказывая теорему о том, что последовательность простых чисел не ограничена, Ж. Адамар повторяет этапы классического доказательства этой теоремы, а рядом с каждым из них записывает соответствующий образ, возникающий в его мозгу.

Комментируя столь необычное представление доказательства, Ж. Адамар пишет, что оно «не используется здесь для того, чтобы напомнить мне какое-нибудь свойство делимости, так как всякая информация, данная таким образом, могла бы оказаться неточной и сбить меня с пути». Что же тогда дает для понимания доказательства механизм такого типа? По словам Ж. Адамара, он «необходим для того, чтобы единым взглядом охватить все элементы рассуждения, чтобы их объединить в одно целое. (...) Этот механизм не раскрывает мне ни одного звена в цепи рассуждения (т.е. не содержит никаких свойств делимости или простых чисел), но он мне напоминает о том, как эти звенья должны быть соединены» (5, с. 60). Этот пример показывает, что наглядно-образное мышление может оказаться высшим результатом абстрактного-логического мышления! Согласно анкете, которую Ж. Адамар провел среди математиков, ученые в процессе решения задачи не пользуются речью, а используют размытые образы. Очевидно, это не какая-то случайно сформировавшаяся форма мышления ученых, а закономерное следствие стремления к сжатию больших массивов информации, необходимому при движении к трудной цели. Отсюда вытекает, что сложившиеся в психологи предствления о видах и этапах развития мышления не полны и нуждаются в доработке.

Приведенные примеры показывают, что в своей инновационной деятельности педагог не может в полной мере опереться на имеющиеся данные психолого-педагогических теорий, поэтому в процессе решения текущих практических задач образования ему отчасти придется быть новатором и в теории. Эта ситуация могла бы выглядеть безнадежной, но даже в описанных выше примерах легко увидеть большой пласт неиспользованных резервов, связанных с более тесным согласованием инноваций в областях знаний, касающихся системы образования. Ввиду того, что учащийся является самым слабым звеном в системе образовательных отношений, главным ориентиром при построении инноваций комплексного типа может служить задача содействия его личностному развитию в процессе обучения. Пример именно такой направленности инноваций представлен в статье (6), в ней пока-

зано также, что нацеленность педагога на решение проблем развивающего обучения позитивно сказывается на профессиональном развитии педагога.

Решающую опору в разработках необходимых комплексных инноваций дает быстро растущая неоднородность информационного пространства культуры (7), выражающаяся в появлении большого числа понятий высокого уровня абстрактности. Как правило, на их пропедевтику учебные программы времени не предусматривают, но в интересах личностного развития учащихся проводить ее необходимо, в итоге такие понятия концентрируют вокруг себя множество проблем современного образования. В то же время предыстория развития таких понятий известна, и это помогает выстраивать требуемые программы адресно, что и обеспечивает педагогу успех.

Опыт осуществления пропедевтики таких понятий открывает путь к решению проблемы обеспечения устойчивости образовательного процесса (8), включая проблему школьной и вузовской неуспешности.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988.
2. Ермаков В.Г. Вредные советы: Как новациями в системе образования заблокировать инновационное развитие страны // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9. Ч. 2. М.: РАН. ИНИОН, 2014. – С. 363-368.
3. Мурачковский Н.И. Как предупредить неуспеваемость школьников. – Мн., Народная асвета, 1977.
4. Стрюков Г.А. О единстве критериального и нормативного подходов к оцениванию знаний учащегося // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2.– С. 120-127.
5. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. – М.: МЦНМО, 2001.
6. Ермаков В.Г. Педагогические инновации и развивающее образование // Адукацыя і выхаванне. 2006. – № 1. – С. 54-61.
7. Ермаков В.Г. Топология информационного пространства культуры и проблема устойчивости образовательных процессов // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 1 выпуск: педагогика и психология. Усть-Каменогорск, 2019. – С. 24-33.
8. Ермаков В.Г. Педагогическая теория устойчивости: методологические очерки. - в 2-х т. / Под ред. д.ф.н. Н.В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2023.

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ВЫЗОВ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ¹

Косиченко А.Г.

*доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК;
Алматы, Казахстан*

Термин “устойчивое развитие” первоначально был введен для обозначения такого экономического роста, при котором не страдает окружающая среда, то есть, предполагалось, что устойчивое развитие есть развитие цивилизации без ущерба для окружающей среды. Именно так определяли устойчивое развитие и комиссия Брундтланда [1], и доклад Римскому клубу “Пределы роста” [2].

Однако очень скоро содержание понятия устойчивого развития расширилось. Обнаружилось, что, казалось бы, простая и ясная задача сохранения окружающей среды не так и проста: для ее выполнения требуется менять основные параметры производства и потребления: производство надо делать более “чистым” и по возможности безотходным, а структуру потребления – более социально справедливой. Так в понятие устойчивого развития были включены экономические и социально-политические аспекты, конечно же, сильно изменившие первоначальное его содержание.

Все это сделало устойчивое развитие трудно достижимым идеалом. На практике идеи устойчивого развития реализовать не удастся.

Три основных принципа устойчивого развития:

- 1) устойчивый экономический рост,
 - 2) социальное равенство и
 - 3) охрана окружающей среды
- вступают во взаимное противоречие друг с другом, и одновременная их реализация крайне затруднительна.

Сделаем еще один шаг вглубь содержания устойчивого развития в поисках причин нереализованности идей устойчивого развития и обнаружим в качестве первичных оснований устойчивого развития духовные его основы. Духовное вообще лежит в основе всего, что делает, думает и говорит человек. В основе замыслов, проектов, идей, в основе практических действий, в основе экономических, финансовых, политических и иных стратегий, планов, так же, как и в процессах их

¹ Доклад подготовлен в рамках финансирования КН МНВО РК (ФНИ BR20280977-ОТ-23 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций»).

реализации лежит нечто, что неуловимо при поверхностном взгляде, но обладает именно той «энергетикой», которая дает жизнь всему, что делает человек – а именно духовное основание. Можно обоснованно предположить, что ущербность в реализации концепции устойчивого развития связана не с чем-нибудь иным, но именно с изъянами в духовных его основаниях. Духовные же основания устойчивого развития не продуктивны в силу духовного кризиса современности.

Современный мир находится в критическом состоянии. Умножились и качественно возросли вызовы и угрозы, которые приобретают всемирный, глобальный характер. Не будет преувеличением сказать, что наша цивилизация вступила в период очень похожий на самоуничтожение. Тому имеется множество причин экономического, социально-политического, культурного свойства, но мы склонны считать, что в основе всего лежат процессы духовной деградации человечества. Кризис, о котором говорят то как об экономическом, то как о финансовом, то, как о гуманитарном, то как о духовном, то как о культурном, то как о политическом, то как о кризисе современного международного права, то как об экологическом, на самом деле является глобальным кризисом бытия, кризисом, который отображает изживание человеком самого себя.

Этот глобальный кризис, несмотря на весь его трагизм, а может именно благодаря ему, позволяет надеяться на изменение вектора развития человечества. Если прогресс в параметрах материального благополучия, безудержного потребления, агрессии, при полной бездуховности, привел человечество к глобальному кризису, то противоположность ему – путь духовного оздоровления, одухотворения мира. Духовное, в его сущности, соотносится с религией, и потому именно с религией связываются надежды на одухотворение современного мира. Но способна ли религия одухотворить современный мир, сделать его лучше, сделать его «домом человечества» в истинном смысле, преодолеть очевидный разрыв осмысленного бытия и бессмысленного существования, в котором «варится» современный человек? Практически каждый человек или понимает или подозревает, что он, человек и глубже, и лучше, и нацелен на добро, но реально он «ущемлен современностью», живет в состоянии «заброшенности», «одномерности», «потерянности» и в иных весьма негативных измерениях своего существования, о которых, например, столь эмоционально говорит экзистенциализм. Даже если состояние человека в его обыденном бытии не столь трагично, все равно в таких условиях крайне затруднительно одухотворять жизнь, религия в этом случае мало влияет на социум в духовном отношении.

Но если и религия мало влияет на социум в духовном отношении, то внерелигиозные формы еще менее продуктивны в отношении продуцирования духовного. Во внерелигиозных формах деятельности человека, в культуре, например, присутствует возможность духовного развития. Но только возможность. Продуцирование предметов культуры, творение их, имеет совсем иные цели, нежели собственно духовное развитие. Достаточно очевидна инаковость деятельности в сфере культуры к задачам спасения человека и обретения им Царствия Небесного – что и является конечной целью духовного развития. Культура есть по преимуществу деятельность души, в то время как религия является сферой духа. В известном смысле дух есть противоположность душевному. Жизнь человека в сфере душевного представляет даже опасность для него: душевное является заменителем духовного, и человек попадает в западню душевности, считая ее этапом восхождения к духовному. Имеется известный метафорический оборот – духовный взлет, духовный восторг, которым описывается момент творческого состояния художника. Так вот, духовный восторг есть искус для человека, он не то, что не совпадает с процессом духовного развития, но прямо противоположен ему.

Современная реальность соткана из многих элементов бытия. Она как бы базируется на всей прошлой истории человечества, но мало что восприняла от нее; она как бы вобрала в себя всю предшествующую историю в ее многообразии, но не овладела ею, не воплотила ее в настоящее; она как бы является итогом культурных и духовных поисков человечества, но достижения в этих сферах не актуализованы в содержании нашей эпохи, более того, они игнорируются современным миром; духовное вообще считается помехой дальнейшему прогрессу. Человек утратил целостность, многообразие форм активности современного человека не обогащает его, но вырождается в бессмысленную суету и утрату будущности. Можно еще долго описывать специфику реальности нашего времени, раскрывая различные ее грани (к некоторым из них мы обратимся ниже), но и перечисленных достаточно, чтобы сделать вывод: реальность эта мало похожа на человеческую.

Как уже сказано, современность фактически разорвала связь с предыдущими эпохами в культурном и – еще более заметно – в духовном отношении. «Мы давно уже привыкли к тому, что ценности нашего времени – XX и начала XXI веков кардинально отличаются не то, что от античных, что еще можно было бы понять, но и от ценностей XIX, казалось бы, довольно близкого нам века. Нас не смущает наша оторванность от «духа предшествующих времен», мы решили,

что глобальная «смена вех» естественна, что возрастающая темпоральность жизни имеет, как следствие, нашу самобытность в истории, право на небывалый ранее способ и стиль жизни, на систему ценностей, которая еще недавно была бы неприемлемой, странной и презираемой. Иначе сказать, мы построили новый мир, имеющий мало общего с предыдущим, мы присвоили себе право своемерия, мы абсолютизировали нашу эпоху и в результате мы порвали с историей. В этом смысле можно говорить о внеисторичности нашего бытия, что многое объясняет в наших отношениях и с прошлым, и с настоящим» [3, с. 88]. Наше отношение к прошлому носит внешний и во многом посторонний характер. Доминирует внешнее и апологетически непродуктивное отношение к духовному содержанию прошлого, которое выдается за обращение к традиции, к «основам», к «корням» и т.д. При этом содержание духовного в предшествующие эпохи в значительной мере искажено.

Человек и целые сообщества путаются в самых простых и давно решенных вопросах духовного бытия. В чем выражается свобода, как жить, чем является религия и т.д., – все стало в лучшем случае дискуссионным (причем дискуссии ведутся на крайне низком уровне, без обращения к духовной культуре прошлого, ведутся так, как будто вопросы эти возникли только вчера и только наше поколение впервые отвечает на них). Все ответы сводятся к предельно примитивному мнению, ставящему во главу угла «духовно ослабшего» человека, не способного ни думать, ни жить в соответствии со своим предназначением. Современный человек мерилom всего делает себя, и это даже не эгоизм, это, как кажется человеку, а естественный для нашего современника и, согласно его представлению, единственно верный способ жить. Возрожденческое своемерие блекнет в сравнении с примитивным и ограниченным самодовольством современного человека, считающего, что он живет единственно возможным способом, тем более, что его к такому способу якобы вынуждают «внешние обстоятельства».

В таком контексте более ясной становится ситуация с отказом современного человека от исторически предшествующих форм духовности и самодовольное самолюбование его. В предшествующих формах духовного среди множества напластований и непроясненных аспектов духовного присутствовало недвусмысленное содержание духа добра. Оно было положено в основу меры духовного, оно требовало от человека нравственности и ответственности, оно осмысляло жизнь, делало ее не аморфной и условной, как сегодня, но кристально ясной и ориентированной на вечность. Вот от этой-то духовности, от

этой-то памяти о духовном долге и отказывается современная эпоха. Никогда ранее вплоть до нашего времени человек не был столь равнодушен к духовному смыслу своей жизни. Этот смысл признавался очень важным, он фактически организовывал всю жизнь человека.

Человек – существо духовное и трансцендентное. Сущность его – свобода и творчество. Бытие его помещено в вечность. Но человек только и делает, что отказывается и от свободы, меняя ее на произвол, и от творчества, и от вечности, которую надо созидать «здесь и сейчас», ибо завтра может и не быть. Из множества дел, из суеты не создашь вечности, а современный человек кроме суеты ничего и не знает. Мы забыли, что жить надо свободно и ответственно, что есть высшие слои бытия, что есть вера, надежда, любовь, что наша цель – духовное развитие.

Произошла чудовищная подмена смысла жизни. Кто вспоминает о чести, достоинстве? Разве эти категории выдуманы или относятся только к прошлому? Когда-то люди ставили жизнь на кон ради сохранения чести, а сегодня упомяни слово честь, никто и не упомнит, что это такое. Не надо нам удивляться, что мы негодно живем, в прежние времена такое существование и жизнью бы не именовали. Мы согласны жить, как придется, лишь бы жить, что же удивляться, что так живем? Представить, что в античности люди считали бы это жизнью и в голову не придет. А ведь большинство из них были рабами.

Современные смыслы бытия человека все более и более дистанцируются от сущности человека. Они искусственно конструируются под определенные цели мировой элиты, цели предельно далекие от задач развития человека, особенно его духовного развития. Поэтому можно сказать, что это не смыслы бытия человека, но смыслы, уводящие человека от подлинного бытия. Хотим мы того или нет, но именно таковы современные смысложизненные установки человека и человечества. Конечно, имеет место и сопротивление таким конструктам, но сопротивление это носит индивидуальный характер, коллективные формы – чаще всего деструктивны и только ухудшают ситуацию.

С духовной точки зрения вся «История есть великий драматический процесс воплощения, развертывания во времени во внешней среде духовной жизни человечества, выступления наружу и формирующего действия сверхчеловеческих сил и начал, лежащих в глубине человеческого существа» [4, с.74]. И далее: «В историческом развитии человечества всякая общественная форма, когда духовная жизнь и вера человека ее перерастает, приходит в упадок, теряет свою божественную основу и, оставаясь сверхчеловеческой, в этом случае прини-

мает характер злой, дьявольской силы, но именно потому обречена на омертвление и отмирание» [4, с.75].

История культуры убедительно показывает, что во все времена жаловались на падение нравов. Поэтому, если сейчас отмечают иссякание веры, духовное оскудение и нарастание безнравственности, то это состояние можно было бы отнести к обычному для всякого времени снижению качества духовной жизни. Но списать все на «естественный» процесс деградации духа не удастся. Сейчас – не «падение нравов», но агрессивная безнравственность. Бездуховность нарочито демонстративна. Причем темп деградации духовности как человека, так и обществ, явно нарастает.

Массовая подавленность, как доминирующее мировоззрение нашей эпохи, имеет исток в предчувствии неизбежного наказания за измену сущности бытия, за измену свободе, за предательство очевидному смыслу. Радость бытия утрачивается при размывании смысла жизни, при полном растворении человека в обыденности, при всецелом погружении в суету. Жизнь современного человека погружена в реальность, практически исключаящую не только глубокую духовность, но духовность как таковую. Суета захватила человека и целые сообщества. Суета – форма закабаления человека, суета – зло. Суета не позволяет вести осмысленную жизнь. Человек перестал отвечать за свою жизнь, но если нет ответственности, то нет и свободы. Потребно усилие для противостояния суете, надо держаться, удерживать смысл, видеть ценность духовной жизни. Надо удерживать в качестве важнейшей ценности смысл жизни и соотносить его с вечностью. Не поглощаться каждодневностью. Надо уметь находить в повседневности вечные смыслы, держаться этих смыслов, актуализировать их в повседневности.

Сущностная борьба со злом – это, безусловно, сфера духовного, и снижение уровня духовности человека и общества – плохой сигнал человечеству. Падение духовности – одно из первых провозвестников нависшей над человечеством угрозы самоуничтожения. Этот вывод заставляет вспомнить об эсхатологических ожиданиях авраамических религий, в которых моменту второго пришествия Спасителя предшествует процесс абсолютной унификации мира. Но в описаниях процесса такой унификации содержится указание на невозможность окончательного уничтожения личности человека, ибо останутся избранные и верные, сохранившие ответственное отношение к своей душе. Следовательно, духовная сущность человека неуничтожима, и если именно с этой сущностью и связать глубинные пласты человеческой личности, то остается надежда на неустранимое личностное бы-

тие человека в мире в любых обстоятельствах. Это – хорошая основа для оптимизма нашего времени.

Литература

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: Наше общее будущее. Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды и развития. 1987 г. URL:// https://docs.yandex.kz/docs/view?tm=1728225310&tld=kz&lang=en&name=Our_Common_Future_Brundtland_Report1987 (дата обращения: 01.10.2024).
2. Пределы роста URL: // https://docs.yandex.kz/docs/view?tm=1728225652&tld=kz&lang=ru&name=Limits_to_Growth.pdf&text=доклад%20О%20Римском%20клубу%20‘Пределы%20роста (дата обращения: 23.11.2023).
3. Косиченко А.Г. Проблемы духовного в современном мире // Аль – Фараби. 2005. № 3.
4. Франк С. Духовные основы общества. (Мыслители XX в.). – М.: Республика, 1992.

ТВОРЧЕСТВО И ИННОВАЦИЯ: ПАМЯТЬ И БЕСПАМЯТСТВО

Лимонченко В.В.

доктор философских наук, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко, Украина

Понятийно-словесный инструментарий может рассматриваться как свидетельство о характере времени. В наши дни термин «инновация» стал одним из самых употребляемых, заменив привычное понятие творчества, о котором нельзя сказать, что оно не содержит поликонтекстуальности, однако иудео-христианские истоки прочно удерживают смысл связи творчества и ничто, т.е. обусловленность деятельной продуктивности безрецептурной личностностью. Творчество нетехнологично в том смысле, что исключает повтор и тиражирование, тем самым акт творчества остается за пределами социального пространства и не может быть гарантирован.

Этот аспект творчества достаточно детально проработан Н. Бердяевым, акцентирующим внимание на неудаче опознания и закрепления творческого акта – продукт предстает угасшим застывшим деяни-

ем. Культурно-историческое развитие европейского типа обрело особую эффективность именно за счет сосредоточения внимания на устойчивости и гарантированности, что традиционно связывается с цивилизационным комплексом. Цивилизованное общество максимально блокирует измерение хаотической непредсказуемости ничто как основания творчества, посредством технологий создавая условия сохранения и эффекта. Пожалуй, не будет большой вольностью утверждать, что именно эта задача обуславливает употребление термина «инновация», для разъяснения которого любят приводить слова гарвардского профессора Т. Левита, соотносящим творчество и инновацию как реальное действие и воображаемое: творчество выдумывает новое, а инновация вводит новое в производство. В этом смысле можно понимать инновацию как власть над негарантированностью творчества.

Формулировка темы, вынесенная в название, может быть прочитана прямолинейно: если творчество соотнесено с феноменом памяти, то акцент на инновации порождает беспмятство. Такая прямолинейность вызывает протест – ведь чтобы быть способным к новым комбинациям, что необходимо присутствует в инновации – на этом заостряет смысл Й. Шумпетер, с именем которого связывают внедрение самого термина, надо иметь материал для этого, который и предоставляет память. Но это специфическая память, можно заметить, что в ней отсутствует дистанция по отношению к прошлому, которое в связи с этим теряет статус прошедшего, становясь рабочим архивом для современности. Этот аспект рассматривался ранее [3] в свете проблематики «идолы и идеалы» (есть и у Э. Ильенкова, и у В. Соловьева), что вводит проблематику обманчивого ложного существования – историчность человеческого бытия, питаясь прошлым, осовременивает его и этим выстраивает будущее, что содержит возможность причудливых компрачикосов, чудовищ, созданных памятью.

Для данного размышления значим несколько иной аспект – в качестве рабочего архива для создания «новых комбинаций» память перестает сохранять целостную конкретность событий, а ориентирована на произвольное выделение аспекта, что позволяет ввести их в систему других событий и представлений о них: «Она не записывает прошлое, а заново реконструирует его в каждый новый момент настоящего, изменяя воспоминания в зависимости от модификации самой системы» [5, р. 185]. Подобное пластичное понимание памяти соответствует представлениям об обществе как автореферентной (аутопоетической) системе (Н. Луман) и это биологизирует общество: все, что происходит в аутопоетической системе, есть выражение свойств са-

мой системы, которая реагирует на внешние возмущения имманентно присущим ей способом, следовательно, исчезает и самостоятельность мира современного, и неприкосновенность мира прошлого. Это аннулирует личностную память, ограничивая свою задачу анализом поведения социальной системы. Автор отмечает, что память прошлого конституируется сегодня масс-медиа, которые определяют круг тем прошлого, благодаря масс-медиа мы помним то же, что и другие, и мгновенно забываем все остальное [5, p. 189].

Такая память более точно может быть названа беспамятством. Если обремененность классического наследия грузом памяти была проблематизирована Ф. Ницше, то XX век, следуя принципам ницшевской коровы, предельно упростил память, перелажая ее деяние на внешние устройства. Наше время констатирует угасание памяти и осознание факта этого угасания определяет сегодняшний интерес к проблематике памяти.

Внутренняя связь творчества и памяти зафиксирована в метафоре творчества как дара Мнемосины (от μνήμη), т.е. это дар священных голосов, которые слышит творец, что выводит акт творчества за пределы функционирования наличной системы. Отсюда понимание творчества как трансцендирования (Н. Бердяев), нисхождения (Вяч. Иванов), опознания Откровения (П. Флоренский). Акцент на инновации выпячивает «внедрение нового», что целиком подчиняет творчество полезному эффекту, в ситуации нашего времени – рынку и предприимчивости. Если проблематика конкурентноспособности на рынке для экономической сферы вполне оправдана, то введение термина инновация в сферы гуманитарные приводит к своеобразному псевдоморфозу, искажению.

Уместно обратиться к таким формообразованиям искусства, которые востребованы, имеют успех у публики, но обращаются к классическому наследию. Театр К. Богомолова имеет именно такой характер – он ставит Еврипида, Шекспира, Рабле, Гоцци, Пушкина, Достоевского, Островского, Чехова, Уайльда, Ионеско, Мрожека. Более изысканную выборку для русского театра трудно представить. Из современных авторов – В. Сорокин или собственное авторство, т.е. те, кто не на слуху, не входят в поле внимания. Показательны полученные им премии – «нетрадиционное прочтение классического произведения», «ЖЖивой театр», «оригинальное прочтение отечественной классики», «Творческое открытие». К нему приложимы слова Д. Хармса – «умеет поставить себя на твердую ногу». Хотя несомненно, сам успех не может быть чем-то порицаемым, мастерски прозвучать в своем времени – завидное и нужное умение.

Такой театр вписывается в определение инновационный, он не имеет цели говорить не от себя, свидетельствуя о высшем задании, но конституирован состоянием наличной системы, что и предполагает в качестве метода не бережное вхождение в пространство чужого высказывания, а полезный эффект, что и подчеркивает К. Богомолов, отмечая: «Мои спектакли хорошо продаются». Показательно отсутствие страха стать предметом продажи, ироническое ерничество как бы предохраняет от опасности быть обвиненным в продажности. Бесспорным достоинством такого театра видится талант управления зрительским вниманием, тонкий и талантливый расчет, при этом: «Можно, конечно, сказать, что это дьявольский расчет, но можно – что дар свыше» [2].

Первое, что напрашивается в качестве варианта ответа для указания оснований успеха такого искусства – это формулировка Вяч. Иванова: «искусство прометеевых детей, ограбивших Небо», т.е. значимость и значительность классического искусства незыблема, именно оно задает «Небо», очерчивая пространство внимания не бытовыми поделками-однодневками, а тем, что испытано временем-вечностью. Но способ обращения своеобразен, по Иванову – это грабеж. На мой взгляд, он соответствует варваризации, упрощению культуры, при том, что провозглашается сложность, в силу чего современное искусство предполагает дополнительные к восприятию акты толкования, что говорит не столько о сложности и глубине, сколько о рассудочной выстроенности, неестественности. Эпоха «культурной сложности» позади, мы живем в эпоху демократических упрощений и эта формулировка сейчас – общее место. В качестве исторической параллели нашему времени часто обращаются к эпохе поздней античности – тот же излом величественной традиции, сосредоточенность на практических целях и гедонизм, чему служит в качестве метода эклектическая всеядность. В результате мы имеем доминирование жанра трэша, основного состояния культуры сейчас, по словам К. Богомолова.

Все сказанное хотелось бы прочитать не в качестве обвинительного вердикта, а как выявление предельной уязвимости художника, делом которого становится искусство. Если ты – производитель брюк, а современные тебе люди страдают избыточным весом, то нелепо выпускать продукцию на стройных и изящных, твое дело выпускать то, что продается. Но вписывается ли искусство в такую логику?

Для такого театра характерна специфическая форма «интеллектуального» удовольствия, суть которого в безграничности интерпретации, доходящей до полного искажения. Возникает опасная иллюзия, что достаточно потеснить текст Достоевского сценами и текстами «от

Богомолова»: блуд Хохлаковой и полицейского, изнасилование и избиение Мити, телепередача канала «Вера, Надежда, Любовь» о похоронах старца Зосимы, эротический поцелуй Кати и Грушеньки, казнь Мити, Грушенька, танцующая в кокошнике под «Калинку-малинку», посещение Алешей матери в Чермашненском психоневрологическом интернате и пр. – и готово инновационное прочтение классического произведения. Приемы такого театра легко переводятся в измерение технологии, их можно использовать и тиражировать. И дело не в нарушении классического канона, но в удушающей атмосфере этого театра, рождающего брезгливость к человеку – как к тому, что на сцене, так и тому, что в зале.

Театр Р. Туминаса столь же не приемлет мертвый штамп псевдоакадемичности, критики так же отмечают необыкновенную искренность, блистательную ироничность, строго выверенный театральный гротеск, приподнятое настроение и актерский кураж [1] его постановок, но звучит он «радостно, вдохновенно и мелодично» и что первично-существенно – бережно и памятно к исходному тексту, будь это «Евгений Онегин», «Маскарад», «Дядя Ваня», «Царь Эдип» и бережно-уважительно к человеку. Сквозь бережность к тексту проступает бесстрашие быть трогательным и милосердным – «Улыбнись нам, Господи», «Последние луны», «Ветер шумит в тополях» поэтичны, на грани сентиментальной мелодрамы, в них нет страха утратить «авторский почерк» и творческую свободу. Показательно, что такой театр критики называют театром исторической памяти, поиском дома в распадающемся мире, при этом мир повседневности не вызывает гадливости, но ностальгически высвечивает красотой: «в театре Туминаса всегда как будто гоняются одна за другой волны разных времен. Настоящее время театральной игры («здесь и сейчас»), иллюзия настоящего времени – и чувство ретро, чувство прошедшего времени, которое нельзя вернуть, можно лишь заглянуть туда, как в старый альбом» [4].

Верность культурной памяти и ощущение пронизанности жизни таинственным касанием Небу, что В. Зеньковский назвал мистическим реализмом, придает театру Туминаса особенное звучание, диссонирующее ироническому беспамятству нашего времени. Он вписывается в традицию «несвоевременных размышлений», применяя слова Ницше, бережно сохраняя открытость и свободу в отличие от нетерпеливости инновационного театра, прямолинейно и назидательно проставляющего собственные акценты.

Литература

1. Бородина Т. Разрушая стереотипы / [Электронный ресурс]. – URL: <http://elegantnewyork.com/vahtangov-eo/>
2. Должанский Р. Сложносочиненное разложение. «Карамазовы» в МХТ имени Чехова // Карамазовы. МХТ им. Чехова. Пресса о спектакле. – URL: <http://www.smotr.ru/> 2013/2013_mht_karamazovy.htm
3. Лимонченко В.В. Этико-экзистенциальные ловушки памяти // Вестник философии и социологии Курского государственного университета. – 2013. – № 2.
4. Формы «исторической памяти» в театре Римаса Туминаса // Петербургский театральный журнал. – URL: <http://ptj.spb.ru/> archive/66/fest-baltdom-66/formy-istoricheskoy-pamyati-vteatre-rimasa-tuminasa
5. Esposito E. Social Forgetting: A Systems-Theory Approach // Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook. Berlin/New York: de Gruyter 2008

СУБСТАНЦИЯ - СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Лобастов Г.В.

доктор философских наук, профессор, Президент Российского философского общества «Диалектика и культура», Москва, Россия

Есть вещи, которые не осваиваются и не присваиваются на основе обыденных представлений, а требуют основательных теоретических проработок. С тех пор, говорит Ф. Энгельс, как социализм стал наукой, к нему и относиться надо как к науке, т.е. изучать. Философия марксизма давно показала зависимость субъективных способностей и любых представлений от содержания и особенностей общественного бытия, показала и пути, на которых формируется истинное знание действительности и ее практическое преобразование. Но метод (ум), представленный в «Капитале» и единственно завещанный будущей истории, далеко не имеет должного воплощения в познании общественного бытия, человеческой истории.

Впервые адекватно только Гегель осознал историю как логику бытия. Но его логика по сей день остается для мира лишь теоретическим образом, образом, не вошедшим в чувственную ткань бытия, в его многообразные формы, – не вошедшим в реальный жизненный

процесс как разумно-сознательная способность. Марксом же логика Гегеля была воспринята именно как теоретическая способность, и, надо полагать, без Гегеля Маркс как Маркс не состоялся бы. Не состоялся бы он и без всей европейской философии, которая в своей истории схватила и удержала диалектическую форму мысли. Попытаюсь несколько развернуть эти абстрактно-общие оценочные суждения о философии и логике Маркса.

Нет иного способа достичь истины в истории и тем самым истинного исторического бытия, кроме осуществления той формы движения, которая содержится в *понятии* как единственном *истинном источнике* активности исторического субъекта. Именно *понятие определяет субъектность*. И именно потому, что снимает бытие. И только такая логика, логика понятия, содержит в себе импульс активности, необъясняемой естественно-природными зависимостями. Невзирая на то обстоятельство, что человек есть предметное существо и действует предметным образом (Маркс). Именно внутри пространства культурно-исторического предметного бытия порождается и существует *идеальная форма* – как необходимый момент человеческой деятельности. Как субъективно-человеческая способность идеального удержания целого этой деятельности, понятой во всеобще-историческом масштабе. Обособляясь в форме идеальной деятельности, логика, форма бытия пространственно-временного движения общественного человека становится активной универсальной способностью самого этого бытия. Бытия, которое никак не сводится к индивидуальным формам, а с самого начала выступает как общественная взаимосвязь людей.

Снять бытие в понятии – это всего лишь философское выражение ленинской мысли, что сознательным субъектом истории можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. Эту ленинскую мысль повторяли к случаю и не к случаю, но реальная интенция коммунистического бытия была направлена в эту сторону – к тому идеалу, где человек мыслится как универсально развитое культурно-историческое свободное существо.

Интересы правят миром, говорит Маркс. Но интерес представлен через субъективность – или в форме чувства, или в форме разума. Вне элемента разумности это вообще животное чувственное существование. Человеческий разум своим основанием имеет не индивидуальную потребность, а общественную форму бытия, и потому выражает интерес этой формы. В непосредственном чувстве эта общественная форма в истинном образе не может быть дана. Необходимо понятие. Иначе

говоря, такое субъективное идеальное образование, которое «видит» суть вещи, суть, не имеющую никакого непосредственного отношения к потребностям индивида, не затрагивающую никакого его естественно-природного «интереса».

Но истина самого этого сознания лежит в сущности вещи. Истинным же предметом человека является сам человек, т.е. общественное его бытие. И суть этого бытия должна быть необходимо в нем, в его субъективности, представлена, чтобы мочь индивидуальную траекторию своей жизненной судьбы осуществлять соразмерно этой сути. Только тогда индивид и проявляет себя как человек – в полноте его культурно-исторических определений. Это и есть тождество индивидуального и общественного, которое может проявляться и как в форме чувства, так и в форме мыслящей способности, в форме понятия. За составом этих чувств и представлений необходимо лежит созданная в труде объективная форма, интегрирующая индивида в целостность общественного бытия. Ограниченный в понятии этой формы индивид по необходимости обнаруживает свою зависимость от общественного бытия, и эта несвобода оборачивается тем составом чувств и представлений, которые базируются на неполноте понимания и исполнены соответствующей формой рассудочной деятельности и основанных на ней действий. Действия, выстроенные на полноте понимания действительности, имеют иной смысл и иную направленность.

Легко понять, что тождество индивидуального и общественного, есть идеал, идеал, *объективно* положенный и тем самым представляющий собой меру человека как человека. Однако наличная форма общественного бытия сама предполагает идеальную форму (идеал), такой развитый образ ее, этой общественной формы, внутри которой индивидуальное развитие по необходимости вынуждено достигать полноты понятия или, что то же самое, истинной свободы. Свободы как движения по логике внутренне необходимых форм, т.е. форм согласованных с развивающимися потребностями *человеческого* бытия. Бытия культурно-исторического.

Постичь сущность вещи означает определить мышлением основание и способ ее бытия, форму саморазвития, а потому и ее объективного места в действительности, ее собственных возможностей и способностей изменения и самоизменения. Это и есть ее понятие. И вещь становится подчиненной своему собственному понятию, удвоенному в составе мыслящего духа действующего субъекта. Потому понятие и есть свобода, т.е. снятие объективности и деятельность в сопряжении с ее, объективности, собственной логикой, т.е., иначе говоря, логикой понятия. Но, не будучи способно преодолеть сопротив-

ление бытия, понятие вынуждено примириться с действительностью.

Вот почему история не знает сослагательного наклонения. Вот почему все разумное действительно, а все действительное разумно. В этом моменте у Гегеля мы видим самый настоящий материализм, зависимость мысли от объективной действительности. Ибо именно понятие есть субъект этой активности. Но только будучи высвобожденным из самой действительности, понятие способно к определению самой этой действительности. Способно, потому что представляет собой универсально-всеобщую *форму* самой действительности. Потому что понятие удерживает *содержание* этой действительности в полноте ее *сущностных* определений. Иначе говоря, за понятием лежит вся действительность, человек в понятии отражает это бытие, бытие в его действительной полноте и, действуя по логике понятия, действует по логике самой действительности. Но не по определениям ближайших обстоятельств и субъективно-гипотетических представлений, обнаруживающихся в ограниченном опыте узко-эмпирического бытия.

До сих пор история складывается как стихийный процесс - со своими внутренними закономерностями. И будучи стихийным - как процесс несвободный. Ее, истории, закономерности не поняты как логика человеческого бытия, как логика всеобщей формы деятельности человека - деятельности предметно-практического преобразования действительности. Включая в нее, в действительность, естественно, и человека.

Если быть последовательным в попытках найти разумный ответ на вопрос относительно субъекта истории, исторического субъекта, то этот вопрос неминуемо превратится в проблему человека, человеческого бытия вообще. Это один и тот же вопрос. И ответ на него заключен в пространстве от понимания человека как субъекта предметно-преобразовательной деятельности во всем ее многообразии до понимания опосредованности этого субъекта всеми формами в истории произведенной культуры. То есть в понимании развития с момента освобождения от животной формы до господства свободы как истинной формы человеческого бытия.

Исторически расчлененный общественный субъект легко дает основание субъективному сознанию усматривать различную меру участия в общественном процессе каждого индивида. Взаимосвязь последних в целостность и их внутреннее единство обнаруживается гораздо сложнее. В общественной системе внутреннее отношение целого, однако, таково, что любая часть в потенции *представляет* собой это *целое*. Представление это, понятно, носит объективный характер, и субъективный *образ представления* есть всего лишь образ этого об-

стоятельства, отражение его. Сознание, говорит Маркс, есть осознанное бытие.

Индивид потому есть человек в той мере, в какой он объективно-человеческое бытие представляет. Иначе говоря, удерживает в своих способностях. Этим измеряется его личностная развитость. Историческое развитие и состоит в том, чтобы каждый имел возможность представлять и выражать своим бытием и действием общественное культурно-историческое содержание в его целостности. Иначе говоря, целью и смыслом общественного развития является личность – принципиальное тождество общественно-исторического бытия и индивидуально-личностной формы. И противопоставлять личность и общество было бы большой ошибкой, говорит Маркс. Эмпирический факт заключается в том, что каждый индивид актуальные формы и тем более потенции человеческой действительности представляет далеко не в полной мере, и в этом легко замечается противоположность общественного и индивидуального.

Субъект истории – сам человек, человечество, – коль скоро история есть его история. Но это – лишь исходное абстрактно-общее утверждение. Оставаясь в нем, мы сохраняем полную неопределенность в тех эмпирических и более узких суждениях, в пространстве которых по необходимости находится сознание конкретного человеческого индивида. Индивида со всем массивом его индивидуальных ему собственных определений.

Но место каждого индивида определено системой разделения труда, потому и мера участия каждого в этом соучастии, в жизни целого различна, а потому различна и мера добра и зла, совершаемого каждым. Различна и мера свободы, а потому и ответственности.

Все эти взаимозависимости индивидов внутри общественного целого, результирующей действий которых выступает их коллективная *субъектность*, и подлежат теоретическому анализу, – чтобы и в самом деле выявить действующие мотивы поведения людей, их свобод и их ответственности.

Субъект общественно-исторического бытия изменяет сам себя через изменение общественного бытия, через изменение объективных общественных отношений.

Легко понять, что это – свобода. А потому ни божественные, ни природные силы здесь не властны над его субъектностью, над его историческим полаганием самого себя. Всякая несвобода (экономическая, политическая, психологическая и т.д.) здесь должна быть вычитана только из состава общественных отношений, т.е. отношения человека к самому себе. Поскольку суть человека заключена именно в

этих отношениях. Характер этих отношений объективен, иначе говоря, он не устанавливается субъектом произвольно, а положен составом тех объективно-материальных обстоятельств, которые эти отношения порождают и формируют, т.е. придают форму. Материализм в истории заключается как раз в этом обстоятельстве.

Эти объективно-материальные обстоятельства создаются в истории самим человеком, ибо субъектом истории является сам человек. Он изменяет внешние обстоятельства своего бытия, преобразует их в такую форму, которые соответствуют образу его бытия и его представлениям. И живет в согласии с этими преобразованными формами. Иначе говоря, он сам производит форму своей жизни. И тем самым себя. Производит двояким образом: производя материальные условия бытия и, во-вторых, организуя (стихийно-бессознательно) свои отношения в соответствии с этими условиями.

Стихийное развитие общественного бытия, чего бы оно ни касалось – материального процесса или процесса духовного, - выталкивается в ту сторону и присваивает, втягивает в себя, делает своей формой то, что легче всего адаптируется к сложившимся схемам восприятия (потребностям), что разрешается ближайшими возможностями наличных сил бытия.

Мелкобуржуазное сознание мерой бытия делает частичного человека. Бог тут - неперемное условие ограниченного, атомизированного, убого-духовного бытия. Ибо через бога сознанием удерживается некий образ всеобщности. Как нечто иное и противоположное насильственной связи частичных форм в целостность объективно-человеческого исторического бытия. В истории человечества, в становлении человека человеком, этот образ сыграл свою роль, предложив собой единую меру человеческого бытия вне зависимости от внешних этнических, национальных, расовых и т.д. особенностей. Тем более от социально-классовых.

И потому вполне естественен процесс срастания религиозного сознания с системой государственного управления. Мистика, непостижимость своего человеческого бытия, становится реальным, воплощенным в социальные институты, механизмом организации и управления человеческим бытием и сознанием. Что, не будем забывать, одно и то же, ибо сознание есть осознанное бытие. Маркс показал, что за всеми этими общественными формами прячется отношение человека к человеку, иначе – к самому себе, и что он сам себя вынужден вытаскивать из жесткой бессознательной формы животного, естественно-природного бытия и через форму естественно-исторического движения делать свое бытие самосознающим и свободным. Марксизм,

точнее, теория Маркса, есть теория человека, скажем так, - наиболее адекватная форма выражения *природы, смысла и способа человеческого бытия* в его естественно-историческом развитии. Поэтому теория Маркса – самая цельная, наиболее глубокая критика всех развитых в человеческой культуре представлений относительно человека, смысла его действий и смысла его бытия. А далеко не только критика политической экономии. Ибо Марксова философия, материалистическое понимание истории (то бишь человека) – это далеко не экономический детерминизм. Там, где есть экономическая детерминация поведения, там и обнаруживается неполнота человеческого развития человека. Все отчужденные, превращенные, иллюзорные формы, внутри которых бытует человек, есть преходящие формы его собственного развития, детальный критический анализ которых Маркс как раз и осуществил. И развил представление о человеческой истории до образа *коммунизма* как ее самосознающей разгадки. Именно этот образ действительности и соразмерен абсолютно-идеальной форме бытия.

Сегодняшний массовый сдвиг «научного» сознания в сторону антропологии и даже теологии (я не говорю о прямом выпадении в религиозное сознание) – свидетельство молчаливого признания своей неспособности разрешить эти проблемы. И это, одновременно, свидетельство того, как далека наука, даже общественная, от действительной диалектики бытия. От сложнейшей диалектики самоопределения человека, исторического «выворачивания» (становления) свободы, деятельных сил истории (человека), развития личностной формы как самоцели исторического процесса. И в этом же Марксовом понимании действительности открывается «умный» способ бытия и действия каждого человека – даже если это касается не его индивидуальной судьбы, а разрешения фундаментальных противоречий внутри общества как единого субъекта истории.

Разумная форма бытия человека не может осуществлять себя, не имея «ответов» на все фундаментальные вопросы своего существования. Без таких ответов *истинное* самосознание и сознательная деятельность будут просто невозможны. Любая общественная акция, положена ли она объективно обстоятельствами бытия или задумана в рамках отвлеченного мышления, будет так или иначе вписана в это пространство смыслов.

Образ истории, исторический процесс представлен в сознании различным способом. Истину истории ищут, то копаясь в фактах, верифицируемых некими процедурами, то пытаясь опереться на внеисторические основания. Но история – это история человека, это человек, представленный в своем развитии. И мышление, с каким челове-

чество осуществляет свое бытие, выстраивает образы действительности в такую форму, которая соответствует ведущему синтезирующему общественное бытие принципу и воспроизводит собою этот принцип. Если это мышление истинно.

Всякую вещь можно и должно объяснять некой причиной. Естественная наука так и поступает. Но историю, человека, так объяснить нельзя. Человек начинается как беспричинное бытие, как бытие, несущее в себе полноту определений мировой субстанции. Как бытие, удерживающее в себе момент абсолютности, свободы и творчества. Не увидеть в начале человека, человеческой истории, свободу, это впасть в плоский позитивизм, который через «факты» не может увидеть объективного момента, эти факты определяющего. Потому и «тектонические» сдвиги происходят в истории силами самого творящего себя человека – не в его индивидуально-эмпирическом ограниченно-преходящем бытии, а массивом всех сил, раскрытых и произведенных преобразовательной творческой деятельностью и «выпущенных» в мир стихии человеческого бытия. Именно эти силы представляются в человеческом сознании различными образами и предчувствиями, именно они неявно, но вселяются и живут в душах людей, – так, что «стоит только поджечь спичку», как они мифическими героями и потусторонними монстрами вырвутся наружу. «Сон разума рождает чудовищ».

Определения свободы и творчества настолько глубоко укоренены в содержании человеческого бытия, и они настолько непонятны человеческому сознанию, что нет ничего удивительного, если их обнаружение оформляется в идею (образ) Бога, которому они и приписываются в атрибутивной форме. Но религиозный образ абсолютного – это совершенно неадекватная форма самосознания исторического человека. И тут ничего поделать нельзя, «сон разума» – явление всемирно-историческое. Именно это обстоятельство, надо полагать, выражает Маркс своим известным суждением: «Разум существовал всегда, только не всегда в разумной форме». В идее Бога человек бессознательно знает и чувствует себя, через эту идею он связан со всеобщим содержанием человеческого бытия.

Но удержать это содержание мышлением дело оказывается исторически гораздо более сложным, нежели удержать его ощущением в превращенной форме человеческого чувства. В Боге человек знает себя, но не в наличном эмпирическом бытии, а в своей потенции, в своих всеобщих определениях. В этом ложном историческом самосознании человека, в ужасах религиозного фанатизма странным, превращенным образом таилась и даже проявлялась идея абсолютного

смысла человеческого бытия.

В материальное производство жизни вплетены все идеи, которые внутри ее форм возникают и осуществляются, и ближайшие причины которых можно искать и находить в любом ряду случайных обстоятельств и противопоставлять фундаментальным идеям материалистического понимания истории. И тем самым обнаруживать отсутствие той способности, благодаря которой Маркс обосновал материализм в истории. И обосновал сам способ понимания исторического процесса.

Исторический идеализм, идеализм в истории, связан не с наличием тех или других (даже фундаментальных) идей, так или иначе упорядочивающих и организующих человеческую жизнь: нравственных, правовых, политических и т.д. Он вырастает как форма *абсолютизации* идеи в составе человеческой действительности. То есть там, где идея выходит за рамки своей истинности. Ибо активная сила идеи (шире, сознания) заключена только и лишь в ее *истинности*, в ее способности синтезировать и удерживать все реальные условия и обстоятельства движения человеческой преобразующей действительности деятельности. И здесь бытие идеи, удерживающей мотив реального общественного дела, всегда связано материальными условиями ее осуществления.

А большая историческая идея, если она в истории вырабатывается и обосновывает себя как идея истинная, имеет дело с теми представлениями, которые формируются в эмпирическом опыте наличного бытия. Развернутый смысл этой идеи пытается «завоевать» массы, - чтобы понимающая и организующая ее сила выражала не только ближайшие условия интересов людей, тех или иных классов, а выражала одновременно всеобщий человеческий идеал. Человек в идее не только отражает бытие, но, действуя по ее логике, творит его (Ленин).

Понятие развития в истории предполагает представление о ее завершении. Но надо сказать, что само это представление о завершении, о конце истории, вырастает только на основе идеалов *как реально достигаемых*, данных в особенной форме, образов бытия. Но в абсолютности завершения *относительного* принципа нет конца истории. Это завершение как снятый момент входит в содержание дальнейшего движения, а если это выразить в понятиях категории времени - прошлое входит в состав настоящего. Оно здесь может многократно повторяться, будучи подчиненным настоящему и будущему моментом, но моментом, посредством и на базе которого существует настоящее.

Если же господствующие формы действительности разрушаются, то обнажаются прежние формы, прошлое возвращается к активному господству, - и налицо регресс. В зависимости от того, насколько глу-

боку в фундаменте системы лежат недостроенные, незавершенные в себе элементы, настолько глубоко и «падение», регрессивное движение. *Разумная* система, конечно, умеет достраивать и воспроизводить свой элементный базисный состав без того, чтобы подчинить целое лишь этой цели, цели воспроизведения. Разумность заключается в том, чтобы уметь создать, удержать и развить «элементный» состав своей абсолютной формы. *Разум держит в себе абсолютную форму, - и только потому он разум.*

Возвратные движения в историческом процессе всегда есть, но это не значит, что вместе с такими движениями не осуществляется развитие, история, если иметь в виду ее всеобщее содержание и всеобщий принцип, никогда не идет вспять. И субъективная сила мышления удерживает логику исторического бытия, умея отличить эту форму от случайного содержания привходящих обстоятельств. Как много уроков можно взять в культуре прошедших эпох! История нас учит тем содержанием, которое в своей идеальной форме в снятом виде вошло в состав сегодняшней действующей способности.

Историческое развитие человека может быть понято только на основе некоторого всеобщего, абсолютного принципа человеческой истории и связано с историческим смыслом человеческой жизнедеятельности. Таким смыслом в теории Маркса выступает сам человек, его *всестороннее, универсальное, свободно-творческое личностное развитие* – и этим идеалом история замыкает себя, замыкает начало с концом. Этот момент самотворения не разведен во времени, он всегда здесь и теперь. «Чем иным, - пишет К. Маркс, - является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т.е. развития всех человеческих сил так таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [Маркс, Энгельс, 1968, с. 476].

Нетрудно показать, что религиозные, антропологические, биологизаторские и прочие представления о природе человека формируют вполне определенную практическую установку, выступая одновременно апологией вполне определенного реального содержания в составе человеческого бытия. Именно наличие этого содержания и связанного с ним интереса и порождает соответствующие концепции. Но последние всегда принципиально ограничены, поскольку челове-

ское бытие не берется в его внутреннем самоопределении, втягивающем в себя абсолютные определения бытия. Лишь марксистская диалектически-целостная концепция человека, предполагающая выявление и обоснование конкретно-всеобщего начала человеческого бытия и развитие его определений на основе принципа единства исторического и логического, способна своим теоретическим движением определить сознательный человеческий идеал, лишенный естественнонаучных фантазий и религиозных иллюзий.

Эта историческая формообразующая сила есть труд. Но субъект труда всегда осуществляет свою деятельность в заданных предшествующей историей материальных условиях, внутри исторических воплощений этой его трудовой деятельности. Прошедшие формы, формы, ушедшие с исторической сцены, живут лишь как субъективные потенции. И потому значение духовной культуры исторически все более возрастает. Мыслящая способность человека, развиваясь тут же, в этой истории развития и разделения труда со всеми его материальными и духовными следствиями, - мыслящая способность «очищает» исторический процесс от *случайного* объективно для истории (человека) не значащего материала, выявляет действительные (действующие) факты и их действительную связь. Находя здесь свою определенность, мышление, однако, раздвигает эти исторические фактические формы до их собственного логического предела, до логической чистоты, чтобы под этим условием чистой логической формы улавливать существо процессуального бытия истории. Чтобы под этим условием определять значимость и исторический вес наличного фактического содержания. Чтобы этой логикой удерживать рамки возможных событий. Чтобы через ее призму эти события *предопределять и определять*.

Вот здесь и обнаруживает себя диалектика субъективного и объективного: исторические факты возникают и выстраиваются не только за спиной субъекта, стихийно, но и самим субъектом, удерживающим в форме своей способности истину.

Формообразующие исторические зависимости в мыслящем сознании выступают как методологические принципы, как понимающая способность действующего субъекта. Субъект действует, создает события, создает их связь сообразно поставленной им цели, сообразно идеалу, образом которого связывает и контролирует свою деятельность. Он здесь осуществляет сам себя и тем самым делает историю. Он творит себя, потому и историю, содержательные события истории, являющиеся в сознании как его субъективные силы.

Литература

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46. Ч. 1. - М.: Политиздат, 1968.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 42. - М.: Политиздат, 1974.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ GPT В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Мареева Е.В.

доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии Московского государственного института культуры, Москва, Россия

Прошло более полувека с тех пор, как вышла известная книга «Об идолах и идеалах» (1968), в которой Э.В. Ильенков обсуждает проблему искусственного интеллекта. Адресованная юношеству, книга имела публицистическую и художественную форму. Характерно, что писалась она в те времена, когда искусственный интеллект в форме ЭВМ имел весьма ограниченный набор функций. На практике это была именно вычислительная машина, что не мешало ее авторам и adeptам прочерчивать перспективу создания того, что заменит и превзойдет в мышлении и творчестве человека.

В книге «Об идолах и идеалах» Ильенков делает акцент на социально-историческом и философско-методологическом аспектах проблемы искусственного интеллекта. Помещая миф об искусственном интеллекте, поработавшем человечество, в контекст исторического процесса, Ильенков показывает, что искусственный интеллект во всех вариантах – это одно из орудий человека, которое не может быть субъектом, но может использоваться одними для подчинения других. У Ильенкова мы читаем, что «вовсе не Машина сама по себе превращает одного Человека в Раба, воспитанного в голодной дисциплине, а другого – в Жадного Хама, продавшего свое человеческое достоинство за радости комфорта и мещанства; что Раба эксплуатирует вовсе не Машина, а именно Жадный Хам при помощи Машин, что виной всему не бездушная и бесчеловечная Машина, а бездушие и бесчеловечность отношений Человека к Человеку...» (1, с. 32).

Сегодня искусственный интеллект в его самой продвинутой форме генеративного искусственного интеллекта – это универсальный чат-бот GPT, который совершенствовался с 2018 по 2023 год компанией OpenAI, среди основателей которой небезызвестный миллиардер Илон Маск. Несмотря на элементарные формы создания нового в искусстве, как-то сочинение песен и сценариев для сериалов, главное

поле деятельности чат-бота GPT – это действия с готовым текстовым, цифровым и видео- контентом. Мощь этого изобретения именно в работе с гигантским и все расширяющимся объемом информации. В 2008 году редактор журнала Nature Клиффорд Линч предложил использовать термин Big Data (большие данные) для обозначения структурированных или неструктурированных массивов данных большого размера. Сегодня с этими массивами данных профессионально работают во многих социальных областях. При этом их можно использовать как для борьбы с преступностью, так и для слежки, а значит ограничения свобод граждан. И это подтверждает, что искусственный интеллект - не субъект, а орудие, как об этом в более широком контексте писал Ильенков. И государство, и бизнес, будучи субъектами, могут использовать это орудие во благо или во вред, исходя из личных и групповых корыстных целей.

Интернет превратил Big Data в нечто подобное гигантской библиотеке, которая не только предоставляет материал, но и обрабатывает его до нужной кондиции. Чего стоят онлайн-переводчики, которые совершенствуют свои возможности, обучаясь и переобучаясь на наших глазах. Столь же успешен опыт использования искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам. Те же технологии обслуживают большинство профессий, обыденную жизнь, сферу развлечений и пр.

Использование искусственного интеллекта в системе образования уже не ограничивается поиском информации в Википедии. Универсальным чат-ботом GPT все шире пользуются студенты при подготовке самостоятельных работ. Но тем самым система образования оказывается перед вызовом. Стоит ли менять критерии самостоятельности в проделанной студентом работе? Ведь машина может помогать студенту в его самостоятельной творческой деятельности. Но она может помочь ему имитировать самостоятельное мышление. А может задача GPT подменять творческие усилия студента собственным интеллектуальным творчеством?

Таким образом мы подходим к следующей важной проблеме, обозначенной Ильенковым в работе «Об идолах и идеалах», - методологической. Причем на вопрос, способен ли искусственный интеллект на творчество и самостоятельное мышление, Ильенков отвечает в той главе, в которой идет речь не о машине, а об интеллектуальных возможностях человека. Это глава «Школа должна учить мыслить». Именно в ней обозначена та планка в интеллектуальных действиях человека, которая для машинного интеллекта не преодолима. А в других главах этой книги идет речь об идеальной детерминации поведе-

ния человека, прежде всего, о морали и искусстве, поскольку моральный выбор и художественное творчество будет лишь имитацией вне их идеального содержания.

Мы быстро прошли тот этап, где самостоятельность работ студентов в социальных и гуманитарных науках можно было легко определить с помощью системы «Антиплагиат». Сегодня в усовершенствованных системах антиплагиата уже появилась функция обнаружения текстов, сгенерированных чат-ботом GPT. При этом практика определения сгенерированных текстов парадоксальным образом обнаружила ограниченность и несамостоятельность мышления самого человека. Глядя на продукт «творчества» студента, и не только, искусственный интеллект иногда узнает в нем себя. Там, где человек не пытается разобраться в сути, а лишь работает «со словами», внешне имитируя мыслительный процесс, машинный интеллект как будто смотрится в зеркало и ставит диагноз «Текст сгенерирован». Все потому, что анализ здесь представлен внешне, формально, без движения по логике предмета. Иначе говоря, характерный для машины уровень мышления может демонстрировать не только машина.

«В виде алгоритмов в череп можно «вложить» лишь механический ум счетчика-вычислителя...», - пишет Ильенков в работе «Об идолах и идеалах» (1, с. 155). Но не только следование формальным, пусть верным, правилам, но и произвольное комбинирование действий и фактов не является творчеством. Элементарная способность суждения у человека предполагает умение выяснять, подходит ли данный факт под это правило. А такого рода действие выходит за пределы работы с текстами, в реальную действительность, в жизненную практику. «Ум, способность самостоятельно мыслить, - отмечает Ильенков, - формируется и совершенствуется только в ходе индивидуального освоения умственной культуры эпохи» (1, с. 157). Творческое мышление – «индивидуализированная» культура всего человечества. Но может ли Big Data стать личной способностью? Той особенной способностью субъекта, которая позволяет воспринимать единичное через призму всеобщего? К сожалению, сегодня, как и во времена Ильенкова, такое творческое присвоение интеллектуального потенциала человечества остается недоступным не только для машины, но и для большинства людей.

В свете масштабного внедрения в учебный процесс цифровых технологий высказываются предложения проверять все написанное студентом при помощи искусственного интеллекта. Иначе говоря, в высшей школе будущего студент будет имитировать самостоятельную работу при помощи чат-бота GPT, а преподаватель доверит проверку

таких шедевров все той же машине, исключая человеческий разум из обучения как на входе, так и на выходе. И это при том, что выход из сложившейся ситуации следует искать как раз в увеличении доли реального общения студента и преподавателя на всех этапах.

Другое направление в противостоянии подмене самостоятельного мышления выхолащенной креативностью лежит в плоскости этики. Как замечает А.Д. Жуков, распространение элементарной честности на сферу использования искусственного интеллекта в учебной практике (по аналогии с использованием фотографий без фильтра) позволит снизить остроту проблемы академического мошенничества. В Европе уже существуют законопроекты, предписывающие отмечать специальной плашкой контент, сгенерированный нейросетями. Подобное было в недавнем прошлом с редактированием фотографий в социальных сетях. Однако со временем сами пользователи стали маркировать фото подписями «Без фильтров». Таким образом, с ростом общей культуры и в образовании возможно переносить акцент на предпочтения, связанные с классическим пониманием процесса обучения (2, с. 74).

В современной ситуации следует ни недооценивать, ни переоценивать возможности ГИТ в образовании и нашей жизни в целом. Есть мнение, что меньше всего питают иллюзии по поводу возможностей искусственного интеллекта те, кто его программируют. Программист видит разницу между собой как творческим субъектом и машиной, действующей согласно его же программе. «Нельзя не заметить, что даже самая изощренная и эффектная программа, умело имитирующая человеческую интеллектуальную деятельность, для человека, понимающего механизмы ее работы, теряет всю видимость “разумности” – утверждал Ю.Ю. Петрунин на семинаре “Философско-методологические проблемы искусственного интеллекта” (см. 4, с. 173).

И, тем не менее, ставка на подобные технологии в образовательном процессе опасна, прежде всего, тем, что студент начинает мерить себя самого их ограниченной меркой, где нет разницы между работой со словами и анализом содержания. Здесь очередной парадокс, когда достижения научно-технического прогресса оборачиваются регрессом в области духа. И для таких «болезней роста» важно своевременно находить лекарства.

Литература

1. Ильенков Э. Об идолах и идеалах. - Киев: Час-Крок, 2006.
2. Жуков А.Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник Московского

- государственного университета культуры и искусств. 2023. № 5 (115). - С. 66–75.
3. Мамиконян О. Половина российских студентов используют нейросети в учебе // Forbes. 26.08.2023.
 4. Мареева Е.В. От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. 2014. № 1. - С. 171-177.
 5. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79–4. - С. 288–290.

ПЕРЕСМОТР ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ: ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ФИЛОСОФИИ И ЖИЗНИ

Некрасов С.Н.

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры Культурологии и дизайна, Уральский федеральный университет, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург, Россия

Пересмотр основного вопроса философии в формулировке Ф. Энгельса имеет тяжкие последствия трансформации философской идеологии в идеалистическую и метафизическую конструкцию, прикрытую благими пожеланиями осовременивания классической философии. Например, казанский профессор Г.П. Меньчиков в статье «Об изменении основного вопроса философии» полагает, что для неоклассической философии вместо материи и сознания на первый план выходит «соотношение бытия-небытия» [1, с. 125]. Советский профессор-марксист из социалистического Свердловска М.Н. Руткевич в учебнике «Диалектический материализм» в начале 70 гг. прошлого столетия писал о бытии, следуя полностью гегелевской традиции, что бытие – это самая простая категория, означающая то, что существует. И что можно сказать о бытии? То, что оно существует. И это все, что можно сказать содержательно и только после этого следует рассматривать другие более содержательные категории. Мы прекрасно запомнили в его изложении гегелевские категории и их последовательность.

М.Н. Руткевич отмечал: «Понятие «бытие» (от глагола «быть») означает буквально «то, что существует». Поскольку ощущения, мысли, переживания существуют, они тоже могут подпадать под понятие бытия. Когда Энгельс писал в книге «Людвиг Фейербах и конец клас-

сической немецкой философии» о бытии как первичном по отношению к мышлению, он подразумевал объективное, от мышления не зависящее бытие. Но в другом случае, в связи с утверждением Дюринга - «единство мира в его бытии», Энгельс справедливо заметил, что термин «бытие», понимаемый широко, как синоним существования, недостаточен в борьбе против спиритуалистов, которые среди прочих атрибутов приписывают богу также атрибут существования» [2, с. 60].

А есть соблазн использовать вместо материи понятие «природа» и отталкиваться во всех определениях от природы – от природы? Противопоставить чисто культурологически природу – культуре и говорить, что свобода и есть переход от природы к культуре – от природы естественной к природе окультуренной и введенной в оборот человеческой деятельности? Верно ли это будет для формулирования основного вопроса философии? Это будет верно для формулировки скажем, условно, основного вопроса коммунизма – преобразования природы и получения человеком полной свободы над довлеющими над ним природными и общественными силами. Это задача коммунизма, но никак не основной вопрос философии.

Очевидно, это видел и марксист М.Н. Руткевич, когда писал о многозначности этого понятия: «Весьма многозначно понятие «природа». Природа в ее полном объеме - это все существующее, включая людей вместе с их мыслями о мире. Если идти по линии сужения и противопоставлять природу мысли, то понятие природы включает в себя все, кроме мышления; при этом, однако, нельзя забывать, что в последнем счете наше мышление тоже принадлежит природе, что оно не есть нечто «надприродное». Если идти еще дальше и рассматривать взаимодействие общества и природы, противопоставлять природе общество, то под природой следует понимать «материальный мир минус человеческое общество» [2, с. 60]. Мы дали культурологическое и научно-коммунистическое понимание термина «природа», а поскольку в 1973 г. культурология не сформировалась как отдельная дисциплина, пригодная для буржуазного общества, и вопросы культуры рассматривались как часть исторического материализма, то мы и получили ответ в духе диалектико-материалистического понимания природы.

Далее обращается внимание на термин «физическое». А именно о материи как о телесности толкует через 50 лет после этого отступник от марксизма, желающий переопределить основной вопрос философии. О физическом в советском учебнике сказано: «Еще более многозначен термин «физическое». Под «физическим» наряду с толкованием его как синонима материального, как противоположности психическому могут пониматься и все процессы природы, за исключением со-

циальных, и только те природные процессы, которые изучаются физикой; в этом случае химические, физиологические и т. д. процессы могут понятием «физическое» не охватываться» [2, с. 60].

Все сказанное относится и к негодности терминов второго ряда для обозначения сознания. И в новом столетии нам вновь навязывают устаревший термин «дух» наряду с негодным и пустым термином «бытие». Современники используют вынужденное употребление Ф. Энгельсом устаревших слов, сложившихся в старых философских системах – Мышление и Бытие, Дух и Природа, а не Сознание и Материя! Он писал в брошюре, где и поставил основной вопрос философии: «Высший вопрос всей философии, вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе, имеет свои корни, стало быть, не в меньшей степени, чем всякая религия, в ограниченных и невежественных представлениях людей периода дикости» [3, с. 283]. После невежественных представлений современников пора перейти к вопросу об отношении сознания и материи. И тогда получается корректная постановка вопроса: «При рассмотрении воззрений идеалистов мы уже могли убедиться в том, что указание на первичность одного из этих основных понятий по отношению к другому есть главный момент в их определении. Идеализм, признавая сознание первичным, ставит действительную связь этих понятий с ног на голову» [2, с. 60].

Вернемся к излюбленному идеалистами термину «дух». У них дух витает, где хочет, дух эпохи пронизывает и т.п. поэтические сравнения не могут заменить философские определения. В советском учебнике убедительно показано, что «Аналогичным образом термины второго ряда не полностью идентичны. Понятие «дух» родственно понятию «душа». Оба они возникли в незапамятные времена, когда люди пытались дать самое первоначальное объяснение психическим процессам и были связаны с представлением о наличии в теле человека некоей особой субстанции...

Понятия мышления и психического близки к понятию сознания человека, но сознание не исчерпывается абстрактным мышлением, а психическое - шире, чем сознание, так как в психике имеется и неосознанное и, кроме того, психика наличествует также у высших животных. Вот почему из всех терминов второго ряда предпочтительна категория «сознание», которая выступает как прямая противоположность категории «материя» [2, с. 60-61].

Забавно, что философские ревизионисты – сторонники пересмотра основного вопроса философии склоняются то к отождествлению бытия и мышления, то к их противопоставлению. Оба варианта неверны. И тут учебник дает правильную позицию: «В. И. Ленин под-

верг критике как *отождествление* сознания и материи, так и их *абсолютное противопоставление*» [2, с. 60].

В книге «Материализм и эмпириокритицизм» В.И. Ленин нашел соотношение относительного и абсолютного моментов в рассматриваемой противоположности: «Конечно, и противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна» [4, с. 151]. Далее ставятся убийственные вопросы для идеалистов – «философских безголовцев».

Пересмотр основного вопроса философии в современной России затевают не яркие идеалисты и антикоммунисты, ненавистники диалектического и исторического материализма, а вполне уважаемые социальные ученые, оказавшиеся перед гносеологическими трудностями. Так, С.И. Попов, Н.С. Попова, В.Н. Порхачев в статье «Материализм, идеализм и постижение явлений культуры» пишут: «Как известно, советская философия именовала себя «материализмом» – «диалектическим» и «историческим». В том и в другом случае имелась в виду общая позиция, занимаемая данной версией «любви к мудрости» по так называемому «основному вопросу философии» [5, с. 214].

Авторами ставится задача рассмотреть возможности сотрудничества материализма и идеализма для постижения явлений культурной реальности – той «второй природы», которые уже тридцать лет после распада СССР освоила новая культурологическая наука: «Может ли материализм (равно как и идеализм) выступить моделью, платформой для постижения явлений культурной реальности («второй природы»)? Чем обусловлены актуальность и популярность несовместимого ни с материализмом, ни с идеализмом герменевтического, «психоаналитического» подхода к постижению культурных явлений?» [5, с. 214]. Авторы в совместной статье говорят материализму и идеализму – и ты прав, и ты тоже прав. Ту же позицию занимают и серьезные авторы учебников по истории и философии науки, рассматривая преимущества идеализма, материализма, дуализма и агностицизма.

В самом массовом российском учебнике по философии бывшего марксиста члена-корреспондента советской и российской академий наук А.Г. Спиркина вопрос о бытии обходится также с мировоззренческой стороны в духе Е. Дюринга или горьковского Луки: «Проблема бытия, реальности чего-либо - это фундаментальная мировоззренческая и методологическая проблема. Дело в том, что объективную ре-

альность, действующую во всех существующих вещах и явлениях, мы не в состоянии охватить своим мышлением ни во всем ее объеме, ни во всех способах ее проявления. Критерий реальности несводим к критерию чувственной достоверности. Существование реальности трансцендентной, например бытие Бога, есть чрезвычайно сложный вопрос» [6, с. 237].

Но вместо М. Горького автор, как «ученик А.Ф. Лосева», прибегает к Воланду и беседе на Патриарших, которые доказывают студентам, что бог есть и дьявол есть: «Оригинальный поворот дает здесь блестящая булгаковская проза».

А в начале государственного учебника сообщается: «Автор этой книги исходит из того, что материальное и духовное - это соечно единое сущее. Вне этого принципа мы не можем, понять смысл сущего, его регулятивные принципы, объективную целесообразность и гармонию в мироздании.

В рамках только материализма мы в принципе не в состоянии ответить на вопрос: кто в универсуме так мудро формообразует все и вся и осуществляет регулятивную функцию. Материализм несовместим с признанием объективной целесообразности в мире, а это неоспоримый факт в бытии сущего» [6, с. 15]. Отвергающие основной вопрос философии не только ставят крест на своей профессии философа, но и создают ложные социальные конструкты стыдливого идеализма и тем самым реализуют по умолчанию принцип партийности в философии. Реакционные и уходящие в историю классы нуждаются в идеализме и агностицизме. Даже компьютеризация и формирование информационного общества не спасает капитализм от гибели, поскольку источник движения капитала – прибыль и коммерческая тайна.

Литература

1. Меньчиков Г.П. Об изменении основного вопроса философии // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 152, кн. 1. Гуманитарные науки. 2010. - С. 125-134.
2. Руткевич М.Н. Диалектический материализм. Курс лекций для философских факультетов. - М.: Мысль, 1973.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. - М.: ГИПЛ, 1961. т. 21.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1969. т. 29.
5. Попов С.И., Попова Н.С., Порхачев В.Н. Материализм, идеализм и постижение явлений культуры // Право и практика 1. 2022. - С. 214-219.
6. Спиркин А.Г. Философия. - М.: Гардарики, 2006.

ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ПЕДАГОГОМ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Суханов В.Н.

Кандидат технических наук, Москва, Россия

Разговор об освоении педагогом диалектического мышления очень долгий и очень непростой. И здесь не хочется подробно разбирать, почему педагогика с советских времен пошла по рассудочному пути освоения знания? Почему всеобщее, особенное и единичное подобны числам в формировании души ученика? Почему они не тождественны в понимании сути предмета? Почему категории, если даже они преподаются в школе, вузе, всегда оказываются внешним фактором деятельности? Ведь как справедливо и лаконично выразил педагогическое кредо Г.В. Лобастов – «Любая форма (любое явление, любая вещь) как в бытии, так и в мышлении, открытая человечеством, должна быть *сотворена активностью самого ребенка*. В этом воспроизводится историческое возникновение и развитие самой этой исторической действительности» [1, с. 48].

Вопросов набегают много и, конечно же, можно дать один «министерский» совет – «Читайте Гегеля». Но, понятно, это не разрешит сути дела. Тогда что же? Дело в том, что даже к вершине диалектической мысли, Г.В.Ф. Гегелю, мы должны прийти, стремясь на практике, в нашей действительной предметно-преобразующей деятельности сотворить эту самую пресловутую диалектику. И когда мы зайдем в тупик познания (а он с необходимостью возникнет), вот здесь нам и потребен Гегель, но теперь уже «живой, а не мумия» (Маяковский).

Именно поэтому так важно осознание момента начала педагогической деятельности, поскольку именно здесь главный «поворот педагогики», о котором говорил Гегель в анализах понятия. «Здесь начинается поворот, на котором абстракция сбивается с пути познания и покидает истину. Ее более высокое и наивысшее всеобщее, до которого она возвышается, это лишь поверхность, становящаяся все более бессодержательной, а презираемая ею единичность есть та глубина, в которой понятие постигает само себя и положено как понятие» [2, с. 567].

Конечно, есть гениальные учителя, интуитивно стремящиеся не «плавать по поверхности» абстрактно-всеобщего. Но, тем не менее, мы хотели бы зафиксировать ту «расщелину бытия», где деятельность педагога абсолютно противоположна абстрактно-всеобщей схеме воспитания ребенка. Именно здесь и возникает осознание педагогом своей деятельности. А ребенком? Если педагог мудрый – то, конечно же,

и им.

Далее, с высот умозрения Гегеля, нам хотелось бы ненадолго спуститься в сферу искусства, поскольку именно в ней в чувственно-наглядной форме и представлено человеческое начало (историческое и личностное) – и в Шекспире, и в Байроне, и в Бальзаке, – особенно наглядно (при этом, нисколько не снижая градуса понятия) – в советском кинематографе.

Именно поэтому размышления о начале педагогического (воспитательного, образовательного) действия хотелось бы предварить обращением к далеко неглупому советскому фильму «Одинокая женщина желает познакомиться». Думается, что такое обращение будет вполне уместным, поскольку в этом фильме остро поставлены общемировоззренческие, гуманистические проблемы, без решения которых любая деятельность, а педагогическая, в первую очередь, обесмысливается. Тем более, что такое обращение нисколько не выходит за рамки философской традиции написания текстов – ведь даже Гегель предваряет малую Логику мифом о первородном грехе.

Главный герой фильма – Валентин (роль которого замечательно исполнил Александр Збруев) – бывший цирковой артист, получил травму, нигде не работает, пьет. Но именно он первый откликнулся на призыв одинокой женщины, поместившей на столбе объявление о знакомстве. Тема «лишнего человека», конечно, уходит корнями в российскую, мировую художественную классику, но откуда «лишний человек» у трудящихся Советского государства, строителей коммунизма? И насколько он «лишний»?

Фильм режиссера Виктора Мережко примечателен еще и тем (особенно в сравнении с современной телесериальной продукцией), что в нем нет стрельбы, погонь, сцен насилия, действия в духе «экшен». Но все же «действие» происходит. И определенная доля насилия также присутствует. Но это иное насилие – насилие к свободе – и осуществляет его Валентин, оказавшийся в жизни Клавдии, героини Ирины Купченко, далеко не лишним человеком. Валентин, как бы ничего не делая, совершил главное – возвратил одинокой женщине ее истинное лицо, вернул ей давно забытую собственную форму, в простом объявлении на столбе услышал отчаянный крик человека, страстно жаждущего действительно «познакомиться» с другим человеком. А что, дети разве не так кричат, появившись на свет? Но только в явной форме. «Будьте как дети», – сказано в одной умной книге. Но ведь этот библейский призыв еще надо понять. Нужно действительно услышать крик ребенка о помощи. Крик абсолютного ничто, желающего стать всем.

Уникальность работы режиссера Мережко и артистов еще и в том, что в фильме на уровне представления показано логическое начало педагогического процесса, шире – всей человеческой истории. Здесь и юмор Мережко – в конце фильма женщина, теперь уже совершенно не одинокая, бежит по винным магазинам и ищет своего мужчину. А в длинных очередях за водкой, состоящих только из мужчин, ее мужчины нет. Вот оно, оказывается, какой коммунизм мы построили (фильм был снят в 1986 году) – мужчины выстаивают многочасовые очереди в винных, а женщины сидят дома и живут идеалом домашней кошки (первая жена Валентина). И только одна на миллион «желает познакомиться». С кем? – С самим собой. – Понять самого себя.

И в этом соотношении с собой героиня Ирины Купченко истинна. «Верю!» – сказал бы Станиславский. Абсолютно каменное лицо Клавдии до встречи с Валентином остается таким же каменным и после завязывания отношения героев. Но в этом новом «камне» ты видишь не случайную любовную интрижку, а начало всего человеческого бытия, «первородный грех». «Грех» пробуждения Я. Начало себя как саморазвивающегося понятия, говоря языком Гегеля. ««Я» есть пустота, приемник (*das Rezeptakulum*) всего, для которого все существует и который все сохраняет в себе. Человек есть целый мир представлений, погребенных в ночи «я»» [3, с. 123]. Лицо вошедшей в образ Ирины Купченко потому так и красиво, что за внешней каменной оболочкой ты уже наблюдаешь зарождение животворящего огня противоречия. Сыграть «живой камень» не каждый сможет. И в этом гениальность актрисы.

Ведь что-то заставило героиню Ирины Купченко выйти на дорогу, ведущую к Я? Где начало этой дороги? Начало начала. Повторюсь, героиня ищет не любовной интрижки, ищет свое начало как человека, как женщины. А мы, поддаваясь «чарам Красоты», что ищем? Да, конечно же, свое начало! И закрадывается вопрос – вдруг мы «одной крови»? И, несмотря на видимость разных начал тебя и героини, у нас-таки общее, *абсолютное начало*? «Я должно быть мыслимым как порождающее начало, начало свободное, творящее. Поэтому, конечно же, и субъективность понять – это понять происхождение самой творческой способности, ее субъектность... Я должно иметь основание, должно быть обоснованным. Рефлексия Я это основание не может найти в себе, поскольку в нем, в Я, ничего нет, и оно не может быть обосновано тем содержанием, которое порождается его деятельностью. Порожденное, разумеется, становится содержанием порождающего начала, уходит в основание, но начало самой этой активности,

начало Я, остается проблемой. Должно быть обнаружено начало Я, прежде, чем Я будет показано как начало. Я – это результат, и его надо понять вместе с его становлением. Форму этого становления можно, и следует, обнаружить как в историческом процессе, в филогенезе, так и в онтогенезе, в становлении и развитии ребенка. Здесь процесс можно проследить детально и даже наглядно. И можно точно указать точку, в которой Я обнаруживается ставшим фактом» [4, с. 20-21].

Конечно, понять общественность человека в обществе, где господствует частный интерес, крайне трудно. Но ведь Гегелю и Марксу это как-то удалось? А мы, национализировав земли, фабрики и заводы, обобществив производство, понять человека как «ансамбль всех общественных отношений» так и не смогли. Почему целевая причина капитализма – непрерывное наращивание капитала – так легко победила коммунистический идеал, и Советский Союз развалился без единого выстрела? Как картонный домик. Говорят, что не было молодого лейтенанта, который бы гаркнул военным и повел за собой народ «на сохранение и во благо». Говорят, что не было реальной партийной элиты, в которой действительно бы существовали «ум, честь и совесть эпохи». Но не элита и не наполеоны делают историю. Народами двигают интересы. А интерес к моменту начала Перестройки у советских тружеников прослеживался явно частный. И острый глаз художника Виктора Мережко это отчетливо уловил. И не только он – здесь были Высоцкий и Окуджава, Ахмадулина и Евтушенко, Шукшин и Тарковский. Список великих творцов, гениально в своих эстетических прозрениях обнаживших господство формально-логического мышления в советском обществе, можно длить и длить. И мы восхищены этими героями духа. Особенно сейчас, на краю ядерной катастрофы, когда коммунистический идеал в реальной практической деятельности людей абсолютно бездействен. Ведь что такое нынешнее КПРФ? – «Индеец в резервации». Поэтому хотелось бы понять, почему партийная элита повела народ «не туда», а мы так легко в это «не туда» пошли. И куда идти надо. И как, в какой деятельности. «Искусство идет гораздо глубже формальных схем, пытаюсь в чувственных формах выразить объективную действительность. Но картина наличного бытия такова, что искусство всеми своими видами и формами ее исчерпать не может. Экзистенциализм пытается уплотнить (или выявить их в их объективном существовании) те феномены человеческого бытия (экзистенциалы), которые представляют собой упругие «сгустки», непосредственно примыкающие и выражающие исходные бытийные содержания» [там же, с. 5].

Г.В. Лобастов прав – одного искусства недостаточно, чтобы «по-

знать самого себя». Чтобы понять свое место в общей «картине личного бытия», нужно уметь понять себя и как логическое, и как историческое начало. Ведь мудрые Древние греки не случайно утверждали что «познать себя» – это «познать вселенную» [там же, с. 15]. А проницательный Сократ, вслед за Протагором, вовсе не в экзистенциальном откровении, а в спокойном диалоге с друзьями заставляет припомнить собеседника, что вселенная начинается с него самого. А собеседник, будучи свободным гражданином полиса, тем не менее, осуществляет «бегство от свободы» (Э.Фромм).

И в наукоучении Фихте Я возведено в ранг творящего вселенную. Но органического единства понятия, уровня диалога Сократа, Фихте не достигает – Я и не-Я у Фихте связаны внешним образом – это прекрасно показывает Гегель в «Философии духа» и других работах о Фихте. Но Фихте с Древними греками роднит то, что свое заблуждение он доводит до предела, тем самым отчетливо показывая, что творить вселенную *только в сознании* – это заранее допускать «что «я» и не-«я» в их *раздельности*, в их *конечности* суть нечто *абсолютное*» [5, с. 223].

Исторический человек с самого своего зарождения ставит и решает вопрос об абсолютном начале. И на первых порах решение этого вопроса выражено в превращенной, религиозно-мифологической форме. Но ввиду превращенности этой формы связь абсолютного начала и начала Я внешняя. Зарождение философии и все движение философской мысли осуществляет тенденцию превращения внешней связи абсолютного начала и Я во внутреннюю. В высшей форме выражения это удалось Гегелю – понятие любой вещи у немецкого мыслителя выводимо из исходной, содержательной абстракции, – а понятие как таковое выводится из бытия и сущности.

Ребенок рождается тождественным абсолютному началу, но понять себя как понятие – это пройти весь путь науки логики. И конечно, в первую очередь, сотворив в своей предметной совместно-разделенной деятельности со взрослым то, чем ты был при рождении, но теперь уже как категорию. Категория пространства Канта – это и есть категория ничто Гегеля, которая в тождестве с бытием выстраивает весь путь логического содержания вплоть до абсолютного духа, абсолютной идеи. А как этот момент прописан у Маркса и Ильенкова?

Категория пространства у Канта задана априорно. Но именно априорность и говорит об объективности категорий, о том, что они принадлежат не только субъективному мышлению, но и объективному миру. В исследовании Маркса объективность категорий объясняется, выводится через общественную предметно-преобразующую деятель-

ность. Именно поэтому Маркс пишет в «Капитале». «В некоторых отношениях человек напоминает товар. Так как он рождается без зеркала в руках и не фихтеанским философом: «Я есмь я», то человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его павловской телесности становится для него формой проявления рода «человек»» [6, с. 62 прим.].

Конечно же, эти слова Маркса требуют некоторой расшифровки. Человек, в которого смотрится младенец при появлении на свет, – взрослый – и вся субъектность на его стороне. Действие «зеркала» взрослого, поэтому и должно быть активным, но ровно в той степени, чтобы «ничто» ребенка начало свой собственный путь в сторону обретения своего Я. В этом суть совместно-разделенной деятельности. Об этом много и хорошо написано у Ильенкова, у его слепоглухого ученика Александра Суворова.

Но, тем не менее, хотелось бы расставить некоторые акценты и, в первую очередь, в понимании того, насколько непросто вывести маленького человечка в точку субъектности. Конечно при совместно-разделенном действии с любым предметом культуры во время умного «убирания руки» взрослого момент субъектности у малыша уже присутствует. Но задача ведь заключается в том, чтобы ребенок мог выявлять субъектность не только в действии с единичными предметами. Точка начала свободы предполагает самостоятельное овладение культурными всемирно-историческими смыслами, их творчество. Поэтому Г.В. Лобастов так внимателен к этой «точке», говоря, что ее «можно точно указать». И ставит проблему. «Содержание, представленное в составе субъективности, провоцирует нас выразить и сам феномен субъективности через описание этого содержания. Ибо вне той предметности, через которую субъективность бытует, мы не найдем ничего, лишь голую потенцию, которую придется определять через что-то другое. Разденьте себя, свое Я, снимите с него то, что ему не принадлежит по его собственной природе, но что эта его собственная природа втянула в свое бытие как необходимый элемент бытования, – снимите все то, что не порождено этим Я, но через это что это Я представляется, начиная от, казалось бы, банальности пространственных определений, например, прямой и точки, от способа приема пищи до техники раскрашивания тела и т.д. – все будет не ваше, не вами порожденное, но настолько сросшееся с вами, что движение любого из этих содержаний будет казаться вашим движением» [4, с. 19].

Но все-таки, если решиться на такой «духовный стриптиз»?

Сделать фихтевский ход и начать творить в сознании свой мир? Насколько такой «ход» необходим в реальной педагогической практике? Ведь насколько произведенное тобой будет «ты сам», настолько это «ты сам» будет внешним твоему Я. Но, с другой стороны, само учение Фихте было необходимым моментом движения философской мысли в сторону Логике Гегеля. Может быть, вынуждая ученика занять фихтевскую позицию («разденьте себя»), заставляя его потрудиться в трансцендентальном ключе, сотворить в сознании мир, имея в наличии лишь голую потенцию, мы сможем вывести его на рефлекссию содеянного, чтобы ученик сам понял, что творчество начинается не в точке соединения (разделения) «я» и «не-я», а в точке тождества бытия и ничто. Чтобы ученик сам обнаружил в своем бытии «ничто» как категорию. Обрел пространство общечеловеческих смыслов.

Ведь если вернуться к фильму Виктора Мережко – что «героическое» сделал главный герой картины? Валентин создал такую ситуацию, что Клавдия осталась наедине с собой. Очевидно, это и есть необходимый педагогический ход «первоначального очеловечивания». Животное также как и человек, способно создать образ пространства. Животное царит в пространстве (Аристотель). Но до категориального понимания пространства животное подняться не может ввиду того, что оно не способно отделить себя от своей жизнедеятельности. Это может сделать только человек. Фихтевский ход в педагогике и решает эту задачу – занимая божественную позицию, творя свой мир в сознании, ты способен взглянуть на содеянное, – что же такое есть ты сам. И с удивлением обнаружить – что, по сути, ты ничто, но обладающий потенцией сотворить все. Очевидно, поэтому Г.В. Лобастов нередко говорит на педагогических конференциях, что личность начинается с суицида.

Животному, чтобы сохранить себя как живое, единичное физическое тело, достаточно образа пространства. Человеку этого мало. Человек «над физикой», и чтобы сохранить себя как духовное существо, способное к универсальному преобразованию себя и природы, необходимо обрести исходное тождество этого преобразования. Философия его называет тождеством мышления и бытия. Гегель, чтобы прийти в исходную точку своей науки логики, проводит предварительное исследование в «Феноменологии духа». Можем ли мы сказать, что и педагог вместе с ребенком, чтобы прийти в точку субъектности ученика, должен осуществить подобное исследование? Очевидно, да. Лишь исчерпав все явления собственного духа, малыш сможет выйти в точку самотворения, творения собственной универсальной мыслящей способности.

Литература

1. Лобастов Г.В. Ум как точка опоры. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2022.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – СПб.: «Наука», 2002.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. – М.: «Мысль», 1974.
4. Лобастов Г.В. Субъектность как проблема Я. – М.: «Русская панорама», 2023.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. – М.: «Мысль», 1977.
6. Маркс К. Капитал. Т. I. Кн 1. – М.: Политиздат, 1983.

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Куиш А.Л.

доктор философии (PhD), кандидат философских наук, доцент. Институт философии Национальной академии наук Беларуси, отдел философии культуры: старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь

В научной литературе существует широкий спектр интерпретаций понятия «рациональность», в зависимости от выбираемого ракурса анализа (например, онтологический или методологический аспекты, статический или динамический подходы, философский или конкретно-научный уровни анализа, контекст модерна или постмодерна и т. п.). Вместе с тем, многие исследователи сходятся во мнении, что это понятие всё ещё недостаточно чётко определено (см., например, [3, 4, 6, 7, 8] и др.). Хотя понятие рациональности часто связывают с парадигмой, нам представляется, что из-за своей вариабельности, а также не до конца ясных, функционала и предмета, парадигмальный его контекст остаётся невыясненным. Поэтому нашей задачей будет попытка связать данное понятие с понятием парадигмы контекст, а также с другими понятиями философии науки, углубив представления о его роли и месте в науке, свойствах и особенностях, тем самым придав ему больше определённости и выявив его исследовательский потенциал.

Понятие рациональности (и его частный случай, научной рациональности) определяют в философско-научной литературе как вид

деятельности, способ понимания мира, тип методологии, способ упорядоченности знаний, своего рода подход к познанию и пониманию действительности (см., например, [3]). По большей части представления о ней находят своё выражение в концепте, сущность которого заключается в методологическом подходе к изучению, пониманию и обоснованию знания, не имеющем при этом универсального объективного референта, то есть существующего как своего рода понятийно-методологическая среда. Рациональность характеризуется собственным языком; наличием исследовательского методологического аппарата; присутствием собственной системы обоснования знания; открытостью для критического анализа.

Если говорить о научной рациональности, то она находит своё выражение в представлениях о путях и способах исследования реальности с помощью научной методологии. Она отличается строгостью, системностью и точностью в исследовании проблем, доказательностью, определённой и объективностью получаемого знания, исторической конкретностью, наличием идеалов научного знания и способов его достижения [7]. В.С. Сайганова отмечает, что понятие научной рациональности весьма многогранно и полисеманлично, в его содержании можно выделять несколько смысловых аспектов. Первый указывает на характер и уровень упорядоченности систем, исследуемых и представляемых в науке. Второй аспект исходит из интерпретации определенного способа описания и объяснения исследуемой реальности. В рамках же третьего, научная рациональность интерпретируется как совокупность норм и методов научного исследования, которая фиксируется в определенном типе методологической рефлексии или стиле научного мышления [4, С. 401].

В.С. Стёпин выделяет типы научной рациональности (классический, неклассический и постнеклассический) и анализирует их эволюцию (см., например, [6]). В качестве критериев их анализа он выбирает: особенности системной организации объектов, систему идеалов и норм исследования, специфику философско-методологической рефлексии. Классический тип рациональности, с точки зрения учёного, характеризуется стабильной, единой, иерархической, целостной картиной мира, созданной на основе классической механики. Ценностные и целевые элементы познания, его средства и операции не присутствуют в процедурах описания и объяснения, ибо в противном случае нарушался бы идеал объективности знания. В неклассическом типе появляется субъектность, контекстность, аспектность, активизация роли методологии в познавательном процессе. Этот тип рациональности относится к описанию открытых систем, обладающих свойством

сложности, самоорганизации, саморазвития. В условиях постнеклассической рациональности, как утверждает академик: «... трансформируется идеал ценностно-нейтрального исследования. Объективно истинное объяснение и описание применительно к “человекообразным” объектам не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений. Возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний) с внеаучными ценностями общесоциального характера» [6, С. 50]. Новый уровень организации природы (общества) рождает новые законы. Однако при этом новое не отменяет старое, но может не изменять его законы, а может ограничивать сферу их применимости и вносить в них изменения.

Исходя из изложенных выше представлений, мы будем понимать рациональность как тип организации мышления, определяющий способ познания и понимания мира. Она представляет собой своего рода своего рода среду, имеющую философский, культурный, в определённой мере даже идеологический характер. Исторически и предметно можно выделить разные типы рациональностей, которым свойственен свой стиль мышления, собственные проблемы и методы их решения.

Парадигмальный контекст, в котором можно рассматривать рациональность, отмечают разные авторы (см., например, [6, 8]). Наша задача состоит в том, чтобы, используя выработанное в предыдущих своих работах представление о научной парадигме, применить его к понятию такого концепта, как научная рациональность, выявить и определить её свойства и особенности в свете представлений о парадигме, увидеть, насколько рациональность может представлять собой парадигмальное знание.

В работе [1] парадигма представляет собой форму организации знания о некоторой области действительности, функционирующую в рамках соответствующего научного сообщества: «Мы будем понимать ее как устойчивую, комплексную и системную форму организации, функционирования и развития научного знания, в которой оно существует на некотором конкретном, стабильном этапе своего развития в рамках некоторой социальной группы и которая направлена на получение новых знаний о некоторой области реальности. С учетом сказанного, отметим, что парадигма – это способ видения, понимания, исследования тем или иным научным сообществом определенной области действительности» [1, С. 197]. В её структуре мы выделяли совокупность философских и культурологических представлений о предмете исследования, систему теоретического знания, методологию и методику решения задач исследовательского характера и само науч-

ное сообщество, в рамках которого это знание функционирует.

В структуре парадигмального знания о реальности можно выделить иерархический аспект. Он позволяет нам представить, как парадигмы располагаются в знаниевом пространстве, так образно можно сказать, по вертикали, в плане обобщения ими знания. Для этого следует выделить парадигмы, каждая из которых находится на более высоком уровне обобщения по отношению к предыдущей, и здесь мы можем обратиться к упомянутым Стёпиным уровням научного знания, начиная от общенаучного и заканчивая дисциплинарным. Рациональность позволяет говорить о наиболее высоком уровне обобщения – общенаучной парадигме, в рамках которой, основываясь на определённом типе рациональности, функционирует наука. Ступенькой ниже идут парадигмы различных областей знания (физики, биологии, химии, математики и других), которые находятся в поле действия общенаучной парадигмы. Далее каждая из этих парадигм охватывает собственные дисциплинарные области с описывающими их парадигмами, которые на более глубоком уровне могут включать в себя парадигмальные представления о конкретных доменах.

Как мы видим из этих изложенных здесь представлений о парадигме, она представляет собой системное, социализированное знание, включающее такие элементы как философские и культурные установки, систему теоретического знания, методологию исследования, функционирующие в рамках научного сообщества. Научная рациональность представляет собой лишь один из компонентов этой системы, который даёт представление о структуре изучаемого предмета, его функционировании и методологии его исследования. Из-за этих своих свойств – неопределённости, отсутствия конкретного предмета исследования, методологичности, сама по себе рациональность выступать в качестве парадигмы не может. Чтобы иметь характер парадигмального знания, надо чтобы она находилась в системе общих понятий такого же уровня общности, и такими понятиями должны выступать картина мира, методология, философско-методологические основания и установки, культурная и социальная среда, в которой функционирует знание о реальности.

Поэтому неспроста акад. Стёпин тесно связывает научную рациональность с картиной мира: Эти два компонента нашего знания выступают как две взаимодополняющие друг друга составляющие нашего знания о реальности, имеющие разный функционал. В принципе, он выделяет три таких системных элемента научного знания, – это картины мира (имеющие уровневый характер), научные рациональности и, как он говорит, философско-мировоззренческие основа-

ния (последние, думается, следует трактовать даже шире, как философско-культурные основания, поскольку наша деятельность, её цели и задачи, её обоснование, определяются как философскими, так и культурными установками). Говоря о научной картине мира он пишет, что она «... формируется внутри науки путем обобщения и синтеза важнейших научных достижений и может рассматриваться как форма знания, репрезентирующая предмет исследования соответственно определенному историческому этапу развития науки, форма, посредством которой интегрируются и систематизируются конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска» [5, С. 41].

Учёный задаёт иерархию картин мира, где научной рациональности соответствует наиболее общая картина мира. Он разделяет общие и специальные картины мира («естественнонаучную», "социально-научную" и другие). Рассматривая их соотношение, он указывает, что каждая оформившаяся в качестве научной дисциплины область знания может давать собственную картину реальности в рамках своего предмета исследования, которая вносит свой вклад в общенаучную картину мира, которая использует её представления и выводы в процессе своего построения и развития. Говорить тут о синтезе в принципе можно, но скорее это своего рода интеграция. Она воплощает в себе идеалы «открытой рациональности» и активно участвует в поисках мировоззренческих ориентиров, определяющих стратегии современного цивилизационного развития.

Если мы анализируем рациональность в парадигмальном контексте, то мы должны говорить не о ней лишь одной, но и о иных составляющих системе научного знания соответствующего уровня общности, в структуру которой она входит как один из составных равноценных элементов и находится с ними в диалектической связи. Человек всегда пытается создавать общее видение мира, определять способ деятельности в нём, его исследование, преобразование. Для этого создаётся картина мира, которая использует наиболее валидное имеющееся знание для отражения окружающих нас явлений. Она служит онтологической основой восприятия, объяснения, понимания мира. Что же касается рациональности, то она соответствует своей картине мира, содержит методологический потенциал её исследования. Если сравнивать её с картиной мира, то она имеет в большей степени характер методологический, то есть представляет собой ценность для познания мира, в то время как последняя – онтологический, то есть представляет собой систему знаний о нём.

Признавая место и роль понятий научной рациональности и картины мира в системе научного знания, со своей стороны, поскольку в

своём анализе структуры и развития знания мы придерживаемся парадигмального контекста, считаем, что следует выделить, наряду с рациональностью и картиной мира, методологию его исследования (В.С. Стёпин, в частности, говорит о философско-методологических основаниях науки). Нам представляется, что методология является полноценным и равноправным элементом научного процесса, напрямую связана с обеими упомянутыми понятиями, но отличается от них и по своим сути, месту и роли в познавательной деятельности, и по своему функционалу. Несмотря на то, что методология создаётся с помощью, и часто на основе, научной рациональности и картины мира, она выступает как достаточно автономный компонент научного поиска и является неотъемлемой составной частью парадигмы.

Научная рациональность отражает структуру и свойства научного знания на определённом этапе его развития, таким образом имея свой предмет и область исследования. Она принадлежит определённой социальной группе и содержит философско-мировоззренческие представления о научном знании, вписана в общекультурный контекст. Научная рациональность может быть описана на основе философского анализа функционирования науки на определённом этапе её развития. Важной её чертой, при этом, является то, что она является знанием, имеющим общенаучный характер, и устойчивым в пределах одного и того же типа (этапа).

Тот или иной тип научной рациональности функционирует в рамках сознания определённой социальной группы, которая не только «исповедует» этот тип мышления, но и определяет его функционирование и развитие. Рациональность определяет, кроме онтологии реальности и методологии её исследования ещё и позицию субъекта по отношению к реальности, связанную с его идеалами и нормами, ценностями и идеологемами. Рациональность также имеет выходы на практику, так как содержит не только технологии познания, но преобразования реальности, что также подчёркивает её универсальный характер.

Когда мы рассматриваем рациональность в парадигмальном ключе, то мы должны помнить, что мы имеем дело с некоторой системой знаний о реальности, которая находится, при этом, в определённой рациональности. Эта система знаний относится к соответствующей социальной группе с её культурой и мировоззрением. И эта система знаний образует парадигму. Вместе с тем, эта парадигма погружена в определённую рациональность, которая откладывает на неё серьёзный отпечаток, поэтому мы вправе говорить о классической, неклассической постнеклассической парадигмах. Можно сказать, что понятие

парадигмальности включает в себя комплекс знаний о некоторой области реальности, состоящий из философско-культурных оснований познавательного процесса, научной рациональности, соответствующей ей методологии и картины мира, функционирующее в рамках некоторого (говоря словами Т. Куна) научного сообщества [2]. Рассматривая рациональность в контексте парадигмы, мы получаем дополнительные возможности как для понимания её сути, так и для использования её потенциала в процессах исследования реальности.

Литература

1. Куиш А.Л. Парадигма в системе научного знания: структура, содержание, функционал (100-летию со дня рождения Т. Куна посвящается) // Ежегодный сборник научных трудов «Философские исследования» / ГНУ Институт философии НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2023. – № 10. – С. 189-202.
2. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: Прогресс, 1977.
3. Новикова О.В., Сайганова В.С. Феномен рациональности в современной культуре: антропологическое и когнитивное измерения // Философия и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 56-60.
4. Сайганова В.С. Рациональность как проблема философии науки // Репозиторий библиотеки Витебского государственного медицинского университета. – С. 401–402.
5. Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФРАН, 1994.
6. Стёпин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2013. – № 4. – С. 45-59.
7. Фокина З.Т. Научная рациональность: сущность, виды, тенденция к интеграции, практическое значение // Вестник МГСУ. – 2012. – № 6. – С. 142-149.
8. Швырев, В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

АДАМ БОЛМЫСЫ ЖАЙЫНДА (САРТРДЫҢ «БОЛМЫС ПЕН ЕШТЕҢЕ» ЕҢБЕГІН МЫСАЛҒА АЛА ОТЫРЫП)

Жәмсап А.Т.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Адам - бұл әлемнің өзгелермен салыстырғанда ең ақылды, ең зерек, еңбекке қабілетті, қолынан көптеген тың дүниелер келе беретін шебер, бір сөзбен айтқанда, әмбебап жаратылыс. Алайда адам баласы бірден осындай керемет күшке ие болған жоқ. Олар да жер бетіндегі басқа тірі жәндіктер сияқты ұзақ эволюциялық дамудың нәтижесінде қалыптасты. «Алғашқы адамдардың қазіргі адамдардан көп айырмашылығы болды. Олар ірі маймылдарға ұқсас келді, терісін қалың түк басты, қолдары аяқтарынан ұзын еді. Қолымен жеміс терді, заттарды ұстау, соғу, жер қазу сияқты қарапайым жұмыстарды орындай алатын». Тарих беттерінде жазылған бұл дәлелді сөздерден кейін жұмыр басты пенденің тек еңбектің арқасында ғана осы күнге жетіп отырғанына сеніммен қарай аламыз. Алғашында күнкөріс мақсатында туындаған түрлі қажеттіліктер (аңшылық, тамақ пісіру, киім тоқу, баспана тұрғызу және т.б.) кейіннен дамып, белгілі бір өнер түрлерін қалыптастырды. Сөйтіп, адам санасы уақыт өткен сайын өрлеп, ғылымға да көңіл бөле бастады. Соның арқасында өзге тіршілік иелері жетпеген ірі жетістіктерге «адам» жетті.

Алайда қазіргі адам мен сол ерте замандағы адамның болмысы, рухани құндылықтары өзгеше сипат алғандай. Қаншама еңбек пен ізденістің арқасында қазіргідей жетістікке жетсе де, бұл адам санасының одан сайын дамып жатқанының белгісі емес тәрізді. Уақыт өткен сайын адам да өзгеріп барады. Ертеде де арам пиғылды жандар болды, оны жоққа шығармаймыз. Адам болмысының рухани және материалдық негіздерден құралатыны дау тудырмайтын ақиқат. Бұлар Алла тағаланың түрлі қуаттары. Рухани негіз – жоғары қуат, ал материалдық негіз – төменгі қуат. Қазірде көбісі осы төмен, материалдық негіздің жетегінде кетіп бара жатыр. Байлыққа жету үшін ақшаға, дүние-мүлікке құнығып, ащы суға сылқия тойып алып, түрлі қылмыстарға барып, есірткіні пайдаланудың салдарынан ақыл-есінен айрылып, діннің түрлі ағымдарына түсіп, тура жолдан адасып жүрген адамдарды көрсек, болашаққа қорқынышпен қараймыз. Қазірде адам санасы уланған. Белгілі бір мақсатқа жету үшін заңсыз әрекет жасаудан қорықпайды. Көптің бетіне топырақ шашуға келмес, алайда қа-

зіргі күніміз, Абай атамыздың «атың шықпаса жер өрте» деген сөзіне сай келіп тұрғандай. Бұл мәселені француз философы Сартр Ж.Т. өзінің «Болмыс және ештеңе» монографиясында қозғай келе, өзіндік тұжырымдарын жасайды. Еңбектің алғашқы беттерінде еркіндік туралы сөз қозғалады. Одан кейін адам бойынан табылуға тиіс негізгі дүниелерге тоқталады. Соның бірі – алға мақсат қою. Еңбекті жазушы әлсіз, әлжуаз, қуатсыз болса да мақсаты айқын адам шыныққан альпинистке қарағанда шыңға тезірек шығады дейді. Қазіргі бұл заманда, қым-қуыт тіршілік салдарынан жанына сая таба алмаған жанның жүйкесі әбден жұқарған. Аңсаған арманына жету үшін тағдырдың қатпарлы, отты, сулы жерлеріне шыдамаған талай жас қыршын кетуде. Суицидке бару да бұрынғымен салыстырғанда қазірде біршама көлемге артқан.

«Менің бұрынғым» атты бөлімде аты айтып тұрғандай, адамның өткені жайлы ой қозғайды. Бұрынғы қайтып келмейді. Бірақ бұрынғы қазіргі болып саналады. «Мысалы, - дейді автор, менің 6 ай бұрын таңдап алған киімім, қыста салған үйім, басып шығарған кітабым, балаларым. Олар бұрынғы оқиға болғанымен қазіргіні құрайды». Расымен де, бүкіл адам баласының бұрынғысы – ол қазіргі сәт. Алайда біраз өзгерістерге ұшырап, басқа кейіпке енген.

Сонымен қатар, автор: «Еркіндік адамның бір мақсатқа жету, не жетпеуінің себепшісі, адамның қалауы, өз таңдауы. Сол еркіндіктің көмегімен адам болашақта бұрынғысынан өзгеше өмір сүре алады», - дейді. Бұған мысал ретінде қазірде діннің теріс ағымына түсіп кеткендерді алуға болады. Саналары уланған олар, өзіндік дербестіктерінен айрылған. Олар діннің теріс ағымын уағыздаушылардың жетегінде кетіп, өз еркіндіктерінен қалай айрылып қалғандарын білмей, ауыр қылмыстарға, террорлық әрекеттерге барады. Бұл да қазіргі заманғы болмыс. Ақын Шәкәрім Құдайбердіұлының қазіргі қоғамға ашына жазған «Адам немене?» өлеңінде қазіргі шындық қаз қалпында жеткізілген.

«... Алдаусыз адам өмірін түзетерлік
Әділет, ынсап, мейірім бар ма адамда?
Әйтпесе мәз боп жүр ме қиянатқа,
Зорлықпен бірін-бірі жалмағанға.
Мен адамнан таза ақыл таба алмадым,
Ойланып, өзеленіп, қармағанда.
Көрсеқызар, жалмауыз, бәрі алдағыш,
Көп адамның қылығын барлағанда.
Өнерпаз, білімді елдің мінезі осы –
Аяу, жәрдем, махаббат қалмаған ба?»

Өлең шумақтарын оқып отырған әр адамның тұңғыық ойға кетері анық. Бүгінде адам баласы осы күнге жетсе, ертеңгі күні нендей оқиға болары бір Аллаға ғана аян.

Ерте кездегі пенденің әділеттің ақ жолында жүріп, белгілі бір мақсатқа жетем деген талпынысы, сол заманғы рухани құндылықтары, адами болмысы бұл күнде «ештеңеге» айналғандай. Шынында да қазірде адамгершілік, әділдік туралы сөз қозғасаң, жұрт езуін тарта күлетін күйге жеттік. Бұрында «жұрттан ұят болады» деген ұлы сөз бірте-бірте қоғамдық санадан өшіп барады.

«Ар түзейтін бір ғылым табылмаса,

Зұлымдықты жалғанда әділ жеңбес» өлең жолдары осыған саяды.

Сартр «Менің айналам» бөлімінде айнала мен орынды шатастыруға болмайды дейді. Бұл мәселені антропология, анатомия тұрғысынан қарастырады.

Антропология – адам туралы ғылым. Ол адамның шыққан тегін және оның барлық кезеңде бірдей даму типін зерттейді. Яғни, пендені философиялық жағынан түсініп, дұрыс ой қорыту үшін оның өткенін білу, соған арқа сүйей отырып тұжырым жасау өте маңызды. Ал адам денесінің құрылысын анатомия зерттейді. Бұл ғылымдардың бір – бірінен айырмашылығы неде? Антропологтар анатомдарға қарағанда мәселені басқа тұрғыдан зерделейді. Қалыпты анатомияда адамды жинақтай келе, «орталық тип» деңгейінде абстракты үлгі есебінде зерттесе, антропология адамды жекелей қарастырады. Сартр еңбегінде осы екеуін ұштастыра білген. Соның нәтижесінде «айнала» мен «орын» ұғымдарына түсінік бере кетеді. Орын тумасынан болса, айналаны адам өзі жасайды, өзі таңдап алады. Айнала адамды өзгертсе, адам да айналаны өзгерте алады. Бұл оқырманға түсінікті болуы үшін автор мысал келтіреді. «Мен өзімнің велосипедіммен көрші қалаға тезірек жеткім келеді» - бұл менің негізгі мақсатым мен орным болса, бұл мақсатыма жету үшін өз еркіммен жасаған істерім еркіндік болып есептеледі. Мақсатқа жету барысында адам өз айналасын өзі таңдап алады. Ал осы жолдағы кедергілер, мысалы дөңгелектің жарылып қалуы, қатты жел, ыстық күн сияқты табиғат құбылыстары – ол айнала.

Жалпы антропология философияның адам мәселесін арнайы зерттейтін бөлігі. Оның негізгі сұрағы - «адам дегеніміз не?». Яғни, Сартрдың да қарастырған дүниесі осыған саяды.

«Адамды қоршаған дүние – мәнсіз абсурд» деген қағида экзистенциализмнің негізі болды.

Адамның бойындағы абсурдты Сартрдың экзистенциалдық философиясының ұғымдары секілді адамның ішкі сезімінен, уайымдар ағымынан туындатады, абсурд та адамның ішкі сезімінен, уайымдар

ағымынан туындайтын дүние, ол адамның ойынан бір сәт шықпайды, басқа уайымдар оның қасында түк емес деп тұжырымдайды. Автор осыған орай: «Егер мен Нью-Йоркты көруді армандасам Мон-де Марсан мен үшін абсурд, қайғы – қасірет», – дейді. Алайда егер алға қойылған белгілі бір мақсат болса, бұл арманға құлшыныстың арқасында жетуге болады дейді. Яғни, бұл абсурдтан шыққан негізгі қорытынды. Соның арқасында адамда құлшыныс пайда болады, әрі қарайғы өмірі өзі қалаған толқында жалғасады. Абсурдпен күресудің салдарынан жетістікке қол жеткізуге болады.

Қорыта айтқанда, әр адам ертеңгі өміріне өзі жауапты. Ол үшін ең алдымен, ниет, ішкі пиғыл бөлек күйге ауысуы тиіс. Уақыт өткен сайын адам болмысы өзгеріп, ештеңеге келіп тірелуде. Мұны болдырмас үшін әр адам өз-өзімен жұмыс істеуі қажет, өзін-өзі дұрыс тәрбиелеуі керек.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ СИНЕРГИЯЛЫҚ ҚҰБЫЛЫСТАР

Түйлебаева К.Б.

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана,
Қазақстан*

Қазіргі кезде синергетика термині қоғамның әртүрлі саласында, түрлі сипаттағы күрделі жүйелі процестерді зерттеу, құрылымын анықтау әдістемесі ретінде белсенді қолданылып келеді. Түрлі әлеуметтік процестерге, мәдениетке, ғылымға, өнерге, экономикаға және білімге де синергия, синергетикалық тәсіл деп аталатын ұғым қарқынды түрде еніп, зерттеу жұмыстарының өзегіне айналды. Қазіргі тіл білімінде де жаңа аспектілер пайда бола бастады, тіл жүйесін талдаудың синергетикалық тәсілі көптеген зерттеулердің нысаны ретінде қарастырылуда, себебі тіл үнемі дамып, өзгеріп отыратын құбылыс, оның дамуы күрделі де кешенді процестерден тұрады.

Мақалада қазіргі синергетика іліміндегі диссипация, генерация, трансформация, бифуркация сияқты негізгі құбылыстарға талдау жасалады. Аталған құбылыстар әсерінен тіл жүйесі өзгеріске ұшырайды, нәтижесінде сөз мағынасы өзгереді, тарылады, көмескіленеді, жаңарады, кеңейеді, тілде жаңа лексика пайда болады. Бұл құбылыстарды түсіну тілдік жүйеде орын алатын өзгерістерді түсінуге, кейбір сөздер мен сөз тікестерінің жойылу алдындағы бұзылу процестерін, олардың пайда болуының бастапқы кезеңінде анықтауға көмектеседі. Тіл жүйесіндегі синергиялық құбылыс тілдің іштей дамуының өзін-өзі ұйым-

дастыру мен өзін-өзі реттеушілік тетігін зерттеуге арналған ілім ретінде басымдыққа ие.

Табиғаттағы кезкелген құбылыс өз түрі мен қасиетін сақтау үшін, өмір сүруін қамтамасыз ету үшін қандай да бір белсенділік танытуы тиіс. Бізді қоршаған дүниенің барлық үдерісіне динамикалық сипат тән болса, онымен тығыз байланыстағы тіл де тұрақты даму үстіндегі қозғалыста болады.

Тіл жүйесі де өзге құбылыстар сияқты өзгеріске ұшырайтын қасиеттерге ие. Бізде ақпаратты қабылдау, сақтау, тасымалдау, негізінен, тұрақты жүйе арқылы жүзе асатыны туралы түсінік қалыптасқан. Алайда құнды ақпарат туғызу, сөз қуаты мен құдіретін таныту мен түсіну тілдік жүйенің тек тұрақсыздық жағдайында болатыны – тілдік жүйенің синергиялық ерекшелігін танытады. Яғни дүниені танудың үздіксіз үдерісі тілдік жүйенің ашық, іштей реттелетін қабілеті мен бір-бірімен байланысты әр түрлі ақпараттардың ұйымдасуы арқылы синергиялық құбылыс түзетін қасиетіне байланысты жүзеге асады.

Қазір әлемнің қай ғылымын алсаңыз да, оның ішінде қазақ ғылымында да осы синергия ұғымы жаңа тенденцияға айналды, зерттеу жұмысын жазуға себеп болған өзектілігі де осы тұрғыдан туындайды.

Ғалымдар құбылыстарға бұрынғыдай функционализм, структурализм тұрғысынан емес, тұтас, жүйелі және динамикалық құрылым ретінде қарай бастады. Дәл осы тәсіл болмыстың барлық саласы мен құбылыстары негізіндегі ғылымдарды жалпы синергетикалық жүйе деп түсінуге себеп болды.

Сонымен синергетика күрделі жүйелердің өзара әрекеттесуін, әрекеттесе отырып, жаңа ұғымның, жаңа құбылыс пен жаңа атаудың пайда болуын зерттесе, лингвосинергетика - тілдің өзін-өзі ұйымдастырушылық, өзін-өзі реттеушілік құбылысы арқылы тілдік бірліктердің көпмағыналылық қабілетін, сөз мағынасының шексіз ұлғаюын, ауысуын, құбылуын зерттеуге арналған құбылыс. Тіл жүйесінің осы бір аспектісі зерттеушіні жаңа ізденіс жасауға жетелейді.

Лингвистикалық жүйенің ашықтығы, тілдің іштей дамуының өзін-өзі ұйымдастыруы мен реттелу заңдылығы, трансформация мен диссипация тіл жүйесінің кез келген құбылысында орын алатынын ескеру керек, яғни алмасу процестері тіл эволюциясының барлық кезеңінде жүреді. Ойымызға келесі мысалды дәлел ретінде келтіруге болады. Қазақ тіліндегі **көз** сөзінің бірнеше мағынада берілуіне, қолдану ерекшелігіне назар аударайық. Көз түрлері: *тана көз, бота көз, ба-дана көз, айна көз, қарақаттай көз, жәудір көз, күлім көз, көген көз, қой көз, қоңырқай көз, тұнық, мөлдір көз, мойылдай көз, тұнжыр көз,*

нәркес көз, тостағандай жанар, еліктің жанарындай т.б. Көздің функционалды сипатына орай көз тігу, көз жасы, көзіне жас алу, көз алмау, көз көрген, көзінің нұры, көз аудару, көз – қорқақ, қол – батыр, көз салу, көз жазбау, көз ілу, көз шырымын алу, көкірек көзі, қырағы көз, көз қуаныш, көз қылу, көзқарас, көз талу, көзі түсу, көз ұшар, қара көз, көз жазбау, көзден ату, көзіне ілмеу, көз алдында, көздеу, көз тию, көзі өту, көз ақы, көз аларту, көз ашпау, көз айрымау, көз алмау, көзбен шолу, көзге көріну, көзге іліну, көз жүгірту, көз қырын салу, көзін сату, көзі мөлдіреді, көзі жаутаңдады сияқты қазақ дүниетанымындағы сөз тіркестер сөйлеушінің таным дүниесіне орай, мағынасы өзгеріп, ауысып, құбылуына байланысты синергиялық құбылыстар түзген.

Тіл – адамның рухани болмысына сай дүниетанымын үйлестіріп отыратын жасампаз жүйе. Қазіргі сөйлеу тілі - сөйлеушінің ерекшелігіне қарай жекелеген түрлерге бөлінеді және өте ерекше құрылым болып табылады. Егер ресми іскерлік сөйлесім өз дамуында сөйлеудің басқа стильдерін басып озса, онда бұл қоғамның бюрократияға ұшырағанын білдіреді, ал егер ауызша сөйлеу тілі басқа функционалды стильдерімен салыстырғанда жеткіліксіз дамыған болса, онда, бұл қоғам мәдениетінің өте кедейлігін көрсетеді.

Сонымен әлемде болып жатқан өзгерістер, сәйкесінше коммуникативті қажеттіліктер де тілде және оның әртүрлі ішкі жүйелерінде әртүрлі өзгерістер бірге жүретінін көрсетеді. Бұл өзгерістер тілде жаңа лексиканың пайда болуына әкеледі, сөз мағынасын қалыптастырудың, сөзжасамның / түрлендірудің жаңа тәсілдері мен құралдары қазіргі қоғамның жаһандануына тілдік жауап берудің белгісі ретінде сөз синергетикасының маңызы зор. Мысалы, талқы – теріні өңдейтін арнайы құрал, бұл құралды қазіргі кезде пайдалану сиректігіне орай (қазір техника алмастырған) көнерген сөздер қатарына еніп кетуі мүмкін тілдік жүйеден «талқыға салу» сөз тіркесін алайық. Бұл бір мәселені талқылау дегенді білдіреді. Ал шын мәнінде **«талқы»** сөзі ауыспалы мағына береді. Бұл – сөздің тура мағынасы. *Теріні талқыға салып талқылау (жұмсарту, уқалау) сөзі уақыт өте келе мәселені талқылау, қарастыру, көпшіліктің тезіне салу, сараптау, бір мәселенің егжей-тегжейіне жету* мағынасында қолданады. Мысалы: *Отырғандар әр нәрсенің басын шалып, көп талқылаған секілді: Құлағына күңгір-күңгір дауыстары естілгені болмаса, не айтып, не қойғандарын жыға ұққан жоқ [1,79-б.]. Бірде бар, бірде жоқ өмірдің талқысына түскенде көзіңе қамшы тиген ботадай боздап, мені кінәлап жүрмесей, маған одан артық бақыттың керегі не? [1, 95-б.]. Немесе «Сол күні сүт қатқан көже іше алмай, ішіміз шұрқырап тал-*

қышаймен жатқанбыз» [1, 126-б.] деген мысалды алып қарасақ, мұнда қантсыз, нансыз ішілген құр шай мағынасына ауысқан.

Лексика саласындағы мұндай өзгерістер - «лексикалық құралдар айналымы» немесе сөз синергиясы деп атауға болатын құбылыстар, атап айтқанда, тарихи сөздердің, архаизмдердердің қазіргі коммуникативті кеңістікке оралуы жатады. Бұл тілдің бұрынғы формалары мен мағыналарының белгілі бір мағына үстеп қайта оралуын білдіреді: студенттер *жасағы, еріктілер*, ұлттық *гвардия, ханым, мырза* т.б. Тіл жүйесінің ашық болуына байланысты сөз мағынасының құбылып, көпмағыналылық пен мағынаның шексіз ұлғаюы адамның ақпаратты қабылдау, тіл арқылы сақтау, тасымалдау жүйесі арқылы жүзеге асатыны белгілі. Бірақ тіл жүйесіндегі туындайтын құбылыстар, яғни жаңа ақпарат пен лексиканың туындауы, тілдік жүйенің тек тұрақсыздық жағдайында болатыны тілдік жүйенің синергиясын көрсетеді. Сондықтан әлемдік лингвосинергетик ғалымдардың пікірінше, қоршаған ортаға динамикалық үрдіс тән болса, онымен тығыз байланысты адам, адамға қызмет ету құралы тіл де тұрақты даму үстінде болады.

Қазіргі қарым-қатынас теориясының әлеуметтік сипаты тереңірек танылып, «ғаламның тілдік бейнесін» мәтіндік, дискурстық кеңістікте ашу үрдісі олардың өз ішіндегі, мазмұнындағы сан алуан, бірақ бір-бірімен тығыз байланысты үдерістерінің ашық, динамикалық жүйесіне сүйеніп, ішкі дамуын анықтайтын лингвосинергетика бағытын туғызды.

Тіл жүйесіндегі өзгерістердің ұлғаюы - сол тілдің өсуіне немесе өшуіне әкелетін құбылыс, ана тілінде сөйлейтіндер тілді қолдануды тоқтатады немесе әдеби тіл ретінде диалект тілін қолданады. Тілдер тарихынан мынандай мысал келтіруге болады, италиялық өлі тілдер тобына жататын латын тілі Италия тайпалары тілді қолданушыларды жаулап алғаннан кейін, тіл әдеби тіл ретіндегі маңызын жойды, қолданыстан шыға бастады, біртіндеп диалект тілге айналды да, қазір өлі тілдер қатарына айналды.

Сонымен, лингвистикалық жүйенің синергиясы генерация мен диссипацияның өзара әрекеттесу процесі барысында көрінеді, олар ерекше түрде құрылымдалған, яғни лингвистикалық кеңістік бір жағынан, өсу көзі (генерация) ретінде, екінші жағынан, шашыраңқы көзі (диссипация) ретінде пайда болады. Тіл жүйесінің бұл күйін біз сызықтық емес, ашық, динамикалық құбылыс ретінде түсінеміз. Тіл жүйесінің синергиясын зерттеу тілдік жүйеде орын алатын түрлі құбылыстардың заңдылықтарын анықтауға мүмкіндік береді. Бұндай құбылыстарды білу тілдік жүйенің жойылу алдындағы бұзылу процес-терін, олардың пайда болуының бастапқы кезеңінде анықтауға көмек-

теседі, бір сөзбен айтқанда қазақ тілінің синергиялық құбылыстарын зерттеу – теориялық әрі практикалық маңызы бар, тереңірек зерттеуді қажет ететін үдеріс.

Әдебиеттер

1. Бөкей О. Өз отынды өшірме. Роман. Т. 1. – Алматы: «Ел- шежіре», 2013.
2. Жақыпов Ж.А. Сөйлеу синтаксисінің сипаттары. – Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 1998.
3. Жұбанов А.Қ., Жаңабекова А.Ә., Карбозова Б.Д., Қожахметова А.Қ. Қазақ тілінің жиілік сөздігі. – Алматы: «Қазақ тілі», 2016.
4. Каиржанов А.К. Синергия языка: монография. – Астана. 2007.
5. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Алматы: «Ана тілі», 1992.
6. Манкеева Ж.А. Қазақ сөзінің синергиясы. – Алматы, Қазақ ұлттық университеті, 2021.
7. Манкеева Ж.А. Этномәдени мазмұн және сөз синергиясы. *Tiltanym*. - 2022. № 2 (86). - Б. 46-56.
8. Қожахметова А. Тіл біліміндегі синергетика ғылымы. *Tiltanym*-2022. № 4 (88). - Б. 41-50
9. Қалиев Б. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. - Алматы, 2014.
10. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: динамическая теория информации. – М.: Издательская группа URSS, 2021.
11. Dmitry S. Khranchenko. The power of synergy in discourse: Exploring persuasive language in English mass media. *Indonesian journal of applied linguistics*. Vol. 13 No. 2, September 2023, pp. 368-379.
12. Пихтовникова Л.С. Лингвосинергетика: основы и очерк направлений: монография. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2012.
13. Данилов Ю.А. Синергетический подход к изучению языка: возможности, ограничения и опасности. *Философия науки*, вып. 3. М.: ИФ РАН, 1997. - С. 213-216.
14. Жумагулова А.М. Қазақ дискурсының лингвосинергетикасы. Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университетінің хабаршысы. *Филология сериясы*. 2021. № 3. - С. 12-18.
15. Алдашева К., Султаниязова И. Тіл синергетикасы VS тіл динамикасы. *Актуальные научные исследования в современном мире*. Учредители: Общественная организация «Институт социальной трансформации», 2021. № 5-8 (73). - С. 94-100.
16. Бөкей О. Повестер.– Алматы: «Ел-шежіре», 2013.
17. Tetiana D. *An Introduction to Linguistic Synergetic*, Cambridge Scholars Publishing, 2018.
18. Klymenko O. *Synergetic Linguistics as a New Philosophy of Language*

ЭМОТИВТІ КАТЕГОРИЯЛАРДЫҢ ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕ ЗЕРТТЕЛУ ЖАЙЫ¹

Тургумбаева Н.К., Қапантайқызы Ш.

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана,
Қазақстан*

Адам бойындағы барлық құлшыныстар эмоциялардың көмегімен ғана белсенді болады. Американдық психолог К. Изардтың айтуынша, эмоциялар адам қызметінің уәждік негізін құрап, тілде көрініс таппауы мүмкін емес. Тіл адамның эмоционалды іс-әрекетін түрлі тұсынан танытады.

Эмотиология - адам өзекті парадигма жемісі. Бұл саланың тілдік аспектіден зерттелуі нәтижесінде пайда болған эмотивті лингвистика ХХ (Ш. Балли, В. Якобсен, В.И. Шаховский, т.б.) ғасырдан бастап ғалымдар мен зерттеушілердің назарына ілінген. Шетел филологиясында жаңа ғылым өзінің шарықтау шегіне жетіп, лингвистикалық мектептер құрылды. Эмотивті лингвистика теориялық тұрғыдан айтарлықтай қарастырылып, қолданбалы салаға да айналды. Осы орайда бүгінгі күнде эмотивті лингвистика эмотивті лингвоэкологияға ұласуда.

Қазақ тіл білімінде де психолінгвистика саласы азды-көпті талданғанымен, эмотивті дискурс саласында бірізді зерттеулер тапшы. Сондықтан оларға талдамалы шолу жасауды мақсат ете отырып, қазақ эмотиологиясының, оның метатілінің, негізгі категорияларының топтастырылуы бойынша көзге түсетін мәселелерді анықтау міндетін алдымызға қойдық. Атап айтқанда, қазақ тіліндегі «эмоция, сезім, көңіл күй, психикалық жай-күй» ұғымдарының ара-жігін анықтау, эмотивті семантиканың лексикалық қабатта берілуі, синтаксистегі эмотивті бірліктер, эмотивтіліктің стилистикалық қабаттағы көрінісін ашу зерттеуіміздің қазіргі кезеңізде маңызды деп таптық.

Қазақ тіліндегі *эмоция, сезім, көңіл күй, психикалық жай-күй* ұғымдарының ара-жігін анықтау барысында, біз эмоцияның сезім ұғымына қатынасын эмоцияның сезім арқылы белгілі болуы деуді ұй-

¹ Тезис АР23490928 «Қазақ тілі мен әдебиетін құндылық бағдарлы оқытудың инновациялық технологиясы» атты жоба аясында жазылды

ғардық. Яғни, адамның сезу қабілеті болмаса, эмоцияны басынан өткермейді, сондықтан сезім - эмоцияны жүзеге асыру жолы, деңгейі. Адам сезімінен өтетін эмоцияның қарқындылығын түсіндіре келіп, жарқын эмоцияға қарағандағы неғұрлым бәсең эмоция алдыңғысынан ұзақ уақыт сақталғандағы жағдай *көңіл күй* ұғымын тудырады. Ал бірсыпыра әдебиетте кездесетін *психикалық жай-күй* ұғымы тіл бойынша зерттеулерде *эмоция* ұғымына пара-пар.

Эмотивті семантиканың лексикалық қабатта берілуі – қазақ тілі білімінде бүгінгі таңда ең кең таралған бағыт. Бұл жерде лексикалық бірліктер қатарында тұрақты сөз тіркестерінің эмотивтілік дәрежесі – басымды ізденіс нысаны. Синтаксистегі эмотивті бірліктер де аздықөпті зерттеу нысанына ілінген. Қыстырма сөздер, қайталаулар, бірыңғай мүшелер, күрделі синтаксистік тұтастықтардың адам эмоциясын жарыққа шығаруда маңызы айрықша. Мәтін экспрессиясын беретін паралингвистикалық, экстралингвистикалық ұғымдар да нызардан тыс қалмауы шарт. Ым-ишарат, дауыс кідірістері, бет-әлпет – вербалды құралдарға эмотивтілікті жеткізудегі көмекші құралдар. Эмотивтіліктің стилистикалық қабаттағы көрінісін ашу да қазіргі эмотиологиялық зерттеулердің басым санын қамтуда.

Қазақ тіліндегі *эмоция, сезім, көңіл күй, психикалық жай-күй* ұғымдарының ара-жігі

Қазақ тіліндегі эмоционалды құрылымдарды қарастырған Ғ. Иманалиева *эмоция мен сезім, көңіл, көңіл күй* секілді ұғымдардың айырмашылығының көрсетілмеуі тіл білімінде эмоционалдылықты білдіретін тілдік құбылыстарды зерттеуде қиындық тудыратынын атап өтеді [4, 4-б.]. Сондықтан бұл саланың қазақ тіл білімінде талқылану жайын қарастырмас бұрын, *эмоция, эмотив* ұғымының сөздіктердегі анықтамасына тоқталуды жөн көрдік: Эмоция (француз тілінің *emotion* сөзінен) – зат есім, психологиялық термин, - адамның не жан-жануарлардың ішкі және сыртқы тітіркендіргіштерге қуаныш, қорқыныш, риза болу, ренжу түріндегі көрініс табатын субъективті реакциясы. *Түбегейлі зерттеп қарағанда, лириканың өзегінде әрқашан эмоция, сезім жататынын көреміз.* Әдебиетте келтірілген З. Серікқалиев мысалынан *эмоция мен сезім* ұғымдары бірыңғай мүшелер түрінде мағыналас синонимдер етіп көрсетілген. Сөздіктегі екінші мағынасы «адамның жан дүниесіндегі күйініш-сүйініш сезімі» деп, ауыспалы мағына түрінде беріледі. Ал анықтамаға мысал керісінше, ауыспалы емес, неғұрлым нақты мағынада келтірілген: *Дүниені, адамдарды сезіну жөніндегі эмоцияның молдығы өнер шығармаларын терең түсінуге жол ашады (Семья тәрбиесі)* [2, 786-б.]. Бұл екі мысалдан да *эмоция мен сезімнің* қазақ тілінде жарыса қолданылатынын

көреміз.

Түсіндірмелі сөздіктердегі *сезім* ұғымына назар аударайық «1. зат есім - Сыртқы дүние мен құбылыстардың әсерінің нәтижесіндегі адамның ішкі жан дүниесіндегі көңіл күй құбылысы. 2. психология термині - Сыртқы тітіркендіргіштердің адамның сезім мүшелеріне әсерінен пайда болатын психикалық үдеріс. [3, 122-б.]. Сонымен қазақ тілі қолданысында *сезім* мен *эмоция* ұғымдарының мағыналас қатынасы анық. Алайда эмоциялар психологиясы бойынша іргелі әдебиетке айналған Кэрролл Изардтың «Эмоциялар психологиясы» еңбегінде эмоция мен сезімнің ара-жігін анық ажыратуын байқамаймыз. Эмоцияға берген анықтамасынан біз эмоцияның сезім ұғымына қатынасын эмоцияның сезім арқылы белгілі болуы деп білеміз. Яғни, адамның сезу қабілеті болмаса, эмоцияны басынан өткермейді. Сонымен, К. Изардтың анықтауы бойынша, сезім - эмоцияны жүзеге асыру жолы, деңгейі.

Дәл осы еңбектен көңіл күй ұғымына да анық сипаттама аламыз. Автор адам сезімінен өтетін эмоцияның қарқындылығын түсіндіре келіп, жарқын эмоцияға қарағандағы неғұрлым бәсең эмоция алдыңғысынан ұзақ уақыт сақталады дейді. Осындай жағдай «көңіл күй» ұғымын тудырады. «Бәсең эмоцияға деген соматикалық реакциялар жарқын эмоциялық толғаныстарға деген қатты реакцияларға қарағанда белсенді болмаса да, оның адамға әсері ұзақ уақытқа дейін сақтала алады. Біздің «көңіл күй» деп атайтын құбылысымыз осындай бәсең эмоциялардан қалыптасады» [5, 36-б.].

Түйте Е.Е. «Психикалық жай-күйлер атауларының лингвостилистикалық сипаты» атты монографиясында да психикалық *жай-күйлер*, *сезім* ұғымдарына берген анықтамасы К. Изардтың эмоция ұғымының көп қырлы сипатына жақын. Автор *көңіл күй* деп барлық адамда бар толғаныс-тебіреністерге өң беретін эмоциялық күйді анықтаса, адам іс-әрекетінің сипатын айқындайтын, мінез-құлқын, жүріс-тұрысын, қай халық өкілі екенін танытатын құбылысты *психикалық жай-күй* дейді [7, 219-220-бб.]. Зерттеуші психикалық жай-күйлерді топтастыруда да эмоцияны топтастырудың кең тараған классификациясына жүгінеді: жеке / жағдайлық, интеллектуалдық / ерікті / эмоционалдық, үстіртін / күрделі, қысқа / ұзақ / созылмалы, жағымды / жағымсыз, стеникалық / астеникалық.

Ғалым К.С. Сарышова эмоционалды реңк пен эмоционалды мән ұғымдарының анықтамасын береді. Ғалым эмоцияны білдіретін фразеологизмдер мағыналарының ерекше әсерлі болып келуі олардың коннотациялық мағыналарында бағалағыштық, қарқындылық, бейнелілік, экспрессивтілік сияқты қасиеттердің қатар жүруімен тікелей

байланысты дейді [8]. А.А. Мұсабекова да қазіргі қазақ публицистикасында эмоция мен экспрессия көрінісін зерттей келе, эмоционалды реңкті және эмоционалды мәнді сөздерді эмоционалды сөздерге біріктіреді. Бұл жерде И.П. Гальпериннің осы екі ұғымға қатысты тұжырымын басшылыққа алады. Яғни заттың логикалық мәнімен қатар жүретін эмоционалды мән сөздер болса, эмоционалды мәнің тек жуық көрінісі болатын эмоционалды рең сөздер болады. Мұндағы рең дауыс интонациясы арқылы беріледі екен [9].

Осы аталған түсініктердің ара-жігін ажырату - эмотиология негіздерін түсіндіруде маңызды шарт. Алайда шолу жасай отырып, эмотивті лингвистиканың негізгі нысаны болатын эмотивті семантиканың түбірінде жатқан *эмотивтілік* ұғымына жоғарыда аталған *эмоция*, *сезім*, *көңіл күй*, *психологиялық жай-күй* ұғымдары тілде ортақ *эмотивті*, *эмотивтік* ұғымдары аясына саятынын аңғардық. «Эмотивтілік бұл – эмотиологияның орталық ұғымы, ол адамның психологиялық (эмоционалды) жай күйі мен толғаныстарын білдіретін тілдің имманентті қасиеті» [7, 18-б.] деген анықтама орыс тіл білімінде қабылданған. Эмоционалдылық пен эмотивтілік психологиялық және лингвистикалық категориялар ретінде қатынасқа түседі.

Тіл саласындағы зерттеулерде эмоционалдылық пен экспрессивтілік ұғымдары да қатар қолданылады. Ғ.Қ.Иманалиева эмоционалдылық пен экспрессивтілікте қайсысы басымдықта, қайсысы бағынуда, екі ұғым синонимдес пе, жеке-дара ма, айырмашылығын көрсететін қандай көрсеткіштер бар, екеуі үнемі қатар жүре ме, экспрессивті сөздер негізінде эмоционалды сөздер жасала ма? - деген сұрақтар өзектілігін жоймай, қазақ және орыс тіл білімінде әр түрлі талқыланып, кейде қарама-қайшы пікірлерге де әкелетінін айтады [4, 18-б.].

Рахмонзода Н.Д. «Лингвистикадағы экспрессивтілік және эмоционалдылық ұғымдарының қатынасы» атты мақаласында эмоционалдылық пен экспрессивтілік өз араларында бүтін мен бүтіннің бөлшегі түріндегі қатынасқа ие дейді. Бұл ретте В.В. Виноградовтың көпқұрамды құбылыс ретіндегі экспрессивтіліктің өз ішіне эмоционалдылық пен образдылыққа ие деген тұжырымын басшылыққа алады. Ал В.И. Шаховский бұл құрамға қарқындылықты (интенсивность) да қосады [11]. Зерттеуіміздің қазіргі кезеңінде осы тұжырымға тоқталғанымызды жөн көріп отырмыз.

Эмотивті семантиканың лексикалық қабатта берілуі

Ғылыми монографиясында психикалық жай-күйлер атауларының лингвостилистикалық сипатын зерттеген Е. Түйте (2013) психикалық жай-күйдің лексикалық табиғатын «қорқыныш», «ұят», «ашу», «қуа-

ныш», «мазасыздық» және «қайғы» сияқты психикалық жай-күй ұғымдарының семантикасын талдау арқылы ашуға тырысты. Зерттеушінің бақылауынша, қазақ тіліндегі психикалық жай-күйді танытатын тұрақты сөз тіркестері саны жағынан бір деңгейде болмайды. Айталық, тұрақты сөз тіркестері сөздігінің көрсеткіші бойынша, қуануға байланысты жай-күйді танытатын тұрақты сөз тіркестері 30 пайызды (қайғы – 27,2; ашу – 26,1; ұят – 16,6; қорқыныш – 14,7; мазасыздық – 8,4) құрайды.

Ал Ғ. Иманалиева аталған эмоциялардың («қорқыныш», «ұят», «ашу», «қуаныш», «мазасыздық» және «қайғы») атауыштық қызметіне қатысты оларды эмотиологияның зерттеу нысанына алу жайлы ғылымда пайда болған дауды шешуге тырысқан. Өйткені бұл эмоция атаулары басқа сөздермен қатынасқа түспей-ақ эмотивті семаға ие болып тұрады да, жеке тұрғанда да эмоциялық мән білдіреді. Эмотивті лексика құрамындағы бұл сөздерді номинатив эмотивтер деп топтастыруды ұсынады [4, 86-б.].

Е. Түйте психикалық жай-күйлердің адамның бейвербалды құбылыстары арқылы көрініс беруі негізінде фразеологиялық қабаттың дамуына мысалдар келтіреді. Айталық, ұялу сезімінен туындаған адам бет-әлпетінің қызаруы секілді физикалық ерекшелігінен *қызарды* сөзі дамыған. *Ұялу*-ға синоним ретінде қолданылатын *қызару* сөзі *екі беті шиідей қызарды, оттай жанды, қып-қызыл шоқтай болды* секілді фразеологизмдерге ұласты [6, 207-б.]. Автор эмотивтердің контекстке қатыстылығы, ұлттық кодты сақтауы, гендерлік ерекшелікті анықтауы сияқты көрсеткіштерін ғылыми тұрғыда пайымдайды.

Лексикалық және фразеологиялық бірліктердің эмоционалды қызметін талдаған Ғ. Иманалиева эмотивтердің лексика-семантикалық өрісін, эмоционалды тілдік бірліктердің қарама-қарсы мағынасын зерттейді. Фразеологизмдердегі эмоционалдылықтың көрінісін және эмосемалы фразеологизмдердің қызметін ашып көрсетуі - эмотивті семантиканың лексикалық және фразеологиялық қабатта берілуінің таптырмас талдауы.

Эмотивті лексиканы зерделеумен айналысып жүрген отандық ғалымдардың қатарына сондай-ақ З.Х. Ибадильдина, К.С. Сарышова, Г.К. Капышева т.б. еңбектерін жатқызуымызға болады. З.Х. Ибадильдина қазақ тілі мен орыс тілінің эмотивті лексикасын салғастыра отырып зерттейді. Екі тілдің де эмотивті лексика-семантикалық өрісін зерттеген автор лексиканың семантикалық талдауы мен тілдегі лексикографиялық сипаттамасын жасайды. Қолда бар топтастыруларды саралай келе, зерттеуші эмотивті лексиканың екі тобын көрсетеді: эмоция ұғымын беретін эмоциялар лексикасы мен эмоцияларды жарыққа

шығаратын эмоционалды лексика.

Бірінші тобы номинатив эмотив ұғымына саяды. Автор пайымынша, эмотивтерді айтылған екі топтың біреуінің шеңберінде ғана талдау дұрыс емес, неғұрлым толық интерпретация алу үшін білдіруші атау, сипаттама және эмоцияны жеткізуші лексемалар бірлікте қамтылғаны абзал. Лексика-семантикалық өрістің құрылымдық жүйесін егжей-тегжейлі сипаттаған автордың жұмысы эмотивтерді күрделі жүйе деп тануға негіз береді. Мұнда эмотивті лексиканы эмотивтіліктің мағыналық категориялары тұрғысынан қарау жолға қойылған. Лексика-семантикалық өріс түсініктері мен терминдері арқылы талданған эмотивті лексемалар негізгі, перефириялық өрістер, секторлар мен микросекторларға алынады. Қазақ тілі мен орыс тілдерін салғастыра қарастырған диссертацияда *таңдану, сүйіспеншілік және ашу* микроөрістері нысанға ілінген [10].

Сарышова К.С. ана тіліміздегі эмоцияларды білдіретін фразеологизмдерді қарастырады. Тұрақты сөз тіркесінің барлығы эмоция білдіруге арналған дегенге қарсы шығатын зерттеуші фразеологизмдердің эмоцияны білдірмей, тек бейнелеу, сипаттау қасиетіне ие деген тұжырымын алға тартады. Ешбір эмоциялық салмағы жоқ фразеологиздер мәтін ішінде эмоциялық реңкке ие болады. Осылайша олар эмоциялық мәнді және эмоциялық реңді деп бөлініп, алғашқысына мәнмәтіннен тыс тұрғанда да эмоцияны білдіретін бірліктерді жатқызады. Автор тұрақты сөз тіркесінің эмоцияны жеткізу әлеуеті бірқатар көрсеткіштерге байланысты дейді (Айталық, идиомалардың мағына тұтастығына). Зерттеуінің аспектісіне сай Сарышова К.С. өз классификациясын да ұсынады [8].

Сонымен, эмотивті семантиканың лексика-фразеологиялық қабатта көрініс табуды қарастырған зерттеулердің ортақ шешімі – эмоционалдылығы жоғары семантикалық өрнектердің өте көп болуының себебі күрделі эмоцияның пайда болуында жатыр. Құмарлық, ғашықтық, стресс және тағы жүздеген эмоциялардың қандай да қыры мен сырына қарамастан, оларды вербалды түрде тұрақты тіркестермен жеткізу ең оңтайлы шешім деген тұжырымға тоқталдық.

Қазақ тіл біліміндегі соңғы зерттеулер әртүрлі әлеуметтік және жас топтарындағы эмотивті дискурсты талдауға бет бұруда. Интернет-коммуникациядағы эмотивтілікті зерделеуді қоса алғанда, ауызша және жазбаша тілге назар аударылады. Қазақ эмотивті лингвистикасының терминологиясы мен әдіснамасын стандарттау мәселелері әлі де ашық екенін атап өткен жөн. Сондай-ақ тілдік сана ерекшеліктерін анықтау үшін тіларалық салыстырмалы эмотивті лингвистиканы тереңірек зерттеу қажет. Аталған сұрақтардың басын ашуда осы мақала-

мызда жүргізілген шолулар сияқты әрекеттер зерттеушілер жұмысын жеңілдетеді деген үміттеміз.

Әдебиеттер

1. Қазақ тілінің сөздігі. - Алматы: Дайк-Пресс, 1999.
2. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. Т.15. - Ү-Я. – Алматы: Тіл білімі институты, 2011.
3. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. Т. 13. - С-Т. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010.
4. Иманалиева Ғ.Қ. Қазақ тіліндегі эмоционалды құрылымдар. – Алматы: Қазақ университеті, 2011.
5. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2006.
6. Түйте Е.Е. Психикалық жай-күйлер атауларының лингвостилистикалық сипаты. – Қарағанды: Е.А. Бөкетов ат. ҚарМУ, 2013.
7. Быдина И.В. Движение эмотивной семантики поэтического слова (на материале поэзии А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Н. Матеевой): автореф. дис. канд. филол. наук. - Волгоград, 1994.
8. Сарышова К.К. Қазақ тіліндегі эмоцияны бейнелейтін фразелогизмдер: филология ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. - Алматы, 2006.
9. Мұсабекова А.А. Қазіргі қазақ публицистикасында экспрессияны және эмоцияны білдірудің тілдік құралдары: филология ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. - Алматы, 2004.
- 10.Ибадильдина З.Х. Эмотивная лексика казахского и русского языков: автореф. дис. канд. филол. наук. - Алматы, 1997.
- 11.Рахмонзода Н.Д. Соотношение понятий экспрессивности и эмоциональности в лингвистике [Электрон. ресурс] // URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-ekspressivnosti-i-emotsionalnosti-v-lingvistike](https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-ekspressivnosti-i-emotsionalnosti-v-lingvistike)
- 12.Шаховский В. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. На примере лексики английского языка. – М., 2023.

КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАРДАҒЫ СҰЛУЛЫҚ КОНЦЕПТІСІНДЕГІ ТӨРТ ТҮЛІКТІ ҚОЛДАНУ

Райнбекова Г.С.

*А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты,
Астана, Қазақстан*

Мақалада көркем шығармадағы «сұлулық» концептісіндегі төрт түлікті соның ішінде түйе түлігінің қолдану аясы қарастырылады. Көркем шығармалармен қоса дәйекті мысалдар көрсетіледі. Көркемдегіш құралдардың ішінде қарастырылған теңеу мен эпитет түрлері айқындалады. Олардың ерекшеліктері мен айырмашылықтары дараланады. Теңеу сөздер мен эпитет сөздерге әрбір көркем әдеби шығармалардан нақты мысалдар келтірілуімен қатар, контексте берілген тіркестердің мағыналары жете түсіндіріледі.

Көркем шығарма – нағыз суреткер әрекеттің нақты нәтижесі, әдеби еңбектің көзбен көріп, қолмен ұстауға болатын затты дерегі.

Төрт түлік – түйе, жылқы, қой, сиыр сияқты үй малдарының жиынтық аты.

Түйе – бір немесе екі өркешті, күйіс қайтаратын ірі мал, үй жануары.

Қазақ халқы – ертеден мал шаруашылығымен айналысқан халық. Сондықтан да тілімізде кездесетін тұрақты тіркестердің қатарында төрт түлік малға қатысты атаулардың болуы, олардың белгілі бір көркемдік жүкті арқалауы тегіннен тегін емес. Кез келген халық өзінің күнделікті өмір салтында кездесетін құбылыстар мен жайттарды тіл арқылы бейнелей отырып, оны қолданысқа түсіреді де, уақыт өте келе бұл қолданыстар тілде өз орнын тауып базалық деңгейге өтеді.

Дана халқымыз сөздерді жай айта салмайды, өз ойын тұспалдап не теңеп, не алмастырып айтады. Сондықтан табиғат құбылыстарын, аң-құстардың, жан-жануарлардың белгілі бір заттардың қасиетін ерекше тани білгендіктен, өз ойын жеткізуде ұқсас затқа теңеп, не ұқсас затқа ауыстырып отырады. Бұл біріншіден, заттардың қасиетін ажырата білушілік болса, екіншіден, аңғарымпаздық, үшіншіден, дәлдік яғни дәл тауып айтушылық. И. Байгунисова «Парадигма образных единиц в языке» еңбегінде: «Сөздер мен бейнелер халықтың тілдік санасында өмір сүреді. Тілдегі қазіргі кездегі сөз бейнелердің көп бөлігі тілдің даму сатысының бастапқы кезеңінде қалыптасқан. Біздің менталдылық деп атайтынымыз адам танымынан хабар беретін мінез-құлқыңда көрініс табады. Ал адам танымы сөзде жинақталған білім қорынан көрінеді» деген пікір білдіреді. Зерттеу объектісіне алынған көркем шығармаларда «сұлулық» концептісінің құрамындағы бейнелі

сөздердің ішінде жиі кездескендері – теңеу сөздер мен эпитеттер [1, 25].

Теңеу – екі нәрсені, құбылысты салыстырудың ең көп тараған тәсілі. Жасалу қалпына қарай теңеулердің сан түрлі болып келетіні байқалады. Бірде теңеу екі нәрсені тұтас алып салыстыру арқылы жасалса, енді бірде айтылып отырған нәрсенің бір сипат-белгісін, түсін, дыбыс - үнін, т.б. жеке ерекшелігін өзге нәрсемен салыстырып бейнелеу негізінде туады. Теңеудің тілімізде бірнеше түрі ұшырасады. Оларды топқа бөліп, жіктеген ғалым Т. Қоңыров мынадай түрлерін көрсетеді:

1. *-дай, -дей, -тай, -тей, -дайын, -дейін, -тайын, -тейін* жұрнақтарының көмегімен;
2. *ша, -ше* жұрнағының көмегімен;
3. Шығыс септігі жалғауының көмегімен;
4. Бейне сөзінің көмегімен;
5. *Секілді, сияқты, тәрізді, іспетті* сөздерінің көмегімен;
6. *Тең* сөзінің көмегімен;
7. Ұқсас сөзінің көмегімен;
8. Параллелизм тәсілі көмегімен;
9. Аралас тәсіл (бейне+дай);
10. Қосалқы тәсілдер.

М. Серғалиев теңеу сөздердің жалаң, күрделі, толымды, толымсыз, бірыңғай, болымсыз деген түрлерін атайды. Сондай-ақ тұрақты қалыптасқан теңеулердің етісті және есімді түрлерінің болатынын айттып өтеді. Тілдегі сөздер түрлі көркемдік бейнеге ие болу барысында өзге де көріктеу құралдарымен араласып, бірігіп жатады. Сондықтан да тілімізде теңеудің өзінің эпитетті теңеу, метафоралы теңеу, градациялық теңеу, метонимиялық теңеу, литоталық теңеу деген түрлері де кездеседі. Эпитет көркем туындыларда эстетикалық қызмет атқарады, сөздің тартымдылығын, сұлулығын, әсерін арттырып, тыңдармандар мен оқырмандардың жылы қабылдауына мүмкіндік туады.

Қазақ тілінде «сұлулық» мәнін беретін тұрақты эпитеттер қатарын екіге бөліп қарастыруымызға болады:

1) Зооморфты эпитеттерді атай аламыз. Олар: қой көз, бота көз, қошқар мұрын, ат жақты, қаз мойын, аққу мойын т.б.

2) Сапалық сын есімдермен зат есімдердің тіркесуінен пайда болған тілдік бірліктерді жатқыза аламыз: сұңғақ дене, кең маңдай, кең иық, қыр мұрын, ашаң жүз, аққұба бет т.б. [2, 44].

Зерттеу тақырыбымыз осы екі қатардың, алғашқы тобына бағытталады. Яғни, зооморфты эпитеттер төңірегіндегі төрт-түлік, соның ішінде *түйе* түлігіне баса назар аудара отырып, көркем әдеби шығар-

маларда қаншалықты актив көркемдегіш құрал екендігіне көз жеткізетін боламыз.

Адамның көркін бейнелеу барысында тілімізде қалыптасқан біршама теңеулер бар. «Сұлулық» концептісіне байланысты актив қолданылатын теңеулер -дай, -дей жұрнақтары арқылы жасалады. Мысалы, Өң жоқ, түс жоқ, әлденеден *үріккен ботадай* елеуреп екі көзі шатынап кеткен жас қызды маңдайынан сипады (Х. Есенжанов, Ақ Жайық). Мұнда *үріккен ботадай* тіркесінде адам баласын ботаға теңеп, ботада кездесетін қасиеттерді жас қыздың бойынан көрініп тұрғаны айқын сезіледі.

«Сұлулық» концептісі кеңістігінің құрамында тәрізді, сияқты, секілді сөздерінің тіркесімен келетін күрделі теңеулер де құрайды. М: Ақ патшаға қарсы желіккен қазақ наурыздағы шабынған *бура тәрізді*, мауқын баспай, бетінен қайтпайды (І. Есенберлин, Таң.) Аталған мысалдың контекстіне толық назар аударсақ, **бура** – айыр түйенің жыныс қуаты жетілген еркегі. Ал біртуар мен қоспақ нардың буралыққа қалдырған еркегін нар **бура**, таза аруана мен үлектен туғанын үлек деп атайды. Мұнда Ресей басшыларына өкпесі қара қазандай қазақ халқының ашуға мініп, бура тәрізді бетінен қайтпайды деген мағынасында жұмсалып тұр [3, 66].

1) Қазақта әйелдің көзіне байланысты «*бота көз*», «*қара көз*» секілді тұрақты эпитеттер қалыптасқан. Соның бірі мысал ретінде «*бота көз*» тіркесіне тоқтала кетсек. С. Мұқановтың «Ботагөз» романы осы тіркестің дәлме-дәл атауы болып тұр. Осы шығармадағы «Кейде атын атамай, Ботагөз дейді. Ол не дегені екенін білмеймін! – Көзі ботадай қап-қара боп мөлдіреп тұрасын айтады да, – деді абысындары күліп, - жақсы көрген жастар бірін-бірі не демейді?». Автор осы шығармасында «бота көз» тіркесін қалай болса солай қолданбай, демек төрт-түліктің бірі ботаның қап-қара көздеріне ұқсатып, басты кейіпкерінің образын анық ашып тұр [4, 11].

Тақырыпты зерттеу барысында біршама көркем әдеби шығармаларды қарастырып, әрбір шығармада кездескен төрт-түліктің ерекше бір түрі – түйе тұқымдасына негізделген теңеу сөздер жинақталды. Құдай-ай, соған да кісі *ботадай боздап* жылай ма екен? (О. Бөкеев, Біздің жақта). Күнше күркіреп аспанда кран қозғалғанда, оған жердегі поездар *боташа боздап* үн қосады (Ғ. Мұстафин, Жиырма бес). Менің әжем Әбдірахман үшін *ботадай боздап* жылап жүргенде, айызы қанған адамша табалап насаттанып тұрғандары болды (Б. Майлин, Шұғаның белгісі). Үзінділердегі «*ботадай боздап*» тіркесі түйенің зарлы үні мағынасында қолданылып тұр. Яғни, ботаның зарлы әрі ауыр күңіренген үніне телініп тұр. Ақбілек үстінде жатқан ашалы, ауыр қолды

ақырын сырғытып қойды да, сыбдырсыз басын көтеріп, жер қорқақ болған *ботадай*, аяғын аңдап басып, сығалап қарап, жапсарды ашып, тысқа шықты (Ж. Аймауытов, Ақбілек). «Жер қорқақ болған *ботадай*» тіркесі сескенген қорқақтаған, көзі жәудіреп айналасына сығалаған бейкүнә ботаға теңеп отыр. Қасында өзінен ризалық тосып тұрған баласын көрсе де, әлі де болса оған рай бермей, ағаш кереует үстінде *күлге шөккен түйедей*, бөксесін көрпемен қымтап алған (Ә. Нұрпейісов, Қан мен Тер). Бұл шығармадағы «*күлге шөккен түйедей*» тіркесі ең алдымен *күлге шөгу* – кір-қожалақ лас, таза емес мағынасын білдіреді. Яғни, толық контекстегі мағынасын аша келе, лас күйінде бөксесін қымтап алғанын сөз ететін тәрізді. Енді біткен болар дегенде сонадайдан *нар түйедей* зің киген алты дюймды ағылшын зеңбіректерінің жотасы көрінді. (Ә. Нұрпейісов, Қан мен Тер). «*Нар түйедей*» - арқасында бір үлкен өскіні болатын, күйіс қайтаратын жұп тұяқты ірі мал түрі, нар. Контекстегі мағынасымен алар болсақ, ағылшын зеңбіректерінің «*нар түйе*» сияқты үлкен, зеңкиген жотасы көрінгендігін сәтті суреттейді [5, 36].

Эпитет – заттың, құбылыстың ерекшелігін, сыр-сипатын бейнелі түрде танытатын поэтикалық және стилистикалық ұғым, экспрессивті айқындаушы сөз. Кей көркем шығармалардан түйеге негізделген эпитет түрлерін де кездестіреміз. Мысалы, С. Мұратбековтің «Жабайы алма» шығармасында кездескен «Зибаш ақ құба өңді, *көзі боталаған әдемі*, толықша келіншек. Әжібек ылғи: «Осы біздің ауылда Зибаштан сұлу келіншек жоқ. *Нағыз бота көз*. Мүсіні қандай, уыздай толықсып көзді арбайды, балтыры қандай, түп-түзу топ-толық... Шіркін!.. Тезірек ер жетіп кәмететке толсам үйленер едім», - дейтін аузының суы құрып». Үзіндіде «*көзі боталаған әдемі*» және «*нағыз бота көз*» эпитеттерін автор Зибаш есімді кейіпкердің образын айқындау үшін өте сәтті қолданған. Одан басқа, Ә. Нұршайықовтың «Махаббат, қызық мол жылдар» шығармасындағы «Мен бұл қызға сонша разы болдым. Биік қабақ, *бота көз* осынау ақ сары қыз маған барлық қыздардың сұлуы сияқты боп көрінді» [6, 85]. Д. Исабековтің «Қарғын» шығармасындағы «Ол қолындағы *түйе жүн* кофтасын бұлғақтатып, еркелей басып жоғары әрледі» тәрізді үзінділерін мысал етуге болады [7, 22]. Мысалдардағы «бота көз», «түйе жүн» эпитеттері, тіркес сөздердің бірі екіншісіне ерекше мән беріп, оқырман көз алдына елестеткізу мақсатында жұмсалған эпитеттер ерекше орын алып тұр. Қ. Жұмаділовтің «Тағдыр» романындағы «Атақты Ырысжанмен айтысқанда, бұл әлі жиырмаға тола қоймаған *бота тірсек бозбала* екен» [8, 56]. Мұндағы «бота тірсек» - жүйрік аттың эпитеті, сұлуда, сымбатты яғни сымбатты бозбала мағынасында қолданылып тұр.

Қорыта айтқанда, «сұлулық» концептісі ұлт танымында қалыптасқан ақпараттар негізінде концептілік кеңістік түзіп, халықтың адамға, табиғатқа, байланысты және қоршаған ортадағы заттар мен құбылыстарға қатысты оның ішінде әсіресе көркем шығармаларды талдау барысында белгілі бір кейіпкердің образын ашу мақсатында, сөзді көркемдеу үшін теңеу мен эпитеттер арқылы айқын көрінгені хақ.

Мақала жоба негізінде «AP14871055 «Қазақ тілдік танымдағы «Төрт түлік» концептісінің өрісі» жарияланымға ұсынылды.

Әдебиеттер

1. Молдағали Б. Концепт және оның қазақ тіл білімінде зерттелуі // «Magister Dixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2012. – №4. – Б. 235-243.
2. Ахметов З. Өлең сөздің теориясы. – Алматы: Мектеп, 1973.
3. Есенжанов Х. Ақ Жайық. – Алматы, 1958.
4. Мұқанов С. Ботагөз. – Алматы, 1938.
5. Бөкеев О. Біздің жақта қыс ұзақ. – Алматы, 1984.
6. Нұршайықов Ә. Махаббат, қызық мол жылдар. – Алматы, 2008.
7. Исабеков Д. Қарғын. – Алматы, 1980.
8. Жұмаділов Қ. Тағдыр. – Алматы, 1988.

СОВРЕМЕННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ, ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА И ДРУГИХ ЯЗЫКОВЫХ ИННОВАЦИЙ

Дедова Д.В.

КТУ «Основная средняя школа № 14» ОО г. Усть-Каменогорска УО ВКО, Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Современный русский язык переживает интенсивный процесс языковых изменений и инноваций, который отражает динамику социальных, культурных и технологических преобразований. Он, как один из крупнейших языков мира, постоянно эволюционирует под воздействием различных социокультурных факторов. Языковые инновации включают в себя как заимствования из других языков, так и развитие новых слов и выражений внутри самого русского языка.

Заимствование слов из других языков не только обогащает словарь, но и расширяет возможности номинации, тем самым расширяя

национальную языковую картину мира. Эти заимствования оказывают значительное влияние на внутреннее развитие языка, способствуя обогащению семантики многих русских слов. Заимствования в русском языке, как правило, происходят из различных языков, но из-за усиления влияния английского языка, они перетекают зачастую в англицизмы. Данное явление особенно заметно в условиях глобализации и интенсивного международного обмена информацией.

Англицизмы представляют собой слова или выражения, заимствованные из английского языка. Их появление в русском языке обусловлено глобализацией, научным и технологическим прогрессом, а также культурным обменом между странами. Англицизмы являются одним из ключевых источников языковых инноваций в русском языке. Английский язык, доминирующий в сферах науки, технологий, бизнеса и поп-культуры, как говорилось ранее, оказывает значительное влияние на русский язык и широко используются в различных сферах современной жизни. В процессе адаптации англицизмы могут подвергаться изменениям, чтобы соответствовать русской грамматике и фонетике. Некоторые из них становятся неотъемлемой частью русского языка и не вызывают существенного отторжения со стороны его носителей.

Поскольку с развитием интернета и цифровых технологий русский язык переживает интенсивный процесс заимствования лексических единиц из английского языка, то данное явление в значительной мере также способствует формированию интернет-сленга, который играет важную роль в современной коммуникации. Интернет-сленг – это совокупность неформальных лексических единиц и выражений, используемых в интернет-коммуникации. Интернет-сленг характеризуется высокой степенью инновационности, быстрой изменчивостью и широкой распространённостью среди пользователей сети. Основные источники интернет-сленга включают заимствования из других языков, трансформацию существующих слов и создание новых лексических единиц. В настоящее время данное явление берет широкое распространение в современном русском языке.

Помимо прямых заимствований, в современном русском языке также активно происходит процесс семантического развития и калькирования. Феномен калькирования представляет собой дословный перевод иностранных выражений, который приводит к возникновению новых значений у уже существующих слов. Например, в английском языке существует выражение «to take a decision», что означает «принимать решение». В русском языке оно стало употребляться по аналогии с английским. Данный процесс играет важную роль в разви-

тии современного русского языка, способствуя его обогащению и адаптации к новым реалиям. Калькирование позволяет вводить в язык новые понятия и термины, расширяя словарный запас, а также помогает упрощать понимание международных терминов и понятий, особенно в профессиональной сфере. Но не стоит забывать о том, что избыточное калькирование может приводить к нарушению традиционных норм и правил языка, к утрате оригинальных русских слов и выражений, а также может влиять на грамматику и синтаксис русского языка, создавая гибридные формы.

Хоть калькирование и является важным инструментом языкового развития и адаптации, способствует обогащению русского языка, расширяет его лексические и семантические возможности, однако важно соблюдать баланс и не допускать чрезмерного использования калькированных слов и выражений, чтобы сохранить уникальность и идентичность русского языка. Внимательное и обдуманное применение калькирования поможет поддерживать язык в актуальном и динамичном состоянии, не нанося ему вреда.

Также стоит отметить, что современный русский язык в настоящее время активно пополняется неологизмами, то есть новыми словами и выражениями, возникающими в ответ на потребности общества. Неологизмы образуются как на базе заимствованных корней, так и на базе существующих русских слов, а также являются ярким отражением быстро меняющейся жизни и современных технологий. Стоит отметить, что данный языковой феномен также зачастую отражает новые тенденции, технологии, образ жизни и социокультурные изменения, а также описывает явления, происходящие в современном мире.

Однако не всегда все неологизмы сразу становятся широко распространенными и принятыми. Некоторые из них могут оставаться в узких кругах или использоваться лишь в определенных средах. Тем не менее, появление новых слов и выражений в русском языке свидетельствует о его устойчивости и способности адаптироваться к изменяющимся реалиям современной жизни. Также стоит отметить, что неологизмы, как и другие языковые инновации, играют важную роль в развитии и обогащении русского языка, делая его более гибким. Данные новые слова и выражения становятся частью нашего общего языкового опыта и помогают нам лучше описывать и понимать мир вокруг нас.

Как отмечалось ранее, интернет-сленг и англицизмы оказывают значительное влияние на современный русский язык. Они способствуют его динамичности, делают коммуникацию более гибкой и насы-

щенной. Но данные языковые инновации имеют и негативные аспекты. Частое употребление в речи англицизмов и интернет-сленга может привести к снижению уровня грамотности и усложнению понимания литературного языка, что приводит к снижению общего уровня языковой культуры и качества речи, а также к ограничению словарного запаса. Англоязычные заимствования могут изменять фонетику, морфологию и синтаксис русского языка, что иногда приводит к появлению гибридных форм и конструкций. Данный феномен именуется как языковая интерференция.

В настоящее время использование интернет-сленга и англицизмов создает барьеры между различными социальными и возрастными группами, затрудняя межпоколенческую коммуникацию. Это вызывает недопонимание, снижение эффективности общения и даже отчуждение между представителями разных поколений и социальных слоев и в результате приводит к снижению социальной сплоченности и увеличению разрыва в культурных и языковых компетенциях различных групп.

В целом, заимствования, англицизмы и интернет-сленг размывают языковые нормы и способствуют утрате культурной идентичности, но в то же время данные инновации являются неотъемлемой частью развития современного русского языка, которые отражают изменения в обществе, технологиях и культуре, способствуя обогащению динамичности и выразительности языка. Несмотря на некоторые негативные аспекты, англицизмы продолжают активно интегрироваться в русский язык, отражая глобальные тенденции и изменения в обществе. Изучение этих процессов позволяет глубже понять механизмы языковых изменений и прогнозировать дальнейшее развитие русского языка в условиях глобализации и цифровой революции.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лексические инновации в современном русском языке: от неологизмов до интернет-мемов. – СПб., 2019.
2. Виноградова А.С. Феномен «новояза» в социальных сетях: трансформация русского языка в цифровую эпоху. - Новосибирск, 2022.
3. Воробьева Н.А. Социальные сети как платформа для языковых изменений: примеры русского языка. – М., 2020.
4. Гольцова Н.В. Интернет-коммуникация и трансформация речевой культуры русского языка. – М., 2018.
5. Забавина И.В. Англицизмы в деловом русском языке: проблемы и перспективы. – Екатеринбург, 2021.
6. Иванов В.А., Петрова Е.М. Англицизмы в русском языке: причины,

- формы и последствия заимствований. - М., 2019.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык в условиях глобализации и цифровой коммуникации. – СПб., 2019.
 8. Крысин Л.П. Языковые инновации и заимствования в русском языке XXI века. – М., 2020.
 9. Ковтун М.В. Межъязыковые контакты и изменение языковых норм в русском языке. – М., 2021
 10. Макаров М.Л. Медиаязык и цифровая коммуникация: изменения в лексике и грамматике русского языка. – М., 2020.
 11. Скворцов Л.И. Современные изменения в русском языке под влиянием англицизмов. - М., 2019.
 12. Федотова Т.Г. Интернет-сленг и его влияние на современный русский язык. - М., 2018.
 13. Фролова Е.А. Языковые заимствования в современном русском языке: англицизмы и их адаптация. – М., 2022.
 14. Медведева Т.Ю. Лексикография и новые тенденции в современном русском языке: от словарей до блогов. – М., 2021.

**ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИДІН «ДИУАНИ ХИКМЕТІН»
ЗЕРТТЕУДЕГІ ПІКІР ҚАЙШЫЛЫҚТАР**

Ажибекова М.Е.

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті,
Астана, Қазақстан*

Барлық құндылық бәсекеде өз дәрежесін таразылайды, пікір қарама-қайшылық ойды тереңдетеді, ақиқат екеніне шүбә келтірмеу үшін екі ұдайлы пікірді де назарға алып сараптау – ең ұтымды әдіс. Антиномиялық өлшемдерді қолданып өз тұжырымдарына дәйек келтіреді. Осы тұрғыдан алғанда Яссауидің мұрасын зерттеуде біршама қарама-қарсы пікірлер біздің назарымызға ілікті.

Яссауидің «Хикметтері» қазақ филологиясы үшін де, жалпы түркологиялық ғылым саласы үшін де өзекті болып отыр. Өйткені біздің асыл дінімізді түркі жұртының танымымен қабыстырып, табиғатымен астастырған руханиятымызды бойымызға сіңіру үшін бізге темірқазықтай жол көрсетіп тұрары анық.

Рухани құндылыққа бет бұру ХХ ғасырдың басынан бастап қазіргі уақытта қарқынды түрде жалғасын тауып келеді. Бұл бетбұрыстың қарқынды болуының салмақты себебі де бар: ақпараттың ең жылдам тарайтын кезеңінде әр құндылық өзінің түпкі тереңіне үңіліп,

бағамдап, әр ұлт өз «қоржындарын» түгендеумен әлек. Яссауидің «Хикметтерінің» тілі мен стиліне, тілдік сүйегіне атақты түркітанушылар П.М. Мелиоранский, акад. К. Залеман, акад. С.Е. Малов, А.К. Боровков, проф. Ф. Көпрүлү, А.Н. Кононовтардан бастап, Ә. Нәжіп, Н.А. Баскаков, А.М. Щербак, Э. Рустамов, К. Ераслан, А. Серткая, А. Ержиласун сияқты өзбек, орыс, түрік ғалымдары назар аударып, Яссауи тіліне қатысты пікір айтқан ғалымдар [1,17 б.].

Орта ғасырлық түркі мұрасын зерттеушілердің ішінде Яссауи шығармаларына соқпай кеткені жоқ деуге болады. Ол туралы Батыс пен Шығыстың түркологтары бірнеше еңбектер жазды. Әсіресе осы саладағы түркиялық ғалымдардың ізденістерін ерекше атаған жөн. Ф. Көпрүлүнің «Түрік әдебиетіндегі алғашқы мутасауфтар (сопылар – Т.Қ.)» деген кітабынан бастау алатын иасауитанушылар қатары К. Эраслан, М. Узун, М. Тахрала, С. Улутоғ, Н. Йилмаз, Х. Биже, М. Демиржи, М. Тайши, Х. Алтинташ, Н. Зейбек секілді ғалымдармен толықты. Кешегі кеңес одағы құрамында болған елдерден Ә. Нәжіп, Н. Маллаев, И. Хаққұл, С. Сейфуллах, Н. Хасан, Г. Хусайнов сынды өзбек, башқұрт әдебиеттанушылармен бірге, М. Жармұхамедов, С. Дәуітұлы, З. Жандарбек, А. Ахметбекова, Д. Кенжетай, А. Әбдірасылқызы сияқты иасауитанушылары да ақын мұрасын зерттеп, тың талдаулар жасағанын ерекше айта кеткен жөн [2, 79-80 б.]. Яссауи дүниетанымы қазақ мәдениеті мен адам әлемінің ділдік түлеу құбылысы тұрғысынан маңызы темірқазық жұлдыздай етіп ұғындырды, өмір сүру салтын халқымыздың танымымен астастырып, мұра етті. Бір қиындығы өте көне жазылғандықтан, яссауитанушылар өзінің және ізбасарларының мұраларымен бірге хикметтер санына қосып, кейбіреулері Яссауи атымен аталатын жолдарды шәкірттеріне (мүриттеріне) тиесілі деп топшылайды.

Қожа Ахмет Яссауи өз туындыларын оғыз-қыпшақ диалектінде жазған алғашқы талантты түркі ақыны болды. Оның ең танымал шығармаларының бірі – Диуан-и Хикмет (Даналық кітабы), Мират-ул Кулуб (Жан айнасы), Пақыр-нама (Кедей туралы аңыз). Бірақ ең танымал – «Диуан-и Хикмет» («Даналық кітабы»), ол көне түрікі тілінде қыпшақ диалектісімен жазылған және түркітілдес халықтардың ортақ мұраларына сілтеме жасайды. «Диуан-и Хикмет» бірнеше рет жазылды, өңделді, толықтырылды. Жұмыстың қолжазбалары негізінен Ташкент, Санкт-Петербург, Ыстамбұл және Алматы кітапханаларында сақтаулы [3, 59 б.].

Қазақстанда ясауитану 1990 жылы қазан айында Түркістан қаласында «Яссауи әлемі» атты дөңгелек үстел өткізілді. Осы халықаралық жиында дөңгелек үстел басында Яссауи мұрасы жайында Түр-

кия ғалымдарымен тұңғыш рет жүзбе-жүз кездесіп, пікір алысу болды. Осы уақыттан бері қарай жанданып, зерттеу еңбектері молынан жазыла бастады. «Қожа Ахмет Яссауи кім және оның діни – идеологиялық жолы қандай болды?», «Қожа Ахмет Яссауидің түпнұсқада хикметтерінің нақты саны қандай?», «Яссауи мұрасының текстологиясымен өнімді жұмыс жүргізу» сынды маңызды мәселелер төңірегінде түркі тілдерінде және қазақ тіл білімінде маңызды еңбектердің қатары толысып келеді. *Бір қиындығы – өте ерте жазылған мұра болғандықтан табылған түпнұсқаның жазылған жылы көрсетілмегені.* Қолжазбалармен жазылған зерттеу еңбектерінің басымдығы байқалады. Бізге орта ғасыр әдебиеті мұрасының кеңістігіне ене отырып, сақталынған Вафик-паша кітапханасынан алынып, Стамбул кітап қоймасында сақталған нұсқасы мен Самарқанд қолжазбасының ең әрідегі нұсқасымен зерттеуді қолға аламыз.

Қазақстандық ғалым М.Қ. Әбусейітова Орталық Азияда этномәдени процестердің біртұтастығы ғана емес, ішкі шекаралардың жоқтығы да үлкен рөл ойнағанын [4, б. 6], - айтады. Ғалымның «*шекарасыз*» деп сипаттағанындай ортағасырлық Қазақстанның мәдени, рухани құндылықтарының тарихын Орта Азиядан бөліп қарастыру өте қиын. Түркі халықтарының рухани мұраларының басында рухани пірі Қожа Ахмет Яссауи және оның жолы тұр.

Осы Яссауи және оның жолы туралы ең көне, сенімді деректерді жазып қалдырған ортағасырлық сопы шайхы Ахмед Хазини болып табылады. Яссауидің өмірі, ілім жолының тарихы жөнінде ғылыми түрде жан-жақты ашу үшін Ахмед Хазини шайхтың «Диван», «Джавахир ал-абрар мин амвадж-и бихар» туындыларын қарастыру қажет екенін Ғ.И. Көшенова өзінің монографиясында түрік ғалымы М.Ф. Көпрүлүннің «*Türk Edebiyatında İik Mustafilar*» атты ғылыми зерттеуі осы бағытта жазылған алғашқы еңбек екенін атап көрсетеді. Одан кейін Өзбекстандық ғалым Н. Хасан түркиялық ғалымдармен қарымқатынас орнатудың арқасында Ахмед Хазинидің еңбектерін алғаш рет баспасөз беттеріне жариялады.

Қожа Ахмет Яссауи жайлы алатын мәліметті негізгі үш топқа бөлеміз: 1) Яссауи тарихаты өкілдерінің жазып қалдырған еңбектері; 2) Нақшбанди тарихаты өкілдерінің жазып қалдырған еңбектері; 3) Аталмыш сопылық бауырластықтарға тәуелсіз дерек көздері. [5, 55 б.]. Ғ.И. Көшенованың монографиясында рухани үндесімде болған Ахмед Хазиниді Яссауидің түп нағашы атасы деуге болады, оның есімі ескерілмей, Яссауидің көлеңкесінде қалып қоятынын айтады.

Ал «Диуани хикмет» туралы ғылымда бірыңғай көзқарас жоқ. *Зерттеушілердің бір тобы хикметтерді Қожа Ахмед Яссауи жаз-*

бағанын дәлелдеуге тырысса, екінші тобы жарық көрген хикметтердің біраз бөлігі Қожжа Ахмедке тиесілі емес деп көрсетеді. [5, 55 б.]. Бұл пікір – түпнұсқа мен қолжазбалардың арасындағы айырмашылықтың негізінде болатын қарама-қарсылық. Тілін талдап, дұрыс тану үшін олардың қолжазбалар мен басылымдарын, литографиялық нұсқаларын жеке-жеке қарастырып, текстологиясымен жете жұмыс жүргізу қажет. Бұл пікірдің өзін қандай дәлелдерге сүйене отырып айтқанын зерделеуіміз алдымыздағы міндет болып саналады.

Қолдағы нұсқаның ең көнесі XVII ғасырдан кейінгі уақытта табылған. Зерттеуші В.А. Гордлевский өз мақаласында хикмет жайлы: «бір қарт кісінің қылуында Яссауи құлпытасының басына хикметтердің теріге жазылған қолжазба түрін қойғандары» туралы, сонымен бірге «1929 жылы хикметтің Ферғанаға сатылып кеткені жайлы әңгіме естігенін» [6, 364 б.]. - жазады.

Мәселен, зерттеушілер П.М. Мелиоранскийдің, К.Г. Залеманның еңбектерін қарай отырып: «Қазан баспасынан жарық көрген хикметтердің бәрі Қожжа Ахмедтің шығармасы еместігін» алғашқы айтқан шығыстанушы ғалымдардың бірі – А.К. Боровков болып табылады [7, 231 б.]. Бұған дәлел ретінде Ахмед Яссауидің стилінде хикмет жазған кісілер ретінде отыз шақты шайырлардың тізімін береді [7, 236 б.]. Сопылық дінді таратушы, Яссауидің сара жолын нақ сол қалпында ұстанатын орынбасар шәкірттерінің саны отыздан астам екенін көреміз.

Зерттеуші Д. ДиУис өзінің зерттеулерінде А.К. Боровковтың пікірлерін қолдай отырып, оны былай дәлелдеуге тырысады: біріншіден, «Диуани хикметті» зерттеген көптеген ғалымдар оның (XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында) Қазан, Ташкент немесе Стамбулда жарық көрген тасбасқа нұсқаларын негізге алады. Бұлардың ешбірі көшірме нұсқасының толық тәртіптелген, түпкі нұсқасын қолданбады. Сондықтан зерттеуде түпкі нұсқаны, «Диуани хикметті» таба алмаймыз.

Екіншіден, «Диуани хикмет» нұсқаларының мағынасы тек Ахмед Яссауидің өміріне қатысты мәселелерді ғана емес, XV ғасырда өмір сүрген жеке өмір сүрген жеке тұлғаларды да қамтыды. Кейінгі яссауийа шайхтары Шамс ад-дин Узганди, Камал Иқани т.б. «Диуани хикметтің» бірнеше бәйіттердің авторы болып шықты. Үшіншіден, XV ғасырдың соңындағы мәліметтерде Ахмед Яссауиді поэзиядан көре алмаймыз. Өйткені ол поэзия жазып, хикмет айтқан жоқ. Ол Ахмед Яссауи емес, Яссауийа дәстүріндегі тұлғалар болатын [5, 56 б.].

Өзбек ғалымдарының басшылығымен зерттеулерін басшылыққа алған ғалым И. Хаққұл: «Қожжа Ахмед Яссауи «Диуани хикмет» атты ешқандай кітап жазбаған, еңбек оның мұридтері мен ізбасарлары

тарапынан жазылған» [8, 412-413 б.], - деген қорытындыға келеді.

«Диуани хикметтің» Ташкент пен Қазан басылымдарының бас жағындағы немесе соңындағы «Фақрнама» атымен көрсетілген рисала туралы ғалым М.А. Джошан «Еңбектің Ахмед Яссауидіңкі екені анық көрінеді. Бірақ кейбір ғалымдарымыз мұны теріске шығарады. Бәлкім «Фақырнама» Ахмед Яссауидің қаламынан шыққан «Диуани хикметтің» бір бөлігі ғана емес, жеке бір еңбегі болуы мүмкін» [9, 20 б.], - дейді. Зерттеушілердің пікірлеріне сүйенсек, абсолютті қарама-қайшылықтар көбірек кездеседі. Мұның барлығы әлі қаншама тілдік еңбектердің жүгі болары хақ.

Біздіңше, Ахмед Яссауидің хикметтерін Яссауиға ізбасарлары жазып, дәуірлеріне сай өздері толықтырып отырған. Араб тілінен кейінгі Орталық Азиядағы парсы тілінің ықпалын ескере отырып, «диуан» сөзінің арабша емес, парсы тіліндегі мағынасын қарастырсақ, ол қазақ тіліне аударылғанда «үлкендер», «дәулер» [9, 189 б.], - дегенді білдіреді. Ғылымдағы осы мәселені еңбектің атауы арқылы анықтау да дұрыс бағыт беретін секілді. Сонымен «Диуани хикмет» деген «Даналық кітабынан гөрі - «Үлкендердің (ұлылардың деген мағынада) даналық сөзі» деген мағынасы жөн секілді. Демек, жоғарыда айтып өткеніміздей, «Диуани хикмет» Яссауиға ұлыларының даналық сөздерінің жиынтығы болса керек. Әлі күнге аталмыш еңбектің түпнұсқасы табылмағаны және қолдағы ең көне нұсқа XVII ғасырдан кейінгі дәуірдің үлесінде. Қысқаша айтқанда, хикметтер жинағы Қожа Ахмед Яссауи мен ізбасарларының хикметтерінің жалпы жинағы деген ойдамыз. Өйткені еңбектің атауы соны меңзейді [5, 59 б.].

Жалпы қарастырылған еңбектер бойынша пікірлерді қарастыра отырып, Яссауи мұрасын зерттеудегі пікір қарама-қайшы келуі орынды деп түйеміз, себебі нақты түпнұсқа табылмаған, тек қолжазбалардың жетегінде зерттелініп жүр, қолжазбалардағы жылы көрсетілмегені және хикметтерінің саны әр түрлі берілуі де алуан пікірлердің туындауына себеп болып отыр. Жазбалардағы айырмашылықтар хикметтің ішкі мазмұнына айтарлықтай әсер ете қоймағанымен де, тілдік тұрғыдан арнайы зерделеуді қажет етері анық. Сондықтан да яссауитану саласында бүгінде атқарылған дүниелерге қарағанда, әлі де зерттеуді қажет ететін негізгі мәселелердің бірі – ақын қаламынан туындаған даналық сөздерін жинақтап, сараптап, берісі қазақ, әрісі күллі түркі мұсылман руханиятының кәдесіне жарату.

Әдебиеттер

1. Сыздық Р. Ясауи «Хикметтерінің» тілі. Көп томдық шығармалар жинағы. - Алматы: «Ел-шежіре», 2014.

2. Қыдыр Т.Е. Дешті Қыпшақ даласындағы ислами әдебиет (Ислам, иман және ихсан мәселелерінің жырлану ерекшеліктері): Монография. – Астана: «Рухани құндылықтарды қолдау қоры» корпоративтік қоры, 2018.
3. Кенжетаяев Д.Т. Қожа Ахмет Ясауи. – URL: <http://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1586566&simple=true&lang=kk#>
4. Абусеитова М.Х. Предисловие // Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама / Сост.: Б.М. Бабажанов, С.А. Мухаммадинов. - Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
5. Көшенова Ғ.И. Ахмед Хазини және Қожа Ахмед Яссауи жолы. Монография. – Алматы: Эверо, 2021.
6. Гордлевский В.А. Ходжа Ахмед Ясеви // Избранные соч. – М.: Изд. Восточной литературы, 1962. – Т. III. – Б. 361-368.
7. Боровков А.К. Очерки по истории узбекского языка (Определение языка хикматов Ахмада Ясеви) // Советское востоковедение. – М.:АН СССР, 1948. Вып. 5. – С. 229-250.
8. Яссави // Узбекистон Миллий энциклопедияси. - Ташкент, 2005.- т. X. – С. 412-413.
9. Devellioglu F. Osmanlica–Turkge Ansiklopedik Lugat. - Ankara: Aydin, 2002. – 970 s.

МНОГОЗАДАЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ СМИ: ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ЖУРНАЛИСТА

Рябищенко Д.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Современные медиа продолжают развиваться под воздействием цифровизации и новых технологий. В этом контексте мультимедийный журналист становится ключевой фигурой в медийном пространстве. Многозадачность, которую требует эта профессия, предполагает освоение многих навыков и инструментов, что значительно расширяет круг обязанностей журналиста.

Мультимедийный журналист – это специалист, который работает с различными медийными форматами и платформами, такими как текст, видео, аудио и графика. В отличие от традиционных журналистов, которые могли сфокусироваться на одном виде контента (например, написание статей для газет), мультимедийные журналисты

создают такой контент, где используются разнообразные ресурсы.

Основные функции мультимедийного журналиста охватывают несколько ключевых аспектов работы. В первую очередь, такой специалист занимается созданием контента, который включает в себя написание статей, съемку и монтаж видео, запись и редактирование аудио, а также создание графических элементов. Помимо этого, мультимедийный журналист отвечает за редактирование и публикацию контента, что подразумевает работу с материалами на различных платформах и обеспечение их соответствия редакционным стандартам. Важной частью работы является продвижение контента, что включает использование социальных медиа и других каналов для распространения материалов и привлечения аудитории.

Работа мультимедийного журналиста требует освоения целого ряда как технических, так и креативных навыков. Техническая компетентность включает умение работать с камерами и программами для видеомонтажа, а также владение техниками пост-продакшена. Важны навыки записи и редактирования аудио, что предполагает способность создавать чистый звук и эффективно использовать программы для аудиоредактирования. Также знание графического дизайна позволяет создавать визуальные элементы, такие, как инфографика и диаграммы, с помощью графических редакторов. Не менее важным является понимание принципов поисковой оптимизации (SEO) и умение применять аналитические инструменты для оценки эффективности контента.

Креативные навыки включают способность создавать информативные истории, которые привлекают внимание аудитории. Мультимедийный журналист должен уметь интегрировать различные медийных форматы (текст, изображение, видео и аудио) в единое целое. Гибкость и адаптивность играют ключевую роль, так как специалист должен легко переходить между различными форматами и платформами и быстро реагировать на изменения в медийной сфере.

Развитие технологий существенно изменили профессию журналиста, вводя новые инструменты и подходы к созданию и распространению информации. Одним из последних изменений стало появление автоматизации и искусственного интеллекта. Эти технологии позволяют алгоритмам выполнять рутинные задачи, такие, как сбор данных и написание новостей на основе заданных шаблонов. Это освобождает журналистов от повторяющейся работы и дает им возможность сосредоточиться на более сложных аспектах своей деятельности, таких, как глубокий анализ информации и создание уникального контента.

Мобильные технологии также оказали значительное влияние на

работу мультимедийных журналистов. Смартфоны и планшеты стали неотъемлемыми инструментами, которые позволяют быстро собирать и публиковать информацию. Это дает возможность журналистам быть на связи с аудиторией в реальном времени, оперативно реагировать на события и публиковать материалы прямо с места событий.

Социальные медиа играют ключевую роль в современном медийном пространстве. Платформы, такие, как Instagram и Telegram, стали важными каналами для распространения новостей и взаимодействия с аудиторией. Для мультимедийных журналистов это означает необходимость не только создания качественного контента, но и эффективного использования социальных сетей для его продвижения. Они должны уметь адаптировать свои материалы под особенности каждой платформы и взаимодействовать с аудиторией, что требует новых подходов к коммуникации. Технологии совершенствуют профессию журналиста, предоставляя новые возможности, но одновременно повышают требования к профессиональным навыкам и методам работы.

Работа мультимедийного журналиста сталкивается с рядом серьезных проблем и вызовов, которые требуют внимательного подхода и эффективных решений. Одной из основных проблем является информативная перегрузка. В условиях бесконечного потока информации в цифровом пространстве журналистам становится трудно выделять действительно важные материалы. Чтобы справиться с этой задачей, необходимо развивать навыки критического мышления и анализа. Важно научиться фильтровать информацию, оценивать ее достоверность и значимость. Установка четких критериев для оценки источников и информации может помочь в выделении наиболее актуального и ценного контента.

Этика и проверка фактов предоставляет собой еще одну значимую проблему. Быстрый темп публикаций требует от журналистов высокого уровня точности и соблюдения этических стандартов, что может быть сложно в условиях давления времени. В таких случаях нужно внедрить четкие процедуры проверки фактов и дополнительных этапов редактирования. Создание эффективных внутренних процессов, а также использование автоматизированных инструментов для проверки достоверности информации могут помочь в поддержании высоких стандартов. Постоянное обучение и повышение квалификации в области журналистской этики способствуют более ответственному подходу к работе.

Постоянные изменения технологий требуют от журналистов непрерывного обучения и адаптации. Это может быть решено через регулярное обновление знаний о новых инструментах и трендах в ме-

дийной сфере. Профессиональное развитие, участие в семинарах, курсах и вебинарах помогают журналистам оставаться в курсе последних изменений применять новые технологии в своей работе. Гибкость и открытость к изменениям, активное использование доступных образовательных ресурсов помогут адаптироваться к цифровизации.

Многозадачность современных СМИ в значительной мере определяет работу мультимедийного журналиста, который должен обладать широким спектром навыков и быть готовым к быстрой адаптации к новым технологиям и условиям работы. Влияние цифровизации и новых медиаформатов делает эту профессию динамичной и многогранной, открывая новые возможности для создания уникального и качественного контента.

Несмотря на преимущества, работа мультимедийного журналиста сталкивается с определенными сложностями. Эти сложности включают необходимость сохранять высокие стандарты журналистской этики и проверять факты, несмотря на давление быстрого темпа публикации. Этические задачи, связанные с достоверностью информации и конфиденциальностью источников, становятся все более актуальными в условиях цифрового развития и конкурентной среды.

Быстрое развитие технологий также требуют от журналиста постоянного обучения и адаптации. Важным аспектом является внедрение и освоение новых инструментов и платформ, что позволяет оставаться конкурентоспособными и актуальными в быстро меняющемся медийном пространстве.

Работа мультимедийного журналиста требует не только технических и креативных навыков, но и способность к быстрой адаптации, эффективному управлению информацией и строгому соблюдению этических стандартов. Эти факторы играют ключевую роль в создании качественного контента и поддержания доверия аудитории в условиях современной медийной сфере.

Литература

1. Качкаева А.Г., Шомова С.А. Мультимедийная журналистика. - М., 2017.
2. Шестеркин Л.П. Универсальная журналистика. - М., 2016.
3. Бурдовская Е.Ю., Трофимова Г.Н., Барабаш В.В. Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. – М., 2016.
4. Дзялошинский И.М. Профессиональная этика журналиста. – М., 2024.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Демьянова И.С., Левина Т.В.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Заимствования играют важную роль в развитии любого языка, в том числе русского. На протяжении веков истории русский язык заимствовал слова из разных языков, что связано как с культурными контактами, так и с глобальными историческими процессами. Важно не только понимание механизма заимствования, но и анализ влияния иностранных слов на культурные и лингвистические особенности носителей языка. Своеобразие каждого языка состоит в отражении менталитета и культуры его носителей, и это проявляется в заимствованных словах.

Лингвокультурология как исследовательская парадигма рассматривает язык и культуру как взаимосвязанные системы, формирующие целостное представление о мире. Она фокусируется на изучении того, как культура влияет на язык и как язык отражает культурные особенности и менталитет его носителей.

Слова, выражения и структуры языка, обусловленные культурным контекстом и менталитетом его носителей, являются лингвокультурной спецификой. Каждый язык не просто отражает объективную реальность, но и передает особенности восприятия этой реальности, характерные для конкретной культуры. Под влиянием национальных и исторических факторов в языке формируются уникальные способы выражения понятий, которые для носителей другого языка могут быть неочевидными или требовать дополнительного разъяснения. Поэтому каждое слово или выражение не только является лексической единицей, но и несет в себе «культурный код», отражающий мировоззрение, ценности и опыт народа.

Лингвокультурная специфика может проявляться в нескольких аспектах языка:

1. Лексический уровень: на уровне слов и их значений. Например, слова, описывающие природу, обычаи, социальные отношения, нередко не имеют точных аналогов в других языках. В русском языке такие понятия, как *душа*, *тоска*, *берлога*, несут в себе специфические культурные смыслы, не всегда доступные иностранцам.

2. Фразеологический уровень: на уровне устойчивых выражений и идиом. Фразеологизмы нередко отражают культурные особенности, связанные с традициями, историей или географией. Выражения вроде

за тридевять земель или *тянуть лямку* сложны для дословного перевода, поскольку несут в себе культурные ассоциации и образность, типичные для русской ментальности.

3. Синтаксический уровень: в структурных и грамматических особенностях, которые передают уникальный стиль мышления. Например, в русском языке существует особая форма выразительности через двойное отрицание (*не мог не заметить*).

Заимствования играют значительную роль в изменении и обогащении лингвокультурной специфики любого языка. Заимствованные слова и выражения, приходя из других языков, переносят с собой новые концепты, явления и культурные образы, которые нередко заполняют пробелы, ранее не отраженные в языке. Однако, попадая в новый языковой контекст, такие слова адаптируются к культурным особенностям и нормам языка-реципиента, что порой приводит к их переосмыслению.

Заимствования позволяют языку развиваться, соответствовать новым реалиям и становиться более гибким, особенно в условиях глобализации. Например, слова, связанные с интернетом и современной культурой, такие, как *контент*, *челлендж*, *блогер*, *хайп*, были заимствованы из английского и получили широкое распространение в русском языке. Эти термины не только обозначают новые явления, но и постепенно становятся частью лингвокультурной специфики русского языка, обогащая его новыми способами выражения понятий, ранее неизвестных или малораспространенных в обществе.

Заимствования не просто входят в русский язык - они трансформируются под влиянием культурного и социального контекста, добавляя новые смысловые оттенки. Некоторые из новых слов в русском языке приходят из интернет-культуры, мемов и социальных сетей, они не просто передают буквальные значения, но также несут культурные ассоциации и эмоциональные оттенки, уникальные для современных реалий. Разберем примеры таких заимствований, иллюстрирующие, как именно лингвокультурная специфика делает их уникальными для русскоязычного общества.

Выражение «*моя Римская империя*» стало популярным в англоязычном интернете в 2023 году. Стереотип, что мужчины часто размышляют о падении Римской империи, возник как шутка, которая быстро распространилась в мемах на западных платформах (например, Reddit, Twitter). К 2024 году выражение появилось в русскоязычном сегменте интернета и стало ассоциироваться с любой навязчивой или любимой темой, к которой человек постоянно возвращается. Оно активно распространялось через мемы и короткие видео в TikTok и дру-

гих соцсетях. Это выражение стало популярным потому, что оно играет с идеей «вечных» тем, к которым люди склонны возвращаться, и отражает современное восприятие шуток, связанных с культурой. Пример употребления: «*Славянская мифология - это моя Римская империя. Я могу часами рассуждать об этом*». Более того, выражение имеет удивительную лингвистическую универсальность: оно буквально переводится на различные языки, при этом сохраняя свой основной смысл. Это делает его уникальным примером заимствования и адаптации мемов в мировую культуру.

Несмотря на различия в языковых структурах, фраза «*My Roman Empire*» на английском, «*mon empire romain*» на французском, «*mein Römisches Reich*» на немецком, «*mi imperio romano*» на испанском и другие аналогичные формы сохраняют не только прямое значение, но и ту же ироничную и философскую нагрузку.

Такой феномен связан с глобализацией культуры, особенно в контексте интернета и социальных сетей. Мемы и выражения, распространяясь в международной среде, часто теряют национальные особенности и становятся понятными в разных странах, при этом сохраняя свою значимость в каждой конкретной культуре. Это говорит о том, что благодаря общечеловеческим темам, таким, как история и философия, даже мемы, как выражения иронии, могут иметь унифицированное восприятие по всему миру.

Следующим примером является понятие *cancel culture*, или культура отмены, которое приобрело популярность в США в конце 2010-х годов. Изначально термин *cancel* использовался для прекращения поддержки кого-либо из-за их действий или высказываний, не соответствующих общественным нормам. В русскоговорящей среде слово стало актуальным в 2020-х годах, когда культура отмены распространилась на фоне глобальных дискуссий о социальном равенстве и этике. В русскоязычных соцсетях и СМИ слово стало использоваться для описания бойкота знаменитостей и брендов. Культура «кэнселинга» стала особенно актуальной в последние годы, когда внимание к этике и личной репутации стало важной частью общественного диалога. Это заимствование подчеркивает влияние западной этической культуры и стремление общества критически оценивать поведение известных личностей и брендов. Пример употребления: «После скандала его закэнсилили, и он потерял половину подписчиков». Благодаря лексическому пересечению со словом «отменить», которое в русском языке раньше имело сугубо нейтральное значение, теперь также может означать «публичный отказ от поддержки», что соответствует значению «кэнсилить» в английском языке. Этот процесс являет собой пример

того, как иностранные слова влияют на уже существующие элементы языка, модифицируя их значение в контексте новых культурных реалий.

Языковые единицы не существуют в вакууме - они активно взаимодействуют с культурой, социальными процессами и тенденциями. Когда определенные слова или выражения приобретают новые смыслы, они, как правило, отражают изменения в обществе, развитие технологий, новые культурные и социальные тренды. Это явление можно наблюдать в языке повседневного общения, а также в массовой культуре, где новые термины, как правило, быстро становятся частью активного лексикона.

Стоит отметить, что этот процесс не всегда сопровождается глубоким осмыслением или адаптацией слов в языке, что делает их временными и порой неустойчивыми. Поэтому важно фиксировать не только заимствованные слова, но и наблюдать за их переходом в активную лексику, чтобы понимать их роль в культурной и социальной реальности.

Важным инструментом является создание специализированных лексикографических корпусов, которые фиксируют не только новые слова, но и их контекст и изменение значений. Также стоит использовать алгоритмы и программное обеспечение для обработки больших данных, что позволяет выявить активно используемые лексемы в цифровой и медийной среде. Исследования и опросы среди носителей языка помогут установить, насколько широко эти слова используются в разных социальных группах и на разных уровнях общения.

Учитывая быстроту изменений в языке, важно не только отслеживать заимствования, но и фиксировать процесс их адаптации и закрепления в языке. Это поможет понять, как язык реагирует на внешние и внутренние изменения, как он сохраняет свою динамичность, и как через использование новых слов отражаются культурные и социальные трансформации. Заимствования становятся важной частью живого и развивающегося языка, и их анализ может дать ключ к пониманию изменений в обществе.

Литература

1. Малхазова М.И. Лингвокультурология как самостоятельное направление лингвистики // Актуальные вопросы современной науки, no. 39, 2015, pp. 134-142.
2. Хатхе А.А., Читао И.А., Хуажева Н.Х., & Шхалахова Р.А.. Заимствования в языке. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021. - №10-1. - С. 163-165.

3. Липатова Ю.Ю. Лакунарность: основные дефиниции и подходы к изучению // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, no. 9-10, 2014, pp. 214-217.

БАСПАСӨЗГЕ СҰХБАТ ДАЙЫНДАУДЫҢ ЕҢ НЕГІЗГІ ЕРЕЖЕЛЕРІ МЕН ҰСТАНЫМДАРЫ

Дәурен А.Д., Орынбаева М.Р.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Бүгінгі ақпарат саласындағы басым бағытты қызмет жүйесінің бірі – баспасөз қызметі. Баспасөз қызметі билік пен халық арасын, ұйым мен қоғам арасын түсіністікке жеткізетін байланыстырушы орган. Баспасөз қызметінің негізгі жұмыс бағыты өз саласына қатысты күнделікті тыныс тіршілік, іс-әрекет жөнінде ақпарат тарату, жинау, өңдеу, сақтау. Баспасөз қызметі кез-келген мекемеде, жеке адамдарда БАҚ-пен байланысты тиімді жүзеге асыруды қамтамасыз етінін байланыстырушы орган.

Баспасөз қызметінің негізгі міндеті – БАҚ арқылы қоғамды ақпараттандыру. Бұл қызмет баспасөз конференциясы, баспасөз хабарламасы, редакциялық мақала, тұтынушылармен, ақпарат тарататын қауыммен кездесуді өткізуді үйлестіретін пресс-жоспар негізінде құрылады.

Баспасөз қызметінің құрамы. Баспасөз қызметі аппараттың құрылымдық бөлімшесі болып табылады. Баспасөз қызметінің басшысы немесе баспасөз хатшысы тікелей бастыққа бағынады және барлық құрылымдық бөлімшелермен бірігіп қызмет атқарады.

Ұйымның қызметіне және құрылымдық бөлімшелеріне байланысты баспасөз қызметінің құрамы әртүрлі болады. Тәжірибе бойынша күнделікті жұмыс уақытында, үлкен іс-шаралар өткізілмеген жағдайда баспасөз хатшысы және оның көмекшісі де жеткілікті. Ал көлемді шаралар мен акциялар өткізу кезінде баспасөз орталығын құру және ұйымның бастапқы және аймақтық баспасөз хатшыларын тарту қажет.

Баспасөз қызметінің маңызды функциясының бірі - баспасөзбен байланыс стратегиясын жасау. Ақпараттық кеңестер, ақпараттық бюллетеньдер, мәтін және құжаттарды жариялау. Кез-келген ұйымның жұмысының нәтижелілігі - уақытылы және нақтылы ақпараттар тарату. Мұндайда ақпараттық орталық жоспарлар жасауда және мақсатқа жетуде бірігіп әрекет ететін ұйымның негізгі өзегіне айналады.

Баспасөз тілі - жазба тіл. Қай дәуірде болмасын мерзімді баспасөз өзі қызмет ететін халықтың тілін пайдаланады және оның байып, дамып отыруына әсер-ықпалын тигізіп те отырады. Жалпы халықтық тілдің сөздік қорын, лексикалық жеке сөздерін ұғынып, өз дәрежесіне сай қолдану баспасөздің тілі болып табылады.

Әр газеттің өз стилі, тілі болады. Стиль – автордың өзі. Стиль – дарындылыққа, табиғи талантқа байланысты. Тіл, стиль туралы А. Байтұрсынов, Қ. Жұбанов, Қ. Жұмалиев, С. Аманжолов, Т. Амандосов, Т. Қожакеев, П.Г. Пустовойт, Э.Д. Розенталь, А. Блок, М. Балакаев, Р. Сыздықова т.б. ғалымдардың пікірлері мен анықтамаларында (еңбектерінде) толық берілген.

Зерттеушілердің көбі стильді екі түрлі ұғымда қарастырады: тілдік стиль, сөйлеу стилі. Осымен байланысты тілдің қоғамдық өмірде қолданылу шеңберінің түріне қарап, зерттеушілердің көбі жазба тіл – жазба стиль және сөйлеу тіл – сөйлеу стилі немесе кітаби жазба стиль және ауызекі сөйлеу стилі деп те бөлінеді.

Жалпы баспасөз тілінің мәдениетін арттыру мәселесіне айрықша талап қойылып, жазба жұмыстарының лексикалық және грамматикалық жағынан дұрыс болуымен қатар, тілдік, стильдік жағынан да сауатты болуы қажет.

Бүгінгі баспасөз жаһандануға бейімделе бастады, яғни бұрынғыдай ұран салып, жақсылықты ғана айтудан гөрі шындықты боямасыз жеткізуге, оқырманның пікірімен санасуға бет бұрды. Осылайша сөз бостандығы өмірге еркін енді.

Аз ғана өмір сүруіне қарамастан, баспасөз саласы, әсіресе, «Айқап» журналы қазақтың жазба әдеби тілін, оның жақсы дәстүрлерін әрі қарай дамытуда, жалпы халықтық тілдің кейбір стильдік тармақтарын қалыптастыруда, оның терминологиялық лексикасын жасауда орасан зор қызмет атқарды. Орыс пен қазақ халықтарының арасындағы байланыс, қарым-қатынас, сондай-ақ, сөз ауысу процесі сонау ерте замандардан бастау алғаны анық.

Еліміз егемендік алып, «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» жаңа заң қабылданғаннан кейін, қазақ басылымдары қайта түлеп, тың тақырып игеріп, соны соқпақтарға түсті. Газет тілі мен стиліне жете мән берілді. Аудитория сұранысын қанағаттандыруға көп көңіл бөлінді. Қазақ тілінің дыбыстары мен грамматикалық құрылысы нақтыланды, сөз байлығы зерттеліп, ол әдеби тіл ретінде толысты. Дегенмен оны рухани мәдениеттің мағыналық белгісі ретінде ажыратып тану әлі де көп зерттеуді керек етеді.

Сұхбат – баспасөз тәжірибесінде кең тараған байырғы жанрдың бірі. Ол автордың шеберлігімен шешілетін, оқырман мен журналист

арасындағы өзара сенім мен имандылықты орнықтыратын жанр. Сұхбатты біз тек қана сұхбат беруші мен сұхбат алушының арасындағы өрбитін әңгіме ретінде қабылдамауымыз керек. Көбінесе, шетел журналистері сұхбатты ақпараттық топқа жатқызып, негізгі дерек алу көзі ретінде пайдаланады. Сұхбат алу барысындағы ең негізгі ұстанымдар төмендегідей болуы қажет:

- Сұхбат алатын адамыңызбен алдын ала танысыңыз;
- Киім - киісіңізге аса мән беріңіз;
- Сұхбат алуға жалғыз киелегеніңіз дұрыс;
- Келіскен уақыттан кешікпей келуге тырысыңыз;
- Көрісу барысында жымыңды, сұхбат алушы адамыңыздың көзіне тіке қарауды, танысқаныңызға қуанышты екеніңізді білдіріп, қол алысуды ұмытпаңыз;
- Бағынышты адамның рөлін ойнамаңыз;
- Қашанда өзіңізді сұхбат беруші адаммен бірдей дәрежеде ұстаныңыз;
- Ол жайында жылы лебіздер білдіруді ұмытпаңыз;
- Кейіпкердің жетістіктері жайында үлкен мақтанышпен сөйлеңіз;
- Әрдайым оған деген сенімділік, сыпайылық танытып отырыңыз;
- Қоштаспастан бұрын жымиып, өткізілген сұхбат үшін алғысыңызды білдіруді ұмытпаңыз.

Сұхбат әркез жүйелі түрде әрі журналистің толық қадағалауымен жүргізілуі тиіс. Ол баспасөз бетіне шығатын, әлде электронды түрде жарияланатын сұхбат бола ма – маңызды емес. Бастысы – қызықты әрі сапалы материал. Сонымен қатар, сұхбат кезінде қатысушылардың арасында интеллектуалды пікір алмасу, не болмаса керісінше, қарама-қайшылықтар тууы мүмкін. Сондықтан, ол кез келген жағдайға сақдай сай дайын болуы керек.

Дайындық кезеңі алдымен алдағы болатын әңгіме тақырыбын зерттеуден бастау қажет, мысалы осы тақырып туралы ғаламтордағы басылымдарға шолу жасау, түрлі форумдар мен әлеуметтік желілердегі жазбаларды қарап шығу. Мұндай шағын зерттеулер тақырыптың қамтымаған аспектілерін айқындауға және сұхбатыңыз арқылы тың дүниелер тудыруыңызға көмегін тигізеді. Сұхбат кезінде тақырыптан адасып қалмау үшін, сұхбат тақырыбын сұхбат берушіден кем білмеуіңіз қажет.

Сұрақтар тізімі қисынды және өзара байланысты болуы қажет. Тізім анағұрлым сапалы және қандай да бір бөлім құрылымдарының анығырақ болуы үшін редакторға көрсетіп алыңыз. Бірақ ең маңыздысы, сұрақ тізімі басыңызда болуы шарт, басқаша айтқанда қоятын сұрағыңыздың мәнін түсіне білуіңіз қажет.

Әңгімелесушінің қай психологиялық түрге жататынын анықтап алу керек. Мысалы, мылжың әлде қысқа сөзді, қызба мінезді немесе салқынқанды, саяси және өмірлік көзқарастары, қандай БАҚ өкілдеріне сұхбат бергенді қалайды, кімдерге аттеріс қарайды, міне осы мағлұматтар сұхбаттың құрама бөлшегі ретінде оның сәтті өтілуіне қажетті жоспар жасауға көп көмектеседі. Әңгімелесуші туралы толығырақ ақпаратты ғаламтор кеңістігінен, бейне жазбалардан немесе басқа да журналистерден білуге болады.

Орталық Азия елдерінде сұхбат мазмұнына көбіне журналистер жауапты. Егер сіз сұхбат берушінің айтатын сөздерін болжай алмайтын жағдайдағы тікелей эфирде сұхбат алып жатқан болсаңыз, сұхбат берушінің заңсыз ұрандатуына, этникалық немесе діни топтарды балағаттауына, бейнебір тұлғаларды дәлелсіз кінәлауына өз ескертпелеріңіз бен сұрақтарыңыз арқылы заңнамалық нормаларды бұзып отырғандығын ескертіп қоюыңыз қажет. Журналисттің мұндай жағдайдағы үнсіздігі сұхбат берушінің заңсыз іс-әрекеттерін қолдау деп қабылданады.

«Сұхбат» жанрында журналистің жұмысы сұхбат берушіні үнсіз құптай бермей, қойылған сұраққа сыпайы түрде және аса табандылықпен нақты да толық жауап алу. Егер сұхбат беруші сұрақтан жалтарып жатса, сол сұрақты басқа сөздермен қайта қою қажет. Алайда журналист өзін дұрыс ұстауы қажет: дауыс ырғағы бұйрық берушінің дауысындай да емес, оппозициялық та емес, сондай-ақ жағымпаздық та емес – байсалды, бір қалыпты ырғақ болуы қажет. Сұхбат берушімен психологиялық арақатынасты сақтап, жеке басының өміріне қол сұқпау маңызды.

Сұхбат екі адамның әңгімесіне, журналист пен кейіпкердің сұрағы мен жауабына құрылады. Яғни, қоғам ықылас білдіріп отырған, қоғамдық-саяси, әлеуметтік - экономикалық маңызы зор мәліметке ие болу. Зерттеуші В.Д. Пельт сұхбатының мынандай түрлерін атап айтады: «Сұхбат-монолог, әңгіме сұхбат берушінің ой-толғанысына негізделеді; сұхбат – хабарлама, баспасөзде кейіпкер сөзіне сілтеме жасай отырып журналистің болған әңгімені есеп тұрғысында баяндап беруі; сұхбат-диалог, сұхбат-жауап ретінде өтеді; сұхбат-суреттеме, әңгіменің мазмұнымен қатар әңгімелескен жағдай қоса баяндалады; сұхбат-пікір, нақты тақырып бойынша пікірлер қарастыру; сұхбат-анкета, қандай да бір мәселе жайында белгілі бір аудиторияның қоғамға маңызды пікірлерін анықтау». Зерттеуші сонымен қатар, сұхбат түрінде пресс-конференцияларды да жатқызады.

1. Сұхбат алуға бармастан бұрын не сұрайтыныңды жоспарлап ал. Ол қандай ақпарат айтқанда, сенің қандай сауалың болуы мүмкін?

Сұхбат алудың картинасын көз алдына елестет!

2. Газет беттерін ақтарып отырып, журналистердің сұхбаттасымен тайталасу, салғыласу тенденциясын байқауға болады. Сұхбаттасуыңа ақылды болып көрінудің қажеті шамалы. Сен онымен білім жарыстырайын деп емес, ақпарат алуға келдің. Тәжікелесуге уақыт зая еткенше, тағы бір сұрақ қойғаның тиімді.

Ал екінші жағынан, тайталасу арқылы сен өзіңнің субъективті ойыңнан хабар бересің. Субъективті мақала жазатын журналист қоғамға шынайы ақпарат тарата алмайды. Сұрақ қоюдан қорқып, жалтақтаудың да қажеті жоқ, сонымен қатар, салғыласудың да қажеті шамалы. Сауатты, ақпарат алалатын сұхбат жаса. Сұхбатыңда өзіңді ірілетіп, сұхбаттасуыңды кішірейтіп беріп, арзан абырой жинауға ұмтылудың қажеті жоқ.

3. Сен әрине, интервью алатын адамыңның жұмыс істейтін саласының қыр шұқырынан барынша хабардар болуың керек. Бірақ, ол білетін кей мәселені сенің білмеуің ықтимал болғандықтан, еш қымсынбай білмейтін нәрсенді сұрап алу керек.

4. Сұхбат алатын адамыңның қызметтік шені мысыңды басып кетпесін! Сен өз жұмысыңды атқаруың керек. Сенің міндетің – қоғамға толық ақпарат беру. Сұрамасаң, саған ешкім ақпарат бермейді. Керісінше, баспасөз - хабарламасымен алдарқатып қояды. Бізде лауазымы үлкен шенеуніктен сұхбат алса, мақтаныш кернеп, бірнеше жылға азық болады. Саған ол шенеунікпен кездесу емес, одан алған ақпарат маңызды болуы тиіс!

5. Қоштасар кезде, артық ақпарат керек болса, тағы да хабарласатыныңды ескертіп қой. Қоңырау шалудан, қайта хабарласудан еш қымсынба! «Уақытын алу ыңғайсыз» деген ойдан аулақ бол! Түсінбеген нәрсені қайта сұраудың ағаттығы жоқ. Есесіне, газет бетіндегі бірер қате азаяды!

6. Ақпарат көздеріне оқтын хабарласып тұр. Хабарласқан сайын, жаңа ақпарат алуың мүмкін. Әрі сенімді ақпарат көзіне айналады, бірақ, ол ақпаратты екінші ақпарат көзінен растатып алуды ұмытпа!

7. Айтылып отырған сөздерге немқұрайлылық та танытпа! Бізде сұхбат алушы журналистер кейіпкерінің айтып отырған әңгімесінен гөрі, келесі сұрағын ойлап отырады. Құлағы түрік тыңдаушы әрі қырағы бақылаушы бол!

8. Бір сәтке мына жайттарға көрерменнің көзімен қарауға тырыс:

- Көрермендер нені білгісі келеді?
- Олар ненің түсіндірілуін қалайды?
- Материалды оқырманға түсінікті тілмен жеткіз,
- Материалыңда бұқараның өміріне жақын мысалдарды келтір.

Редакция тапсырмасы бойынша сұхбат алу үлкен дайындықты қажет етеді. Оны бірнеше сатыға бөліп қарастырамыз.

Бірінші сатысы – сұхбат алуға алдын ала дайындалу, кейіпкермен танысу, оқиғамен таныс болу;

Екінші сатысы – сұрақтарды алдын ала дайындау;

Үшінші сатысы – алыдан ала сұхбат алатын орынды дайындап алып, психологиялық тұрғыдан өзін-өзі дайындау.

Сұхбат жанрының ерекшелігі ақпарат беріп қана қоймай, талқыланып отырған мәселе жайында сұхбат берушінің ойын, көзқарасын білу. Егер сіз сұхбатыңыз сәтті өтсін десеңіз, әрдайым сұхбат беруші адамыңыздың сөздеріне құлақ асып, оны мұқият тыңдап отырғаныңызды көрсетіңіз. Журналистика теориясын зерттеуші ғалым М.И. Шостак: «Сұхбат журналистің ой-өрісінен туындайтын жайт... сұхбат алушының басты мақсаты сұхбат берушінің пікірін, көзқарасын толықтай жетік білдіруіне ерік беру», - дейді.

Сұхбат жүргізудің негізгі мақсаты – қойылған сұрақтар бойынша нақты жауаптар мен ақпараттар алу болып табылады.

Әдебиеттер

1. Медеубекұлы С. Басылымды редакторлық даярлау. - Алматы, 2014.
2. Қазіргі баспасөз қызмет: Оқу құралы. – Алматы, 2021.
3. Бекболатұлы Ж. Қазіргі заманғы баспасөз қызметі, - Алматы, 2019.
4. Қамзин К. Публицистика жанрларының эволюциясы. - Алматы, 2015.
5. Янсон Т. Тіл тарихы: Кіріспе. – Алматы, 2019.
6. Журналист этикасы: оқу құралы. - Алматы, 2013.
7. Журналистика жанрларының пішіндерімен функциясы. - Астана, 2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИДИОСТИЛЯ Д. ТРАМПА ДЛЯ ЖЕЛАЕМОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕЦИПИЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Герсонская В.В.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Реалии современного мира обусловили стремительное развитие различных жанров политического дискурса. Не исключением является и политическая реклама. Особый интерес вызывают аудиовизуальные

рекламные тексты, в которых манипулятивное воздействие на электорат оказывается за счет одновременного сложного взаимодействия языкового и визуального рядов, а также звуковых эффектов.

Эффективность воздействия политического дискурса на реципиентов, т.е. изменение их мотивировок, намерений и мнения, побуждение к определенным действиям, достигается профессиональным использованием вербальной и невербальной составляющих коммуникации. Умелое структурирование выступления, характерная просодия (мелодика, темп, фразовое ударение, интонация), акцентирование внимания на нескольких темах и постоянное к ним возвращение, «декламаторский стиль воззвания», лозунговость, идеологизация, резкая критичность и претензия на абсолютную истину, агрессивность, оценочность, характерные для политического дискурса, способствуют реализации его прагматической функции. Политическая диглоссия – наличие особого, «пропагандистского» языка со специфичными метафорами, эвфемизмами, синонимическими рядами и имплицитный смысл, заложенные в политическом дискурсе, идиостиль оратора-политика делают изучение политического дискурса в аспекте перевода весьма актуальным [1].

Несмотря на то, что идиостиль оратора-политика – речь с ее индивидуальными языковыми и стилистико-текстовыми особенностями – в большинстве случаев результат работы спичрайтеров, она является «визитной карточкой» говорящего, и уникальная интонация, обороты речи, образы делают политика узнаваемым и способствуют созданию имиджа «сильного» политического игрока. В современной политической рекламе узнаваемые черты идиостиля могут быть использованы для усиления воздействия на реципиента.

Ярким примером является стилизация под идиостиль 45 президента США, кандидата в президенты США от Республиканской партии Дональда Д. Трампа в политической рекламе предварительных выборов кандидатов в президенты США [2]. Контент-анализ и стилистический анализ показали, что в ней используются наиболее характерные лингвостилистические особенности публичных выступлений Д.Д. Трампа, которые мы выделили в наших предыдущих исследованиях, анализируя предвыборные дебаты политика с Д. Байденом, инаугурационной речи, выступлений в Конгрессе США и 73 сессии Генеральной Ассамблеи ООН [3, 4].

Так, при медленном темпе речи и достаточно сдержанной интонации (Low Fall) активно используется паузация, парцелляция и логическое ударение, что помогает расставлять правильные акценты и привлекать внимание аудитории фактически к каждому предложению:

It seeks. To erase. Us.

And they have come ...for our 'children [2].

Выделение наиболее важной с точки зрения оратора информации происходит и за счет использования коротких простых предложений с анафорическими повторами, в которых также наблюдается градация:

"We are great men. We are great men with a great leader".

"Sacrifice your time. Sacrifice your efforts to rebuild the nation" [2].

Так как Д.Д. Трамп позиционирует себя как сильный, агрессивный лидер, способный на решительные действия ради благополучия своей страны, он активно использует местоимение "I". Почти с такой же частотностью употребляются местоимения "we" и "our", так как в своих выступлениях он подчеркнуто показывает своё единение с американским народом, в то время как его политические оппоненты, Демократическая партия, как правило, именуется "they", что противопоставляет их не только самому политику и другим членам Республиканской партии, но и гражданам США в целом.

В рекламе "we", подразумевающее американское общество (и Республиканскую партию) также противопоставляется "they" относится к Демократической партии, к тем, кто за ней стоит и к негативным явлениям, которые ассоциируют с их политикой:

We watched the clouds go left and gather...

They have come for us. [2]

Модальные глаголы и выражения, типичные для идиолекта политика, также представлены в рекламе:

This man will guide us, but he cannot do it alone. We can fight and we will win [2].

Реклама также активно использует характерную для политического дискурса Дональда Д. Трампа эмотивно-оценочную лексику (*great, wanton*), лексические повторы ("*Together, together we can save America*"), метафоры (*tear apart the fabric of our nation; woven in the fiber of this nation*).

Следует отметить, что в политической рекламе акцент делается на тех темах, которые Дональд Д. Трамп постоянно затрагивает в своих выступлениях – нелегальной иммиграции, движении woke, политике, проводимой администрацией Д. Байдена, и это также происходит с использованием метафор (*evil, storm, tempest, hurricane of deceit, clap of thunder*).

Ассоциация с политическим дискурсом Д. Трампа создается и за счет упоминания страны, которую во всех своих выступлениях он называет либо "America", либо "nation": "*The America that lives in all of us.*" *Come together for this nation" [2].*

Таким образом, стилизация, использование узнаваемых лингвостилистических особенностей политического дискурса, наряду с копированием просодических характеристик речи политика, создает иллюзию его прямого обращения к аудитории и усиливает воздействие на потенциальных избирателей.

Литература

1. Khajavi Y., Rasti A. A discourse analytic investigation into politicians' use of rhetorical and persuasive strategies: the case of US election speeches. – URL: <https://www.tandfonline.com/>
2. President Trump just Broke the Internet with this New Ad. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ERa9Ftc0yeM>
3. Вяткина А.С., Герсонская В.В. Манипулятивность в политическом дискурсе // Научные исследования XXI века. – 2022. - №6 (20). – С. 192-197.
4. Вяткина А.С., Герсонская В.В. Просодия в создании экспрессивности политического дискурса // XII Международный форум молодых ученых Казахстанско-Американского свободного университета «Современные научные направления: от прикладных исследований до инноваций» (4-8 апреля 2022 г.). – Усть-Каменогорск, 2022. – Ч. 2. – С. 90-93.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИИ, ПРОЦЕССЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Жомартов Н.Р.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Изучение языков представляет собой сложный когнитивный процесс, включающий не только освоение новых знаний, но и активное использование уже имеющихся. Этот процесс охватывает широкий спектр когнитивных аспектов, от обработки и хранения языковой информации до применения различных стратегий и методов для эффективного обучения. В этом тезисе мы исследуем когнитивные аспекты изучения языков, опираясь на теоретические концепции и практические примеры.

Когнитивные теории изучения языков

Теория Жана Пиаже

Швейцарский психолог Жан Пиаже предложил теорию когни-

тивного развития, которая оказала значительное влияние на понимание процесса изучения языка у детей. Пиаже утверждал, что когнитивное развитие проходит через несколько стадий, каждая из которых характеризуется новыми способностями и способами обработки информации. Согласно его теории, дети развивают свои языковые навыки через активное взаимодействие с окружающей средой и освоение новых концепций, соответствующих их текущему уровню когнитивного развития. Например, на ранних стадиях дети учат язык через имитацию и повторение, в то время как на более поздних стадиях они начинают применять более сложные языковые структуры и понятия.

Теория Льва Выготского

Лев Выготский акцентировал внимание на важности социального контекста и взаимодействия в процессе когнитивного развития. Его концепция зоны ближайшего развития (ЗБР) подчеркивает, что обучение происходит наиболее эффективно в том промежутке, где ребенок может выполнять задачи с помощью поддержки более опытных людей. В контексте изучения языков это означает, что взаимодействие с носителями языка или помощь со стороны учителей играет ключевую роль в освоении нового языка. Например, помощь преподавателя или совместная работа с более опытным партнером может значительно ускорить процесс обучения, предоставляя поддержку и коррекцию в реальном времени.

Изучение языков - это не просто запоминание слов и грамматических правил. Этот процесс затрагивает множество аспектов нашего мышления и восприятия. Когнитивные науки помогают нам понять, как мы учим языки и как это влияет на наше восприятие и обработку информации. Язык изучается не только как система знаков, но и как инструмент, который может изменить наше восприятие мира и улучшить когнитивные функции.

Когнитивные процессы в изучении языков

Когнитивные науки исследуют, как мы обрабатываем информацию, включая внимание, память, восприятие и принятие решений. Эти аспекты критичны для изучения языков и помогают интегрировать новые языковые знания в нашу когнитивную систему.

Память - ключевой элемент в изучении языка. При изучении нового языка активно задействуются рабочая и долговременная память. Рабочая память ограничена по объему и времени хранения информации, поэтому требуется постоянное повторение и практика для закрепления знаний. Долговременная память, напротив, сохраняет инфор-

мацию надолго и позволяет восстанавливать и использовать изученные языковые элементы по мере необходимости.

Внимание также важно. При изучении нового языка нужно сосредоточиться на произношении, интонации, структуре предложений и значении слов. Способность концентрироваться на этих деталях помогает ускорить обучение и улучшить результаты. Постоянное внимание к языковым нюансам способствует формированию устойчивых нейронных связей, что облегчает запоминание и воспроизведение языка.

Процесс восприятия нового языка требует гибкости. Например, фонетика и грамматика иностранного языка могут сильно отличаться от родного языка. Это требует адаптации когнитивных схем для понимания новых языковых конструкций. Исследования показывают, что регулярное взаимодействие с новыми языковыми формами может изменять нейронные структуры мозга, отвечающие за языковую обработку.

Когнитивная гибкость и её значение

Когнитивная гибкость - это способность адаптировать когнитивные процессы в ответ на новые условия и задачи. Она особенно важна для людей, которые владеют несколькими языками. Когнитивная гибкость помогает легко переключаться между языковыми системами и адаптироваться к различным культурным и социальным контекстам.

Изучение нескольких языков развивает когнитивную гибкость. Многократное переключение между языками требует от мозга постоянной адаптации, что улучшает общие когнитивные функции, такие как решение задач, внимание и память. Данный процесс называют когнитивным контролем - способностью регулировать мысли и действия в зависимости от задачи. Использование разных языков развивает навыки когнитивного контроля, что делает людей более адаптивными.

Нейропластичность и изучение языков

Нейропластичность отвечает за способность мозга изменять свою структуру и функции в ответ на новый опыт. Изучение языка стимулирует нейропластичность, создавая новые нейронные связи и укрепляя существующие. Исследования показывают, что изучение языков может увеличить объем серого вещества в областях мозга, связанных с языковой обработкой и памятью.

Изучение языка активирует области мозга, такие как зоны Брока и Вернике, отвечающие за производство и понимание речи. Регулярная практика языка улучшает структурные и функциональные харак-

теристики мозга, что способствует улучшению когнитивных способностей и увеличению когнитивного резерва.

Нейропластичность также помогает мозгу адаптироваться к различным языковым условиям. Хотя изучение языка в зрелом возрасте может быть сложнее, оно может привести к значительным изменениям в структуре и функции мозга. Взрослые, изучающие новый язык, могут заметить улучшения в внимании, памяти и способности к многозадачности, что подчеркивает важность когнитивного развития на протяжении всей жизни.

Культурные аспекты изучения языков

Изучение языка тесно связано с культурным контекстом. Язык - не только средство общения, но и носитель культурных норм и ценностей. Когда мы изучаем новый язык, мы погружаемся в другую культуру, что влияет на наше восприятие мира.

Культурные схемы связаны с когнитивными структурами, формируемые на основе культурного опыта. Они влияют на то, как мы воспринимаем и интерпретируем информацию. Изучение нового языка может изменить эти схемы и расширить наше восприятие. Например, язык может включать идеи и концепции, которые отсутствуют в родном языке, что может привести к новым способам мышления и восприятия.

Исследования показывают, что изучение нового языка может изменить наши культурные предвзятости и стереотипы. Это способствует более открытому и многогранному взгляду на мир и улучшает понимание и уважение к другим культурам.

Применение когнитивных знаний в преподавании языков

Знание когнитивных аспектов изучения языка играет ключевую роль в создании эффективных образовательных методик и материалов. Понимание того, как работает память, внимание и восприятие, позволяет разработать подходы, которые делают процесс обучения более продуктивным.

Методы активного обучения

Активное обучение - это метод, при котором учащиеся активно участвуют в процессе обучения, а не просто пассивно воспринимают информацию. Исследования показывают, что такие методы могут значительно улучшить усвоение материала.

- Ролевые игры позволяют студентам практиковать язык в контексте реальных ситуаций. Например, учащиеся могут разыгрывать

сценарии, такие как заказ еды в ресторане или проведение деловой встречи. Эти упражнения помогают закрепить языковые навыки в ситуациях, приближенных к реальной жизни, что способствует лучшему запоминанию и применению знаний;

- Проектная работа: Студенты могут работать над проектами, которые требуют использования языка в практических задачах, таких как создание презентаций, написание статей или подготовка отчетов. Эти виды активности помогают развивать не только языковые навыки, но и критическое мышление и креативность.

Разработка учебных материалов с учетом когнитивных принципов

Создание учебных материалов, опираясь на когнитивные принципы, может существенно повысить эффективность обучения. Ключевые принципы включают:

- Регулярное повторение: Исследования показывают, что повторение информации помогает закрепить её в долговременной памяти. Учебные материалы могут включать задания, требующие регулярного повторения пройденного материала, что помогает студентам лучше усваивать и сохранять знания;

- Разнообразные форматы обучения: Использование различных форматов, таких как аудио, видео и текстовые материалы, помогает охватить различные стили обучения и удерживать внимание студентов. Например, аудиоуроки могут помочь развить навыки аудирования, тогда как письменные задания способствуют улучшению письма и грамматики;

- Адаптивные методы: Адаптация учебных материалов под индивидуальные потребности студентов, например, с помощью дифференцированного обучения, может повысить эффективность усвоения. Это может включать адаптацию сложности заданий в зависимости от уровня подготовки студента или предоставление дополнительных ресурсов для тех, кто требует дополнительной помощи.

Использование технологий

Технологии предоставляют новые возможности для индивидуализированного подхода к обучению:

- Мобильные приложения: Существует множество мобильных приложений, таких как Duolingo или Babbel, которые предлагают интерактивные упражнения для практики языка. Приложения используют алгоритмы, основанные на когнитивных принципах, таких как spaced repetition (повторение с интервалами), что помогает закрепить

новые слова и грамматические конструкции;

- Онлайн-ресурсы и платформы: Платформы, такие как Coursera или Khan Academy, предлагают курсы по изучению языков с элементами интерактивности, тестирования и практических заданий. Ресурсы позволяют студентам учиться в удобное время и по индивидуальному графику, а также получать обратную связь и поддержку от преподавателей;

- Виртуальные языковые лаборатории: Такие лаборатории позволяют студентам взаимодействовать с носителями языка в виртуальной среде. Примерами могут быть видео-чаты, онлайн-дискуссии и другие формы общения, которые способствуют улучшению навыков разговорной практики и понимания языка.

Таблица иллюстрирует, как когнитивные знания могут быть применены для оптимизации процесса обучения языкам, делая его более эффективным и адаптированным к различным потребностям студентов.

<i>Когнитивный аспект</i>	<i>Применение в преподавании языков</i>	<i>Примеры и методы</i>
<i>Память</i>	Разработка методов для улучшения запоминания языковых элементов	- Использование карточек (flashcards) - Мнемотехника - Регулярное повторение - Игры на запоминание
<i>Внимание</i>	Фокусировка на ключевых аспектах языка и поддержка концентрации	- Тренировка произношения и интонации - Упражнения на внимание к структуре предложений - Разбор сложных слов и выражений
<i>Восприятие</i>	Использование различных сенсорных стимулов для улучшения понимания	- Аудио- и видеоматериалы - Чтение текстов и их обсуждение - Работа с визуальными и аудиовизуальными материалами
<i>Когнитивная гибкость</i>	Адаптация методов обучения к разным языковым системам и культурным контекстам	- Упражнения на переключение между языками - Изучение культурных особенностей - Сравнение грамматических конструкций

<i>Когнитив- ный кон- троль</i>	Развитие навыков управления вниманием и действиями в процессе обучения	- Ролевые игры и симуляции - Проектная работа с фокусом на использование языка в реальных ситуациях - Задачи на решение проблем и критическое мышление
<i>Нейропла- стичность</i>	Использование принципов, стимулирующих изменение структуры мозга	- Интенсивная практика языка - Многообразие упражнений - Применение новых методов обучения для поддержания интереса и вовлеченности

Изучение языков представляет собой захватывающее и многослойное когнитивное путешествие, в котором переплетаются память, внимание, восприятие и когнитивная гибкость.

Процесс не только улучшает наши языковые навыки, но и трансформирует наше понимание мира. Он развивает наши интеллектуальные способности, обогащая наш словарный запас и открывая новые культурные горизонты.

Осваивая новый язык, мы не просто учим слова и грамматику; мы создаём новые нейронные связи, которые усиливают нашу умственную гибкость и открывают перед нами богатство других культур и точек зрения.

Таким образом, изучение языков является ключом к более глубокому пониманию себя и окружающего мира, помогая нам стать более осведомлёнными, креативными и адаптивными личностями.

Литература

1. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – М., 2007.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М., 1982.
3. Зинченко В.П. Когнитивная психология. – М., 2011.
4. Гусев А.В. Теория когнитивного развития и её влияние на обучение языкам // Психология и педагогика. – 2019. – № 1. – С. 45-50.
5. Смирнов А.В., Фёдоров И.А. Нейропластичность и изучение языков: современные исследования // Наука и образование. – 2020. – № 4. – С. 56-61.
6. Ковалёва Н.В. Когнитивные аспекты изучения языков: от теории к практике // Язык и мышление. – 2018. – № 3. – С. 77-84.
7. Белова Т.А. Роль культурного контекста в изучении иностранного языка // Вестник социологии и психологии. – 2021. – № 2. – С. 22-28.

8. Нестерова Е.А. Современные технологии в обучении языкам: возможности и перспективы // Образование и информационные технологии. – 2019. – № 5. – С. 99-105.

ТЕХНОЛОГИЯ КОЛЛАЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Осколкова А.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Коллаж - отличный пример искусства для обучающихся, поскольку он включает в себя формирование, развитие и совершенствование ряда различных навыков. Гибкий характер применения коллажа на занятии делает возможным процесс адаптации его к возрасту и способностям отдельного обучаемого. Преподаватели могут использовать простые предметы в учебной аудитории или дома, проявить творческий подход и внести разнообразие в учебный процесс - реализовать личностно-ориентированный подход в строгой системе образования. Вот некоторые из основных приёмов, которыми могут воспользоваться обучающиеся, создавая коллажи.

Коллаж позволяет учащимся познакомиться со всеми типами текстур и тем, как они взаимодействуют друг с другом. В процессе работы учащиеся знакомятся с типом материала, оценивают его на ощупь, вес и прочность. Осознанно применяя различные материалы для создания своих коллажей, учащиеся лучше осознают качества тканей и других предметов, с которыми они сталкиваются каждый день.

Искусство коллажа - идеальное средство для изучения форм и узоров. Учащиеся могут обсуждать различные формы на английском языке и то, как они впишутся в более широкий дизайн. Процесс создания коллажей начинается с простого действия – например, с возможностью обводить предметы домашнего обихода, когда учащиеся могут научиться создавать линии, круги, треугольники и другие формы, которые образуют более крупный дизайн [1].

Сторителлинг или рассказывание историй является ключевой частью искусства коллажа, и учащимся обычно нравится объяснять, что они создали. Используя газетные или журнальные истории и изображения, коллаж может стать отдельным уникальным произведением, с использованием ассортимента материалов из разных источников.

По мере того, как учащийся становится более опытным, он, как

правило, хочет создавать более сложные конструкции. Учитель может поощрять его добавлять веревки, папиросную бумагу, газеты, фотографии, дерево и другие предметы, которые требуют измерения, регулировки и манипуляции для создания коллажа. В результате обучающиеся улучшат координацию рук и глаз и двигательные навыки, которые пригодятся для практики других видов искусства и других видов деятельности.

Простые идеи коллажей для детей в классе:

- коллаж по мотивам англоязычной истории из газет, журналов или художественной литературы;
- коллаж на тему «Животные»;
- коллаж на тему природы из листьев, цветов и других предметов;
- сезонные коллажи на Хэллоуин или Рождество;
- коллаж на тему «Генеалогическое древо».

Раннее обучение иностранному языку создает значительный практический эффект, в плане повышения качества владения первым иностранным языком, создает отличную базу для продолжения его изучения в основной школе, а также открывает возможности для обучения другим иностранным языкам.

К сожалению, при обучении детей начальной школы, педагогами не всегда принимаются во внимание их возрастные психофизические особенности. Вследствие чего, возникает проблема успешности обучения иностранному языку.

Одной из наиболее повторяющихся ошибок учителей является использование предсказуемых форм работы, как в процессе преподавания английского языка, так и в рамках одного урока. Необходимо подчеркнуть тот факт, что интерес к заданиям у младших школьников исчезает практически через четверть часа, поэтому методика преподавания английского языка в начальной школе предусматривает постоянную смену видов деятельности на уроке. Упражнения, которые готовит педагог, должны быть ориентированы на различные виды восприятия: аудирование (восприятие на слух), практическое действие (индивидуальная работа), письмо и работа с наглядными материалами.

В связи с этим, технология использования коллажа на уроках английского языка в начальной школе представляется актуальной в рамках школьного образовательного процесса. Использование технологии коллажа как средства обучения английскому языку кардинально расширяет возможности учителя в выборе материалов и форм учебной деятельности. Возможность использования технологии коллажа делает занятия яркими и увлекательными, насыщенными с информа-

ционной и эмоциональной точек зрения. Несомненным плюсом в такой работе является то условие, что каждый учащийся, даже самый слабый в языковом отношении и менее активный в психологическом плане, имеет возможность реализоваться творчески, проявить активность и самостоятельность.

Прием коллажирования на уроках английского языка позволяет познакомить учащихся с разнообразным тематическим материалом и служит наиболее эффективной формой обучения. Кроме того, такой вид работы имеет большую общеобразовательную ценность, поскольку направлен на формирование у учащихся социальной компетенции, то есть способности действовать самостоятельно, выбирая стратегию своей работы на развитие чувства личной ответственности за конечный результат, умение выступать публично и аргументировано проводить презентацию конечного результата.

Один из приёмов техники коллажа, который я использую на своих занятиях, называется «Незаконченный коллаж». В начале работы каждый учащийся получает фрагмент от общего рисунка или картинки/изображения. Фрагмент может отображать часть от целого предмета, узор или фрагмент, показывающий действие человека. Учащийся может приклеить данный фрагмент на рабочий лист или получить уже готовый рабочий лист с приклеенным фрагментом изображения [2].

Автор доклада дает учащимся время для подготовки и реализации их творческой идеи – им нужно дорисовать коллаж и составить историю по нему на английском языке. Во время рассказа другие учащиеся могут задавать друг другу вопросы и дополнять истории друг друга.

Коллаж составлен таким образом, что его выполнение может быть не только индивидуальным, но и парным, групповым или даже фронтальным. Все зависит от пожелания преподавателя и его учебных целей. Коллажей может быть выполнен с применением технических средств или цифровых технологий, если в этом есть необходимость. Плюсом же создания коллажей в традиционной форме, с использованием бумаги и канцелярских принадлежностей, является то, что по результатам работы, учитель может украсить класс коллажами учащихся, которые, вместо однообразных таблиц учебника, смогут служить им прекрасной подсказкой и напоминанием, в данном случае, о важности совместной работы, роли чтения англоязычных произведений и об умении правильно выражать свои мысли.

Для учителя такая форма работы является эффективным способом проверки уровня усвоения учащимися темы занятия. В свою очередь, для учащихся, как может показать рефлексия в конце занятия,

такая форма работы может стать возможностью: практического применения полученных на уроке знаний, способом проверить правильность их усвоения, работы в паре со своими одноклассниками, проявить творчество, продемонстрировать группе результат своего труда и т.д.

Эффективным также является применения технологии коллажа на уроке в процессе проведения рефлексии или получения обратной связи. Коллаж можно применять, как для определения эмоционального состояния учащихся в конце занятия, так и для понимания, что нового для себя узнали обучаемые в течение учебного процесса. Благодаря данной технологии, учащиеся становятся более эмоционально открытыми, могут объективно оценить свою работу на занятии и приобретенные знания.

Коллажи могут широко использоваться в практической работе с учащимися на всех учебных предметах. С их помощью у учащегося расширяется словарный запас; развиваются логически построенная речь, зрительная память и критическое и творческое мышление. Кроме того, коллаж это один из эффективных методов в работе с современными учащимися, у которых преобладает клиповое мышление. Работа с коллажем подразумевает быструю смену внимания с одного смыслового объекта на другой, а это означает, что у учащихся в процессе такой работы развиваются такие умения, как: быстро переключаться на новую задачу, быстро входить в незнакомую ситуацию. Все это является необходимым условием для подготовки учащихся к жизни в современном мире [3].

Литература

1. Mason B. Making Collages in the Classroom Can Be Fun and Educational URL: <https://www.goldenroadarts.org/art-resources/making-collages-in-classroom-educational/>
2. Пименова Н.К. URL: <https://www.erono.ru/art/>
3. Eli Hill, 3 Simple Tips for making Collage URL: <https://www.artsy.net/article/artsy-editorial-3-simple-tips-making-collage>

THE IMPORTANCE OF USING SONGS IN TEACHING VOCABULARY IN EFL CLASSROOMS

Mukazhanova A.M., Kurmangaliyeva A.M.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

In the field of foreign language teaching, modern authentic media such as songs can be used as a highly effective methodology. Songs are a very effective method in the language learning process. Working with song lyrics, in particular, facilitates the memorization of necessary vocabulary. It's obvious that the words of well-known songs are quite quickly fixed in the students' memory and in some cases remain in it for many years. It is also well known that music, as a component of perception, has a strong positive influence on the personality. The use of music is one of the most effective means of learning a foreign language, as it contains relevant social and cultural information and favors the learning and retention of the source language in cycles. In line with this, it is necessary to emphasize some other advantages of working with this material, which favorably contribute to the absorption of the material. The use of a foreign song increases the student's ability, arouses their interest in the country of the target language and is an excellent memory exercise. Through the lyrics of a song, students can learn more about certain aspects of life in the respective country of the target language.

In this context, it is logical that the consequence on the effect of the educational process has been in the spotlight of most of the researchers. In addition, it is worth noting another fundamental episode in the application of song material - this probability of teaching and learning listening skills. Listening to a song, students have all chances to learn more quickly correct pronunciation of words, expressions and evenly accustomed to the sound and unusualness of foreign speech. Working with a song that they according to importantly increases their enthusiasm for learning a foreign language. Students have a chance to demo the song, is to find out what the darling vocalist is singing, to training pronunciation, to learn early words and to study the lyrics of a chosen song [1, p. 123].

While learning a language, students quite frequently count on repeating in order to acquire new vocabulary knowledge. Instead, the difficulty is to bring meaningful aspects to the repetition of new information by choosing appropriate contexts in which to elaborate the vocabulary skills automation through frequent repetition. Therefore, repeatedly listening to the words of a beloved song over and over has become a common phenomenon in many cultural areas. It is also worth adding that the use of the song would be a good feature to use as a pause and a warm-up when trying to

explain new and difficult subject matter [2, p. 137].

The song can help to create an atmosphere of emotional comfort in the students' learning, and a continuous interest in acquiring a foreign language. The role of learning, for instance, is not only to learn about new words in their context, it is also to practice the sound side of the language. In doing so, the teacher trains the students' listening and pronunciation skills and works on determining the correct intonation, since there are many different types of phrases in the songs: exclamation, affirmation and questioning. An author assumes that song, as a linguistic phenomenon possesses the transmission of its own sound codes: intonation symbols, signs, language codes, syntax and grammar. For this reason, the application of song material in teaching a foreign language effectively builds the students' vocabulary and communication skills [3, p. 137].

The song is considered an indispensable part of the culture of any nation. In this project, the introduction of songs in the teaching of foreign languages, in particular the British language is considered an impressive source of linguistic and cultural knowledge and aesthetic education. The introduction of songs in the language lessons as a teaching aid is considered a real source of information about the culture and environment of the country where the language is spoken, because the song content reflects the relevant features of the progressive reality around (for example, the specifics of everyday life, customs, culture, etc.) [4, p. 174].

Even more songs that are popular are related to the lives of students, their interests and everyday practical experiences. Almost all the famous songs have similar themes: friendship, love, dreams, sadness and other things people have in common. Due to the fact that in today's world most young people are interested in various forms of culture outside the classroom, the use of songs can be a truly stimulating and unusual teaching tool. In addition to all this, popular songs talk about the life of students and are connected with their different interests and daily skills. Many popular songs are connected with the same themes of friendship, love, desires, sadness and other things common to the inhabitants of our planet. Since most of the young people are currently interested in a wide range of cultural forms outside of the cool room, songs have every chance of actually being a proving and unique teaching equipment [5, p. 156]. A number of specific requirements can be formulated for song material used in foreign language lessons:

1. Songs help to reinforce previously learned vocabulary, as they contain vocabulary in an updated context. In addition, the songs often contain proper names, some geographical names, modern expressions and expressions, slang. This all contributes to the formation of the students' linguistic

abilities;

2. Usually new words and expressions are included in the music material, consequently it is a rather strong tool for vocabulary acquisition and vocabulary expansion;

3. It is also important to note that listening to music makes grammatical constructions much easier to learn and makes language more interesting, as grammar is quite often complex;

4. Authentic music awakens aesthetic perception in learners;

5. Another equally important characteristic is that these songs are very good at developing pronunciation abilities;

6. Songs help to develop and maintain proficiency in monophonic and interactive speech.

An additional positive factor in the use of songs in English classes is the possibility of using linguistic information such as vocabulary, pronunciation or grammar in them. In this way, students gain the knowledge they need to learn without knowing it. In addition, according to the teachers, many of them may appreciate the didactic role of music. Specifically, they are also forms of communication in the linguistic sense and have a melodic and rhythmic content [6, p. 112].

As has been noted many times before, the influence of song on learners are one of the most important means of influencing their mood, as song is not a learning activity for learners, but only a way of entertainment or recreation. This type of activity does not just completely change the atmosphere of the lesson, but also helps students to remember new material throughout the lesson and unconsciously absorb new words and expressions. Let us list some of the advantages in the area of using methods of teaching foreign languages with the help of musical elements:

1. Vocabulary. As a type of live communication, song is a way of constant acquisition and development of vocabulary, because it includes all new and constant words and phrases that are gathered in a given rhythm. The rhythmic music of verses and songs contributes greatly to the more rapid acquisition of words, phrases and sentences and therefore of correct intonation, as it does, in fact, later in English. In songs, vocabulary that is already known appears in a new situational setting, which facilitates its further use in a similar linguistic context.

2. Phonetics. The use of songs in the learning process improves foreign language pronunciation skills and develops musical hearing. Music listening, auditory attention and listening effect have been found to be directly related to the development of the articulatory organs. The development of pronunciation skills for words, phrases and sentences in a foreign language requires an "adaptation" of the articulation device to the existing

similarities and differences in the pronunciation of the own and the foreign language. In the process of forming pronunciation skills, the correct pronunciation of sounds, but also the use of pronounced rhythm and accented pauses is of great importance. Frequent and repetitive practice and performance of short songs promotes correct articulation and pronunciation of sounds as well as the establishment of phase rules (rhythm, speech tempo, etc.).

3. Grammar. Grammatical structures are memorized faster while singing. Various nations in Europe produce songs that focus on the most frequent grammatical structures. The songs are composed in modern rhythms and are accompanied by specific explanatory texts and tasks [7, p. 132].

The song is believed to develop students' articulation and intonation abilities, and if we look at it from a different angle, it is a process of shaping and strengthening their health, improving the sensual background of the class. Specifically, it is possible to note the following objectives:

- Pronunciation development;
- Enhancing pronunciation skills;
- Development of grammatical abilities;
- Acquisition of verbal skills;
- Acquisition of speech skills;
- Acquisition of auditory abilities;
- Engaging students in the components of a foreign language culture.

To sum up here some reasons why the use of songs important in teaching vocabulary in EFL classrooms:

1. Songs are a more effective tool for vocabulary education and repetition because they use familiar terms and phrases to do so. Familiar words in songs are incorporated into the overall meaning, which increases the effectiveness of learning both new and familiar words.

2. Songs help the pronunciation of foreign words and promote the development of musical hearing. Knowing and singing the songs and reciting them repeatedly can improve their articulation and pronunciation, accentuation and rhythmic patterns.

3. Grammar constructions are memorized and activated through songs. In certain countries, songs are published to teach the most common constructions. These songs are written in a modern rhythm and are accompanied by explanatory texts and homework.

4. Songs or other musical works that encourage speaking and dialogue form the basis of students' speech activities and help to form both prepared and unprepared speech [7, pp.112-119].

Moreover, as has been argued before, songs have every chance of containing knowledge of the language of the class. The fact that this process

was accomplished through a variety of means and that all kinds of learning takes place on a daily basis should be explored. In some cases, however, it happens consciously, as learners receive information told in class or by looking up a particular word in a dictionary. On the contrary, in other cases the learning process may take place unplanned, as it does, say, while listening to music. Therefore, it is advisable for language teachers to use songs more often, and then the learners will learn some parts of the language involuntarily in the learning process.

Thus, the most obvious reasons for including songs in foreign language teaching are the benefits such as easy memorization and vocabulary reinforcement, unconscious practice of pronunciation, acquisition of language patterns through repeated use and stimulation of tasks through natural activity. In addition to this, songs also improve listening skills, influence behavior and emotions and have a positive impact on learners' motivation.

References

1. Карманова Н.А., Садвокасова Л. А. Обучение иностранным языкам в современной средней школе. – Барнаул, 2017.
2. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Миролюбова. – Обнинск, 2010.
3. Павлова Е.А. Игровые упражнения с песнями и стихами на уроках английского языка. – М.: Чистые пруды, 2007.
4. Комарова Ю.А. Использование современного песенного материала в обучении иностранным языкам учащихся старших классов // ИЯШ, №4 2008 – С. 40-41
5. Гебель С.Ф. Использование песни на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2009. - №5. – С. 28-31.
6. Комаров А.С. Игры и пьесы в обучении английскому языку. - М., 2007.
7. Веренинова Ж.Б. Роль песни при обучении английскому произношению // Иностранный язык в школе. 1998. – №6. – С. 65-70.

FORMULAIC LANGUAGE: COGNITIVE AND PRAGMATIC PERSPECTIVES ON REPEATED SEQUENCES

Palkin A.V.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

The concept of formulaicity has gained traction across different fields, including linguistics, literature, art theory, and history. At its core, formulaicity deals with how certain words or phrases tend to repeat in set patterns, often used in familiar and predictable ways. This idea is being explored in many disciplines, with linguists, for example, focusing on multi-word expressions (MWEs). While there is some debate about exactly what counts as an MWE, most scholars agree that such expressions play a vital role in how we naturally communicate [1].

In linguistics, researchers focus on how the brain stores and processes these formulaic sequences. It turns out, these expressions are stored as whole units, meaning they are not built from scratch during conversations. Everyday phrases like “It’s my turn” or “Speak of the devil” are examples of this. These are not pieced together word by word; instead, they are retrieved as ready-made phrases. The meanings of such phrases often go beyond the literal interpretation of each word. For instance, “Speak of the devil” does not refer to an actual devil but signals that someone who was just mentioned has appeared [1]. These pre-formed chunks of language make it easier for people to converse smoothly, without needing to think too hard about sentence construction. Formulaic expressions take many forms - ranging from idioms and slang to more formal phrases. Despite these differences, they all help make speech more fluid and natural.

Researchers have slightly different approaches to studying formulaic language, but most of their definitions overlap. Wray and Perkins describe formulaic sequences as “a sequence, continuous or discontinuous, of words or other meaning elements, which is, or appears to be, prefabricated” [2]. According to their view, these sequences are retrieved from memory in one piece, rather than being created on the fly through grammatical rules. Similarly, Pawley and Syder talk about “sentence stems” or lexicalized phrases-fixed expressions with stable meanings that we store and recall when we need them during conversations [2].

Building on this, Nattinger and DeCarrico argue that lexical phrases act as a bridge between vocabulary and grammar. These phrases are both form and function units-blurring the line between what’s considered a word and what’s considered a grammatical structure [1]. This idea of a blurred distinction between vocabulary and grammar is a key part of understanding formulaic language, as it highlights how speakers use stored units that

function on both a lexical and grammatical level. Hickey, another notable researcher in the field, also emphasizes that formulaic expressions are processed as whole strings, rather than as individual components. Coulmas, another important figure, provides some basic guidelines for identifying these formulaic sequences, such as their phonological stability, widespread community use, and frequent repetition [1]. He notes that formulaic sequences often display more grammatical complexity than the surrounding language and are typically polymorphemic, meaning they contain multiple morphemes.

Sidtis categorizes formulaic language into three main types: formulaic expressions, lexical bundles, and collocations [3]. Formulaic expressions are flexible and often carry figurative meanings. These phrases are deeply tied to social context and tend to express emotions or attitudes. For example, expressions like “all in favor say ‘aye’” or “speak of the devil” are socially bound and their meanings go beyond the literal words. Lexical bundles, in contrast, are more rigid and show up across different types of conversations or writing. These are often functional phrases that help carry the conversation along without contributing much meaning on their own. Phrases like “do you understand?” are used frequently to keep interactions moving [3].

Unlike formulaic expressions, lexical bundles don’t offer much flexibility. Collocations are pairs or groups of words that commonly appear together, such as “salt and pepper” or “give and take.” These combinations follow typical grammatical patterns and generally have straightforward, literal meanings, though they can sometimes offer a deeper sense depending on the context. Unlike formulaic expressions, collocations allow for more flexibility, as in pairs like “fear and loathing” or “pride and prejudice” [3]. Even though these types vary in form and function, they all share a critical trait: cohesion. They’re recognized by speakers as familiar, unified phrases.

There is a growing body of research showing that formulaic language plays a key role in how we store and process language in our minds. These sequences are kept in long-term memory, ready to be pulled out and used when needed. This allows speakers to communicate more quickly and fluently since they do not have to think through sentence construction on the spot [4]. One of the early pioneers in this area, Charles Fillmore, observed that much of our everyday language consists of stored expressions rather than being generated in real-time [5]. He noted that many phrases, like “Anybody home?” or “Plenty more where that came from,” are learned in specific contexts and reused when the occasion arises. Fillmore’s work laid the groundwork for the broader understanding of how formulaic language helps us communicate more efficiently, providing us with pre-made build-

ing blocks. The study of formulaicity extends beyond the realm of linguistics. Repeated expressions are not only found in spoken language, but also in cultural traditions, literature, and art. Linguists' research on MWEs has demonstrated that these recurring phrases are essential to how people communicate [6].

In particular, they serve as a bridge between vocabulary and grammar, helping to create smoother and more fluent conversations. The work of scholars like Wray and Perkins, Pawley and Syder, and Fillmore underscores how formulaic language not only structures speech but also allows for fluent communication. Breaking formulaic language into different types—whether formulaic expressions, lexical bundles, or collocations—provides us with understanding of the various ways these units function in communication. Whether they carry literal or figurative meanings, formulaic sequences are crucial for making conversations coherent, efficient, and expressive.

References

1. Wood D. (2010). *Formulaic language and second language speech fluency: Background, evidence and classroom applications*. Continuum Publishing Corporation.
2. Wray A. & Perkins M.R. (2000). The functions of formulaic language: An integrated model. *Language and Communication*, 20, 1–28.
3. Sidtis D. (2021). *Foundations of formulaic language*. John Wiley & Sons.
4. Gyllstad, H., & Schmitt, N. (2019). Testing formulaic language. In A. Siyanova-Chanturia & A. Pellicer-Sanchez (Eds.), *Understanding formulaic language: A second language acquisition perspective*. Pp. 174–191. London: Routledge.
5. Fillmore C.J. (1977). Scenes-and-frames semantics. In A. Zampolli (Ed.), *Linguistic structures processing*. Pp. 55–81. Amsterdam: North-Holland.
6. Biber D., & Barbieri F. (2007). Lexical bundles in university spoken and written registers. *English for Specific Purposes*, 26(3), 263-286.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Шихотова Е.В.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

В современном образовательном процессе особое внимание уделяется студенто-ориентированному подходу, который фокусируется на потребностях и интересах обучающихся. Применение данного подхода на уроках немецкого языка способствует повышению мотивации студентов, улучшению их языковых навыков и формированию активной позиции в учебном процессе.

Данный подход к обучению постоянно должен совершенствоваться и принимать новые формы в зависимости от интересов и потребностей студентов. В связи с этим, преподаватели, студенты и организации образования должны регулярно анализировать свои методы преподавания и обучения, а также формы работ для того, чтобы улучшить опыт обучения студентов и гарантировать, что предполагаемые результаты обучения определенного курса или компонента программы достигаются с целью стимулирования критического мышления и личностных навыков студентов.

Хочется отметить, что в данный момент в современном мире технологии играют ключевую роль. Применение онлайн-ресурсов и образовательных платформ помогает разнообразить учебный процесс. Студенты могут самостоятельно изучать темы, проходить тесты и участвовать в виртуальных обсуждениях. Мобильные приложения также могут быть использованы для изучения языка в интерактивной форме. Индивидуализация учебного процесса способствует более эффективному обучению. Преподаватели могут выбирать материалы и темы, которые интересны конкретной группе, что повышает их вовлеченность и мотивацию к изучению языка [1].

Одной из главных задач современного педагога является повышение педагогического мастерства путём освоения современных технологий обучения и воспитания. Педагогическая технология - проектирование учебного процесса, основанное на использовании совокупности методов, приёмов и форм организации обучения и учебной деятельности, повышающих эффективность обучения, применение которых имеет чётко заданный результат. С овладением любой новой технологией начинается новое педагогическое мышление учителя: чёткость, структурность, ясность методического языка, появление обоснованной нормы в методике. Применяя новые педагогические техно-

логии на уроках, мы можем убедиться, что процесс обучения немецкому языку можно рассматривать с новой точки зрения и осваивать психологические механизмы формирования личности, добиваясь более качественных результатов [2].

На уроках немецкого языка можно использовать различные эффективные формы работы:

- Групповые дискуссии: позволяют студентам обмениваться мнениями и развивать навыки аргументации.
- Ролевые игры: помогают моделировать реальные ситуации общения на немецком языке, что делает обучение более жизненным и практичным.
- Проектная деятельность: дает возможность студентам работать над долгосрочными проектами, что способствует глубокому пониманию темы и развитию командных навыков. Приведу несколько примеров заданий, которые можно использовать на уроках

1. Групповые дискуссии

Цель: Развивать навыки говорения и аргументации.

Пример: Обсуждение темы "Путешествия". Студенты делятся своим опытом и обсуждают, какие места они хотели бы посетить.

Упражнение: Разделите класс на группы по 4-5 человек. Каждая группа получает карточки с вопросами, например:

- Какое ваше любимое место для отдыха и почему?
- Что вы предпочитаете: пляжный отдых или активные поездки?

[2]

2. Ролевые игры

Цель: Моделировать реальные ситуации общения.

Пример: Студенты играют роли клиентов и продавцов в магазине.

Упражнение: Предложите студентам сценарии, например:

Один студент - турист, другой - работник туристического агентства. Турист задает вопросы о турах, а работник отвечает.

3. Проектная деятельность

Цель: Развивать навыки работы в команде и углублять знания по теме.

Пример: Создание плаката о немецкоговорящей стране.

Упражнение: Разделите студентов на группы и дайте им задание подготовить плакат, который включает:

Географическую информацию.

Культуру и традиции.
Известные достопримечательности.
Интересные факты [3].

4. Игры и квизы

Цель: Повышение мотивации и активное запоминание слов.

Пример: Викторина на знание немецкой грамматики или лексики.

Упражнение: Используйте формат "Кто хочет стать миллионером?" с вопросами о немецком языке. Например:

Какое из этих слов является существительным: "laufen", "Hund", "schön"? [4]

5. Работа с текстами

Цель: Развивать навыки чтения и понимания.

Пример: Чтение коротких историй или статей на немецком языке.

Упражнение: После прочтения текста студенты могут работать в парах и обсуждать вопросы, например:

О чем был текст?

Каковы были главные герои?

Какое ваше мнение о сюжете? [5]

6. Использование технологий

Цель: Интерактивное обучение.

Пример: Применение онлайн-ресурсов, таких, как Quizlet для изучения словарного запаса.

Упражнение: Студенты создают свои карточки с новыми словами и играют в "Виселицу" или "Слова на букву" [6].

7. Обратная связь и самооценка

Цель: Развивать критическое мышление и ответственность за обучение.

Пример: Студенты получают возможность оценить свою работу и работу своих одноклассников.

Упражнение: После выполнения задания студенты могут написать, что им понравилось и что можно было бы улучшить, используя фразы, такие, как:

"Ich habe gut abgeschnitten, weil..." (Я хорошо справился, потому что...)

"Ich könnte besser sein, wenn..." (Я мог бы быть лучше, если...) [6]

Применение студентоориентированного подхода на уроках немецкого языка открывает новые возможности для повышения эффективности обучения. Использование различных форм работы и современных технологий помогает создать более активную и мотивированную образовательную среду, что в конечном итоге способствует успешному овладению языком.

Литература

1. Студентоцентрированное обучение. Инструментарий для студентов, профессорско-преподавательского состава и вузов / Аттард А., Ди Иорио Э., Гевен К., Санта Р.. - Астана, 2017.
2. Schneider F. Feedback im Unterricht: Grundlagen und Strategien. Книга о роли обратной связи в обучении, 2018.
3. Tamm M. Projektarbeit im Sprachunterricht: Praxisorientierte Konzepte für Deutsch als Fremdsprache. Руководство по проектной деятельности, 2015.
4. Götze K. Spiele im Deutschunterricht: Eine Sammlung von Methoden und Spielen. Сборник игр для уроков немецкого языка, 2016.
5. Möller M. Lesen und Verstehen: Strategien für den Deutschunterricht. Книга о методах чтения и понимания текстов, 2019.
6. Bär A. Digitales Lernen im Deutschunterricht: Methoden und Tools. Руководство по использованию технологий в обучении, 2020.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Энгель Ю.О.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Планирование и разработка современного урока иностранного языка требуют учёта нескольких ключевых аспектов, которые направлены на максимальную активизацию обучающихся и создание условий для успешного усвоения языка. При этом нужно учитывать некоторые особенности в стадии планирования урока.

Прежде всего это коммуникативная направленность. Современный урок иностранного языка строится на основе коммуникативного подхода. Основная цель – это развить у учащихся способность эффективно использовать язык в реальных жизненных ситуациях. Упор делается на практику общения: диалоги, дискуссии, игры, ролевые игры

и прочее. Уроки включают разнообразные виды речевой деятельности: говорение, слушание, чтение и письмо (1).

Неотъемлемой частью каждого урока выступает целеполагание. Важным элементом является четко сформулированная цель урока, как глобальная, так и частные цели (те, что связаны с определёнными аспектами языка, например, грамматикой или лексикой). Глобальные цели направлены на улучшение общей языковой компетенции, а частные – на развитие конкретных навыков.

Широко используются интерактивные методы обучения. Для эффективного изучения языка важно, чтобы урок был интерактивным, позволяя учащимся активно участвовать в процессе. Используются такие методы, как парная и групповая работа, в ходе которой учащиеся взаимодействуют друг с другом.

Проектная работа: учащиеся работают над совместными проектами на иностранном языке, развивая не только языковые, но и коммуникативные навыки (2).

Современный урок иностранного языка включает использование аутентичных материалов, таких как статьи из газет, видео, аудиозаписи и фильмы.

Это помогает учащимся столкнуться с реальными примерами использования языка, улучшая понимание культурных и контекстуальных особенностей.

Дифференцированный подход является важным аспектом. Учитель должен учитывать уровень подготовки, интересы и потребности учащихся. Задания могут быть адаптированы под разные уровни, чтобы каждый ученик мог участвовать в работе на своём уровне и чувствовать себя успешным.

На уроке важно чередовать различные виды деятельности, чтобы удерживать внимание учащихся и поддерживать их мотивацию: игры, проекты, ролевые игры, диалоги, практические упражнения. Это создаёт динамичный ритм урока и помогает избежать монотонности.

Современные технологии играют важную роль в обучении иностранному языку. Уроки могут включать: онлайн-платформы для практики языка, мобильные приложения для изучения лексики, видеоконференции с носителями языка.

После выполнения каждого задания важно дать ученикам возможность проанализировать свои успехи и ошибки.

Использование различных видов оценивания (формативное, суммативное) позволяет ученикам понимать, на каком этапе они находятся, и над чем стоит работать.

Современный урок должен учить учащихся самостоятельно ис-

кать информацию и применять полученные знания на практике. Это может включать: использование интернет-ресурсов, самостоятельные проекты, индивидуальные задания по интересам учащихся.

Современное обучение иностранному языку подразумевает не только изучение языка, но и культурных особенностей стран, где он используется. Уроки могут включать задания, направленные на: сравнение своей культуры с культурой изучаемого языка, анализ межкультурных различий и схожестей.

Современный урок иностранного языка требует интеграции различных подходов и методов, которые помогут учащимся развивать все аспекты языковой компетенции, поддерживать их мотивацию, обеспечивать активное участие в процессе обучения и развивать навыки самостоятельного обучения (3).

Коммуникативная направленность в обучении иностранным языкам - это подход, который ставит своей целью развитие у учащихся способности к реальному использованию языка для общения в повседневных ситуациях. В центре внимания находятся не столько знания о языке (грамматические правила или лексический запас), сколько умение эффективно и адекватно применять язык в различных коммуникативных контекстах.

Можно выделить основные принципы коммуникативной направленности. Основная цель - это передача смысла. То есть язык рассматривается, прежде всего, как средство общения. Учащиеся учатся использовать язык для выражения идей, чувств, мнений, просьб и вопросов, а не просто воспроизводить заученные грамматические конструкции или слова.

Учебные задания должны моделировать реальные жизненные ситуации, чтобы учащиеся могли применять язык так, как это происходит в повседневной жизни. Это могут быть такие задачи, как: разговор по телефону; покупки в магазине; обсуждение планов на будущее; написание письма или электронной почты.

Важный элемент коммуникативного подхода - интерактивность. Обучение происходит через взаимодействие учащихся друг с другом, учителем или аутентичными материалами. Применяются такие методы, как:

- диалоги - учащиеся взаимодействуют в парах, моделируя реальные разговорные ситуации;
- групповые дискуссии - обсуждение актуальных тем в небольших группах;
- ролевые игры - имитация конкретных ситуаций, таких как визит к врачу или собеседование;

- использование аутентичных материалов Аутентичные материалы - это тексты, видео, аудио или другие источники, созданные для носителей языка. Это могут быть новости, фильмы, песни, статьи или подкасты. Они помогают погружать учащихся в реальную языковую среду, предоставляя контекст для понимания языка (4).

Грамматические правила и структуры изучаются не в изоляции, а через их практическое использование в речи. Например, вместо того чтобы просто изучать правила использования прошедших времён, учащиеся обсуждают свои прошлые действия, что позволяет им усвоить грамматику через общение.

Функциональная языковая компетенция. В коммуникативном подходе важно не только знать слова или грамматические правила, но и понимать, как они используются в зависимости от ситуации. Например: Как вежливо попросить об услуге? Как выразить своё мнение или несогласие в разговоре?

Ошибки как часть процесса. В коммуникативном подходе ошибки рассматриваются как естественная часть процесса обучения. Они сигнализируют о том, что учащиеся пытаются использовать язык в реальных ситуациях. Вместо того чтобы исправлять каждую ошибку, учитель поощряет попытки общения и предоставляет обратную связь по мере необходимости.

Приведем примеры коммуникативных упражнений.

Ролевые игры. Например, одна группа студентов может играть роль туристов, которые спрашивают дорогу, а другая - роль местных жителей, которые помогают им.

Интервью. Учащиеся проводят интервью друг с другом по заданной теме, например, о планах на выходные или о любимом фильме.

Проекты. Студенты работают в группах над проектами, такими как подготовка презентации или создание рекламной кампании на иностранном языке. Это развивает как языковые, так и социальные навыки.

Реальные ситуации. Организация «дебатов» на актуальные темы, например, об экологии или политике, где студенты должны представлять и отстаивать свои взгляды на иностранном языке.

Роль учителя в коммуникативном подходе: учитель играет роль модератора, создавая условия для общения и обеспечивая поддержку учащимся. Задача учителя - направлять процесс, помогая студентам находить слова, выражать мысли и корректировать ошибки, не нарушая естественный процесс общения (5).

Коммуникативная направленность делает процесс обучения иностранному языку более активным, живым и практическим. Учащиеся

вовлекаются в реальные коммуникативные ситуации, что позволяет им лучше усваивать язык и применять его в жизни.

Литература

1. Мурзина Н.П. Технология планирования современного урока // Школьные технологии. – 2017. – №. 2. – С. 52-59.
2. Лутцева Е.А. Современный урок технологии // Эксперимент и инновации в школе. – 2012. – №. 1. – С. 45-49.
3. Раицкая Г.В. Особенности планирования результатов уроков // Начальная школа. – 2016. – №. 2. – С. 49-54.
4. Лапшова Н.К., Цыбанёва В.А. Структурно-содержательная организация технологической карты урока иностранного языка // Научное мнение. – 2016. – №. 11. – С. 121-126.
5. Ермолаева М. Современный урок: анализ, тенденции, возможности. – Litres, 2022.

ДЕБАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НАВЫКА ГОВОРЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Мукажанова А.М., Курмангалиева А.М.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Сегодняшние реалии актуально, обучение школьников эффективному и продуктивному речевому взаимодействию на иностранном языке, так как именно такое взаимодействие помогает его участникам достичь успешной коммуникации. Для того чтобы данное речевое взаимодействие между учениками состоялось, преподавателю необходимо контролировать и координировать сам процесс их общения.

При организации учебного взаимодействия учеников друг с другом на уроках иностранного языка учителю обязательно нужно учитывать общие психологические характеристики совместной учебной деятельности: ориентированность на личность, предшествующий опыт, уровень интеллектуального, нравственного и физического развития ребенка, особенности его психики (памяти, восприятия, мышления).

Авторы отмечают тот факт, что задача учителя состоит в том, чтобы организовать общение школьников на уроке иностранного языка и дать возможность каждому ученику сформулировать свое высказывание, а также принять участие в общем разговоре [1].

Речевое взаимодействие является важным условием организации учебной работы школьников на уроке иностранного языка, с помощью которого можно рационально использовать учебное время, активизировать речемыслительную деятельность учащихся, повышать развивающий эффект обучения. Оно позволяет также наиболее полно решать задачи интенсивного обучения иностранным языкам [2].

Данное взаимодействие всегда предполагает партнера или партнеров, поэтому решение коммуникативных задач происходит в контакте учащихся друг с другом. Почти все формы коллективного взаимодействия могут быть применены в школьных условиях. Это, во-первых, работа в парах с постоянными или меняющимися собеседниками, малые группы (2, 3, 4 учащихся) и команды, когда вся группа делится на части. Популярной формой является также работа одного учащегося с группой, при этом нужно целесообразно организовать пространство для общения и четко управлять взаимодействием групп.

Например, объединяясь в малые группы, учащиеся садятся рядом со своими собеседниками, они много работают стоя, а также в движении. Работа в малых группах отличается от парной работы не только количеством учащихся, но и характером задач общения. Обычно один из собеседников исполняет роль объективного свидетеля, его назначение – вводить в ситуацию, делать выводы, обобщать. Поэтому в малых группах в качестве действующих лиц принимают участие репортеры, корреспонденты, социологи. Деление класса на команды рассчитано на выполнение коммуникативных задач в виде конкурсов, соревнований и викторин. Соревновательные коллективные формы давно пользуются популярностью, но интенсивные методы расставили в них иные акценты: не только и не столько языковой материал, а, прежде всего, задачи общения стали их предметом.

Средства наглядности, которые могут быть использованы для предъявления ситуации, весьма разнообразны. Это могут быть предметы, мимика, жест, ситуативные картинки, фотографии, фрагменты кинофильмов. При использовании такого рода средств наглядности обеспечивается многократное повторение определенных структур, если предполагает тренировка учащихся в их употреблении; решается речевая задача: одни школьники называют различия, другие слушают; возникает естественная ситуация для коммуникации [3].

Исходя из этого, различается два этапа в обучении речевому взаимодействию: неспециальный и специальный. На неспециальном этапе обучения диалогическому общению выступает такая задача, как формирование грамматических и лексических навыков и их дальнейшее совершенствование. На специальном этапе предусматривается

обучение собственно речевому взаимодействию, которое выступает здесь в качестве основной методической задачи и соотносится в цикле уроков с этапом развития речевого умения.

Многие ученые убеждены, что умение говорить на иностранном языке является основным навыком, который современные учителя хотят передать своим ученикам. И это соответствует действительности, ведь в современном мире мало знать грамматику, правила, уметь читать и писать. Важно также уметь ясно и четко выразить свою мысль на английском языке.

Процесс организации общения учеников на уроке иностранного языка часто представляется несложным и сводится к тому, чтобы дать возможность каждому ученику сформулировать свое высказывание и принять участие в общем разговоре. Однако решить эту проблему на практике оказывается не просто. Наблюдения показывают, что на уроке нередко произносятся заранее заданные последовательности реплик, то есть каждый ученик знает свою «роль». В подобной «инсценировке» отсутствует важное свойство общения – ролевое взаимодействие его участников.

Как утверждает автор, чтобы организовать речевое взаимодействие учащихся, нужны такие методические приемы, которые обеспечивали бы необходимое речевое взаимодействие школьников на иностранном языке [4]:

Интервью. Общим признаком этой группы приемов оказывается задача опросить как можно больше присутствующих на уроке учащихся с тем, чтобы выяснить их мнения, суждения, ответы на поставленные вопросы. Для этого школьники, работая одновременно, свободно перемещаются по классу, фиксируют ответы в записной книжке и так далее. Общие итоги такого опроса записываются на доске и используются такие формы интервью, как анкеты и тесты.

Информбюро. Общая особенность этой группы приемов заключается в том, что каждый ученик сначала владеет небольшим фрагментом информации, затем в результате речевого взаимодействия с другими школьниками получает информацию из коллективного банка и приобретает всю сумму знаний. Одной из форм такой игры является обмен информацией об актуальных событиях, другая форма такого приема организуется с помощью теста. Еще одной формой является «игра в детектив». Участники игры обменивались известной информацией, вносили свои предложения и сообща принимали решение о совместных действиях в сложившейся ситуации. Тот, кто вносил лучшее предложение, считался победителем [5].

Поиск пары. В основе этого приема лежит условие, что в группе

каждый ученик имеет свою пару, о которой не догадывается и которую должен найти, задавая другим участникам вопросы. Одной из форм этого приема является поиск «союзника в споре», поиск «адресата», поиск «подарков ко дню рождения». Иногда устанавливается лимит времени, в других случаях предлагается не только найти свою пару, но и сделать это быстрее других.

Групповые решения. Этот прием имеет чаще всего форму телепередачи «Брейн ринг». Класс делится на несколько групп школьников, которые вместе готовят ответы на поставленные вопросы, принимают решения и докладывают о них. Используются вопросы, проверяющие эрудицию, сообразительность, чувство юмора [3].

Координация действий. Одна из форм реализации данного приема – это организация между участниками общения «обмен предметами». Координация действий может осуществляться форме обмена командами или инструкциями.

Дискуссионная игра. По условиям дискуссионной игры участники общения реагируют на прочитанное, услышанное, увиденное следующим способом: сообщением дополнительной информации, вопросом, ответом, возражением [6].

Р.С. Аппатова считает групповую дискуссию одним из более продуктивных способов организации общения на уроке. В процессе такой дискуссии, учащиеся анализируют полученную информацию и принимают единое, обоснованное решение. А если совместить дискуссию с ролевой игрой, то это позволит учащимся снять коммуникативные барьеры в общении, увеличить объем их речевой практики, поможет каждому спланировать свое высказывание, а всех вместе – объединит сюжетом, организационными формами, правилами.

Итак, речевое взаимодействие является важной составляющей эффективной методики обучения школьников иностранному языку, говорения в частности, т.к. между учащимися происходит контакт, 18 непосредственное общение, в результате которого появляется какое-либо устное сообщение. Одним из важных факторов является то, что речевое взаимодействие может осуществляться на основе использования различных приемов, таких как дискуссионные и ролевые игры, интервью, мозговой штурм и др., которые интересны самим учащимся и эффективны в процессе обучения иностранному языку [7].

Очень важную роль на старшекласников оказывает и процесс речевого взаимодействия на уроке иностранного языка. Непосредственное общение на иностранном языке помогает ученикам нормально функционировать в современном форматизированном обществе, развиваться в нем, сотрудничать и взаимодействовать друг с другом, на-

ходить свое место в коллективе и закреплять в нем свой статус и авторитет.

Для того чтобы речевое взаимодействие на иностранном языке у старшекласников осуществлялось продуктивно и эффективно, используются различные приемы, с помощью которых дети учатся работать в парах, группах, фронтально или целым классом [3].

В этой статье мы более подробно рассматриваем дебаты. Дебаты - форма учебной дискуссии, которая характеризуется тем, что участники дебатов уже заранее подготовили речи, которые они будут презентовать своим оппонентам, слушать вопросы, поступающие от аудитории, отвечать на них, поддерживая свое мнение, позицию по тому или иному вопросу. Дебаты являются более формализованным видом дискуссии по сравнению с круглым столом.

Дебаты берут свое начало в Древней Греции, где они были важным элементом утверждения духа афинской демократии. Граждане спорили о преимуществах и недостатках предлагаемых законов, дискуссии для философов выступали средством познания, ученики учились спорить, анализируя проблемы с разных точек зрения.

Использование данной технологии способствует так же развитию ораторских способностей, расширению общекультурного кругозора, развитию интеллектуальных способностей, развитию исследовательских и организаторских навыков, развитию творческих качеств, формированию гражданской позиции и навыков жизнедеятельности в демократическом обществе [4].

Для формирования основных навыков публичного выступления на иностранном языке и развития коммуникативной компетенции школьников целесообразно использовать на уроках иностранного языка в старших классах педагогическую технологию «Дебаты», или формализованное обсуждение, построенное на основе заранее подготовленных выступлений участников-представителей двух противостоящих, соперничающих команд, а также элементов настоящей технологии [7].

Таким образом, прием «дебаты» представляется одним из наиболее эффективных, потому как он стимулирует творческую активность детей, их познавательную деятельность. Данный прием интересен и уникален. Он может быть внедрен на любой стадии урока, например, в качестве разминки, или же на этапе отработки или закреплении материала. Без сомнений, знакомясь с данным приемом и выполняя на его основе различные задания, каждый ученик сможет открыть что-то новое и интересное при изучении иностранного языка. В результате, использование приема «дебаты» должно помочь учащимся при со-

ставлении диалогов, монологов и при осуществлении коммуникации в целом. Кроме того, внедрение данного приема на уроке иностранного языка может помочь школьникам в процессе запоминания учебного материала, а также замотивировать их и пробудить интерес к дальнейшему изучению иностранного языка.

Литература

1. Днепров Э.Д., Аркадьев А.Г. Сборник нормативных документов // Иностранный язык / сост.– М.: Дрофа, 2006.
2. McCallum G. 101 Words Games for Students of English as a Second Foreign Language. – Oxford University Press, 1980.
3. Афанасьева О.В. Языковой портфель. – М., 2009.
4. Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В., Р.П. Мильруд, В. Эванс Звездный английский: учебник для 10 класса общеобразовательных организаций и школ с углубленным изучением английского языка. – М., 2014.
5. Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В., Мильруд Р.П., Эванс В. Книга для учителя. – М., 2014.
6. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб., 2008.
7. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: Айрис Пресс, 2004.

THE IMPACT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT ON ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF ENGLISH LANGUAGE LEARNING

Kulik P.A.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Emotional intelligence (EQ) is the ability to recognize and manage one's emotions and to take into account the emotional states of others. In recent decades, the concept of emotional intelligence has become an important component of the educational process, especially in the context of learning foreign languages [3]. Learning a new language is not only a matter of memorizing words and grammatical rules, but also a complex process in which psychological factors such as motivation, confidence, anxiety management and the ability to make emotional connections play a significant role [1].

Psychological aspects of language learning are closely intertwined

with a student's level of emotional intelligence, which is manifested in the way they manage their emotions and interact with others [2]. Researchers and educators are increasingly focusing on how to develop emotional intelligence in students to create an effective and supportive learning environment. It is important not only to ensure knowledge acquisition, but also to help students overcome emotional barriers, such as language anxiety, which can arise when communicating in a non-native language.

The aim of this study is to investigate the impact of emotional intelligence on the foreign language learning process. Different aspects of EQ, such as self-awareness, self-regulation, empathy and social skills, and their impact on students' performance will be examined. Particular attention is given to how EQ enhances motivation, improves communication and reduces stress, making the language learning process more effective and engaging.

Emotional intelligence consists of several key components that influence success in foreign language learning [3]. The first component, self-awareness, is a person's ability to recognize and be aware of their emotions. In language learning, it helps students identify sources of stress or anxiety affecting their performance and find ways to overcome them. Self-awareness allows students to better control their reactions in situations where they feel uncomfortable when communicating in a foreign language, which helps to increase confidence and reduce the fear of making mistakes.

The second important component, self-regulation, involves the ability to manage one's emotions and adapt them to specific situations. In foreign language learning, self-regulation helps students stay motivated and focused even when faced with difficulties such as language barriers or lack of confidence [4]. The ability to manage stress and frustration contributes to more productive learning, helping to avoid emotional burnout and negative attitudes towards language.

Emotional intelligence has a key influence on students' motivation in the process of learning a foreign language. Students who are aware of their emotional states have a better understanding of what motivates them and can set realistic goals more effectively. Empathy and the ability to regulate emotions help them to adapt to learning difficulties, maintaining intrinsic motivation and interest in the subject, which contributes to their continuous progress [5].

Confidence in one's abilities is also closely related to emotional intelligence. The ability to manage anxiety related to mistakes or the complexity of the material allows students to be more confident in communicating in a foreign language. Students with high emotional intelligence can more easily overcome their fear of public speaking or speaking with native

speakers, which helps them achieve faster success in learning [6].

Besides that, empathy is an important component of emotional intelligence and plays a key role in communication when learning a foreign language. The ability to understand the emotions and feelings of others helps learners to interact effectively with interlocutors, which is especially important in intercultural communication [4]. Empathy allows not only to better perceive information, but also to establish emotional connections, which makes communication more successful and contributes to better linguistic and cultural understanding.

In addition, empathy helps students to be more sensitive to the non-verbal cues and emotional states of their interlocutors, which significantly improves their communication skills. When communicating in a foreign language, especially in a cross-cultural environment, the ability to grasp the subtleties of the interlocutor's mood or intentions contributes to a deeper understanding of the meaning of messages. This, in turn, avoids misunderstandings and improves the overall level of interaction, making language learning not only a technical but also an emotionally enriching process.

Emotional intelligence significantly influences the development of communication skills by helping students to better understand and manage their emotions in the communication process [5]. Through self-awareness, students can be conscious of how their feelings and reactions affect the quality of communication, especially in cross-cultural settings. Empathy, as an important element of emotional intelligence, helps students to understand and feel the interlocutor, which makes their communication more open and harmonious.

The development of emotional intelligence also contributes to confidence in communicating in a foreign language. The ability to manage stress and anxiety helps students to cope more easily with the challenges that arise when speaking to native speakers or during public speaking. It improves their communication skills, allowing them to engage in more confident and effective dialogue, which greatly accelerates their adaptation to a new language environment.

Emotional intelligence has a strong influence on social skills, especially in the context of group work in foreign language learning [8]. Learners with developed EI interact better in a group, showing respect and understanding for others' points of view [4]. This helps to create a harmonious learning environment where participants share knowledge and support each other, which accelerates the learning process. Empathy and self-regulation skills contribute to students being better able to deal with conflict, which makes group work more productive [9].

The practical application of emotional intelligence in foreign language

teaching is manifested through methods that promote the development of EI in students. For example, role-playing games, collaborative projects and group discussions not only train language skills but also improve students' ability to manage emotions in stressful situations [10]. Such activities allow students to develop self-confidence, improve their communication skills and become more actively involved in the learning process, which greatly enhances the overall effectiveness of language acquisition.

In conclusion, emotional intelligence is an important factor contributing to the effectiveness of foreign language learning. Its components such as self-awareness, self-regulation, empathy and social skills have a positive impact on motivation, confidence and the ability to interact with others. Emotional intelligence helps students cope with learning difficulties, reduces anxiety and creates a favorable environment for communication. Practical application of emotional intelligence in the educational process contributes to the improvement of language skills and the formation of harmonious intercultural relations.

References

1. Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? Emotional Development and Emotional Intelligence: Implications for Educators. New York: Basic Books, 1997: 3 – 31.
2. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence. Imagination, cognition, and personality. Baywood Publishing Co. Inc., 1990; No 9 (3): 185 – 211.
3. Goleman D. Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ. New York: Bantam Books, 1995.
4. Carmeli A. The relationship between emotional intelligence and work attitudes, behavior and outcomes. Journal of managerial psychology. 2003; No 18 (8): 788 – 813.
5. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник Эмоционального Интеллекта. Психологическая диагностика. 2006; № 4: 3 – 22.
6. Люсин Д.В., Марочева О.С., Степанова А.С. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. - М.: Институт психологии РАН, 2004: 128 – 140.
7. Lysun D., Mohammed A. Are emotionally intelligent people more emotionally stable? An experience sampling study. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2020; № 17 (2): 315 – 327.
8. Marquez P.G., Martin R.P., Bracket M.A. Relating emotional intelli-

- gence to social competence and academic achievement in high school students. *Psicothema*. 2006; № 8 (Suppl.): 118–123. Available at: <http://www.psicothema.com/>
9. Biria R., Zafari M. The Relationship between Emotional Intelligence and Learning Strategy Use. *Procedia – Social and Behavioral Sciences* 98. 2014: 1966 – 1974. Available at: <https://www.researchgate.net/>
10. Pishghadam R. A quantitative analysis of the relationship between emotional intelligence and foreign language learning. *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*. 2009; № 6 (1): 31 – 41.

THE IMPACT OF CODE-SWITCHING ON PROFESSIONAL COMMUNICATION: A STUDY OF SPANISH-ENGLISH SPEAKERS IN MULTINATIONAL WORK ENVIRONMENTS

Poltoranina A.S.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Code-switching is not merely a linguistic phenomenon; it encompasses social and psychological dimensions. According to sociolinguist Janet Holmes, individuals engage in code-switching to create a sense of belonging, facilitate communication, fill lexical gaps, and sometimes to exclude others from conversations.

These motivations reveal how language use is intertwined with identity and social dynamics.

According to the given criterion, Code-switching can be categorized into several types:

1. Inter-sentential Switching: Alternating languages between sentences.
2. Intra-sentential Switching: Switching languages within a single sentence.
3. Tag Switching: Inserting a tag phrase from one language into a sentence in another language.

Understanding these types helps clarify how code-switching operates in real-world conversations. For instance, bilingual speakers might switch from English to Spanish mid-sentence when discussing familiar topics with friends but revert to English when addressing colleagues.

In multinational workplaces, code-switching serves multiple functions. It can enhance rapport among colleagues who share linguistic backgrounds or cultural references. For example, an employee fluent in both English and Spanish may switch to Spanish during informal discussions

with Hispanic colleagues, thereby fostering a sense of community and shared identity. Conversely, code-switching can also create barriers; those not fluent in the switched language may feel excluded or marginalized. A powerful illustration of this dynamic is found in Boots Riley's "Sorry to Bother You", where the protagonist, Cassius Green, adopts a "white" voice while working in a call center to navigate racial biases and achieve professional success. This act of code-switching highlights the pressures individuals face to conform linguistically to be accepted or taken seriously in predominantly white corporate environments:

To further illustrate the impact of code-switching, following dialogues were analyzed:

1. Bilingual Team Meeting example:

Employee A: "So, como les decía, necesitamos mejorar la comunicación entre departamentos."

Employee B: "Yes! And if we implement that new software, it will really help."

Figure 1. Example of Code-Switching on a business meeting

In the example shown in the figure one, Employee A switches to Spanish to emphasize familiarity with the topic among bilingual colleagues while still ensuring that Employee B understands by reverting to English.

Another example shown on Figure 2, employee C uses Spanish for emphasis but quickly transitions back to English for clarity.

Employee C: "I just got back from the conference—*fue increíble!*"

Employee D: "Really? What was the best part?"

Figure 2. Example of Code-Switching

Here, Employee C uses Spanish for emphasis but quickly transitions back to English for clarity.

These examples demonstrate how code-switching can facilitate smoother communication while also reflecting cultural identity.

The implications of code-switching in multinational workplaces are profound:

1. Fostering Inclusion: When used thoughtfully, code-switching can

create inclusive environments where employees feel valued for their linguistic heritage.

2. Navigating Bias: Conversely, it can highlight underlying biases when individuals feel compelled to alter their speech patterns to fit corporate norms.

3. Identity Expression: Code-switching allows individuals to express their multifaceted identities but may also lead to internal conflict regarding authenticity.

Understanding code-switching is essential for navigating professional communication in multinational environments. While it can enhance connection and inclusivity among diverse teams, it also poses challenges related to identity and belonging. As workplaces continue to globalize, fostering an environment that respects and values linguistic diversity will be crucial for maximizing collaboration and innovation. Future research should further explore the psychological impacts of code-switching on employees' sense of self and belonging within their organizations. By examining real conversations and cultural narratives like *Sorry to Bother You*, we gain valuable insights into how language shapes our professional experiences and interactions across cultures.

References

1. Gumperz J.J. (1982). *Discourse strategies*. Cambridge University Press.
2. Myers-Scotton, C. (1993). *Social motivations for code-switching: Evidence from Africa*. Oxford University Press.
3. Stavans I. (2003). *Spanglish: The making of a new American language*. Harper Collins.
4. Makepeace A. Director. (2008). *The linguists* [Film]. Ironbound Films.
5. Poplack S. (1980). Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español. *Linguistics*, 18(7), 581–618 <https://doi.org/10.1515/ling.1980.18.7.581> (reference 14.09.24)

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ: КАК КУЛЬТУРА ПОМОГАЕТ В ОСВОЕНИИ ЯЗЫКА

Мукажанова А.М., Курмангалиева А.М.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Изучение иностранного языка - это не только освоение новых слов и грамматических правил, но и глубокое погружение в культуру

носителей этого языка. Культура играет ключевую роль в языке, поскольку она формирует его контекст, наполненный традициями, обычаями, историей и социальными нормами. В этой статье мы рассмотрим, как изучение языка через культуру способствует лучшему усвоению языка и помогает учащимся стать более уверенными и успешными в коммуникации. Понимание культурного контекста языка позволяет учащимся не только расширить словарный запас, но и увидеть, как язык используется в различных ситуациях. Например, в разных культурах одни и те же слова или фразы могут иметь различные коннотации или уровни формальности. Знание культурных особенностей, таких как привычки общения, юмор и даже невербальные знаки, помогает избежать недоразумений и укрепляет межкультурное взаимодействие.

Кроме того, культура обогащает процесс обучения, превращая его в увлекательное приключение. Учащиеся, знакомясь с традициями, искусством, музыкой и кухней страны, изучаемой языка, испытывают эмоциональную связь с культурой, что способствует более глубокой и стойкой мотивации. Эта связь помогает им не только запоминать информацию, но и применять её на практике, что делает обучение более эффективным.

Погружение в культурные аспекты также развивает критическое мышление и способность к сопоставлению, позволяя учащимся осмысливать и анализировать различия между своими культурными нормами и традициями носителей языка. Это открывает двери к более глубокому пониманию человеческой природы и разнообразия, формируя уважение и интерес к другим культурам. Таким образом, изучение языка через культуру становится не просто учебным процессом, а важным шагом к глобальной осведомленности и социальной интеграции.

Взаимосвязь языка и культуры

Язык и культура находятся в постоянном взаимодействии. Язык - это не просто система знаков, а живой инструмент общения, который отражает образ жизни, мировосприятие и ценности общества. Каждый язык содержит уникальные выражения, идиомы и фразы, которые невозможно полностью перевести на другой язык без потери их смысла. Например, японское слово "моэ" не имеет точного аналога в английском, и его значение связано с определёнными культурными и эмоциональными аспектами японской жизни. Изучая язык, важно понимать, что каждое слово или выражение может иметь множество значений в зависимости от контекста. Глубокое понимание культуры но-

сителей языка помогает учащимся улавливать эти нюансы и использовать язык более естественно [1].

Культура как контекст для изучения языка

Изучение языка через культуру предоставляет учащимся контекст, который делает процесс обучения более осмысленным. Когда студенты знакомятся с культурными аспектами, связанными с языком, они могут лучше понимать, как и почему используется тот или иной лексический элемент. Например, изучая английский, можно обратить внимание на культурные праздники, такие как Хэллоуин или Рождество, которые имеют свои особенности языка и лексики [2].

Культурный контекст помогает учащимся создавать ассоциации, которые облегчают запоминание. Например, если студент учит слова, связанные с кухней, то изучение традиционных блюд и их истории поможет ему лучше запомнить эти слова. Это не просто изучение лексики, а погружение в культуру, которое делает процесс обучения более увлекательным и эффективным [3].

Методы изучения языка через культуру

Существует множество методов, позволяющих интегрировать культурные аспекты в процесс изучения языка. Вот некоторые из них.

1. Изучение литературы. Литература - это богатый источник для изучения языка и культуры. Чтение произведений на оригинальном языке позволяет учащимся познакомиться с культурными кодами, историческим контекстом и языковыми особенностями. Например, чтение классических произведений, таких как "Анна Каренина" Льва Толстого или "Гарри Поттер" Дж. К. Роулинг, помогает учащимся лучше понять характеры и обычаи, присущие той или иной культуре [4].

2. Просмотр фильмов и сериалов. Кино - это один из наиболее доступных и увлекательных способов погружения в культуру. Фильмы и сериалы не только развлекают, но и предлагают уникальный взгляд на повседневную жизнь носителей языка. Учащиеся могут слушать живую речь, наблюдать за мимикой и жестами, что помогает лучше усвоить язык в естественной среде. Например, просмотр испанских фильмов может помочь учащимся понять использование разговорной лексики и выражений, характерных для определённой страны [5].

3. Музыка. Музыка является универсальным языком, который может помочь в изучении иностранного языка. Слушание песен на языке оригинала позволяет учащимся знакомиться с ритмом, интона-

цией и произношением. Кроме того, тексты песен часто содержат идиомы и культурные отсылки, что делает изучение языка более увлекательным. Учащиеся могут анализировать тексты песен, разбирая их значения и контексты, в которых они используются [6].

4. Кулинарные традиции. Кулинария - это ещё один способ познакомиться с культурой и языком. Учащиеся могут изучать рецепты традиционных блюд на иностранном языке, что помогает им освоить кулинарную лексику и связанные с ней выражения. Кроме того, приготовление блюд может стать отличным поводом для практики языка в неформальной обстановке, когда учащиеся могут обсуждать процесс приготовления и свои впечатления.

5. Путешествия и обмены. Путешествия в страну изучаемого языка являются одним из самых эффективных способов погружения в культуру. Учащиеся имеют возможность общаться с носителями языка, что значительно улучшает их разговорные навыки. Программы обмена и стажировки дают возможность погрузиться в культуру и язык, позволяя изучать язык в естественной среде общения [7].

Изучение языка через культуру предоставляет множество преимуществ.

1. Глубокое понимание языка. Погружение в культуру помогает учащимся лучше понять язык, уловить его нюансы и особенности. Это ведет к более естественному и точному использованию языка.

2. Повышение мотивации. Культурные аспекты делают процесс изучения языка более интересным и увлекательным. Студенты чувствуют себя более вовлечёнными в процесс и стремятся узнать больше о языке и культуре.

3. Развитие критического мышления. Изучение языка через культуру развивает навыки анализа и критического мышления. Учащиеся учатся сравнивать различные культурные контексты, что способствует более глубокому пониманию языка.

4. Социальные навыки. Изучение языка через культуру помогает развивать социальные навыки. Учащиеся учатся общаться с носителями языка, что способствует установлению новых связей и дружбы [4].

Изучение языка через культуру - это эффективный и увлекательный способ освоения иностранного языка. Культура придаёт языку смысл и контекст, помогает учащимся лучше понять его структуру и использование. Интеграция культурных аспектов в процесс обучения делает его более осмысленным и увлекательным, что, в свою очередь, повышает мотивацию и способствует более глубокому усвоению языка [5].

Использование различных методов, таких, как литература, кино, музыка, кулинарные традиции и путешествия, позволяет создать богатую и разнообразную среду для изучения языка. Погружаясь в культуру, учащиеся не только осваивают язык, но и становятся более открытыми и понимающими людьми, что, безусловно, является ценным навыком в нашем многокультурном мире.

Кроме того, изучение языка через культуру способствует развитию критического мышления и способности к анализу. Учащиеся сталкиваются с различными точками зрения, традициями и историческими контекстами, что помогает им формировать более полное представление о мире. Это, в свою очередь, развивает эмпатию и толерантность, позволяя людям лучше взаимодействовать с представителями других культур. Культурные элементы, такие, как праздники, обычаи и искусство, делают изучение языка более живым и актуальным. Учащиеся могут увидеть, как язык используется в реальных ситуациях, а не только в учебниках. Это помогает не только запомнить слова и фразы, но и понять их нюансы и коннотации, что является ключевым для достижения высоких уровней владения языком.

Таким образом, интеграция культуры в изучение языка не только обогащает процесс обучения, но и подготавливает учащихся к успешному взаимодействию в глобальном сообществе, где языковая компетенция сочетается с культурной чувствительностью.

Литература

1. Kramsch C. (1998). *Language and Culture*. Oxford University Press.
2. Byram M. (1997). *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Multilingual Matters.
3. Lantolf J.P., & Thorne S.L. (2006). *Sociocultural Theory and the Genesis of Second Language Development*. Oxford University Press.
4. Dewaele J.-M. (2005). "Affective Variables in Foreign Language Learning: A Review of the Literature." *Language Teaching*.
5. Hinkel E. (2011). *Cultural Rhetoric in a Global Context*. Routledge.
6. Risager K. (2007). *Language and Culture: Global Flows and Local Complexity*. Multilingual Matters.
7. Sercu L. (2005). *Foreign Language Education in Intercultural Perspective: A Challenge for the 21st Century*. Multilingual Matters.

TRAINING INTERPRETERS IN 2024: CHALLENGES AND TRENDS

Smagina A.V.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Every year educators all over the world face the challenge of guiding students into acquiring new skills and knowledge. So, what does it take to create a professional interpreter in 2024? This study will demonstrate current challenges and calculations to answer this question.

According to Professional Standard for Interpreters (2021) a translator must be able to have advanced skills of planning and search for information on the internet, define the valid and proper information; to be skillful in using automated translation software, computer-aided translation software; to be able to perform pre- and post-editing of translated texts; to be able to work with images, figures and graphs. This adds to the skills of interpreters who are to have advanced skills in using software for facilitation of interpreting online or remote translation practice (which has become quite necessary during COVID era) [1]. All the above-mentioned can be achieved through thorough and intense training in class.

One of the first and primary challenge that teachers face is lack of equipment and professional software. Starting from common document editing programs to CAT tools, not every university is eager to invest millions into buying up-to-date hardware and translation tools. For instance, Trados Studio Freelance – Getting Started Bundle, a yearly subscription for 1 computer/person is £534, assuming that an average class is 30 students, the price to pay is quite large [2]. Another example is Deepl platform which if bought gives one great opportunities to translate, edit, rephrase, choose style and register. The price is \$28.74 monthly per person [3]. AI Chatbot – Chat GPT, works with audiotexts and images, \$60 annually per person [4]. VoiceBox for simultaneous translation, 1 time purchase, \$79.

All in all, school is required to provide access to different online dictionaries, localization platforms, automated translation software and CAT-tools. Currently there are free versions/trials are available, however, the policies tend to change and educators run out of options.

Some of the above-mentioned software have high requirements for hardware. A proper laptop with a microphone and headphones is estimated at least 350000 KZT now with further updates.

Another hardware that can be used is equipment for simultaneous translation that according to satu.kz is 700000 KZT for 30 pieces (1 box) [5].

It goes without saying educators should keep up with latest technolo-

gies both in translation and teaching, which with geographical issues and lack of resources sometimes is just impossible.

A more urgent issue in training interpreters and translators is AI-assisted translation software. Students find more ways to cheat in class instead of using AI to train themselves. Our goals, as facilitators in educational process are to show them how to teach Chat GPT, for example, how to translate properly. Students need to be taught not only to recognize errors and mistakes in AI translation, but to effectively communicate the rules and customs of the target language.

AI has been integrated into CAT-tools like Trados Studio which is widely used among Kazakhstani enterprises. This sort of software on the graduate's CV will definitely raise the value of it. It is educators' responsibility to implement this into reality. So, what can one do to change the mindset of a student from cheating into teaching?

Instead of controlling every single assignment with antiplagiarism applications teachers should find a new approach to creating assignments using artificial intelligence available. One of the great tools to use in class is character ai where students can create their own character and talk to it. This will teach them how AI works and how they can make their work more efficient [6].

An alternative task to perform, again, instead of punishing for using AI for translation, is to offer them to check their work with another AI tool, and then, by themselves. Basically, there are so many options to AI-assisted assignments that students can be engaged with that their focus will be turned to become proficient users of AI rather than just cheaters.

From hands-in classroom practice to challenging trends in translation sphere. A great concern has been brought by plethora of businesses, public institutions and parents (!) that the profession of translator/interpreter is not going to exist soon. This brings up a question of the very necessity of translation educational programs.

Technology has broadened the scope of interpreting services, spanning from Machine Translation (MT) and Translation Memory (TM) systems to advanced tools for audio and video content. However, while MT can handle large volumes of text, it often falls short in capturing cultural nuances, highlighting the essential role of human expertise in interpreting.

Video Remote Interpreting (VRI), enabled by technological innovation, has shown particular value. Through video conferencing platforms, VRI enhances accessibility and cost-effectiveness in interpreting, especially in vital areas like healthcare, where accurate and timely communication is critical.

The demand for translation services is increasing as they become more

affordable. While AI has yet to fully replace the need for human involvement in this work, the changing landscape doesn't necessarily mean that translators are thriving. Automation through AI may actually reduce the value of their skills, as machine assistance enables more people to produce translations more effectively and quickly. In other words, the more skillful you are with “machines” the more money you make.

MIT economist Acemoglu, examining the translation industry's economics, predicts that the incomes of most translators and interpreters are likely to decline as technology reshapes the field. He attributes this to basic supply and demand principles: as AI drives up the supply of translations, prices will likely decrease. This shift benefits consumers but may harm the earnings of many translators. However, Acemoglu suggests that some elite professionals - such as book translators or top-tier interpreters in diplomatic settings - may be less affected by these wage pressures [7].

As dynamiclanguage.com says although interpreting technologies are rapidly evolving, the future lies in a blended approach, combining the efficiency of technology with the depth and empathy that only human understanding can provide [8]. Neural machine translation and AI-driven interpreting tools offer great promise, yet they struggle to fully comprehend the emotional and cultural subtleties of human communication. This limitation reinforces the view that technology will complement, not replace, human interpreters.

This hybrid model holds the potential to make interpreting services more personalized and accessible, breaking down language barriers with remarkable efficiency. To successfully embrace this future, stakeholders in the interpreting industry must commit to ongoing learning and adaptation, ensuring both human interpreters and technology are utilized to their maximum advantage.

References

1. Приложение № 1 к приказу заместителя Председателя Правления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» от 26 января 2021 года № 1.
2. Trados Studio official website [Электронный ресурс] <https://www.trados.com/pricing/>
3. DeepL official website [Электронный ресурс] <https://www.deepl.com/>
4. Open AI – Chat GPT [Электронный ресурс] <https://aichatbot.co/>
5. Satu.kz – маркетплейс Казахстана [Электронный ресурс] <https://satu.kz/>
6. Character.ai Website [Электронный ресурс] <https://character.ai/>
7. If AI is so good, why are there still so many jobs for translators? [Элек-

- тронный ресурс] <https://www.npr.org/sections/planet-money/>
8. Unveiling the Future: Interpreting Meets Technology [Электронный ресурс] <https://www.dynamiclanguage.com/unveiling-the-future-interpreting-meets-technology/>

LEXICAL AND GRAMMATICAL PECULIARITIES OF SOME TYPES OF TECHNICAL WRITING IN ENGLISH

Novitskaya Y.V.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Technical writing involves creating clear, easy-to-understand documents to convey complex information from developers to users. Traditionally focused on professional audiences, such as research papers and manuals, the field now includes a broader range of documents like reports and summaries. More detailed information on the types of technical writing is presented in Figure 1. Technical writers simplify complex concepts using tools like images and step-by-step instructions, aiming to help users understand and use products or services without difficulty. Precision, attention to detail, and subject expertise are key to translating technical information into accessible formats for a wide audience [1].

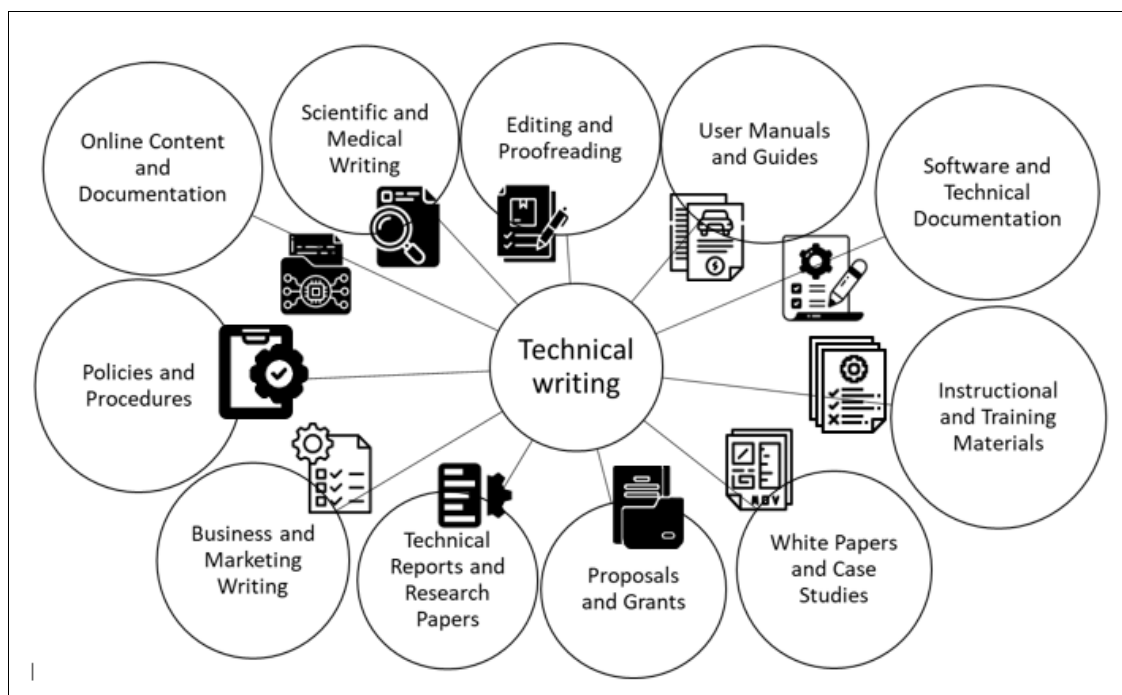

Fig. 1. Types of technical writing

Note: Created by the author

Technical writing is characterized by being objective, concise, accurate, and clear. It provides detailed illustrations, such as diagrams and technical drawings, to help readers understand complex information and complete tasks. Clarity is essential, achieved by using specific details, appropriate jargon, and consistent use of terms like abbreviations and acronyms. The structure of technical writing allows for easy navigation and information retrieval, important for professionals who need quick access to data. Precision in language, with the use of active voice and accurate terms, enhances its effectiveness. Objectivity is crucial, focusing on facts and unbiased observations. Technical writing is also comprehensive, covering all necessary details, and increasingly incorporates multimedia like video clips to explain complicated concepts quickly and engagingly. Together, these traits make technical writing effective in fulfilling its purpose [1].

English technical writing is characterized by certain lexical and grammatical features. In terms of vocabulary, we can distinguish the following features:

- A large number of specialized terms, many of which are borrowed from other languages (Latin, French).

- The vocabulary is characterized by a high degree of precision to convey meaning and includes a significant amount of functional words (prepositions, conjunctions), as well as abbreviations.

- A distinctive feature of the vocabulary is the frequent use of abstract words (e.g., problem, research), bookish words, and neologisms, especially in the field of information technology.

- Terms are the central element of a technical text. They provide an accurate, unambiguous reference to real objects and phenomena.

- Terms can be either highly specialized or borrowed from common words with new meanings (e.g., buffer in computer technology).

- Synonymy and borrowings give the texts a specific color and uniformity.

Among peculiar grammatical features we can mention the following:

- The main focus is on the use of passive, impersonal, and indefinite-personal constructions, as well as compound and complex sentences.

- Non-finite verb forms and inversion are often used to logically highlight sentence elements.

- The structure of the texts is simplified through the use of absolute participial constructions and passive voice.

- Functional words play an important role in creating logical connections between elements of the text (prepositions and conjunctions such as on, upon, both... and).

- The logical structure of the text is also supported by adverbs (how-

ever, thus).

The overall style of technical writing is characterized by a formal-logical style, aimed at the precise presentation of facts, without emotional elements or literary devices. The main task of the text is to eliminate arbitrary interpretation of information and create a clear, logical structure.

To trace the presence of the mentioned features, we are going to take two samples of technical writing: a user manual [3] and a technical report [4]. The findings are presented in Table 1 below.

Table 1. Lexical and grammatical features of samples of a user manual and a technical report

Criteria	User Manual	Technical Report
Latin/French Terms	Latin terms: data, odometer, GPS, vehicle French terms: information, detail	Latin terms: response, assessment, consortium French terms: proficiency, socio-ekonomisches (in German)
Special Terms	GPS Log Book device, USB cable, super capacitor, sync application	Item Response Theory, numeracy, PS-TRE (Problem-Solving in Technology-Rich Environments)
Abbreviations	SARS, PC, USB, LED, CSV, SP2, HID	SE (Standard Error), VM (Virtual Machine), CBA (Computer-Based Assessment), BQ (Background Questionnaire)
Passive Constructions	“The device will be installed,” “The LED will turn green”	“Items were scored based on...” “Data were collected and analyzed...”
Abstract Words	process, system, validation, data, information	competency, proficiency, construct, modeling
Functional Words	and, or, if, when, with, in, of, from	due to, with respect to, according to, as a result, in addition to
Non-finite Verb Forms	to register, to use, to upload lugging, uploading, syncing used, downloaded, connected	conducting assessments, to administer the test, reviewing translations

The comparative analysis of the User Manual and Technical Report reveals key linguistic and structural patterns typical of technical writing but with notable differences in complexity and focus.

Both documents make extensive use of Latin and French terms, which is common in technical literature. In the User Manual, terms such as ‘GPS’, ‘data’, and ‘information’ are practical and user-centered, while the Technical Report employs more formal academic terms like ‘response’, ‘assessment’, and ‘consortium’, reflecting its scholarly orientation. This indicates that the User Manual is intended for a broader audience, whereas the Technical Report targets professionals in educational assessment.

The special terms used in both texts further illustrate this distinction. The User Manual includes practical terms related to product functionality (USB cable, sync application), while the Technical Report uses specialized jargon relevant to data analysis and research methodology (Item Response Theory, numeracy). This reflects a higher degree of technicality in the report, requiring more specialized knowledge.

Abbreviations are present in both documents, but again, the Technical Report introduces more complex acronyms, such as CBA (Computer-Based Assessment) and BQ (Background Questionnaire), indicating its technical depth and reliance on industry-specific knowledge.

The use of passive constructions in both documents is typical of technical writing, helping to maintain an objective tone. However, the Technical Report uses more complex and frequent passive voice structures to emphasize processes and findings, while the User Manual simplifies instructions for ease of understanding.

Abstract words are more prevalent in the Technical Report (e.g., competency, proficiency), which focuses on theoretical concepts. In contrast, the User Manual emphasizes concrete terms related to the device's functionality (e.g., process, system), ensuring clarity for users.

Both documents rely heavily on functional words to establish logical flow, but the Technical Report uses more formal phrases such as 'due to' and 'with respect to', aligning with its academic tone. Lastly, non-finite verb forms (e.g., infinitives and gerunds) are used in both texts, but the User Manual uses them for step-by-step instructions, while the Technical Report employs them in descriptions of complex procedures.

Overall, the analysis highlights how each document tailors its language, structure, and complexity to suit its intended audience, with the User Manual focusing on user-friendly, practical language and the Technical Report prioritizing formal, specialized terminology and structure.

References

1. Sundareswaran, Iyyappan. (2022). Ineludible Role of Technical Writing in the 21st Century. 3. 25-30.
2. Ігнатюк О. (2019). Lexical and grammatical peculiarities of scientific-technical texts: current trends. Modern engineering and innovative technologies. 174-176.
3. GPS Logbook. User manual. Retrieved from www.gpslogbook.co.za on August 1, 2024
4. Zabal A. Martin S., Massing N., Ackermann D., Helmschrott S., Barkow I., Rammstedt B. (2012). PIAAC Technical Report. Leibniz Institute for the Social Sciences, Germany.GPS

ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АЛЕКСИС ТОКВИЛЬ О СРЕДНЕМ КЛАССЕ, ЕГО МЕСТЕ И РОЛИ В СОЦИУМЕ

Веремчук Л.П.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

С давнего времени одной из проблем, активно исследуемой и обсуждаемой в рамках социологического знания, является проблема социальной стратификации - деления общества на социальные слои, классы, страты. Ученые уводят истоки этого интереса к исследовательской практике философов древности - Аристотеля, Гесиода, Платона и социологов, политологов эпохи Нового времени - И. Канта, Д. Юма, М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, Ф. Энгельса.

Центральное место в современных исследованиях проблемы социальной стратификации занимает разработка концепции среднего класса, сторонники которой усматривают в этой социальной структуре устойчивую, взаимосвязанную социальную группу, способную исполнять роль устойчивого гаранта социальной стабильности, обращают внимание на тесную связь между ростом неравенства и проявлениями конфликтности в обществе [3]. Средство снизить эту конфликтность усматривается в укреплении социальных позиций среднего класса. Обосновывая эту точку зрения, они нацеливают свой научный интерес на анализ социальных характеристик этой структурной части социума, содержанию его социальной деятельности, его ментальных установок, форм его социальной солидарности, разновидностям его социального взаимодействия [2], [6].

Автор публикуемой статьи считает необходимым акцентировать значимую роль в формировании концепции среднего класса исследований известного французского учёного историка, социолога, политолога - Алексиса Токвиля, предвосхитившего многие аспекты решения этой проблемы исследователями последующих поколений, однако в настоящее время в значительной степени забытая.

Исследование проблем социальной стратификации учёный решал на основе изучения американской общественно-политической системы начала 30-х гг. XIX века, исходя из представлений о том, что наряду с гражданским равенством демократическому социуму имманентно присуще абсолютное преобладание в его социальной структуре собственников среднего достатка. Помимо этой основной социальной со-

ставляющей, он указывал еще на два ее страта, включавшие в себя, с одной стороны, обладателей крупных состояний, с другой - неимущих. Эти два общественных слоя представлялись ему второстепенными как по численности, так и по степени социальной значимости.

Такая организация демократической социальности обеспечивала ей, как полагал ученый, большую коммуникативность и стабильность в сравнении с обществами, основанными на глубоком гражданском и имущественном неравенстве.

Выражая эту мысль, он писал: «Между этими двумя крайними слоями демократического общества находится бесчисленное множество почти равных между собой людей, которых нельзя назвать ни богатыми, ни бедными в полном смысле этих слов и имущество которых, достаточное для того, чтобы сами они хотели порядка, недостаточно велико для того, чтобы вызывать к себе зависть. Исследователь утверждал, что такое социальное устройство содержало в себе множество факторов, способствовавших формированию неприятия демократическим большинством революционных форм преобразования общественных отношений, неприятие социальных конфликтов как таковых. Важнейшим из них он считал сам факт обладания подавляющим большинством демократического социума той или иной частной собственностью» [6, с. 460].

Токвиль одним из первых обратил внимание на то, что собственническая психология особенно глубоко укоренена в сознании и ментальных установках именно среднего класса. «Поскольку они еще очень близки к бедности, они хорошо видят вызываемые ею страдания и страшатся их. От бедности их отделяет только маленькое состояние, с которым они связывают все свои опасения и надежды. Постоянные имущественные заботы и ежедневные усилия, направленные на увеличение своего состояния, все крепче и прочнее привязывают их к собственности. Мысль о возможности уступить самую малую ее часть для них невыносима, а полную утрату собственности они расценивают как самое страшное из несчастий. А ведь равенство условий беспрестанно увеличивает число именно таких рьяных, вечно обеспокоенных мелких собственников»; ни один из классов не обнаруживает «столь упорного и цепкого чувства собственности, как средний класс». Эта особенность социального положения и ментальных установок делает средний класс естественным врагом любых общественных потрясений» [6, с. 460].

Ученый обращал внимание на то обстоятельство, что склонность к стабильности общественной жизни становится у таких народов «единственной политической страстью», которая постоянно усилива-

ется в то время, как другие политические устремления ослабевают [6, с. 484].

Важным фактором социальной стабильности в буржуазном обществе ученый считал также то обстоятельство, что общественное спокойствие является необходимейшим условием успешного развития промышленной и торговой деятельности, требующей осторожности, постоянства, умения идти на компромисс [6, С. 460 - 461].

Ученый утверждал, что средний класс, наделён гражданскими правами, сам факт обладания которыми воспитывает в них правовое сознание, глубокое уважение к праву и закону, привычку им неизменно следовать и, соответственно, отдаляет их от революционных настроений и устремлений.

Эти черты демократического общественного строя и сознания среднего класса представлялись ему такими прочными основами социальной стабильности, каких не знало ни одно из западных обществ прошлого [6, с. 462].

Вместе с тем, ученый был далек от мысли, будто общества, основанные на преобладании среднего класса в их социальной структуре, застрахованы от революций, от социальных конфликтов, от социальной нестабильности. В отличие от ряда других исследователей, он обратил внимание на то обстоятельство, что, наряду с ментальными установками на стабильность, социальную солидарность, позитивное взаимодействие с другими общественными слоями само это общество может стать источником нестабильности, конфликтов, конфронтация, даже революций.

Самым негативным фактором, способным дестабилизировать собственно американский социум, породить в нем революционный взрыв, Токвиль считал сохранившиеся в нем элементы гражданского неравенства, прежде всего - неравенства, разделявшего чернокожих и белых американцев. Выражая эти опасения, ученый писал: «Геснящееся в одной точке земного шара, несправедливое с точки зрения христианства, пагубное с точки зрения экономической политики, рабство, сохраняющееся в окружении демократической свободы и современного просвещения, не может существовать долго. Оно падет под ударами рабов или по воле хозяев. И в том, и в другом случае следует ожидать глубоких потрясений» [6, с. 488. 502].

Это противостояние автор «Демократии в Америке» расценивал как антагонистическое и полагал, что оно может вызвать тяжелый конфликт, чреватый революцией: «Если американцы когда-либо испытают на себе могучую бурю революции, то эта революция будет вызвана присутствием чернокожих на земле Соединенных Штатов, то

есть эта революция будет порождена не равенством условий существования людей, а как раз наоборот - их неравенством» [6, с. 462].

В этом суждении, по существу, выражено предвидение революционной гражданской войны в Америке между Севером и Югом, разразившейся через два года после смерти Токвиля - прогноз, продолживший ряд гениальных и сбывшихся его предвидений, до сегодняшнего дня удивляющих глубиной интуиции, развитым чувством истории, тонкой наблюдательностью.

Фактором, способным дестабилизировать буржуазный социум, ученый считал недовольство оппозиционно настроенного меньшинства электората, всегда готового выступить против его большинства. «В демократическом обществе, - писал он об этой угрозе, - только немногочисленные группировки и меньшинства хотят революционных преобразований, но иногда этим меньшинствам удается их совершить» [6, с. 462].

Наконец, исследователь указывал на то, что свергнуть демократическое общество в состояние революционной нестабильности могут неумеренные амбиции политических лидеров, игра их честолюбий и корыстных интересов.

Ту же опасность он усматривал в борьбе политических партий, будоражащей, потрясающей и раздирающей общество. Токвиль замечал, что дестабилизирующую ситуацию в демократическом социуме создают многочисленные предвыборные кампании и сам процесс выборов - эта необходимая основа демократической политической системы.

Он писал, в частности, характеризуя президентские выборы в Соединенных Штатах: «Когда массы народа собираются в публичном месте для избрания главы своего государства, они подвергаются не только опасностям, таящимся в самой системе выборности, но и угрозе гражданской войны, которую могут спровоцировать подобные выборы». Ученый опасался того, что такая нестабильность в конце концов может стать для граждан демократического государства привычной.

Наконец, исследователь обращал внимание на свойственный природе демократических обществ динамизм, стремление к новизне, склонность к поиску и переменам, формирующие некий общий дестабилизирующий фон их повседневной жизни и потенциально способствующие революционному взрыву.

В целом Токвиль полагал, что в процессе функционирования обществ, основанных на принципах гражданского равенства, при всём свойственном социальной структуре этого типа общественного строя

преобладании среднего класса, все эти факторы вместе взятые будет беспрерывно порождать сложное соотношение стабильности и нестабильности, конфликта и консенсуса, сбалансировать которое будет не всегда просто, однако в целом вполне возможно. Из тех же опасений возникновения конфликтов в обществе, основой которого являлся консолидированный средний класс, Токвиль считал крайний индивидуализм граждан буржуазного общества, видел его опасность для общества в полном сосредоточении деятельности индивида только на частном и личном, в утрате людьми идеалов и чувства гражданственности [6]. Он осуждал крайний индивидуализм, объясняя свою позицию тем, что эта ментальная установка создаёт опасность дезинтеграции и атомизации социального целого. Заслугой Токвиля в формировании концепции среднего класса является то, что в её содержание он заложил элемент диалектического подхода, состоящий в том, что показал не только бесспорно позитивные свойства и устремления этого социального слоя, его стабильность, способность противостоять опасностям факторов конфликта, но и те потенциальные опасности, которые заложены в его ментальности - опасности дезинтеграции и атомизации целого. Эта сторона политических идей мыслителя была замечена исследователями его времени и по праву высоко ими оценена. Р. Арон утверждал, в частности, что в своём исследовании об американской демократии Токвиль, по сути, дал глубокий социологический анализ процессов и явлений, к изучению которых впоследствии обратился Эмиль Дюркгейм, а затем - Макс Вебер.

Как в своём общем содержании, так и в определённых частных положениях концепция среднего класса, разработанная Алексисом Токвилем, во многом опередила видение проблем социальной стратификации учёными последующих поколений и в своей основе не утратила актуальности сегодня.

Использованные источники и исследования

1. Лопухин В.Ю. Концепция среднего класса как фактор развития системы управления человеческими ресурсами России. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-srednego-klassa-kak-faktor-razvitiya-sistemy-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-rossii>
2. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. - М.: Институт социологии РАН, 2007.
3. Алейников А.В., Стребков А.И. Конфликты и социальная стабильность в современной России // Вопросы философии, 2015, №12.

4. Колбановский В.В. Средний класс - социальная реальность, "класс на бумаге" или "обман трудящихся"? // Социс, 2013, №2, с. 48. [https:// www. socis.isras.ru/article.html?id=5498/](https://www.socis.isras.ru/article.html?id=5498/)
5. Фурсов А. Недолгое счастье среднего класса. // Режим доступа [http:// www.russia-today](http://www.russia-today).
6. Токвиль А. де. Демократия в Америке. - М., 2000.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М., 2002. Режим доступа: <http://www.russia-today>.

ПОЛИЛОГ «МАЗАРИС» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Фоминых В.В.

ВКТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Завязка полилога «Мазарис», содержащего разностороннюю и во многом уникальную информацию, относится к 1414 г. (январю седьмого индикта (пятнадцатилетия) по византийскому летоисчислению), когда Константинов град не в первый раз поразило смертельное чумное поветрие, «скосившее» ранее островных жителей.

В господствующий класс «ромейского царства» входили те, кто «пользовался подобающей славой.., обладал богатством и всеми жизненными благами», вкусил «беспечальной жизни» (1, с. 96, 97), имел слуг, дома, обработанные нивы, деревья, плоды, доходы, употреблял в пищу мясные блюда и всяческие лакомства (так, богачи Мореи (Пелопоннеса) набивали «брюхо мясом, оливками, мукой, нектаром, окорочками и праздничной панафинейской похлебкой» (1, с. 75-76)), наслаждался зрелищами и др. Часть этого класса составляли родовитые люди (к «благородным» относились, в т.ч., кавалларии - рыцари), по отношению к которым использовалось обращение «кир» - господин (иногда употреблялась французская форма титулования - сир). Однако разросшийся бюрократический аппарат (упомянуты «семьдесят две ступени знаменитой лестницы» (1, с. 92-93), т.е. 72 придворных звания табели о рангах) нуждался в привлечении к управлению людей незнатных, но проявивших хорошие деловые качества, т.к. знатность далеко не всегда влекла за собой компетентность в управленческой деятельности.

Представитель служилой знати Голобол - выходец из незнатной семьи (его дед ходил в овчине и валял войлочные шляпы, а отец держал трактир) - прославился как знающий врач, блестящий ритор, а за-

тем выбился в бессменные секретари императора и хранители госсекретов, разбогател благодаря записыванию под диктовку Мануила II (1391-1425) хрисовулов (жалованных грамот, подписывавшихся императором красными чернилами и скреплявшихся золотой печатью) и повелений (только за рескрипты, составленные для пелопоннесцев, Голоболу заплатили крупную сумму - 700 золотых статиров), «стал богачом из бедняков, почитаемым... из непочтенного, славным из безвестного» (1, с. 89), возводил новый красивый дом (из-за нижеуказанных обстоятельств постройка осталась неоконченной), собирался жениться на женщине знатного рода, носил «чуть не царские» одеяния из белого шелка, пожалованные Мануилом. Голобол неотлучно находился при императоре, беседовал с ним, выслушивал его распоряжения, сопровождал его в западном вояже (Италия, Франция, Британия), откуда Мануил вернулся через полтора месяца после разгрома Тамерланом «презренного сатрапа», т.е. османского султана Баязида I в июле 1402 г. Важное место в структуре господствующего класса занимали лица духовного сословия: «святейший верховный жрец», т.е. патриарх (подразумевается патриаршество Евфимия II (1410-1416)), архититы (высокий церковный сан), архиереи. Не только почтенной, но и прибыльной считалась должность доместика - распорядителя хора константинопольского храма Святой Софии, исполнявшего победные и святые песнопения.

В рассматриваемый период, когда экономика Византии была значительно дезорганизована, часть феодалов разорялась, терпела «немалые убытки» (1, с. 96). Так, владелица больших виноградников Анатолико, проживавшая в западной части Константинополя, кутила и роскошествовала, но ее «богатство расточил сын» Анатолий (1, с. 98). Некоторые разорившиеся, «чтобы изобилие... посыпалось» на них, стремились искать покровительства («прилепиться» и «повиноваться») могущественных феодалов (1, с. 76), таких, как богатейший пелопоннесец Евдимон - собственник крупного имения (коммемдационные отношения). Кое-кто подавался на службу «к всемилостивейшему воеводе», т.е. господарю Валахии, и преуспевал на этом поприще (как некий Аргиропул). Этин, сын Клавдиота, и вовсе перебежал к «измаилитам» (туркам). Некто по прозвищу «Запавшие глаза» начал промышленячь, т.е. пиратствовать, разбойничать на Черном и Белом (Эгейском) морях, но затем по «неразумению» стал назареем (монахом) (1, с. 94). Иные попусту отирались в императорском дворце, ожидая подачки.

В плачевном положении находилась основная масса крестьянского и городского населения, характеризующаяся Мазарисом как бедные,

ничтожные, низкие, ничем не знаменитые люди, живущие в бесславии, бесчестье, отчаянии и лишениях. Одна из причин бедственного положения народных масс - фискальная политика: безжалостные сборщики податей, такие, как Злоалексей - «вор и скупердяй, располовинивающий даже зернышки тмина», лишали людей последнего (1, с. 98). Росло число пауперизованных, деклассированных элементов («нищие мрази», бездомные попрошайки в лохмотьях, «пропащая шваль» (1, с. 75, 93, 94, 105)). В личной зависимости находились слуги и рабы.

В обширный придворно-административный аппарат (высшим сановникам их места могли оставаться пожизненно: они именуются посещающими дворец, подвигающимися (вращающимися) при дворе, облеченными высокими должностями, пользующимися почетом, благомысленными, добропорядочными и т.п.) входили: великий логофет (глава правительства), миртаит (высокий дворцовый чин с неясными функциями), квестор (юридический советник императора), месиасы (вельможи), секретари, писцы и др. Местное управление осуществляли деспоты (правители отдельных областей, обычно из ближних родичей императора, так, «порфирородным» (царственным) деспотом Лакедемона был сын Мануила II Феодор Палеолог; также упомянут деспот Кефалонии), топархи (наместники небольших областей), дуки, эгемоны (градоначальники), архонты (чиновники, начальствующие лица в городах). Сообщается о флотских чинах: наварх - командир корабельной эскадры, друнгарий (предполагалось, что это командир отряда из 1 тыс. воинов (1, с. 182), но в тексте речь идет о трапезундском друнгарии, скорее всего, флотоводце).

Несмотря на то, что Мануил II назван самодержцем (Мазарис льстиво заискивает перед ним, именуя его божественным, священным, великим, всевысочайшим, всемогущим, непобедимым, прозорливым, «спасителем, благодетелем и стражем всех ромеев», заставившим «содрогаться и трепетать сатрапов в землях от восхода до заката», устранившим и ужаснувшим всех врагов (1, с. 122), внушающим страх при назначении на должности своим подчиненным, страшась его немилостей, боящимся его гнева), императорская власть была далека от самодержавной. Среди придворной и местной знати цвела коррупция (к примеру, некий Стафидак «неправо присвоил себе» «галльские флорины» (1, с. 100)), царили недоброжелательство, раздражение, честолюбие, зависть, распространялись оговоры, клевета, наушничество: «все не только завидуют друг другу, но взаимно строят козни, постоянно замышляют коварство и клеветуют один на другого» (1, с. 107). Причины этих свар и распрей виделись Мазарисом в

стремлении к славе, «кусающей» менее удачливых завистников, и к «владению всевозможными благами» (Там же).

Вышеупомянутый Голобол занял должность императорского секретаря, оттеснив «пустомелю» Падиата (по прозванию Бандиат - от французского «бандит»), обвинявшего в свою очередь Голобола, бывшего у него некогда дельным и надежным помощником, в зловредности и бесстыдстве. Падиат, ранее вхожий во дворец, считавшийся незаменимым, помогавший Мануилу (вероятно, по части дипломатии) в Филиппополе, находившемся под властью турок с 1363 г., Анатолии, других городах и землях, был вынужден удалиться на Лемнос. Голобол же потерял благосклонность Мануила, назначившего другого секретаря и велевшего изъять хранившийся у Голобола ларец с указами и записями важных дел (включая секретные), также став жертвой дворцовых интриг, в первую очередь, из-за соперничества с Филомматием Ангелом (он имел телесный недостаток - перебитую ключицу) за пост логофета (Филомматий характеризуется крайне противоречиво - то как умный, одаренный, искусный во всяких делах, опытный в военном деле, участвовавший в посольствах и поэтому посвященный в гостайны, то заявляется, что он пользовался милостью императора из-за своего деда, о заслугах которого, очевидно, преувеличенных, говорится туманно). Голобол был обманут кем-то из близкого к императору рода Ксантопулов («белокурых негодяев»), разорившим многих, но втершимся в доверие к Голоболу, назначившему «этого проходимца управителем... своего имения, нажитого явно и тайно» (1, с. 84). Воспользовавшись болезнью Голобола, племянник последнего обокрал его, вынес из его дома все имущество, «не побрезговав даже гвоздями» (1, с. 85).

Административный аппарат Византии все более «интернационализировался» (например, сын Варфоломея из Гаскони был толмачом при императорском дворе и занимался счетами солеварен), причем иностранцы часто вели подрывную деятельность в отношении византийского правительства, настраивали против него местных владельцев. Так, по наущению «латиномыслящего» звездочета из Багдада Мускарана, ведущего в Византии счетоводство, подеста Галаты (глава генуэзской колонии, расположенной севернее Золотого рога) поддержал притязания на трон соправителя Мануила, его племянника Иоанна VII (поскольку эти ожидания не оправдались, он вновь перекинулся на сторону Мануила и, «когда Мускарана отозвали, точно протрезвевав, вернул [императорское] знамя на... прежнее место с большой торжественностью») (1, с. 101). Керанц из Ливии (отсюда его прозвище «черномазый»), занимавший должность счетовода, все имущество

которого составляло 70 номисм (монет, содержащих по 4,5 грамма золота каждая), изменил императору, последовав в Филиппополь вслед за Иоанном VII (1, с. 94).

Еще один иноземец Рауль Мирмик продал (не сказано, кому) остров Фасос, но 25 июля 1414 г. Мануил отплыл из Константинополя на корабле, сопровождаемом пятью триерами, на отложившийся Фасос и в течение трех месяцев с помощью войска и камнеметных машин вновь подчинил остров себе. Затем император «привел в... порядок» Фессалонику (1, с. 119), а оттуда прибыл на Истмийский перешеек, где за 25 дней была возведена стена с башнями и зубцами и восстановлены две крепости по обеим ее сторонам. Однако топархи Мореи (подчеркивая иноземное влияние на них, Мазарис называет их «оварварившимися»), мечтавшие о неограниченной власти (ситуация усугублялась этнической разношерстностью Мореи: указывая 7 ее народностей, в т.ч. италийцев, стлавинов (славян), иллирийцев (албанцев), египтян (цыган), иудеев, Мазарис отмечает у некоторых из них «склонность к мятежу» (1, с. 117)), восстали (видимо, во главе с Геллиавурком) против императора, потребовали, чтобы строители укреплений срыли их, устраивали набеги, засады, вылазки. Сначала император терпеливо сносил эти выпады, но впоследствии с большим войском двинулся против мятежников, однако довести борьбу до конца не сумел в связи с нарастанием внешнеполитических и внутренних проблем. Мануил «принужден был уделить время... заботам, неприятным ему..., а именно... ратным трудам, битвам, покорению городов, договорам с неотесанными грубиянами, посольствам» (1, с. 121); также ощущались дефицит денежных средств, нехватка осадных машин, проявлялись «леность и нерасторопность приближенных», вспыхивали социальные конфликты: говорится, хотя и мельком, о «недовольстве слуг» и «заговорах рабов» (1, с. 122).

Противозаконными деяниями в Византии считались убийства, ложные клятвы, воровство и др. Из фразы «Попадись он [вор] мне, я бы отгрыз ему нос, чтобы вора по этой отметине могли узнать» (1, с. 85), следует, что подобным членовредительством наказывали за воровство. К ворам причислялись и кладбищенские разорители могил. Порочным поступком, непристойностью считалось довольно распространенное тогда мужеложество. Застигнутых на месте любовников-содомитов («распутников») подвергали унижительному наказанию - засовывали им «редьку в зад» (1, с. 87). Суд со вчиненными жалобами, доказательствами, протоколами, судьями (им вручались бирки, легитимировавшие их вступление в должность), обвинителями, свидетелями, охарактеризован как несправедливый, лицеприятный, пред-

взятый, приверженный лести, приятельству, подкупу. Там берут мзду с обоих тяжущихся, страдают неповинные, которых судят за то, что содеяли другие, дело решается «в пользу людей могущественных,.. набитых золотом» (1, с. 82). Приводятся нелестные прозвища константинопольских судей: «пьяница», «сосуд горестей», «якорь злодеев», «опекун дураков» (1, с. 83).

Литература

1. Византийский сатирический диалог. - Л., 1986.

К ВОПРОСУ О КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ В XX ВЕКЕ

Турова Л.П.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

В современных реалиях суверенного Казахстана актуальность темы исследования связана с необходимостью объективного осмысления о формировании школьного образования в контексте по истории края. Это определяет актуальность настоящей научной работы, которая представляет собой попытку изучения вопросов образования школ для получения общего образования и развития краеведческого движения в Казахстане на примере Восточно-Казахстанской области.

Исходя из информации выявленных источников, возможно выделить ряд отдельных периодов, этапов в общей истории представляемого здесь вопроса (применительно ко всему XX веку).

1901-1917 гг. Восточный Казахстан по-прежнему большей своей частью находился в границах первой Семипалатинской области (образованной ещё в 1854 году). На её территории работали только две средние школы. Обе они женские гимназии. Старшая из них была открыта ещё XIX веке - в 1871 году, в городе Семипалатинске. Её считали преемницей училища второго разряда, появившегося в областном центре в 1864 году, в результате проведенной тогда реорганизации женской школы, созданной в Семипалатинске при уездном училище в 1863 году [1, 50].

Вторая женская гимназия в крае была открыта в Усть-Каменогорске, в сентябре 1914 года [2, 144].

О том, что краеведение в 1907-1917 гг. присутствовало в разных школах Восточного Казахстана, информируют, в основном, газеты тех

лет. Школы, например, Семипалатинска тогда устраивали образовательные экскурсии в природу, в музеи края и на промышленные, сельскохозяйственные предприятия. При этом, проводились они не только с естественнонаучными образовательными намерениями, но и ради закрепления знаний у учащихся, полученными ими на уроках физики [4].

Студенческого краеведения, исходящего из вузов края, в 1900-1917 гг., в виду их отсутствия, не было. Но вот студенты из Петербурга, из Томска бывали в Прииртышье в указанное время, с определёнными научными целями.

Известно, например, что в 1907 году студенты вузов города Томска, объединившиеся в «Сибирском кружке», на одном из своих заседаний обсуждали доклад, подготовленный студентом, на тему: «Из жизни киргиз Бель-Агачской степи» (то есть, казахского населения территории ныне входящей в состав Бородулихинского района Восточно-Казахстанской области).

В 1912 году, в Санкт-Петербурге, при Обществе изучения Сибири и улучшения ее быта была создана постоянно действующая Экскурсионная комиссия. Студенты, от ее имени, пожелали тогда с научными целями отправиться и в уезды города Семипалатинской области. Сохранился документ, составленный в 1912 году, где сказано, что Софья Александровна Доллер вела Бестужевские курсы. Жила в Зайсанском уезде. Собрала уникальную коллекцию жуков, когда жила в Акмолинской области. Мария Никитична Пяткова организовала Фельдшерские рождественские курсы в Павлодаре. По зоологии или ботанике Анна Николаевна Суторихина читала лекции на естественнонаучных курсах в Семипалатинске [5, 128].

В названный период шла борьба за всеобщую ликвидацию неграмотности. Не совсем справившись с этой трудной задачей, край в 1930 году включился в новую борьбу - за осуществление решения VII Казахстанской краевой конференции ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении и ликвидации неграмотности». Заметим: Семипалатинский горсовет тогда решил работать по линии всеобщего обучения в республике с явным опережением партийного задания. В 1931 году, 15 декабря, горсовет объявил о введении в Семипалатинске всеобщего семилетнего обучения детей, для чего в городе заметно расширили сеть школ - семилеток [1, 142-143].

С приходом к власти большевиков школьное и студенческое краеведение периодически становятся объектами повышенного внимания. Так, в «Положении о единой трудовой школе РСФСР», принятом в 1918 году, указывалось на важность краеведческой работы с

учащимися [6, 4]. А в 1927 году из Семипалатинска в Народный Комисариат просвещения пришло такое ходатайство: губернский отдел народного образования просит выделить ему две тысячи рублей, «на издание Краеведческого сборника Семгуберний», в помощь школьным работникам губерний [7, 39-39 об.].

В 1927 году, судя по «Объяснительной записке», составленной «К программе третьего года обучения в школе», главными темами для учащихся третьих классов в школах Семипалатинской губернии были: «Деревня», «Деревня и Город», «Весна в деревне и труд крестьянина». При этом, в «Записке», относительно «Характера краеведческой работы в 3-м году обучения», сказано: «Всестороннее, законченное, тщательное знание краеведческого материала не по силам ребятам 3-го года обучения», в связи с чем, «при проработке краеведческого материала» с ними, «основными задачами школы должны быть: а) выявить основные жизненные связи между природой, трудом крестьянина и общественными организациями деревни, б) выявить наиболее существенные недостатки окружающей жизни ... причины их ... задачи, которые стоят перед деревней. В первую очередь, в деле улучшения своей жизни ... хозяйства, в) уяснить, что делает Советская власть для разрешения этих задач ... поднятия сельского хозяйства и общего культурного уровня деревни ...» [8, 15].

В 1932 году, 25 августа, ЦК ВКП (б) принял специальное постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». В нем указывалось на необходимость «в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории ... ввести элементы краеведения ...» [6, 5].

В 1932 году, в сентябре, Казахское Центральное Бюро Краеведения отправило в адрес всех областных и районных бюро краеведения свою депешу, с указанием: «не позже 1/х-32г. выслать подробные сведения о состоянии краеведческой работы в каждой отдельно взятой территории республики, не забывая, при этом, про все ее учебные заведения, про участие в краеведении учителей и учащихся. В Семипалатинск из Алма-Аты такая депеша была отправлена 14 сентября 1932 года [9, 12].

А вот какое предписание было разослано «на места», в том числе и в областной Семипалатинск, Госпланом РСФСР в период разработки плана новой пятилетки, «на 1933-1937гг.» - «Успешная разработка и осуществление второго пятилетнего плана есть дело многомиллионных масс трудящихся ... краеведные организации должны будут явиться одним из мощных орудий объединения творческой энергии масс... Райпланы и районные Бюро краеведения должны созывать не

реже раза в год краеведные конференции для ознакомления всей краеведной массы с народно-хозяйственным планом района на предстоящий год и разработки перспектив своей работы... Райпланы и районные Бюро краеведения должны в целях наибольшей популяризации обеспечения плановости и преемственности научно-исследовательской краеведной работы в районе концентрировать ее достижения в местных краеведных музеях, а ... при отсутствии их, организовать выставки итогов научно-исследовательской работы в районе при местных кабинетах краеведения или при одном из учебных заведений района... в техникуме, вузе... где следует организовать постоянное хранение научного краеведного архива района» [10, 42-43].

В 1934 году, в августе, в Семипалатинск (как в областной центр) поступила очередная депеша из Центрального Бюро краеведения РСФСР. И в ней снова в числе краеведных организаций предписывается не забывать школьные ячейки краеведения, а среди участников краеведческого движения на местах - учителей и учащихся [11, 129].

Среди архивных документов «обнаружились», в том числе, два плана развития школьного краеведения в границах первой Восточно-Казахстанской области, составленные оба в городе Семипалатинске: 1. «План работы школьной секции Восточно-Казахстанского Отделения Общества изучения Казахстана на период апрель - август 1935 года» и 2. «Ориентировочный план проведения месячника краеведения и геолога - похода» (с реализацией намеченного в августе - сентябре 1935 года).

В первом из вышеназванных документов 1935 года снова звучит призыв провести в школах края «организацию кружков юных краеведов». Во втором документе во всех пунктах плана непременно присутствует такая фраза: «Краеведческая работа в школе». На нее требовалось обратить внимание и при чтении докладов в музее, и при публикации статей в «Прииртышской правде», с данными о месячнике, о геологической выставке и т.д. [11, 55; 12, 121].

Документы 20-30-х годов минувшего столетия свидетельствуют о том, что попыток развития тогда в крае «на должной высоте» школьного краеведения предпринималось «более, чем достаточно». При этом, само школьное краеведение в указанное время всецело связывалось с практикой «социалистического строительства в крае», с его планами, задачами. 1939-1997 гг. Это было время, когда территория современной Восточно-Казахстанской области находилась в пределах двух областей - в составе второй Семипалатинской области и второй Восточно-Казахстанской (с центром в городе Усть-Каменогорске).

Преодолев тяготы Великой Отечественной войны, суровые испы-

тания периода первой послевоенной пятилетки, страна в 1951/1952 учебном году перешла в школьном деле на всеобщее семилетнее образование. В этой связи только в одном Семипалатинске тогда открыли «сразу» пять семилетних школ [1, 195].

С осени 1952 года в стране предпринимаются первые шаги к ее переходу ко всеобщему среднему образованию. Эту проблему, озвученную в 1952 году на партийном съезде страны, в 1953 году обсуждали и на съезде учителей Казахстана [1, 195].

В 1966 году, в специальном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР - «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», было отмечено, что теперь основой перехода в стране к всеобщему среднему образованию станет «полное завершение восьмилетнего всеобуча». С этого времени в стране «интенсивно» стали открываться новые средние общеобразовательные школы. Так, в Казахской ССР за восьмую пятилетку 1966-1970 гг. число средних общеобразовательных школ увеличилось на 937 «единиц», достигнув в общем подсчете таких школ («на 1970 год») величины, равной 2499 школам.

Итак, подчеркнем, что в 40-е - 90-е годы XX столетия в Казахстане (сначала в СССР, а затем - в суверенной республике) прилагалось немало усилий, чтобы краеведение в его школах развивалось повсеместно. На это, в частности, указывает и краеведческая практика этих лет, территориально связанная с двумя Прииртышскими областями - с Восточно-Казахстанской и Семипалатинской. Здесь тогда краеведческую миссию, методического характера, в первую очередь, исполняли, открытые в разное время, четыре института. Два из них были областными Институтами усовершенствования учителей (в 90е переведенные на статус областных Институты повышения квалификации). Два других были государственными Педагогическими институтами (Семипалатинским и Усть-Каменогорским), переведенные в 90-е на университетский статус. Если первые два института, с целью пропаганды школьного краеведения, систематически устраивали краеведческие курсы, то два других института (а затем - университета), участвуя в работе краеведческих курсов, организованных для действующих учителей, одновременно обучали краеведению и будущих учителей, в ходе специальных лекций, семинаров, студенческих практик по краеведению [13].

Литература

1. Семипалатинск. - Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1984.
2. Черных С.Е. Начало положила крепость... Сборник очерков, статей.

- Усть-Каменогорск, 2004.
3. Дорога к знаниям длиною в 100 лет (столетие Семипалатинского педагогического колледжа) // Рудный Алтай. - 2003. - 11 сентября.- С. 4.
 4. Извлечения из «Семипалатинского края» (за 1914 год) и «Сибирской жизни» (за 1915 год). Хранящиеся в личном архиве Р.С. Федоровой.
 5. Федорова Р.С. Краеведение Восточного Казахстана (история его развития с древнейших времен до победы Великого Октября): дисс. ... канд. ист. наук. - Алма-Ата, 1989.
 6. Краеведение: пособие для учителя / Под ред. А.В. Даринского. - М.: «Просвещение», 1987.
 7. Народному комиссариату просвещения. Из Семипалатинского гу-боно, от 20 августа 1927 года // ЦДНИ ВКО, Ф.415, оп.1, д.455, лл. 39-39 об.
 8. Объяснительная записка к программе третьего года обучения // ЦДНИ ВКО, Ф.415. оп. 1, д. 455, 15 л.
 9. Всем областным бюро краеведения и районным бюро краеведения. Документ «от 14 сентября 1932 г.» // ЦДНИ ВКО, Ф.409, оп.1, д.65, л.112.
 - 10.ЦДНИ ВКО, Ф.409, оп.1, д.65, лл.42-43.
 - 11.ЦДНИ ВКО, Ф.409, оп.1, д.65, л.129.
 - 12.ЦДНИ ВКО, Ф. 409, оп.1, д.65, л.55.
 - 13.Фёдорова Р.С. История Восточно-Казахстанской области на самостоятельных уроках в школе // История и современность: проблемы, факты, суждения: Сборник научных трудов по материалам VIII научно-теоретической конференции преподавателей и сотрудников ВКГУ. - Усть-Каменогорск, 1995. - С. 85-91.

МЕДИАЦИЯ: ЖАНЖАЛДАРДЫ ҮЙЛЕСІМДІ ШЕШУДІҢ ЖӘНЕ ҚАРЫМ-ҚАТЫНА СТЫ ЖАҚСАРТУДЫҢ КІЛТІ

Әділмұратова Р.Ә.¹, Калиакпаров К.Ш.²

¹*Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан*

²*ШҚО Адвокаттар алқасының мүшесі, Өскемен, Қазақстан*

Медиация - бұл барлық тараптардың қажеттіліктерін қанағаттандыруға және байланыс сапасын жақсартуға бағытталған қақтығыстарды шешудің тиімді және зорлық-зомбылықсыз тәсілі. Бұл әдіс белсенді тыңдауға, эмпатияға және ынтымақтастыққа негізделген, жа-

ғымды атмосфераны құруға және жанжалды жағдайлардың қаупін азайтуға ықпал етеді. Медиация (латынның *medius deuty* сөзі - екі көз-қарастың немесе екі жақтың ортасында болу, орта жолды ұсыну, бейтарапты болу деген мағынаны білдіреді) - бұл, дау - жанжалға қатысушылардың, біріге отырып, пайда болған келіспеушілікті шешу процесі, яғни тараптардың бір келісімге келуіне бағытталған [1]. Медиация - бұл үшінші, бейтарап, жанжалға мүдделі емес тараптың қатысуымен дауларды балама шешудің жаңа түрі. Бұл тарап дауға немесе сот талқылауына қатысушыларға белгілі бір келісімді әзірлеуге көмектесетін медиатор болып табылады, тараптар дауды реттеу бойынша шешім қабылдау процесін және оны шешу шарттарын толық бақылайды.

Жалпы, медиация әдісі дүниежүзінде 20 ғасырдың екінші жартысында дами бастады. Бұл тәсіл алпауыт елдерде ертеректе қалыптасқан және заңдастырылған. Медиацияны қолданудың алғашқы әрекеттері отбасы қатынастары саласындағы дауларды шешу кезінде тәжірибеге енгізілді. Кейін медиация отбасы жанжалдарынан бастап коммерциялық көп жақты жанжалдарға дейінгі даулардың кең шеңберін шешу кезінде қолданылатын болды. Одан кейін медиация тек еңбек дауларында ғана емес, отбасындағы, коммерциялық саладағы келіспеушіліктерді де реттеу үшін қолданыла бастады. Бұл, дау - жанжалға қатысушылардың, біріге отырып, пайда болған келіспеушілікті шешу процесі. Айтылған процестің белгілі бір жетістіктерге жету мүмкіндіктері бар, себебі бұнда ерекше процессуалдық жағдайлармен қатар тәжірибелі медиатордың кәсіпкерлік көмегі, тараптардың бір келісімге келуіне бағытталған. Медиацияны кең танылған бітістіру мен табыстыру рәсімдерінің «кемелденген түрімен» салыстыруға болады. Медиация көптеген ғасырлар бойы бейбітшілікті орнықтыру қызмет жолында қолданылғаны мәлім [2, б. 58].

М.И. Дячук дұрыс атап өткендей, бүгін біз медиация институты деп сенімді түрде айта аламыз, бұл заңды дауды сот шешімінен айырмашылығы дауды шешудің ең тиімді балама әдісі. Бұл көптеген отандық және шетелдік өркениет ғалымдары бірнеше рет сипаттаған факторларға байланысты: уақыт, қол жетімділік, аз шығындар, еріктілік, құпиялылық, бұл медиацияға ерекше тартымдылық береді. Медиация рәсімі дауды позицияның басында мәлімделгендерден емес, жанжалдасушы тараптардың шынайы мүдделеріне сүйене отырып шешуге бағытталған [3, б. 221]. Яғни, медиация бойынша бір шешімге келгенде тараптар қаржылық шығындарға ұшырамай және де бос уақытты шығын қылмай, жақсы достық, серіктестік, қарым - қатынастарды сақтап қалумен қатар абыройға кір келтірмеуге мүмкіндік береді.

Медиация тарихының түп-тамыры тереңде. Адамдар арасында алғашқы дау қай кезде туындаса, бітімгершілік те сол заманда пайда болған. Сондықтан бұл әдіс алғашқы қауымдық құрылыс дәуірінде де болған. Бұрын медиация халықаралық, этносаралық дауларды шешу барысында қолданылғаны жөнінде тарихшылар хабардар. Мұндай жол бойынша келіссөздер нәтиже бермей, екі жақ тығырыққа тірелген кезде қолданылатын. Тарихшылар мұның түп-тамырын ежелгі Финикия мен Вавилоннан тапқан. Өйткені, оларда сауда жақсы дамыған болатын, соған байланысты даулар да тыйылмайтын.

Одан кейін бітімгершілік институты Грекияда дамыған. Ал, ежелгі Римде медиаторлар ережесі алғаш рет заңды тұрғыда бекітілген. Ежелгі Русьте делдал қызметін діни қауым өкілдері атқарған. Медиация институты XX ғасырдың ортасында АҚШ-та қалыптасты. XX ғасырдың басында американдық экономикада қақтығыстардың жаңа түрі кәсіподақтар мен жұмыс берушілер арасындағы қарама-қайшылық пайда болды, содан кейін АҚШ билігі дауласушыларға еңбек министрлігін бейтарап делдал ретінде пайдалануды ұсынды. 1947 жылы бұл тапсырманы орындау үшін арнайы федералды орган Федералдық медиация және бітімгершілік рәсімдері жөніндегі қызмет (Federal Mediation Conciliation Service, FMCS) құрылды, ол бүгінгі күнге дейін жұмыс істейді. Сол кезде медиация термині алғаш рет қолданылды. Бұл форма әлі тәуелсіз процедураның сипатына ие болмаса да, институттың одан әрі дамуына негізін қалады. 60-шы жылдардың соңында neighborhood Justice Centers және Community mediation сияқты ұйымдар пайда болды, олардың қызметі отбасылар, көршілер мен аз қамтылған адамдар арасындағы қақтығыстарды шешуге бағытталған жергілікті мемлекеттік емес ұйымдар. Мұндай көпшілікке бағытталған медиацияның негізгі ойы қаржылық немесе эмоционалдық себептер бойынша мемлекеттік сотқа жүгінуден бас тартатын адамдардың белгілі бір тобына қол жеткізу шегі төмен дауларды шешу үшін басқа алаң ұсыну идеясы болды.

Медиацияның дамуына 60-шы жылдары қалыптасқан американдық азаматтық процестің ерекшеліктері, атап айтқанда оның кейбір жағымсыз жақтары ықпал етті. Американдық Ережеге (American rule) сәйкес, әр тарап істің нәтижесіне қарамастан адвокаттың қызметіне ақы төлейді. Сондықтан екі тарап үшін де шығындар сөзсіз болды. Кешенді сипаттағы экономикалық дауларда адвокаттардың бұл сөзсіз шығындары астрономиялық сомаға жетті. Сонымен қатар, процестің өзі уақыт бойынша тым кешіктірілді. Нәтижесінде, көбінесе сот бітімгершілік келісімін жасасуға ресурстардың сарқылуы және жүйкенің төзуі себеп болды. 1990 жылы АҚШ Конгресі азаматтық сот ісін

реформалау туралы заң қабылдады, оған сәйкес федералды соттарға дауларды шешудің балама түрлерін қолдануға ықпал ету міндеті жүктелді. Осы міндетті орындау үшін көптеген мемлекеттік іс жүргізу кодекстері судьялардың дауласушы тараптарды медиаторға алдын-ала жүгінуге мәжбүрлеу туралы кең құқықтарын белгіледі. Сонымен қатар, медиация соттан тыс салада да дамыды. Бүгінгі таңда медиация американдық құқықтық мәдениеттің ажырамас бөлігі болып табылады [4, б. 2054].

Сот әділдігін іске асырған қазақ билері ел ішіндегі дау-дамайды ушықтырмай, іштей келісімге келтіріп, шешіп отырған. Ел басқару ісі, ру арасында туындаған үлкен жанжалдың, жер мен жесір дауларының арты отқа ұласып кетпес үшін ақыл-кеңесін айтып, тоқтамға шақырып отырған. Қазақ биінің медиатор ретіндегі бейнесі ұлттық дәстүрден тамыр алады. Билігі - тегістей үш арыс қазаққа ілім-білім үйретіп қана қоймай, құқықтық кеңес беруінен де көрініс табады. Сот төрелігін жүргізген ғұламалықтары далалықтарға тән ойшылдықтарынан туындайды. Ал қазақ билерінің белгілі бір дауға айтқан билік-шешімдері тарихта жетіп артылады. Қандай да бір дау-жанжалды шешу үшін арада делдал ұстау ежелгі заманнан келе жатқан игі дәстүрдің бірі [5].

Медиация - бұл үшінші, бейтарап, жанжалға мүдделі емес тараптың қатысуымен дауларды балама шешудің жаңа түрі. Бұл тарап дауға немесе сот талқылауына қатысушыларға белгілі бір келісімді әзірлеуге көмектесетін медиатор болып табылады, бұл ретте тараптар дауды реттеу бойынша шешім қабылдау процесін және оны шешу шарттарын толық бақылайды. Медиация азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқықтық қатынастар бойынша, сондай-ақ ауырлығы аз және орташа қылмыстық істер бойынша дауларда қолданылуы мүмкін. Азаматтар да, заңды тұлғалар да медиацияға белсенді түрде жүгінген кезде сот жүйесіне жүктемені едәуір төмендетуге болады, осылайша ең ірі істерді шешу сапасын арттырады. 2011 жылғы 28 қаңтарда Қазақстан Республикасының Медиация туралы Заңы қабылданды [6]. Осы Заң Қазақстанда медиацияны ұйымдастыру саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейді, оның принциптері мен өткізу рәсімін, сондай-ақ медиатордың мәртебесін айқындайды. Медиацияның негізгі қағидаттары:

- еріктілік;
- құпиялылық;
- өзара сыйластық;
- тараптардың теңдігі;
- медиатордың бейтараптығы;

- процедураның ашықтығы [7].

Медиацияны сот немесе тәжірибелі медиаторлар жүзеге асырады. Медиатордың негізгі қызметі, тараптардың бірлескен көзқарасқа келуіне барлық күш-жігерін салу болып табылады. Тараптардың бірлескен көзқарасқа келуі, олардың өткен келіссөздің дұрыс, нәтижелі болды деген сенімін бекіте түседі.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабының 1-тармағында «Әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға хакылы» делінген [8. Бұл норма азаматтарға өз құқықтары мен бостандықтарын заңға қайшы келмейтін кез келген тәсілмен қорғауға мүмкіндік береді.

А.Е. Шолимованың пікірінше «медиацияның бейтараптығының арқасында медиатор даудың мән-жайын объективті бағалай алады және мәселенің оңтайлы шешімін таба алады», деп санайды. Сонымен қатар, тараптар әдеттегі екіжақты келіссөздер кезінде қарсыласымен бөліспейтін ақпаратты медиатормен жиі бөліседі, бұл сонымен қатар медиаторға не болып жатқанын толық бейнелеуге көмектеседі. Егер келісімге қол жеткізілген жағдайда, медиация даулы жағдайды шешетін жазбаша шарт жасаумен аяқталады, бұл ретте медиатордың тараптарды шарттарымен келіспейтін келісімге қол қоюға мәжбүрлеуге құқығы жоқ. Осы институттың бірнеше даусыз артықшылықтары және Қазақстанда медиацияны қолдану перспективаларын келесіде көруге болады:

- медиация рәсімін енгізу және қолдану республика соттарындағы жүктемені белгілі бір дәрежеде төмендетуге мүмкіндік береді. Бұл соттарда істерді қарау сапасы мен мерзімдеріне оң әсер етеді деп күтілуде;

- медиацияның корпоративтік дауларды шешу саласында айқын артықшылықтары бар. Бұл жағдайда дауды қарау нәтижелерімен тараптардың мүдделерін қанағаттандыру ықтималдығы жоғары, өйткені дау тараптары соттағы сияқты сыртқы бақылаушылар емес, Келісімді қабылдау процесінің белсенді қатысушылары болып табылады. Сонымен қатар, медиация арқылы шешілген мұндай даудың қатысушылары болашақта сәтті ынтымақтаса алады, ал сот процесіне қатысушылар арасындағы қарым-қатынас көбінесе үмітсіз бұзылады;

- медиация рәсімінің құпиялылығы да сөзсіз плюс болып табылады, ал сот даулары белгілі бір дәрежеде жария болады;

- сотқа жүгіну арқылы емес, медиаторларды тарту арқылы қаралатын істер қақтығысушы тараптарға көп уақыт пен ақшаны үнем-

дейді;

- кейбір азаматтық дауларда медиация қажет.

Мұнда отбасылық даулар, балаға қамқорлық жасау мәселелері ерекше орын алады. Әдетте, егер ажырасу кезінде ерлі-зайыптылар қандай да бір мәселелер бойынша келісімге келмесе, олар өз дауларын шешу үшін сотқа жүгінеді. Бірақ бұл барлық жағдайда тиімді емес. Сотқа жүгінудің өзі бұрынғы ерлі-зайыптылар үшін де, олардың балалары үшін де қосымша жарақат болып табылады [9].

Әдетте, мәжбүрлеуге негізделген шешімдер қандай да бір жолмен, ең жақсы жағдайда, тек бір тараптың мүдделерін қанағаттандырады. Медиатордың міндеті - адамдарға максималды дәрежеде көрінуге ықпал ету, нәтижесінде оларға бірегей және олардың қажеттіліктеріне сәйкес шешім қабылдауға мүмкіндік береді. Заң медиация тараптарына белгілі бір құқықтар береді және оларға белгілі бір міндеттер жүктейді (11-бап). Медиация тараптары:

- 1) медиаторды (медиаторларды) өз еркімен таңдауға;
- 2) медиатордан бас тартуға (бас тартуды мәлімдеуге);
- 3) кез келген уақытта медиацияны жүргізуге қатысудан бас тартуға құқылы;
- 4) медиацияны жүргізуге жеке өзі немесе өкілеттіктері заңда белгіленген тәртіппен рәсімделген сенімхатқа негізделген өкілдер арқылы қатысуға міндетті;
- 5) дауды (жанжалды) реттеу туралы келісім орындалмаған немесе тиісінше орындалмаған кезде Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен іс жүргізуінде медиация жүзеге асырылған іс жатқан қылмыстық процесті жүргізетін сотқа немесе органға жүгінуге құқылы.

Заңда төмендегідей медиацияны жүргізу шарттары көрсетілген:

1. Жеке және (немесе) заңды тұлғалардың қатысуымен азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды реттеу кезінде медиация тараптар сотқа жүгінгенге дейін де, сот талқылауы басталғаннан кейін де қолданылуы мүмкін;

2. Медиация рәсімін бастау үшін тараптар Заңның 21-бабының талаптарына сәйкес нысаны мен мазмұны бойынша медиация туралы жазбаша шарт жасасуға тиіс. Бұл ретте Медиация туралы шарттың елеулі талаптары:

- 1) Медиация туралы шартты жасау күні, уақыты және орны;
- 2) дау (жанжал) тараптарының атауы, өкілеттіктерін көрсете отырып, олардың өкілдерінің тегі мен аты-жөні, лауазымы;
- 3) даудың (жанжалдың) мәні;
- 4) медиация тараптары таңдаған (таңдаған) медиатор (медиатор-

лар) туралы мәліметтер;

5) медиацияны жүргізуге байланысты шығыстардың шарттары, тәртібі мен мөлшері, ал медиацияны кәсіби негізде жүзеге асырған жағдайда-медиацияны жүргізгені үшін медиаторға (медиаторларға) сыйақы төлеу;

6) медиацияны жүргізу тілі;

7) медиацияны жүргізудің құпиялылығы туралы тараптардың міндеттемесі және мұндай міндеттемені орындамаудың салдары;

8) медиация тараптарының дауын (жанжалын) реттеуге қатысатын медиатордың медиация тараптары үшін шығындарға (залалға) әкеп соққан іс-әрекеттері (әрекетсіздігі) үшін жауаптылығының негіздері мен көлемі;

9) тараптардың деректемелері (жеке басын куәландыратын деректер, тұрғылықты жері, байланыс телефондары);

10) медиацияны жүргізу мерзімі;

11) медиацияны жүргізу тәртібі.

3. Тараптардың медиация шартын жасасу туралы келісіміне тараптардың бастамасы бойынша тікелей өзара іс-қимылы кезінде де, бір Тараптың - екінші тараптың жазбаша нысанда жасаған ұсынысы бойынша да қол жеткізуге болады. Егер медиацияға жүгіну туралы ұсынысқа ол жіберілген күннен бастап күнтізбелік он күн ішінде немесе ұсыныста көрсетілген өзге де ақылға қонымды мерзім ішінде медиацияны қолдануға екінші тараптың келісімі алынбаса, мұндай ұсыныс қабылданбады деп есептеледі;

4. Тараптардың бірінің өтініші бойынша екінші тарапқа медиацияға жүгіну туралы ұсынысты сот немесе қылмыстық қудалау органы жасай алады. Бұл ретте қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын судьялар мен органдардың лауазымды адамдары қандай да бір нысанда тараптарды медиацияға мәжбүрлеуге құқылы емес;

5. Медиацияны жүргізу үшін тараптар өзара келісім бойынша медиаторлар тізілімдерінен бір немесе бірнеше медиаторларды тандайды. Егер тараптар медиаторлардың ұйымына медиатордың кандидатурасы туралы сұрақпен жүгінсе, соңғысы оларға нақты медиатордың (медиаторлардың) кандидатурасын ұсынуға құқылы;

6. Медиацияны жүргізу мерзімдері Медиация туралы шартта және олардың ұзақтығы Заңның 23 және 24-баптарына сәйкес айқындалады [10].

Сонымен, Медиация институты еліміздің заң практикасына енгізілген сәттен бастап оның азаматтар үшін де, заңды тұлғалар үшін де қажеттілігі туралы хабардарлықтың өсуінен көрінетін оң динамика байқалады. Медиацияны қолдану сот органдарына жүктемені азай-

туға, жанжалдарды неғұрлым жедел және үнемді шешуді қамтамасыз етуге, сондай-ақ Тараптар арасындағы қарым-қатынастарды жақсартуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, медиацияны реттейтін заңнамалық база үнемі дамып отырады, бұл оны тиімді енгізу мен таратуға жағдай жасайды. Алайда, қол жеткізілген жетістіктерге қарамастан, Қазақстандағы медиация халықтың оның артықшылықтары туралы жеткіліксіз хабардар болуы, сондай-ақ тәжірибесі бар медиаторларды одан әрі оқыту және медиация сапасын жақсарту сияқты бірқатар сынтетеуіріндерге тап болады.

Бұл тұрғыда білім беру бағдарламаларын дамытуды жалғастыру, мамандардың біліктілігін арттыру және өмірдің әртүрлі салаларында медиацияны пайдалану үшін ынталандырушы жағдайлар жасау маңызды деп санаймыз. Нәтижесінде медиацияның дауларды шешуде маңызды құрал ғана емес, сонымен қатар Қазақстан қоғамында бейбіт қарым-қатынас пен өзара түсіністік мәдениетін қалыптастыру тәсілі болуға әлеуеті бар. Барлық мүдделі тараптар дауларды шешудің баламалы әдістері ерекшелік ретінде емес, қажеттілік ретінде қабылданып келеді. Құқықтық ортаны құра отырып, медиация институтын нығайту және дамыту бойынша жұмысты жалғастыруы маңызды.

Әдебиеттер

1. Пен С.Г. Перспективы законодательного регулирования института медиации и организации медиационных услуг в уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции: состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана. - Астана, 2012.
2. Романовская С. За медиацией - будущее! // ВР - Безупречный обзор, 2014 - № 12. - С. 58-61.
3. Дячук М.И. Развитие института медиации в Республике Казахстан <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-mediatsii-v-respublike-kazahstan/viewer>. - С. 221.
4. Кожевников Е.А. Краткий экскурс в историю возникновения института медиации в гражданском праве. Право и политика 12 (156) 2012. - С. 20-54.
5. Сәли А. Медиация - бітімгершілік қағидасы. <https://qaz.infozakon.kz/courts/5344-mediaciya-btmgershik-aidasy.html>
6. Медиация туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV Заңы (19.04.2023 жылғы өзгертулер және толықтырулармен қоса) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000401>.
7. Урегулирование споров путем медиации. Государственные услуги

- и информации онлайн // https://egov.kz/cms/ru/articles/legal_relations/mediation
8. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамыз (01.00.2023 жылғы өзгертулер және толықтырулармен қоса) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
 9. Шолимова А.Е. Медиация. Преимущества и примеры разрешения споров // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31400708
 10. О процедурах медиации в Республике Казахстан
 11. Комментарий к Закону Республики Казахстан "О медиации" от 28 января 2011 года № 401-IV ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T1100000401>

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Егоренкова Е.Н.

*Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск,
Россия*

Одним из важнейших инструментов получения информации о расследуемом преступлении является такое следственное действие, как осмотр места происшествия, от качества которого многом зависит успех проводимого расследования. Это следственное действие, которое проводится на начальной стадии расследования, и имеет большое значение для раскрытия и расследования преступлений, предоставляя доказательную информацию. Но при этом важно помнить, что осуществляться осмотр должен в рамках существующей нормативно-правовой базы, жестко соблюдая все существующие правила и регламенты согласно принципу законности.

Как любое следственное действие, процедура осмотра четко регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (в дальнейшем - УПК РК), что гарантирует допустимость полученной при осмотре доказательной базы.

Одним из ключевых требований для всех видов осмотра является требование об обязательном участии понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов (ст. 220 УПК РК) [1].

Помимо понятых, в осмотре может участвовать и ряд других лиц: «При необходимости осмотр проводится с участием подозреваемого,

потерпевшего, свидетеля, а также специалиста» [1].

Специалист, участвуя в осмотре, выполняет функцию научно-технического помощника следователя, оказывая ему содействие в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. В осмотре трупа участвует судебно-медицинский эксперт, а при невозможности - врач. К осмотру могут привлекаться и другие специалисты, способные оказать содействие следователю в получении доказательств: криминалисты, автотехники, товароведы, специалисты по взрывному делу и др. [2, с. 19]. Решение о вызове специалиста зависит от степени владения следователя соответствующими приемами обнаружения и закрепления доказательств;

Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель - эта группа участников привлекаются к осмотру либо по их ходатайству, либо по усмотрению следователя, но с их согласия. В ходе следственного действия они либо способствуют своими пояснениями уточнению места происшествия, либо указывают на узловые точки события, что должно облегчить поиск следов, или на изменения, которые произошли в обстановке, что важно для обеспечения объективности осмотра. При этом следует иметь в виду, что закон не обязывает их участвовать в осмотре и давать какие-либо пояснения. Поэтому их привлечение к осмотру целесообразно при ясно выраженном желании сотрудничать со следователем [2, с. 20].

Если осмотр производится в какой-либо организации, то обязательно должен присутствовать ее официальный представитель (п.16 ст. 220 УПК РК) [1].

При осмотре жилища должно присутствовать лицо, проживающее в жилище, либо совершеннолетние члены его семьи, а при невозможности этого (например, единственный проживающий находится под стражей) - представители местного исполнительного органа (ч.15 ст. 220 УПК РК) [1].

Понятым и всем другим, привлекаемым к осмотру, лицам перед началом осмотра разъясняются их права и обязанности, а также порядок проведения осмотра (ст. 220 УПК РК) [1].

Из сказанного видно, что «всех участников осмотра можно разделить на обязательных (следователь, понятые, врач при осмотре трупа, представитель администрации, владелец жилого помещения) и необязательных (все остальные), которые привлекаются к осмотру по их ходатайствам или по усмотрению следователя» [2, с. 21].

Как и другие следственные действия, осмотр проводится в дневное время. Однако учитывая его неотложный характер, в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр может производиться и в ночное

время [2, с. 21].

Непосредственным содержанием осмотра является осуществляемое органом расследования обследование объектов осмотра на основе наблюдения. Кроме наблюдения, деятельность следователя при осмотре включает и другие приемы выявления следов, такие как измерение, сравнение, эксперимент и др. Задача следователя состоит в тщательном изучении места происшествия, других объектов, подлежащих осмотру. Он должен быть предельно внимательным и не пропустить деталей, которые могут иметь отношение к событию: «В необходимых случаях при осмотре производятся измерения, составляются планы и схемы осматриваемых объектов, а также фотографирование и запечатление иными средствами, о чем делается отметка в протоколе, к которому приобщаются указанные материалы» (ч.11 ст. 220 УПК РК) [1].

При этом необходимо помнить, что значимыми для дела могут оказаться детали, на первый взгляд второстепенные, не связанные с событием. Критерием отбора таких деталей, т.е. основой суждения об их относимости, служит версия о сущности события, достаточно широко охватывающая все возможные его объяснения. Криминалистической разработаны различные методы обследования, обеспечивающие тщательность и полноту осмотра. Применяются и различные криминалистические приемы: поиск маловидимых следов посредством их опыления, осмотр в косопадающем свете, применение поисковых технических средств и т.д.: «Осмотр производится с применением научно-технических средств фиксации хода и результатов» (ч.5 ст. 220 УПК РК) [1].

Фиксация результатов осмотра осуществляется путем составления протокола и приобщения к нему предметов и документов, обнаруженных при осмотре. В силу требования непосредственности следователь по возможности должен изымать оригиналы следов (например, часть двери со следами орудия взлома, стакан, на котором сохранились отпечатки пальцев, и т.п.): «Осмотр обнаруженных следов и иных материальных объектов осуществляется на месте производства следственного действия. Если же для осмотра потребуется продолжительное время или осмотр на месте обнаружения значительно затруднен, объекты должны быть изъяты, упакованы, опечатаны и без повреждений доставлены в другое удобное для осмотра место» (ч.7 ст. 220 УПК РК) [1].

Протокол осмотра должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым к протоколам следственных действий, сформулированным в ст. 224 УПК РК: «Ход и результаты осмотра, освидетельст-

ования отражаются в протоколе, который составляется лицом, производящим следственное действие, с соблюдением требований статьи 199 настоящего Кодекса» [3].

Так, он должен составляться либо в ходе осмотра (в этом случае следователь последовательно фиксирует промежуточные, а затем окончательные результаты осмотра), либо непосредственно после его окончания. Промедление с протоколированием чревато утратой (забыванием) деталей, выявленных при осмотре, трудностями удостоверения протокола участниками процесса:

«2. В протоколе описываются все производимые при осмотре или освидетельствовании действия, а равно все обнаруженное при осмотре или освидетельствовании в той последовательности, в какой они проводились, и том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра или освидетельствования. В протоколе перечисляются и описываются все объекты, изъятые при осмотре или освидетельствовании.

3. В протоколе должно быть указано: в какое время, при какой погоде и каком освещении производились осмотр или освидетельствование; какие научно-технические средства были применены и какие получены результаты; кто был привлечен к производству указанного следственного действия и в чем это участие выразилось; какие объекты опечатаны и какой печатью; куда направлены после осмотра труп человека или предметы, имеющие значение для дела» (ч. 2-3 ст. 224 УПК РК) [3].

Как мы видим, объективность фиксации результатов осмотра обеспечивается требованием указывать в протоколе внешние условия проведения следственного действия: время осмотра (отражается с точностью до минуты момент его начала и окончания), состояние погоды и освещенность. Все обнаруженное при осмотре должно описываться в протоколе в той последовательности, в которой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра [2, с. 25]. Предположения и выводы следователя относительно механизма образования следов, последовательности действий преступника и т.д., которые неминуемо возникают в ходе осмотра, в протоколе не излагаются.

Понятно, что логичное и понятное отображение в протоколе картины места происшествия - это очень сложная задача, особенно в том случае, когда осмотру подвергается значительная по размерам территория с большим количеством расположенных на ней объектов. Бессистемное и неупорядоченное фиксирование результатов осмотра может в дальнейшем затруднить возможность представить себе целост-

ную картину места происшествия. В связи с чем Едресов С.А. для того, чтобы придать протоколу осмотра упорядоченность, рекомендует, «зафиксировав в его вводной части общую характеристику места происшествия, взаиморасположение осматриваемых объектов, каждому из них посвятить затем отдельный раздел, содержащий подробное описание всего, что в этом объекте имеет отношение к делу» [2, с. 26].

Системному описанию результатов осмотра также способствует учет выработанных практикой рекомендаций, а именно:

- употребление ясной терминологии, обозначающей характерные, типичные свойства следов;

- четкое фиксирование и указание на последовательность обнаружения следов, что специально оговаривается в ч. 2 ст. 224 УПК РК [3] - в этом случае процесс осмотра соответствует хронологии события, и особенно важно;

- фиксация, наряду с признаками следов, приемов их обнаружения, так как последние сами по себе отражают некоторые скрытые свойства следов (выявление маловидимых следов опылением парами, порошками и т.д.);

- фиксация так же и отрицательных результатов поисков следов, которые должны быть на месте происшествия при определенном течении события (отсутствие следов ног на мягком грунте перед взломанной дверью) и негативных обстоятельств (трупные пятна, расположены не на нижних конечностях трупа, висящего в петле, а на спине).

Вышеперечисленные приемы помогут придать языку «немых свидетелей» наибольшую последовательность и ясность [2, с. 26].

Важной частью протокола осмотра является отражение в нем применения технических средств и полученных при этом результатов (ч. 11 ст. 220 УПК РК) [1].

Эти средства не могут применяться втайне от участников, а предупреждение их о возможности применения должно фиксироваться в протоколе. Если в ходе осмотра применялась фотосъемка, результаты которой (фотонегативы, снимки) могут быть получены определенное время спустя, в протоколе фиксируется лишь факт и условия применения фотосъемки, а также точки, с которых она производилась, указываются сфотографированные объекты, технические характеристики фотоаппарата и пленки. Изготовленные же позже негативы, фотоснимки, с указанием даты их изготовления отдельно удостоверяются подписью следователя и понятых (тех же, которые присутствовали при фотографировании) и прилагаются к протоколу в виде фототаблиц [2, с. 27]. Фиксация факта применения видео- и киносъемки

должна быть схожей. Видеозаписи, слепки, оттиски, планы и схемы, изготовленные непосредственно в ходе осмотра, обязательно должны быть удостоверены следователем и понятыми с соблюдением соответствующих рекомендаций криминалистики и приложены к протоколу.

Поскольку в ходе осмотра обнаруженные предметы (а также документы) могут оказаться доказательственными результатами, которые в дальнейшем могут изменить свой статус и стать вещественными доказательствами, закон предусматривает особые меры для обеспечения их сохранности и доказательственной ценности. В целях предотвращения встречающихся на практике случаев утраты, порчи и деформации изъятых при осмотре предметов и документов они должны быть в обязательном порядке упакованы, опечатаны и заверены подписью следователя: «... объекты должны быть изъяты, упакованы, опечатаны и без повреждений доставлены в другое удобное для осмотра место» (ч. 8 ст. 220 УПК РК) [1].

В целом, можно еще долго и более детально говорить о правовой регламентации следственных действий, и в частности, осмотра места происшествия именно исходя из важности данного этапа расследования. Многие аспекты данного вопроса заслуживают отдельного рассмотрения. Но, подводя итоги своей работы, мы можем отметить, что в свете последних внесенных изменений в УПК РК, правовая регламентация осуществления следственных действий в рамках осмотра места происшествия носит четкий, полный и заверченный характер.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. Статья 220. [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/220.htm
2. Едресов С.А. Вопросы организации осмотра места происшествия в условиях УИС: монография. - Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/224.htm

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кожуганова Д.З.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Возникновение понятия «права человека», т.е. осознание этой проблемы как научной, неразрывно связано с появлением и распространением идей естественного права. С 1945 г. после принятия Устава ООН в политический и научный обиход вошло понятие «права человека», которое заменило термин «естественные права». В дальнейшем ООН и другими всемирными организациями было принята целая серия документов по правам человека. Идея прав человека стала приобретать идеологическое значение после декларирования основных прав и свобод на международном уровне.

Одним из первых юридических документов, отражающих права человека в систематизированном виде, была Верджинская декларация (1776 г.), положенная в основу Билля о правах Конституции США (1791 г.). Не маловажное значение имеет французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.). основополагающие права человека, закрепленные в этом правовом документе (на собственность, личную свободу и безопасность, на сопротивление насилию), до сих пор не утратили своей актуальности. В развернутом виде права человека получили отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (1948 г.). Важную роль с точки зрения реальности, гарантий осуществления прав и свобод человека играют Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). В настоящее время права человека получили широкое отражение в конституциях и законодательных актах большинства государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций [1].

Стремление нашей страны решительно и в полном объеме учитывать в законодательстве и соблюдать на практике права человека выражено в принятии Декларации прав человека и гражданина (1991 г.) и Конституции Республики Казахстан (1995 г.).

Права человека суть неотъемлемые свойства каждого человека и существенные признаки его бытия. Государство не «дарует» права, оно только закрепляет их в законе и обеспечивает реализацию. В этом случае его можно считать правовым. Если государство игнорирует ес-

тественные права человека или, более того, ущемляет, уничтожает их, препятствует их осуществлению или создает условия для реализации прав только для определенной группы лиц, сословия, класса, то оно характеризуется как антидемократическое (авторитарное, тоталитарное и т. п.).

Права человека - это естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни [2].

Наряду с категорией «права» употребляется термин «свободы»: свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и свобода слова и т. д. По смыслу и содержанию эти категории можно считать равными.

Права и свободы человека - возможность совершать те или иные действия, пользоваться определенными правами для удовлетворения своих потребностей и интересов.

Конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина - это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения или в силу гражданства, защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности.

Следует отметить, что понятие «права человека» и «права гражданина» не тождественны.

Права человека - это совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, таких, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, которыми человек обладает в силу рождения и которые не зависят от его принадлежности к государству.

Права гражданина - это права и свободы, закрепляемые за лицом только в силу его принадлежности к государству. В данном случае действует принцип - каждый гражданин является человеком, но не каждый человек является гражданином [3, с. 151].

Во многом реализация основных прав и свобод личности зависит от тех гарантий культурного, социально-экономического, материального, политического, организационного и юридического характера, которые устанавливаются и обеспечиваются государством. Общеизвестно, что с уровнем материально-технического развития общества связаны социальная стабильность и безопасность, в условиях, которых человек в большей мере способен реализовать свой социальный и творческий потенциал. Его личные и социальные интересы не вступают в противоречие. Богатое общество всегда в состоянии тратить больше средств на социальную сферу и работу тех органов, которые обеспечивают осуществление прав граждан.

Порядок организации и деятельности органов государственной

власти и органов местного самоуправления основывается на исходных началах конституционного правового статуса личности. Соответственно Основной Закон закрепляет и конкретные гарантии их реализации.

В правовой науке под гарантиями понимается система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов. Юридические гарантии прав и свобод граждан - это совокупность специальных правовых средств и способов, при помощи которых реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, пресекаются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права [4].

К юридическим гарантиям реализации прав и свобод человека и гражданина относятся закрепленные правовыми нормами пределы их осуществления, способы конкретизации; юридические факты, связанные с их обеспечением; процессуальные формы осуществления прав и свобод; меры поощрения и льготы для стимулирования их правомерной реализации.

Юридические гарантии защиты прав человека можно подразделить на внутригосударственные и международные механизмы гарантий прав человека и гражданина.

Защита и непосредственное обеспечение прав человека и основных свобод осуществляются, прежде всего, во внутригосударственном законодательстве.

Внутригосударственные институты защиты прав человека и гражданина - это система культурных, социально-экономических, политических и правовых средств и условий, обеспечивающих непосредственную защиту прав человека и гражданина. Они закреплены в Основном Законе государства либо в законах, имеющих конституционное значение.

Конституция устанавливает общие принципы юридических гарантий. Общими юридическими гарантиями являются статьи Раздела 1 Основного Закона: «Общие положения» и, прежде всего ст. 39 2-го Раздела «Права и свободы человека и гражданина» закрепляет целую систему юридических гарантий, обеспечивающих индивиду беспрепятственное осуществление его прав.

К числу важнейших конституционных гарантий относятся: принцип разделения властей (ст. 3, п. 4), обеспечивающий политическую свободу личности; обязанность государства защищать права и свободы человека (ст. 13, п. 1), в том числе и обязанность судебной защиты его прав (ст. 13, п. 2); право на получение квалифицированной юри-

дической помощи (ст. 13, п. 3); принцип презумпции невиновности (ст. 77, п. 3); гарантии в области правосудия (ст. 76, 77).

Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 76). Это непосредственно действующие права. В данной сфере Конституция отводит особую роль Президенту. Выступая гарантом прав и свобод человека и гражданина (ст. 40), Президент реализует свое конституционное полномочие в процессе осуществления законодательной инициативы, а также при издании указов, направленных на защиту правового положения личности в целом и отдельных групп населения, включая пенсионеров, военнослужащих, студентов и других, особо нуждающихся в защите со стороны государства [5].

Международные механизмы гарантий прав личности - это меры, направляемые мировым сообществом на обеспечение и защиту прав человека и гражданина. Эти меры включают культурные, политические, организационные и правовые средства международного характера. Политико-правовая система международных гарантий прав человека, в частности, включает: систему международных пактов и конвенций по правам человека; Комиссию по правам человека в рамках ООН; Европейскую комиссию по правам человека; Европейский Суд по правам человека и ряд других механизмов, способных установить международно-правовую ответственность за ординарные нарушения прав человека.

Эффективность и действенность юридических гарантий зависит, прежде всего, от зрелости институтов гражданского общества и правового государства, высокого уровня правовой культуры населения и всех звеньев государственного аппарата, качества работы нормотворческих и правоприменительных органов, их должностных лиц [6].

Таким образом, права и свободы человека - это те универсальные правовые ценности, для которых характерно установление единых международно-правовых стандартов в области охраны прав личности. В настоящее время в мире существует много средств, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако права личности пока еще часто нарушаются, а способы их защиты не всегда достаточно эффективны, так как не акцентированы именно на защите. Вот почему возникает проблема не только совершенствования уже имеющихся методов и средств, но и создания новых институтов, гарантирующих и охраняющих права личности - чем больше таких институтов, тем эффективнее обеспечение прав человека в современном

мире.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200А генеральной Ассамблеи ООН) от 16 декабря 1996 года, ратифицирован законом РК от 28.10.2005 года. // www.online.zakon.kz
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Резолюцией 2200 А генеральной Ассамблеи ООН) от 16 декабря 1996 года, ратифицирован законом РК от 21.10.2005 года // www.online.zakon.kz
3. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. - Алматы: Паритет, 2010.
4. Гарантии конституционных прав и свобод личности // www.vuzlit.ru
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // www.online.zakon.kz
6. Калданова М.О. Личные права и свободы. // www.articlekz.com

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Алембаев К.О., Кожуганова Д.З.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Уголовный закон - это принятый в особом порядке нормативный правовой акт высшего органа представительной власти, регулирующий охрану личности, общества и государства от общественно опасных посягательств путем признания их уголовными правонарушениями и санкционирования на этой основе норм уголовно ответственного поведения.

Особенности действия уголовного закона во времени закреплены в ст.5 УК РК, которая гласит: «Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» [1].

Установление закона, подлежащего применению, осуществляется путем сопоставления времени действия закона и времени совершения

уголовного правонарушения.

Время действия уголовного закона характеризуют два момента: вступление в силу (начало действия) и утрата силы (прекращение действия).

Вступление в силу уголовного закона осуществляется одним из следующих способов: 1) через установление в тексте закона конкретной даты, с которой начинается его действие; 2) через указание в тексте на иные обстоятельства (например, на опубликование закона), с которыми связывается начало его действия; 3) через применение правила о вступлении закона в действие по истечении определенного времени после его официального опубликования.

Утрата законом силы может произойти в результате: 1) истечения срока его действия, если закон издан на определенный срок, прямо в нем указанный; 2) замены (фактической отмены) новым законом, изданным по тому же вопросу и поему прекращающим действие предыдущего при отсутствии специального указания на этот счет; 3) прямой отмены специальным законодательным актом или указанием на отмену в тексте нового, заменяющего закона; 4) отмены или изменения принятого на референдуме закона путем проведения нового референдума; 5) признания закона неконституционным Конституционным Советом РК.

Применение того или иного уголовного закона зависит от правильного установления времени совершения уголовного правонарушения.

Установление времени совершения одномоментных преступных деяний, продолжительность которых столь ничтожна, что всегда и полностью (практически) укладывается во временные рамки действия одного и того же закона, не вызывает затруднений. Значительно сложнее соотнести с ним те формы уголовно-противоправного поведения, которое осуществляется в течение более длительного времени, «разрываемого» отменой одного и вступлением в силу другого закона так, что начало совершения уголовного правонарушения приходится на действие старого (утратившего силу) закона, а окончание происходит при новом (вступившем в силу) законе (например: УК РК от 16.07.1997г. и УК РК от 03.07.2014г.) [2].

Необходимо помнить, что если между деянием и наступлением указанных в законе последствий имеется разрыв во времени, то вне зависимости от конструкции состава применяется закон, действовавший в момент совершения (несовершения) действия; именно такое решение закреплено в ст. 5 УК РК, согласно которой временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществле-

ния общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Если норма предусматривает два или более действия, лишь в совокупности образующих объективную сторону, то содеянное в целом оценивается по закону, который действовал в момент совершения последнего из числа образующих данное уголовное правонарушение актов.

К деящимся уголовным правонарушениям, представляющим собой действие (бездействие) виновного, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на него законом (например: ст.427 Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, ст.442 Дезертирство), применяется закон, действовавший на момент их прекращения по воле или вопреки воле виновного.

При совершении продолжаемого уголовного правонарушения, т.е. уголовного правонарушения, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение (например: ст.110 Истязание, ст.189 Присвоение или растрата вверенного чужого имущества), содеянное в целом квалифицируется по закону времени совершения последнего акта из числа последовательных этапов реализации преступного умысла.

К соучастникам применяется закон, который был в силе на момент совершения деяния каждым из них персонально.

Поэтому, если длительность уголовного правонарушения во времени окажется больше времени действия уголовного закона, уголовно-правовая оценка ему должна даваться по закону, действовавшему в момент его фактического окончания.

Говоря о действии уголовного закона во времени, необходимо помнить и об особенностях обратной силы уголовного закона, которые закреплены в ст.6 УК РК.

Обратная сила уголовного закона - это есть распространение его действия на деяния и порожденные ими уголовно-правовые последствия, совершенные или возникшие до его вступления в силу.

Согласно ч.1 ст.6 УК РК имеющими обратную силу признаются уголовные законы: а) устраняющие преступность или наказуемость деяния; б) смягчающие ответственность или наказание; в) иным образом улучшающие положение лица, совершившего уголовное правонарушение.

Устраняющим преступность и наказуемость деяния считается закон, декриминализирующий, т. е. исключаящий те или иные виды

поведения из числа уголовных правонарушений [3].

Декриминализация возможна посредством:

- исключения из действующего УК статьи, предусматривающей ответственность за то или иное деяние;

- невключение тех или иных статей предшествующего УК в заменяющий его новый закон (при условии, если они не перенесены в структуру иных статей УК РК);

- сужения признаков уголовного правонарушения, т.е. посредством не исключения статьи, а изменения ее редакции. При этом в одних случаях к сужению уголовной ответственности приводит включение в диспозицию новых признаков, в другом - исключение прежних, в третьем - их количественное преобразование.

Законом, смягчающим наказание, является закон, не затрагивающий вопросов декриминализации, но решающий вопросы дифференциации наказания таким образом, что оно становится менее репрессивным.

Так, в этом контексте, ч.2 ст.6 УК РК гласит: «Если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, то назначенное наказание подлежит сокращению в пределах санкции вновь изданного уголовного закона» [1].

Закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, расширяет сферу действия условного осуждения или отсрочки исполнения приговора либо облегчает обязанности, возлагаемые на условно осужденных лиц; ослабляет элемент кары, содержащийся в том или ином виде наказания (например, смягчает режим отбывания лишения свободы); расширяет перечень лиц, к которым не может быть применено данное наказание или сужает основания для его применения; предоставляет новые возможности для освобождения от уголовной ответственности или наказания; сокращает сроки погашения судимости и т. п.

Согласно ч.3 ст.6 УК РК, не имеющими обратной силы признаются законы: 1) устанавливающие преступность или наказуемость деяния; б) усиливающие ответственность или наказание; в) иным образом ухудшающие положение лица, совершившего уголовное правонарушение. Это означает, что такие законы могут применяться к уголовным правонарушениям, совершенным до их вступления в силу. Подобные правонарушения, остаются под действием более благоприятного закона времени их совершения.

Устанавливающим преступность или наказуемость деяния является закон, криминализирующий, т.е. включающий соответствующие виды поведения в число влекущих уголовную ответственность.

Типичными примерами усиления ответственности и наказания могут служить: замена одного вида наказания другим, более строгим; замена аналогичным образом всех или нескольких наказаний, входящих в альтернативу; одновременное повышение минимального и максимального пределов наказания или хотя бы одного из них при неизменности другого; аналогичное изменение пределов всех или нескольких наказаний, входящих в альтернативу; подключение одного или нескольких дополнительных наказаний при неизменности пределов основного наказания; перевод дополнительного наказания из факультативного в разряд обязательного и иное [4].

Наконец, ухудшающим положение лица является закон, вводящий новые обстоятельства, отягчающие ответственность, преобразующий в более неблагоприятную сторону положения, касающиеся условного осуждения или отсрочки исполнения приговора, режима отбывания наказания, возможности освобождения от него и других институтов, сосредоточенных главным образом в Общей части УК.

Говоря о пределах обратимости более мягкого закона, заметим, что национальному уголовному праву известна не только простая обратная сила закона, предполагающая его распространение на те уголовные правонарушения, по которым приговор суда еще не вступил в законную силу, но и более сложная, предполагающая распространение нового, более мягкого закона на уголовные правонарушения, по которым приговор вступил в законную силу.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 года № 226-V // online.zakon.kz.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 16 июля 1997 года (утратил силу) // online.zakon.kz.
3. *European Developments in Corporate Criminal Liability* / ed. by J. Gobert, A.-M. Pascal. - London; New York: Routledge, Taylor & Francis group, 2014.
4. Рогов И.И. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016.

БЕДНОСТЬ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

Падерина Т.Е., Уалхан А.М.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

На сегодняшний день такая острая проблема как бедность стоит не только перед Казахстанским обществом, но также и предстоит перед всем мировым сообществом, что и ставит данный вопрос одним из самых актуальных и важных. Изучение причин, условий и факторов, которые влияют на совершение и увеличение уровня преступности являются важной миссией для становления правового и сильного государства. Дальнейшее изучение и понимание влияния негативных явлений на общество поможет устранить причины её возникновения.

Бедность как негативное явление может привести к разнообразным последствиям, к примеру, таким, как ухудшение общего здоровья населения (которое может отразиться на благосостоянии нации), разногласия, основанные на социально-экономической почве, что в дальнейшем может привести к внутренней нестабильности государства.

Исследование о влиянии уровня бедности на количество совершаемых преступлений является актуальным по нескольким причинам:

1) Профилактика преступлений. Понимание возникновения бедности, а также влияние ее на количество совершаемых преступлений поможет разрабатывать необходимые превентивные меры реагирования, что значительно и положительно сможет отразиться на общем благосостоянии общества.

2) Социальная и правовая политика. Результаты исследования могут служить основой для разработки соответствующей политики в области борьбы с преступностью.

3) Устранение социального неравенства. Исследуя влияние бедности на усиление разрыва между разнообразными классами в обществе, поможет устранить и многие причины совершаемых преступлений.

Целью данного исследования является изучение возникновения бедности и анализ ее влияния на количество совершаемых преступлений, с целью выявления основных причин, условий и факторов влияния бедности на преступность.

Задачи исследования:

1. Провести обзор современной научной литературы по теме, включая теоретические и эмпирические исследования, касающиеся возникновения такого явления, как бедность, и влияние ее на количество совершаемых преступлений.

2. Проанализировать существующие данные и статистику о преступности с учетом явления как бедность.

3. Разработать рекомендации для различных социальных институтов и государственных органов по совершенствованию мер по предотвращению и борьбе с преступностью.

Определение бедности - многогранное и исторически обусловленное. Бедность - определение экономического положения лица или социальной страты, когда они не могут удовлетворить определенный круг хотя бы минимальных материальных и духовных потребностей, сохранения трудоспособности, продолжения рода. К бедным слоям населения свойственно относить людей, у которых отсутствуют материальные средства для удовлетворения того минимума потребностей, который закреплен в национальном стандарте потребления. В зависимости от страны варьируется и его структура, которая зависит прежде всего от экономической развитости государства, национального богатства, обычаев и т.д. Возможно, именно поэтому как среди отечественных, так и среди зарубежных исследователей отсутствует тождество определения бедности [1].

Многие известные научные деятели, такие, как Разумов А.А. определяют бедность как дефицит или отсутствие определенных материальных и социальных благ. Которые могут выражаться в продуктах питания, жилища, одежды, доступа к образованию или соответствующему медицинскому обслуживанию [2].

Исходя из определений бедности, можно прийти к выводу о том, что его существование подразумевает социальное неравенство. Разделение и неравноправие на рынке труда являются доминирующими факторами для разрыва между определенными социальными классами. Данные факторы, бесспорно, негативно влияют на морально-этнические аспекты взаимоотношений власти и народа.

Специфичность преступлений бедных людей заключается, прежде всего, в более узком спектре преступных деяний. Желание бедных обогатиться при всех их попытках не приводит к положительным результатам, лишь усугубляя пропасть между доходами богатых и бедных, что составляет основу преступного поведения бедных и регламентирует группы преступлений, совершаемых ими (против собственности, против жизни и здоровья и т.д.) [1].

Невозможность законным путём удовлетворять свои потребности. Бедные люди начинают добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путём совершения преступлений.

Чувство зависти к обеспеченным и богатым людям. У бедных

возникает состояние фрустрации, чувство утраты жизненных перспектив, что может привести к агрессивному поведению.

Состояние социальной отверженности. Неудовлетворённость жизнью, отсутствие прочной системы ценностей, неприемлемые социально-бытовые условия - всё это формирует мотивы к совершению преступления.

Рассматривая причины и факторы возникновения бедности, проявление которых носит глобальный и универсальный характер, можно выделить следующие:

1) Экономические:

- падение доходов населения;
- высокая степень дифференциации доходов разных слоев населения;
- низкий уровень оплаты труда;
- скрытая безработица.

2) Социальные:

- наличие неполных семей;
- наличие семей с высокой иждивенческой нагрузкой;
- наличие молодежи и старшего поколения со слабыми позициями на рынке труда;

3) Политические:

- распад страны;
- разрыв межрегиональных связей и нарушение властной вертикали;
- военные конфликты;
- вынужденные миграции населения;

4) Географические:

- экономико-географическое положение страны;
- региональные особенности [3].

Таким образом, было рассмотрено социально негативное явление, как бедность, которая является одним из главных криминогенных факторов, влияющих на уровень преступности в обществе. Низкий уровень дохода, отсутствие возможностей для самореализации, ограниченный доступ к образованию и здравоохранению - все это приводит к возрастанию числа преступлений. Люди, оказавшиеся в крайне трудном материальном положении, могут стать жертвами или преступниками в попытке обеспечить себе и своим близким пропитание и жилье. Поэтому борьба с бедностью и создание равных возможностей для всех является важным шагом в превентивной борьбе с преступностью [4].

Литература

1. Гурницкий А.В. Бедность как криминогенный фактор // Научный портал МВД России. 2014. №3 (27)
2. Разумов А.А. Бедность и методы ее преодоления // Уровень жизни населения регионов России, 2003 г., №12.
3. Сидорчук И.Б. Причины возникновения и факторы воспроизводства бедности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2008. №2.
4. Кижикина В.В. Благополучие населения и экономический рост: теоретический аспект // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. № 1(17)

КИБЕРБУЛЛИНГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Кенжебек А.С.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Буллинг - агрессивное поведение или форма насилия, направленная на причинение физического, эмоционального или психологического вреда человеку или группе людей. Это намеренные действия, которые могут включать угрозы, унижения, оскорбления, изоляцию, и зачастую сопровождаются неравенством сил между агрессором и жертвой. Буллинг может проявляться в различных формах:

1. Физический буллинг - прямые физические действия, такие, как удары, толчки, порча личных вещей и другие формы физического насилия.

2. Вербальный буллинг - оскорбления, насмешки, угрозы, уничижительные замечания или клевета.

3. Социальный буллинг - намеренное игнорирование, исключение человека из группы, распространение слухов или попытки испортить чью-то репутацию.

4. Кибербуллинг - использование цифровых технологий, таких, как социальные сети, мессенджеры или электронная почта, для травли, оскорблений или угроз. Кибербуллинг может включать в себя оскорбительные сообщения, фото или видео, а также хакерские атаки.

Понятие буллинг (от англ. bullying) обозначает агрессивное поведение, направленное на унижение, подавление или причинение вреда другому человеку.

Впервые термин «буллинг» в научной литературе начал активно

применяться в 1970-х годах. Норвежский психолог Дан Ольвеус (Dan Olweus) считается одним из основателей научного подхода к изучению этого явления. В своей работе Ольвеус описал буллинг как намеренное и повторяющееся агрессивное поведение по отношению к уязвимому человеку, особенно в школах. Его исследования сыграли ключевую роль в создании программ по предотвращению школьной травли и популяризации термина.

Согласно законодательству РК, травля (буллинг) ребенка - это систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием масс-медиа и (или) сетей телекоммуникаций, и (или) онлайн-платформ (кибербуллинг) [1].

На сегодня буллинг рассматривается как важная социальная проблема во всем мире, и его проявления можно найти в различных контекстах: школа и учебные заведения, рабочие коллективы, кибербуллинг. Из перечисленных наиболее распространенной и актуальной проблемой, является кибербуллинг в связи с тем, что в наше время Интернет стал неотделимой частью жизни каждого индивида. В отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг может происходить в любое время суток и не ограничен физическим пространством, что делает его особенно опасным и разрушительным.

Впервые в 1997 г. из определения «буллинг» Билл Белси вывел термин «кибербуллинг» и охарактеризовал: «Кибербуллинг - это использование информационных и коммуникативных технологий, примером может послужить: электронная почта, мобильный телефон, личные интернет сайты, которые служат для намеренного, неоднократного, а также проявляющегося враждебного поведения одного лица или нескольких лиц, со стоящих в группе, направленного на оскорбление, унижение или иные действия, осуществляемые в отношении потенциальной жертвы» [2].

Основными отличительными особенностями кибербуллинга от других форм травли можно отметить следующее:

- Анонимность. Анонимность в интернете позволяет агрессору скрывать свою личность, что может усложнить процесс выявления агрессора и реагирования на его действия.

- Широкая аудитория. Социальные сети и другие цифровые платформы позволяют быстро распространять оскорбления, ложную информацию или компрометирующий контент, который может быть виден широкой аудитории.

- Доступность 24/7. В отличие от офлайн-буллинга, кибербуллинг не имеет временных рамок и может происходить в любое время дня и ночи, оказывая на жертву постоянное психологическое давление.

- Трудности удаления контента. Размещенные в интернете оскорбительные или уничижительные материалы могут оставаться в сети на долгое время и распространяться по разным платформам, что усложняет их удаление.

- Повторяемость и масштабируемость. Один акт кибербуллинга может многократно тиражироваться: оскорбительные комментарии могут лайкаться, репоститься, подвергаться публичному обсуждению и распространяться по цепочке.

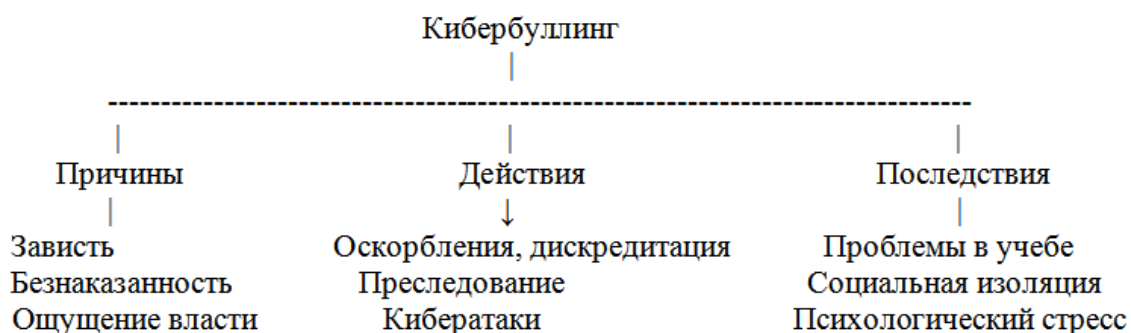
В зависимости от способов и приемов травли можно выделить 7 форм кибербуллинга (таб. 1).

Таблица 1. Форма кибербуллинга

Форма кибербуллинга	Описание
Оскорбления и угрозы	Распространение унижающих или оскорбительных сообщений через чаты, комментарии в соцсетях, SMS и другие цифровые каналы
Дискредитация (флейминг)	Намеренное распространение ложной информации или слухов, направленных на подрыв репутации жертвы
Хэппи-слэппинг (happy slapping)	Съемка видео, на котором жертву унижают или избивают, и последующее распространение этого видео через интернет
Исключение	Намеренное игнорирование или исключение человека из онлайн-групп или социальных сетей с целью изоляции
Фейковые аккаунты	Создание поддельных профилей или имитация профилей жертвы для отправки компрометирующих сообщений или участия в несанкционированных действиях
Преследование (сталкинг)	Постоянное слежение за жертвой через интернет, сбор личной информации, угрозы или шантаж, например, публикацией личных данных
Секстинг	Использование личных или интимных фотографий жертвы для шантажа или унижения, часто сопровождается угрозами о публикации этих материалов

Кибербуллинг является серьезной социальной проблемой, вызванной такими мотивами, как зависть, желание власти и чувство безнаказанности, усиленное анонимностью в интернете. Многие агрессоры действуют в поисках одобрения со стороны аудитории, не осознавая пагубные последствия для жертв. Последствия кибербуллинга носят многогранный характер: от психологических травм, таких как депрессия и тревожность, до физических расстройств, включая проблемы со сном и здоровье в целом.

Важным следствием также является социальная изоляция и ухудшение успехов в учебе и работе, что подчеркивает необходимость раннего вмешательства и борьбы с этим явлением на всех уровнях. Помимо этого, постоянное нахождение под угрозой кибератак может вести к развитию у жертвы посттравматического стрессового расстройства, снижению самооценки и даже суицидальным мыслям. Для борьбы с кибербуллингом важно развивать цифровую грамотность, внедрять программы эмоциональной поддержки и усиливать меры по обеспечению безопасности в интернете.

Анализ зарубежного опыта решения рассматриваемой проблемы позволил выявить несколько положительных тенденций.

Во-первых, во многих странах предпринимаются попытки смягчения последствий кибербуллинга. Так, с 2009 г. в 26 странах Европейского союза была запущена цифровая платформа Safer Internet Programme, целью которой является оказание помощи детям, подвергшимся кибербуллингу.

Во-вторых, в ряде государств, в частности в Италии, Южной Корее и Новой Зеландии, приняты нормативные правовые акты, регулирующие поведение субъектов в Интернете и запрещающие интернет-травлю. Так, в Новой Зеландии в 2015 г. был принят Закон о вредных цифровых коммуникациях, в котором закреплены следующие принципы цифрового общения:

- в цифровых сообщениях не должны раскрываться конфиденци-

альные персональные факты об отдельных личностях;

- в цифровых сообщениях запрещено угрожать или запугивать;
- цифровые сообщения не должны носить оскорбительный характер;
- в цифровых сообщениях не должны содержаться неприличные и непристойные выражения;
- цифровые сообщения не должны использоваться для преследования человека;
- в цифровых сообщениях не должно быть ложных заявлений;
- цифровые сообщения не должны содержать материал, нарушающий конфиденциальность личной информации;
- цифровые сообщения не должны побуждать кого-либо или подсказывать кому-либо идею отправить получателю сообщение, предназначенное для неблагоприятных целей;
- цифровые сообщения не должны подстрекать к самоубийству или поощрять его;
- цифровые сообщения не должны унижать личность по признаку цвета кожи, расы, национальному и религиозному, половому признаку, сексуальной ориентации, наличию инвалидности.

Несоблюдение этих принципов влечет штраф в размере до 33,5 тыс. дол., а в случае наступления вредоносных общественно опасных последствий - два года тюремного заключения. Для идентификации злоумышленника власти Новой Зеландии осуществляют сотрудничество с крупными цифровыми компаниями, такими как «Фейсбук» и «Гугл»[3].

В Казахстане за буллинг ввели административную ответственность. А именно Законом РК от 15 апреля 2024 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». Согласно этому Закону, в КоАП РК внесена статья 127-2 следующего содержания:

- 1) травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего влечет предупреждение или штраф в размере 10 МРП;
- 2) действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, влечет штраф в размере 30 МРП;
- 3) действие, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное несовершеннолетним лицом в возрасте от 12 до 16 лет, влечет предупреждение или штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере 10 МРП [4].

Однако главными мерами защиты от кибербуллинга являются

мероприятия по его предотвращению. Профилактика буллинга имеет ключевое значение для создания безопасной и поддерживающей среды в образовательных учреждениях и онлайн-пространстве. Вовлечение родителей, учителей и общества в профилактические меры помогает не только остановить агрессию на ранних этапах, но и формировать культуру уважения, взаимопонимания и инклюзивности. Развитие эмпатии, цифровой грамотности и навыков конструктивного общения снижает вероятность возникновения конфликтов и повышает способность детей и подростков справляться с трудными социальными ситуациями.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024 г.), Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024 г.) - (zakon.kz)
2. Копылова О.П., Медведева С.В., Калашникова Ю.В. Кибербуллинг в современных условиях: возможности правового регулирования // Право: история и современность. 2021. №1 (14). URL: [https:// cyberleninka.ru/ article/n/kiberbulling-v-sovremennyh-usloviyah-vozmozhnosti-pravovogo-regulirovaniya](https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-v-sovremennyh-usloviyah-vozmozhnosti-pravovogo-regulirovaniya)
3. Бочкарева Е.В., Стренин Д.А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-kiberbullinga>
4. Все на одного: какое наказание вводится за буллинг в Казахстане: новость от 09:42, 17 апреля 2024 на zakon.kz

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕАЭС

Нурбекова Н.Е., Умитчинова Б.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Совершенствование таможенного законодательства Республики Казахстан и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является важной задачей в условиях интеграционных процессов и глобализа-

ции мировой экономики. Вопросы модернизации и унификации таможенных норм и правил актуальны для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что способствует экономическому росту и повышению инвестиционной привлекательности государств-участников ЕАЭС.

Одной из ключевых проблем совершенствования таможенного законодательства является необходимость гармонизации национальных правовых норм с положениями международных договоров и соглашений ЕАЭС. Это требует синхронизации нормативно-правовых актов и устранения противоречий, что возможно лишь при активном межгосударственном сотрудничестве и взаимном учете интересов всех участников союза. Важно, чтобы национальное законодательство не только соответствовало международным стандартам, но и учитывало особенности и потребности внутренней экономики.

Исследование законодотворческого процесса в Республике Казахстан показало, что:

- отсутствует тщательно проработанная и установленная методология, которая бы позволила разрабатывать качественное, надёжное и устойчивое законодательство;

- отсутствие методологии является одной из основных причин несостоятельности законодотворческого процесса;

- нет единой правовой терминологии на государственном и русском языках, имеются разночтения в текстах нормативно-правовых актов, ведущие к различиям в понимании, толковании и применении норм права, установления соответствия терминологии на английском языке [1].

Проведение ревизии норм таможенного законодательства ЕАЭС позволили выделить некоторые проблемы дальнейшего развития таможенного законодательства, основная из которых - неединообразная судебная практика рассмотрения споров, связанных с применением таможенного законодательства. Единообразие может обеспечиваться посредством:

- нормативного регулирования (чёткие, подробные правила деятельности таможенных органов и лиц, осуществляющих перемещение товаров через таможенную границу, исключаящие их «двойное толкование»);

- единообразного толкования законодательства;

- правоприменения на основе единых регламентов и стандартов для должностных лиц таможенных органов» [2, с. 54].

Дорожков С.П., говоря о качестве законодательства Российской Федерации, регулирующего внешнеэкономическую деятельность, от-

мечает его неконкретность и декларативность, что в полной мере может быть отнесено к Республике Казахстан: «В сочетании с пробелами законодательства, запаздыванием с принятием необходимых законодательных актов, такие законы, в известном смысле напоминающие декларации о намерениях, приносят мало реальной пользы» [3, с. 120].

Зорькиным В.Д. были представлены тезисы о правовой реформе: «Надо осознать главное: без построения концепции развития, рецепции и координации законодательства, процесс его развития, скорее всего, сохранит черты некоторой хаотичности и неорганизованности, что будет препятствовать успешному осуществлению правовой, а значит и экономической реформы...

И ещё один важный момент. Различия в законодательстве могут иметь серьёзные негативные последствия для развития экономической и финансовой интеграции стран ЕАЭС» [4, с. 10].

На сегодняшний день не утрачивает актуальности и вопрос систематизации таможенного законодательства.

По мнению профессора Пиголкина А.С., систематизация законодательства – это процесс упорядочивания и упрощения нормативно-правовых актов с целью создания логичной, последовательной и удобной для применения правовой системы. Этот процесс включает в себя сбор, анализ, классификацию и интеграцию различных правовых норм и актов, что позволяет устранить дублирование, противоречия и пробелы в законодательстве. Основная цель систематизации законодательства заключается в обеспечении прозрачности, доступности и предсказуемости правовых норм для всех участников правовых отношений. Это особенно важно в условиях постоянно меняющегося правового поля, когда своевременная и корректная информация о действующих нормах права играет ключевую роль в принятии решений как государственными органами, так и частными лицами и организациями [5, с. 197-198].

Систематизация законодательства имеет несколько важных целей:

- повышение доступности - чем более систематизированным является законодательство, тем легче его понять и применить в практике. Это особенно важно для юристов, государственных органов, бизнеса и обычных граждан;

- упрощение поиска - систематизация помогает быстрее находить нужные нормы и правила в законодательных актах. Это существенно сокращает время, затрачиваемое на юридический анализ и принятие решений;

- предотвращение противоречий и дублирования - хорошо структурированное законодательство позволяет выявить противоречия и избежать дублирования нормативных актов, что способствует единому образному применению законов;

- создание основы для развития - систематизация законодательства может служить основой для последующего развития правовой системы, облегчая внесение изменений и обновление законодательства;

- обеспечение правовой устойчивости и предсказуемости - хорошо структурированные и систематизированные нормы создают стабильную правовую среду, что важно для обеспечения правовой устойчивости и предсказуемости в обществе.

В последнее время на страницах научных изданий активно обсуждаются сильные и слабые стороны законодательного процесса в нашей стране, изменения и дополнения, внесённые в текущее законодательство Республики Казахстан, в том числе и в таможенное законодательство. Высказывают своё мнение, как ученые, так и практические работники таможенных органов, пытаясь определить не только причины, предпосылки, последствия вносимых изменений и дополнений, но и их правовую природу.

Законодатель проводит постоянную работу по обновлению таможенного законодательства Республики Казахстан как в рамках административной реформы, модернизации таможенной службы Республики Казахстан, так и в соответствии с актами, принимаемыми в рамках Евразийского экономического союза.

По мнению Шахбутовой Д., «... таможенное законодательство – это не догма, оно должно совершенствоваться с учётом развития экономики и происходящих в стране интеграционных процессов. В процессе этого возникает потребность в использовании новых правовых рычагов воздействия в решении вопросов в сфере таможенного дела. В связи с этим таможенная служба республики на постоянной основе продолжает работу по совершенствованию таможенного законодательства» [6, с. 3].

Внесение изменений и дополнений в таможенное законодательство Республики Казахстан обусловлено рядом причин, связанных с динамическими изменениями в экономической, социальной и правовой сферах. Основные причины, вызвавшие необходимость обновления таможенного законодательства, включают в себя следующие факторы:

- интеграционные процессы в рамках ЕАЭС. Вступление Казахстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) потребовало гармонизации национального таможенного законодательства с законода-

тельством ЕАЭС. Это включало адаптацию норм и процедур, чтобы обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-членами;

- международные обязательства. Казахстан, как член Всемирной торговой организации (ВТО) и других международных организаций, обязуется соблюдать международные стандарты и правила в области таможенного регулирования. Это требует периодического обновления национального законодательства для соответствия международным нормам и лучшим практикам;

- экономические изменения. Изменения в экономической ситуации, такие как колебания мировых цен на товары, развитие новых секторов экономики и изменение внешнеэкономической политики, требуют адаптации таможенного законодательства. Это необходимо для обеспечения стабильного экономического роста и привлечения иностранных инвестиций;

- технологический прогресс. Внедрение современных информационных технологий в таможенные процедуры, такие как электронное декларирование, автоматизация процессов таможенного оформления и использование цифровых платформ, требует обновления законодательства для создания правовой основы для этих нововведений;

- оптимизация таможенных процедур. Упрощение и ускорение таможенных процедур, снижение административных барьеров и улучшение условий для бизнеса являются важными задачами. Это требует внесения изменений, направленных на сокращение времени и затрат на таможенное оформление, повышение прозрачности и предсказуемости таможенных операций.

Многие поправки связаны с приведением в соответствие к статьям ГАТТ, Киотской конвенции (последней редакции 2006 года.), унификацией таможенного тарифа и т.д. Но есть и причины связанные с применением норм Кодекса о таможенном регулировании в Республике Казахстан.

Бесспорно, последующие изменения таможенного законодательства Республики Казахстан должны вноситься с учётом особенностей развития таможенной политики РК и ЕАЭС, существующей правоприменительной практики.

Консультативные советы выполняют значительную работу по изучению и обобщению правоприменительной практики. В состав Консультативных советов входят руководители управлений и начальники отделов КГД МФ РК, начальники региональных ДГД, представители таможенной службы РФ, Казахстанского союза таможенных декларантов, Казахстанского союза таможенных брокеров, Форума

предпринимателей Казахстана и Союза международных автомобильных перевозчиков РК. Деятельность этих советов завершается выработкой конкретных рекомендаций по внесению изменений в таможенное законодательство Республики Казахстан.

Необходимо улучшить взаимодействие таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности путем реального упрощения процедур таможенного администрирования. Взаимоотношения таможни с участниками внешнеэкономической и другой деятельности требуют дальнейшей детализации и законодательного закрепления основ взаимодействия. Важно использовать меры ответственности – уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной – в полной мере в зависимости от конкретных обстоятельств.

Необходимо пересмотреть и улучшить формы и процедуры таможенного администрирования, приводя их в соответствие с общепринятыми представлениями о системе мер, осуществляемых таможенными органами. Реформирование должно учитывать интересы участников внешнеэкономической деятельности, включая порядок таможенного контроля, аудита участников, оценку и управление рисками и другие аспекты [7, с. 30].

Таким образом, таможенное законодательство, основанное на принципах стабильности, прозрачности и соответствия требованиям международных институтов в области таможенного дела, является одним из главных приоритетов для существования и развития бизнеса в сфере внешнеэкономической деятельности.

Однозначно, что добиться этого возможно с помощью изучения и обобщения правоприменительной практики таможенного законодательства. В ближайшее время стоит ожидать концентрацию усилий законодателя и учёных на вопросах анализа практики применения таможенного законодательства Республики Казахстан.

Таким образом, основными проблемами в совершенствовании таможенного законодательства Республики Казахстан являются:

- наличие большого объема подзаконных нормативных актов, необходимость согласования национального таможенного законодательства с международными нормами и стандартами, включая требования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Всемирной торговой организации (ВТО). Это требует постоянного обновления и корректировки национальных правовых актов, что является сложной и трудоёмкой задачей;

- существующие противоречия между различными нормативно-правовыми актами, а также несоответствия между новыми и старыми

нормами затрудняют правоприменение и создают неопределенность для участников внешнеэкономической деятельности. Это требует тщательной ревизии и систематизации законодательства;

- недостаточное изучение и обобщение правоприменительной практики таможенного законодательства, отсутствие постоянного мониторинга законодательства;

- проведение дальнейшей систематизации и кодификации нормативных правовых актов в сфере таможенного дела; увеличение количества поступающих законопроектов для научной экспертизы в сфере таможенного регулирования, с предоставлением статистических данных, обеспечение аутентичного перевода текстов законопроектов.

Литература

1. Мухамеджанов Э.Б. О законодательном процессе и проблемах законодательной инициативы в Республике Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32443788&pos=6;-106#pos=6;-106.
2. Соколова Н.А. Евразийский экономический Союз: правовая природа и природа права // Международное право, 2017. - №11(132). - С. 47-57.
3. Дорожков С.П. Внешнеэкономическая деятельность в России: непростая история // Закон, 2021. - №7. - С. 120-126.
4. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России. // Законодательство и экономика, 2019. - №2. - С. 7-13.
5. Пиголкин А.С. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2011.
6. Шахбутова Д. Совершенствование таможенного законодательства для устойчивого развития бизнеса // Импорт-Экспорт, 2017. - №8(39). – С. 3-9.
7. Гармонников С.Н. О вопросах модернизации системы органов государственного управления Республики Казахстан в сфере таможенного дела // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В.Б. Бобкова, 2015. - № 1(53). - С. 28-34.

ЖАҒАНДЫҚ ЗАМАНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ПӘНДЕРДІ ОҚЫТУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ ОҚЫТУ ӘДІСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Абдрахманова А.К.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Еліміздің егемендік алып, қоғамдық өмірдің барлық, соның ішінде білім беру саласында жүріп жатқан демократияландыру мен ізгілендіру дағдарыстан шығаратын қуатты талпыныстарға жол ашты. Қазіргі кезде біздің Республикамызда білім берудің жаңа жүйесі жасалып, білім беру кеңістігіне жаһандық бағытта білім бере отыра, ғылыми бағытта енуге жағдай жасалынды. Бұл педагогика ғылымындағы кез келген пәнді оқытудың теориясы мен оқу - тәрбие үрдісіндегі елеулі өзгерістерге байланысты болып отыр. Оған білім беру парадигмасының өзгеруін, білім берудің мазмұнының жаңарып, жаңа көзқарас, басқаша қарым-қатынас, өзгеше жаңашыл бағыттар арқылы қарастыру пайда болды. Білім беру мазмұны жаңа үрдістік біліктермен, ақпараттарды қабылдау қабілетінің дамуымен ғылымдағы шығармашылық және нарық жағдайындағы білім беру бағдарламасының нақтылануымен де айқындала түсуде.

Қарапайым тілмен айтсақ, кез келген пәнге арналған ақпарат көздерін дәстүрлі әдістері яғни ауызша және жазбаша, телефон және радио байланыс арқылы алатын, ал өркениеттің ХХІ ғасыр постиндустриалды кезеңде ақпаратты алу жолдары компьютерлік құралдар, ғаламтор, әлеуметтік желілер арқылы алынып, дәстүрлі түрді ығыстыра бастады.

Ал оқу тәрбие бағыты жағынан, баланың жеке басын тәрбиелеуде оның жан дүниесінің рухани баюына, азамат, тұлға, индивид ретінде қалыптасуына көңіл бөлуде. Есте сақтау, ақыл – ойын дамытатын оқуға көшу қазіргі замандағы реформалардың негізі болып саналады.

Бүгінгі жас ұрпаққа жан-жақты білім беру, тәрбиелеу әрбір ұстаздың басты міндеті екенін мықтап шегелей бастады. Құқықтық мемлекетте өмір сүрген соң, басты құжатымыз Ата Заңға сәйкес мемлекетіміздің басты құндылығы адам өмірі мен бостандығы. Осы қағидатқа сай білім беру бағдарламасы мен оқыту үдерістерінің жасалуына бет бұрыс жасалды. Осыған сай білім беру бағытының негізінде кез келген білім алушының білімге деген құштарлығын дамыта отырып оқыту, яғни білім алушыны оқу әрекетімен байланыстыра отыра қалыптастыру, олардың оқуға ынтасын ояту, қызығушылығын ояту. ХХІ ғасыр ақпараттық қоғам заманындағы азамат дамуының жаңа кезеңі білім беру прогрестің ең маңызды факторларының бірі болып

саналатын кезеңге оқытушы тарапынан ғана емес білім алушы тарапынан да қызығушылық білдіру қажеттілігін түсіндіру айқындалды. Білім алушымен санасу, оның ойын білу, ата анасымен тығыз байланыс орнату, қалыпты жағдай мен ыңғайлы орта қалыптастыру мұғалімнің білім ғана беріп қоймай оқу тәрбие үдерісінің жаңа қағида-даттарын да ұстануды талап етті. Қоғамның ақпараттануына байланысты кез келген алынатын ақпараттың дұрыс немесе бұрыстығын тексеру мәселесі арқылы білім алушылар бойында адами құндылықтарды да сіңіре білуді қажет етті.

Мемлекетімізде білім беру саласын дамыту тұжырымдамасында практикалық қызметте жинақталған барлық игіліктердің сақталуын, қоғамның интеллектуалды қуатын жетілдіруді, еліміздің материалдық – қаржылық әл-ауқатын әрі қарай дамытуды және кәсіби және техникалық білім беру жүйесін әрі қарай дамыту тағы сол сияқты міндеттерді көздейді.

Ғылыми-педагогикалық әдебиеттерде іс жүзінде анықталып табылған оқыту үрдісінің нәтижесін көтеретін әдіс - тәсілдері, түрлері көбінде жаңашыл инновация деп аталады. ХХІ ғасыр ақпараттық қоғамда оқытудың жаңашыл инновациялық әдіс тәсілдері күнделікті туындап жатты.

«Инновация» ұғымы педагогикалық сөздік қорына ежелден енген. Ол кейбір ғалымдардың еңбектерінде «жаңа», «жаңалық енгізу» деп көрсетіледі [1, 11 б.]. Кейбіреулері оны «өзгеріс» деген терминмен анықтайды. Біздің ойымызша, бұл түсініктер кең мағынадағы терминдермен білім беру жүйесіндегі кез-келген өзгерісті сипаттайды.

Инновация термині қазіргі білім берудің теориясы мен практикасында кеңінен қолданылуда. Инновация ұғымы ең бірінші ХІХ – ғасырда мәдениеттанушылардың зерттеулерінен пайда болды, яғни бір мәдениет түрлерін екінші ел мәдениетіне енгізу дегенді білдіреді және бұл, ұғым этнографиясында әлі күнге дейін сақталған.

Инновация (латын сөзі *in* – в, *novis*- жаңа) - жаңа, жаңалық, жаңарту дегенді білдіреді екен. С.И. Ожегов сөздігі бойынша: инновация бірінші рет шыққан, жасалған, жуық арада пайда болған, бұрыннан таныс емес енгізілген жаңалық [2, 18 б.].

Ресейде «инновация» ұғымына өте үлкен күдікпен қараған. ХХ ғасырдың басында шығарылған білім реформаларында бұл термин кезікпейді. «Инновация» ғылымына берілген ең алғашқы анықтама, ол Э.М. Роджерстің анықтамасы болып есептеледі. Э.М. Роджерс инновацияны былайша түсіндіреді: «Инновация – нақтылы бір адамға жаңа болып табылатын идея» [3, 31 б.]. Кейіннен «инновация» ұғымы «білім беру жүйесіне жаңаны енгізу» мағынасында педагогикалық еңбек-

терде кездесе бастады.

«Инновациялық негізін құраушы ұғымдардың «инновация» «нововведение», «новшество», «новое» т.б. қазақша аудармаларын жасаған Ы. Алтынсарин атындағы білім проблемаларын ғылыми зерттеу институты әдіскері Б.А. Қойшибаев болып табылады. Өз еңбектерінде «инновацияны» - нақты қойылған мақсатқа сай жасалынған жаңа нәтиже деп есептеді [4, 8 б.]. Демек, инновация мақсат пен нәтижеге – жаңалыққа бет бұрудың кілті.

Қоғамдағы қазіргі кезде қайта құрулар экономиканы дамытудағы жаңа стратегиялық бағдарлар қоғамның алдағы, оның жедел ақпараттануы мен қарқынды дамуы білім беруге қойылатын талаптарды түбегейлі өзгертті. Әлемнің жетекші елдерінің көпшілігінің білім берудің мақсатын, мазмұны мен технологиялары, оның нәтижесіне қарап бағалайтын болды. Білім берудің қазіргі негізгі мақсаты білім алып, білік пен дағды – машыққа қол жеткізу ғана емес, солардың негізінде дербес, әлеуметтік және кәсіби біліктілікке – ақпаратты өзі ізденіп табу, талдау және ұтымды пайдалану, жылдам өзгеріп жатқан бүгінгі дүниеде лайықты өмір сүру және жұмыс істеу болып табылады.

Тәуелсіздік алған қысқа тарихи кезең ішінде Қазақстан экономикада сілкініс жасады, әлемдік өркениетпен ықпалдасуда жаңа прогресшіл технологияларды пайдалануда. Елдің әлеуметтік - экономикалық даму перспективалары айқындалған. Келер ұрпаққа қоғам талабына сай тәрбие мен білім беруді мұғалімдердің инновациялық іс-әрекетінің ғылыми педагогикалық негіздерін меңгеруі маңызды мәселелердің бірі екенін үкімет түсінуде.

Инновациялық процесті зерттеу барысында жүйенің бір жағдайдан екінші жаңа жағдайға көшуі және жаңалықты енгізу процесіне басшылық жасау мәселелерін зерттеу маңыздылығы көптеген педагог зерттеушілердің ғылыми еңбектерінің басты тақырыбына айналды.

Д.Б. Эльконин мен В.В. Давыдовтың дамыта оқыту технологиясы, Ш.А. Амоношвилидің ізгілікті тұлғалық теориясы, В.А. Шаталовтың оқу материалының тірек белгілерімен тірек конспектілері (сызба үлгілері) негізінде қарқынды оқыту технологиясы, П.И. Третьяковтың, К. Вазинаның, М. М. Жанпейісованың модульдік оқыту технологиясы, В. М. Монаховтың, В.П. Беспальконың және басқа да көптеген ғалымдардың технологиялары кеңінен танымал болғанымен ХХІ ғасырдағы пост индустриалды кезеңде оның барлығы тысқарыланып жаңа әдістер мен тәсілдер келе бастады. Мысалы, ситуациялық жағдайаттар шешу, кейс стадия әдісі, сын тұрғысынан қарау сияқты жаңа технологиялық оқыту түрлері жаңаша инновациялық бағытта зерттеле бастады. Нәтижесінде оқу процессін технологияландыру қа-

жеттілігі туындады. Оқу процесін технологияландыру дегеніміз – білім беру бағыттарына сай оқыту процесін құрастыру. Педагогикалық технологияның өзіндік ерекшелігі – қойылған мақсатқа жету мүмкіндігіне кепілдік беретін оқыту процесін құрастыру және оны жүзеге асыру. Оқылатын пән мазмұны оқытушы мен білім алушы арасындағы өзара байланысты білдіретін іс-әрекет жиынтығы. Білім алушының ішкі даму процесі негізінде анықталған нақты мақсат қана педагогикалық технология құрылымын түсіну кілті бола алады.

Проблемалық тәсіл кезінде үлкен топтардың арасында проектор арқылы қосылған слайдтағы жағдайаттарды әңгімелесе отыра шешу,

Педагогика мамандығы өлмейтін, әрі өшпейтін мамандықтардың бірі, тек дәстүрлі технологияларды заманға сай әрлендіріп, жетілдіріп отыру қажет. Кез келген педагогикалық инновациялық технологияны өз пәніне негіздей отыра қарастырса, өз маманының шебері, мамандықтың майталманы бола біледі. Кез келген проблеманың жауабын білімнен, ғылымнан табатынын жастардың бойына сіңіре білу қажет. Жастар мектептен кейін келген буын өз ойларын еркін айтуға, өз істерімен кез келген мәселені дәлелдеуге дайын, тек соны білім арқылы, ғылымның және заңның шеңберінде мәдени қалыпта, сабырлылық пен салмақтылық арқылы жеткізе білу керектігін үйрету ол кез келген оқытушының міндеті болып табылу қажет. Абай атамыз айтқандай «бұлақ көрсең көзің аш» сөзін әрбір маман өз саласына қолдана білсе, әлі көптеген мықты мамандар мен белсенді жастарды дайындауға, маман майталмандары етіп шығаруға ҚАЕУ ұжымы қызмет етуге дайын.

Әдебиеттер

1. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования. – Рига: «Эксперимент», 1995.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Наука», 1964.
3. Роджерс Э.М. Психология эмоции. – М., 2010.
4. Койшибаев Б.А. Педагогический мониторинг комплексного образования. – Алматы: Ғылым, 2001.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ И ЕГО КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Муталяпова А.Ш.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Конституционная реформа 2022 года стала для органов прокуратуры значимой.

В первую очередь, поправками в статью 83 Конституции Закон о прокуратуре приобрел конституционный статус. В связи с этим Парламентом принят Конституционный закон от 5 ноября 2022 года «О прокуратуре».

Второе – дополнениями в статью 72 Конституции Генеральному Прокурору предоставлено право обращения во вновь созданный Конституционный Суд.

Теперь Генеральный Прокурор может направить в Конституционный Суд обращение по трем, следующим вопросам:

- рассмотрения до ратификации международных договоров Республики на соответствие их Конституции;
- дачи официального толкования нормам Конституции;
- а также проверки нормативных правовых актов на соответствие Конституции.

В целом, главные функции прокуратуры изложены в статье 83 Конституции. Это:

- осуществление высшего надзора за соблюдением законности на территории Республики Казахстан;
- представление интересов государства в суде;
- осуществление от имени государства уголовного преследования.

Во всей конституционной конфигурации полномочий прокуратуры основным её функциональным предназначением является – как указано в пункте 1 статьи 83 Конституции – соблюдение законности на всей территории страны.

В теории права законность рассматривается как соблюдение всеми субъектами права законов и подзаконных актов (1). В свою очередь, конституционная законность предполагает соответствие законов Основному закону государства – Конституции; подзаконных нормативных актов – законам и Конституции. Принцип законности, таким образом, гарантирует верховенство Конституции, подчиненность Конституции и законам всех иных нормативных и индивидуальных правовых актов, наличие и реализацию прав и свобод человека и гра-

жданина, обеспечивая урегулированность правоотношений во всех сферах общественного развития (2). Принцип законности обладает всеобщим правовым характером и образует основу казахстанского правопонимания, что соответствует конституционно-правовым основам правового, демократического государства (ст.1 Конституции РК) (3).

Конституция закрепляет принципы организации и деятельности органов прокуратуры. Согласно пункту 2 статьи 83 Конституции прокуратура Республики составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному Прокурору Республики. Она осуществляет свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подотчетна лишь Президенту Республики.

В целом, общие тенденции развития уголовно-процессуального законодательства Казахстана в фокусе полномочия прокуратуры в этой сфере исходит из основных постулатов Конституции страны.

При этом следует иметь в виду, что Казахстан в основном придерживается т.н. континентального подхода в формировании национального права. Однако, многие отрасли права, в том числе уголовно-правовая, качественно видоизменяются под влиянием общемирового тренда заимствования лучших юридических практик, имплементации международно-признанных принципов защиты личности.

Внедрены отдельные элементы, и даже целые институты, ранее неизвестные национальной системе права.

С принятием в 2014 году Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Казахстан вступил в новый этап развития уголовной юстиции.

Новая модель уголовного судопроизводства способствовала усилению защищенности прав и интересов участников уголовного судопроизводства, упрощению и процессуальной экономии уголовного процесса.

Обеспечено бесперебойное функционирование Единого реестра досудебных расследований. Каждое зарегистрированное уголовное правонарушение незамедлительно отражается на «Карте уголовных правонарушений».

Введена цифровизация уголовного процесса. Она выражается не в механическом переводе материалов дела в электронный формат, а в полной автоматизации правосудия, когда ошибки уголовного судопроизводства обнаруживают ИТ-технологии.

Эти кодексы способствовали обновлению уголовного судопроизводства, созданию дополнительных правозащитных инструментов,

укреплению потенциала судов и прокуратуры, усилению судебного контроля на досудебной стадии уголовного производства.

В целом, внесенные в национальное законодательство нововведения направлены на реализацию международных обязательств Республики в области защиты прав человека.

Сегодня модернизация уголовной сферы идет четко в рамках установок и поручений Президента.

Концептуальной основой работы по совершенствованию уголовно-правовой сферы являлись положения Концепции правовой политики до 2030 года, в которой поручено совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработка нового понятия уголовного правонарушения (4).

В реализацию поручений и, в целях исполнения поставленных Президентом задач, идет процесс по поэтапному внедрению передового зарубежного опыта и модели уголовного процесса стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР).

Эта модель исключает обвинительный уклон за счет того, что функции и полномочия четко разграничены между полицией, прокуратурой и судом – у каждого своя зона ответственности за соблюдение прав граждан в уголовном процессе.

В мировом Индексе верховенства права эти страны занимают лидирующие позиции (Норвегия, Финляндия, Дания, Швеция, Австрия, Сингапур, Германия, Нидерланды, Япония, Канада).

Основным концептуальным моментом совершенствования уголовно-процессуального законодательства является следующее.

Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий».

В данном Послании Глава государства отметил, что «в работе правоохранительной системы в силу инерции прошлого по-прежнему преобладает обвинительный уклон. Нередки случаи, когда граждане необоснованно вовлекаются в орбиту уголовного преследования» (5).

Президент указал, что «оперативные сотрудники, выявляющие преступления, и следователи, принимающие процессуальные решения, работают в подчинении у одних и тех же начальников, для которых главной задачей является раскрытие преступления и направление дела в суд. Но права и свободы граждан не должны страдать в угоду показателям. Что касается прокурорского надзора, то он носит запо-

здалый характер. Прокуроры знакомятся с обстоятельствами дел только перед направлением в суд. Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым внедрить в Казахстане трехзвенную модель с четким разделением полномочий.

Конституционное предназначение прокуратуры в уголовно-правовой сфере, в особенности – в уголовном преследовании является главным условием обеспечения конституционных прав граждан вовлеченных в орбиту уголовного преследования.

Прокуроры, согласовывая решения (постановления) органов досудебного расследования: о признании лица подозреваемым; о квалификации его деяния, о квалификации уголовного правонарушения; о прерывании срока расследования, утверждая решения (постановления) органов досудебного расследования: о прекращении; протокол об уголовном проступке; постановление о применении приказного производства, а также составляя сами обвинительные акты, реализуют свое конституционное полномочие по осуществлению уголовного преследования от имени государства» (6).

Литература

1. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие – М., 2010.
2. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2-х т. Т.2. Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.А. Мами. Авт. предисл., отв. ред. и руков. авт. колл. д.ю.н., проф. К.А. Мами. – Алматы, 2021.
3. Бахтыбаев И.Ж. Законность как неотъемлемое условие становления демократического правового государства и роль прокуратуры в ее обеспечении // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы совершенствования прокурорского надзора, предварительного расследования по уголовным делам и уголовно – исполнительного законодательства в свете конституционных преобразований в Казахстане». – Астана, 2007. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30208967.
4. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
5. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-

sentyabrya-2020-g

6. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жунуспеков Е.М.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Актуальность темы доклада обусловлена тем, что государственная служба в Республике Казахстан является одной из важнейших сфер в системе государственного управления. Государственное управление призвано построить эффективное взаимодействие органов государственной власти с обществом и гражданами. По мнению Муратовой Р.А., представляет собой процесс создания целенаправленного взаимодействия субъекта и объекта государственного управления с целью достижения социально-значимых результатов [1]. Соответственно построение эффективного взаимодействия невозможно без создания качественной модели развития государственной службы. Так, по мнению Андасбаева А.Е. проблеме модернизации государственной службы всегда уделялось большое внимание, для этого в системе государственного управления были проведены соответствующие административные реформы:

- совершенствование методов и форм деятельности государственных органов;
- обеспечение соответствия норм законодательства общепризнанным нормам и принципам международного права;
- обеспечение законности в деятельности государственных органов;
- совершенствование имиджа госслужащих, усиление ответственности за добросовестное исполнение обязанностей [2].

С обретением независимости создание и развитие государственной службы в Республике Казахстан состояло из нескольких основных этапов. На первом этапе с момента обретения независимости Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 1995 года был впервые принят Закон «О государственной службе». Принятие данного законодательного акта было также обусловлено основным

нормам Конституции Республики Казахстан, принятого на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Так, согласно п. 4 ст. 33 Конституции Республики Казахстан граждане Республики имеют равное право на доступ к государственной службе. Требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, обусловливаются только характером должностных обязанностей и устанавливаются законом [3].

Также данный Указ Президента «О государственной службе» впервые определил основы организации государственной службы Республики Казахстан, правового положения государственных служащих, их социальной защищенности и регулирования отношений в сфере государственной службы. Впервые были сформулированы и принципы, цель и задачи государственной службы, классификация государственных должностей, квалификационные классы государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прекращения. Так согласно ст. 1 Указу государственная служба в Республике Казахстан есть профессиональная деятельность граждан в государственных органах и их аппаратах, осуществляемая на конституционной основе и направленная на осуществление государственного управления, реализацию иных задач и функций государства [4]. Данный Указ сформулировал основные признаки государственной службы:

- государственная служба осуществляется согласно нормам Высшего Закона страны – Конституции Республики Казахстан;
- государственная служба направлена на осуществление государственного управления с помощью государственного аппарата;
- государственная служба – это профессиональная деятельность граждан;
- государственная служба реализует задачи и функции государства.

Помимо этого, государственным служащим были установлены запреты занимать иные оплачиваемые должности, заниматься предпринимательской деятельностью и иной деятельностью, кроме педагогической, научной и творческой, быть депутатом представительных органов, представителем по делам третьих лиц в том государственном органе, в котором он работает.

На втором этапе развития государственной службы и построения современной модели государственного управления страной в сентябре 1998 года впервые был создан уполномоченный орган в сфере государственной службы – Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы. Само Агентство как государственный орган

власти непосредственно был подотчетен и подчинен только Президенту Республики Казахстан. Указом Президента от 18 сентября 1998 года было принято соответствующее Положение об Агентстве, структура, штатная численность, определены функции и полномочия сотрудников Агентства, в том числе его территориальных подразделений. На местах, во всех городах областного значения, города Алматы и столицы были созданы Департаменты по делам государственной службы, основной функционал которого – это контроль в сфере государственной службе, контроль в сфере оказания государственных услуг, формирование регионального кадрового резерва служащих и проведение тестирования для лиц, поступающих на государственную службу. Создание Агентства было обусловлено также и тем, что с развитием системы государственного управления, расширением функционала всего государственного аппарата, назрела необходимость в разработке соответствующего закона о государственной службе с целью формирования новой более современной модели государственного управления, основанной на принципах меритократии, этичности, нетерпимости к коррупции и профессионализма.

В июле 1999 года был принят Закон Республики Казахстан «О государственной службе», а также с целью борьбы с коррупционными преступлениями и правонарушениями среди государственных служащих и должностных лиц государственных органов в июле 1998 года Закон «О борьбе с коррупцией». Впервые данный Закон внедрил разделение государственных должностей на политические и административные, сами административные государственные должности были разделены на корпусы «А» и «Б». Помимо этого, впервые был введен институт наставничества для лиц, которые впервые поступили на государственную службу. Особенно наставничество очень помогло молодым служащим, которым более опытные государственные служащие могли передать им свой управленческий опыт. Впервые Законом для эффективного привлечения граждан на государственную службу государственным органам было разрешено формировать кадровый резерв служащих, то есть был систематизирован список лиц, претендующих на занятие соответствующих государственных должностей. Также с целью дальнейшего повышения квалификации государственных служащих было разрешено прохождение служащими стажировок для получения ими новых профессиональных знаний, умений и навыков вне места постоянной работы. В рамках планирования карьерного роста государственных служащих был внедрен и институт ротации, то есть перемещения административного служащего на другое место работы в другой государственный орган. Закон также впервые ввел

нормы касательно устранения конфликта интересов среди государственных служащих.

С целью соблюдения государственным служащим этических норм на службе и в нерабочее время, соблюдения законности при выполнении своих должностных и функциональных обязанностей, усиления ответственности за нарушения законодательства о государственной службе Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2000 года № 328 были приняты Правила служебной этики государственных служащих. Сами требования по соблюдению служебной этики носят обязательный характер, так согласно статье 20-1 Закона о государственной службе, государственные служащие обязаны:

1) сохранять и укреплять доверие общества к государственной службе, государству и его институтам;

2) соблюдать общепринятые морально-этические нормы;

3) проявлять вежливость и корректность в обращении с гражданами;

4) противостоять действиям, наносящим ущерб интересам государства, препятствующим эффективному функционированию государственных органов;

5) служить примером уважительного отношения к государственным символам Республики Казахстан;

6) соблюдать установленные законами ограничения и запреты;

7) исполнять должностные обязанности добросовестно и на профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов;

8) не оказывать предпочтения физическим и юридическим лицам, быть независимыми от их влияния при исполнении должностных обязанностей;

9) не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, государственных служащих и иных лиц при решении вопросов личного характера;

10) не допускать случаев подбора и расстановки кадров по признакам родства, землячества и личной преданности;

11) не требовать от подчиненных государственных служащих исполнения поручений, выходящих за рамки их должностных обязанностей;

12) не принуждать других лиц к совершению противоправных проступков или поступков, не совместимых с общепринятыми морально-этическими нормами;

13) не допускать и пресекать факты нарушения норм служебной

этики со стороны других государственных служащих [5].

Помимо этого, Законом было закреплено и антикоррупционное поведение государственных служащих, так на государственных служащих была впервые закреплена обязанность по пресечению любых фактов коррупционных правонарушений среди государственных служащих, а также сообщать обо всех известных фактах коррупции руководству и правоохранным органам в письменной форме. Также в случае необоснованного публичного обвинения самого служащего в коррупционных правонарушениях в месячный срок принять все меры по его опровержению. Более того, самими Правилами служебной этики государственного служащего указано, что несение государственной службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства и предъявляет высокие требования к морально-этическому облику государственных служащих [6]. В дальнейшем эти правила были сформированы в Этический кодекс государственного служащего. Благодаря, внедрению этических правил, при Агентстве и его территориальных подразделениях были созданы Дисциплинарные советы по этике для государственных служащих, грубо нарушивших законодательные и этические нормы.

Следующим этапом развития сферы государственной службы в стране послужила реформа всей системы государственного управления в августе 2014 года. Многие министерства и ведомства были либо реорганизованы, либо упразднены. Так, по Указу Президента от 6 августа 2014 года № 883 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» было реорганизовано Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы, с передачей вновь созданному Агентству функции по борьбе с коррупцией от упраздненного Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью. Так, впервые при Агентстве по делам государственной службы и противодействию коррупции были впервые созданы органы антикоррупционной службы – оперативно-следственные подразделения органов по делам государственной службы и противодействию коррупции. Указом Президента Республики Казахстан от 29 августа 2014 года № 900 было утверждено Положение Агентства как уполномоченного органа непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан, осуществляющим руководство в сфере государственной службы, оценку и контроль за качеством оказания государственных услуг, а также в пределах, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, руководство и межотраслевую координацию и иные специальные исполнительные и разрешительные функции по предупреж-

дению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных преступлений и правонарушений [7]. Так, за период с августа 2014 по 2015 годы Агентством была проведена работа по качественному реформированию законодательства в сфере государственной службы. После принятия ныне действующего Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» были введены новые нормы и положения касательно поступления и прохождения государственной службы:

- теперь для лиц, которые впервые поступают на государственную службу, поступление осуществляется только на низовые должности;

- помимо тестирования на знание законодательства страны внедрена оценка личных качеств, т.е. приверженность основным качествам служащего, такие как этичность, ориентированность на качественное выполнение работы, нетерпимость к коррупции, эффективность и др.;

- внедрение бонусной системы оплаты труда государственных служащих по итогам календарного года;

- продвижение по службе только на основе принципов меритократии и профессионализма, а не личной преданности к руководству, родственным связям и т.п.;

- карьерное продвижение государственных служащих исключительно на конкурсной основе;

- улучшение социальных гарантии для государственных служащих, в т.ч. в сфере получения медицинских услуг, жилищного обеспечения и т.п.;

- внедрение полиграфологического исследования для лиц, поступающих на правоохранительную службу;

- гармонизация правовых норм и основных положений законодательства о прохождении правоохранительной службы с законодательством о государственной службе;

- создание института уполномоченного по этике во всех государственных органах;

- внедрение единой цифровой платформы для всех государственных кадровых служб «Е-quzmet»;

- работа по дальнейшей цифровизации всех государственных услуг.

Таким образом, на сегодняшний день сфера государственной службы продолжает свое дальнейшее развитие, вводятся новые правовые механизмы контроля в сфере государственной службы со стороны общества, оценки деятельности государственных органов, ре-

зультатов работы должностных лиц и государственных служащих, соблюдения этических норм и правил поведения, норм антикоррупционного законодательства и законодательства о государственной службе Республики Казахстан. Ныне проводимая работа Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) по формированию нового качественного государственного аппарата, ориентированного на таких качествах как профессионализм и эффективность государственного управления, основанного на стремлении служить народу и государству на принципах законности, подконтрольности и подотчетности, нетерпимости к любым коррупционным проявлениям достойна признания со стороны граждан и всего общества.

Литература

1. Муратова Р.А. Основы теории государственного управления. - Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2019.
2. Андасбаева А.Е. Реформа и модернизация государственной службы в Казахстане и России. Вестник КазНУ: Серия экономическая. №6 (94). 2012.
3. Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2023 года. [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
4. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона, от 26 декабря 1995 г. N 2730 «О государственной службе». Указ признан утратившим силу с 1 января 2000 г. - Законом РК от 23 июля 1999 г. N 455. [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
5. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453 «О государственной службе». [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
6. Указ Президента РК от 21 января 2000 года N 328 «Об утверждении Правил служебной этики государственных служащих Республики Казахстан». [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
7. Указ Президента РК от 29 августа 2014 года № 900 «О некоторых вопросах Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции и внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента РК [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНЫХ СЕРИАЛОВ НА ОБЩЕСТВО

Мужчи́ль С.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Как известно, правосознание – это одна из форм общественного сознания. Большая юридическая энциклопедия дает следующее определение правосознания: «Правосознание – это совокупность взглядов, оценок и эмоций, посредством которых выражается отношение человека и общественных объединений к действующему праву» [1, с. 463].

На сегодняшний день проблема формирования правосознания является чрезвычайно актуальной, поскольку развитое правосознание является важнейшим условием развития законодательства и правопорядка.

Важнейшими контекстами формирования правосознания являются воспитание в семье, правовое образование, общий уровень культуры в обществе. Одним из важнейших факторов формирования правосознания является состояние эстетической сферы общества, в частности, кинематографа.

Цель нашей работы – показать влияние криминальных сериалов на формирование правосознания молодежи.

Просмотр сериалов стал важной частью жизни наших современников.

Стриминговый сервис Netflix подсчитал, что среднестатистический пользователь тратит на сериалы около 2,5 часов в день.

На вопрос «Почему вам нравятся сериалы?» 75% людей, участвовавших в опросе Netflix, ответили, что «это просто круто».

Вторая причина - идентификация с персонажами. В сериалах много героев и кто-то вызывает у зрителя особый интерес. Эти данные приведены на сайте plus-one.ru.

В нулевые годы XXI века экраны постсоветского пространства захлестнули так называемые бандитские фильмы. Широчайший общественный резонанс вызвали российские сериалы «Бандитский Петербург» и «Бригада».

Фильмы о бандитах отразили новую, ранее неизвестную реальность. 90-е годы XX века, названные лихими девяностыми - это годы перестройки, распада СССР, глубокого экономического и политического кризиса. Постсоветское пространство захватила волна бандитизма и организованной преступности. Вышедшие на экраны бандитствующие герои поражали воображение зрителей своей лихостью, дерзостью, экономическим могуществом на фоне общей нищеты на-

селения. Многими людьми эти герои были восприняты как образец для подражания, их поведение - как руководство к действию и способ для изменения своей жизни к лучшему.

Известен случай, когда сын режиссера сериала «Бригада» стал преступником. В середине 2000-х он сколотил вокруг себя банду, члены которой внешним видом и взаимоотношениями между собой подражали главным героям.

Павел Майков, исполнитель одной из главных ролей, назвал «Бригаду» преступлением против России, в котором он сам участвовал, и объяснил, что вред сериала заключается в том, что из-за него «мальчики хотели стать бандитами» [2].

Совсем по-иному подобные сериалы воспринимаются в наши дни. Нами был проведен опрос среди студентов, обучающихся в вузах Астаны и Усть-Каменогорска, на предмет того, мог ли оказать просмотр сериалов о бандитах негативное влияние на общество и на их собственную жизнь. Ни у кого из опрошенных герои не вызвали симпатии и желания им подражать.

Такое различие в восприятии обусловлено различием общественной ситуации и общественного сознания 90-х годов XX века - начала XXI века и 20-х годов XXI века. Помимо экономических причин желания «пойти в бандиты», характерных для 90-х годов, думается, большую роль сыграло отношение к искусству, господствующее в то время. В советские годы акцент стоял на воспитательной роли искусства. Оно всегда давало образцы для подражания. И для части граждан, воспитанных в традициях Советского Союза, не обладающих критическим мышлением, фильмы о бандитах стали образцом для собственной жизни, моделью собственного антиобщественного поведения.

В нынешнее время, характеризующееся большей стабильностью в экономическом плане и восприятием искусства не только как средства воспитания, но и по большей части как развлечения, отвлечения от текущих проблем, данные фильмы воспринимаются как захватывающие, занимательные истории и документы прошедшей эпохи. Нынешнее поколение молодежи весьма критически относится к тому, что преподносится СМИ и стремится к самостоятельному выбору образа жизни.

Для наших современников сериалы «Бандитский Петербург» и «Бригада» - это не более чем добротные, снятые на высоком уровне фильмы, отражающие один из самых сложных периодов постсоветской истории. Их позитивная роль в том, что они помогли осознать новые общественные реалии и проблемы. Возможно, они сыграли и

некую профилактическую роль, заставив задуматься о неизбежной расплате за совершенные преступления.

В Независимом Казахстане также состоялось обращение к популярному в те времена жанру. В начале XXI века был снят первый казахстанский криминальный сериал «Саранча», рассказывающий о наркоторговцах и о борьбе правоохранительных органов с ними. Акценты в данном сериале расставлены более традиционно, чем в российских фильмах. В нем отнюдь не романтизируются образы преступников. Наоборот, они представлены злобными, коварными и хищными. А вот сотрудники правоохранительных органов предстают самоотверженными, мужественными и высокопрофессиональными. Хотя и среди них не обходится без предателей; популярная в те времена тема «оборотней в погонах» звучит и здесь. В целом же сверхзадачей сериала «Саранча» стало повышение статуса тех, кто стоит на страже закона и правопорядка.

Как рассказывает сценарист проекта «Саранча» Альбина Ахметова, создатели фильма стремились к показу стражей порядка обычными людьми, которые совершают ошибки, находятся порой на грани отчаяния, вынуждены решать семейные проблемы различной сложности, вплоть до подмены ребенка, которая случилась много лет назад. И, несмотря на жизненные перипетии, они выполняют свою работу.

Думается, именно отказ от пафоса в показе борцов за правопорядок и справедливость обусловил популярность сериала и теплое отношение к нему зрителей. Кроме того, он правдиво и достоверно нарисовал картину жизненного краха людей, преступающих закон.

Влияние кинематографа на формирование сознания молодежи велико. Оно неоднозначно, неоднородно и во многом определяется переживаемой общественной ситуацией. В значительной мере оно обусловлено авторской позицией создателей фильмов, транслирующих свои идеи. Подчас эти идеи, проникая в неокрепшее сознание молодых людей, калечат их судьбы. Данное обстоятельство должно многократно повышать ответственность художников перед обществом.

Литература

1. Большая юридическая энциклопедия. - М., 2007.
2. Павел Майков заявил, что стыдится роли Пчелы в "Бригаде" // <https://rg.ru/2022/02/21>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АНА МЕН БАЛАНЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚОРҒАУ

Зиятова Ж.Қ.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Ана мен баланы қорғау - бұл балалардың тууына, өмір сүруіне және қорғалуына, олардың толыққанды дамуына және отбасының қоғам өміріндегі барлық функцияларын жүзеге асыруына қажетті жағдайларды қамтамасыз етуге бағытталған мемлекет жасаған жағдайлар. Бұған тиісті заңнамалық актілер де, оларды іске асырудың пәрменді тетіктері де, өмірдің әртүрлі салаларында ана мен баланың құқықтарын жүзеге асыру және қорғау жөніндегі кепілдіктер де кіреді.

Ана мен бала – бұл мемлекет тарапынан ерекше қолдау мен қамқорлықты қажет ететін кез-келген ел халқының санаты, өйткені елдің болашағы, оның демографиялық жағдайы, жұмыс істейтін адами ресурстардың мөлшері және тұтастай алғанда мемлекеттің экономикалық, әлеуметтік және мәдени өркендеуі оларға тікелей байланысты. Сонымен қатар, қазіргі уақытта, Қазақстан аумағы қатарынан әлемдегі үлкен мемлекеттердің қатарына жатқанымен халқының саны аз ел болып саналады.

Ана мен бала құқықтарын қорғау мәселелері елдің нарықтық қатынастарға көшуі жағдайында ең өзекті болып табылады. Бүкіл қоғамның қайта құрылуы, елдегі өзгерген әлеуметтік-саяси, экономикалық климат ана мен баланың жалпы жағдайына да өз әсерін тидірмей қойған жоқ. Бұл жерде мынадай бірқатар проблемалық мәселелер туындайды: ананың әл-ауқатын жақсарту; ананың денсаулығын сақтау және сапалы дәрігерлік қызмет көрсету саласындағы қазіргі заманғы проблемалар; қазіргі қазақстандық қоғамдағы неке және отбасы және басқа да бірқатар мәселелер.

Қазақстан Республикасының Конституциясында адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылықтар болып табылады деп тікелей жарияланған [1]. Бұл ретте «неке мен отбасы, ана болу, әке болу және балалық шақ мемлекеттің қорғауында. Балаларға қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу ата-аналардың табиғи құқығы мен міндеті болып табылады» бекітілген. Қарастырылып отырған норма бұл институттардың мемлекеттің қорғауында екенін тікелей бекітеді. Бұл мемлекет қажетті экономикалық, әлеуметтік және құқықтық жағдайлар жасай отырып, осындай қорғауды қамтамасыз етуге кепілдік береді дегенді білдіреді.

Қазақстан Республикасында неке мен отбасы, ана болу, әке болу және балалық шақ тең дәрежеде қолдауға ие.

Мемлекет некені және отбасын, ана болуды, әке болуды және балалық шақты қорғауды келесі қағидаларды бекіту арқылы жүзеге асырады: біреудің отбасы істеріне өз бетінше араласуына жол бермеу; әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, тілдік және діни тиіселік белгілері бойынша некеге тұру және отбасылық қатынастар кезінде азаматтардың құқықтарын шектеудің кез келген нысандарына тыйым салу; азаматтардың отбасылық - некелік құқықтарын шектеу мүмкіндігі арқылы жүзеге асырылатын қатынастар тек заң негізінде және заңда көзделген жағдайларда ғана жүзеге асырылады; соттың, мемлекеттік органдардың немесе қорғаншылық және қамқоршылық органдарының неке – отбасы қатынастарын қорғау мәселелерін заңнамалық реттеу арқылы жүзеге асырылады.

Қосымша әлеуметтік - құқықтық кепілдіктерді қамтамасыз ету және ана мен баланың мүдделерін қорғау мақсатында заңнамада әйелдің жүктілік кезеңінде және баланың алғашқы өмір сүру жылында ананың келісімінсіз некені бұзуға тыйым салу көзделген. Сонымен қатар, әйелі, оның ішінде неке бұзылғаннан кейін, жүктілік кезінде және ортақ баланың туған күнінен бастап үш жыл ішінде жұбайынан (оның ішінде бұрынғы жұбайынан) алимент беруді талап етуге құқылы [2, 34 б.].

Конституцияда алғаш рет ана мен баланы ғана емес, сонымен бірге әке болуды да қорғау бекітілген, бұны біз балаларды тәрбиелеу кезінде де, отбасы ішіндегі мәселелерді шешу кезінде де отбасындағы ерлі-зайыптылардың құқықтарының теңдігі қағидатын бекітуде; ерікті түрде, оның ішінде болашақ ананың жүктілігі кезінде әке болуды тану мүмкіндіктерін кеңейтуде; жәрдемақы түрінде мемлекеттік көмек алу да, бала күтімі бойынша іс жүзінде бала күтімін жүзеге асыратын баланың әкесіне жалақысы сақталмайтын қосымша демалыс беруден көрінеді.

Мемлекет перзентханалардың, балабақшалар мен бақтардың, мектеп-интернаттардың және басқа да балалар мекемелерінің, ұйымдардың кең желісін құру және дамыту, тұрмыстық және қоғамдық тамақтандыру қызметін жетілдіру, баланың тууына байланысты жәрдемақылар төлеу, жалғызбасты аналар мен көпбалалы отбасыларға жәрдемақылар мен жеңілдіктер беру, сондай-ақ зейнетақылармен басқа да көмек көрсету арқылы отбасын қолдайды.

«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Кодексі бастаған отбасы заңнамасы ана (әке) мен баланың мүдделерін іске асырудың халықаралық қағидаттарын негізге ала отырып, отбасын нығайту мақсатында балалар мен ата-аналардың отбасылық құқықтарын өз нормаларында реттейді [3]. Отбасы заңнамасы отбасында жеке тұлғаның

(ата-аналар мен балалардың) мүдделерін қанағаттандыратын және отбасының әрбір мүшесінің лайықты өмірі мен еркін дамуын, балаларды тәрбиелеуді қамтамасыз ететін қажетті жағдайлар жасалған қатынастарды орнатуға тырысады.

Қазақстан Республикасының Конституциясында азаматтардың денсаулық сақтау құқығы жарияланды. Осыған байланысты республика азаматтарының заңда белгіленген медициналық көмектің тегін және кепілдендірілген көлеміне құқығы бар.

Денсаулық сақтауға конституциялық құқықтар 2020 жылғы 7 шілдедегі «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» ҚР Кодексінде бекітілген, онда 12 тарауда жүкті әйелдер мен аналардың, балалардың денсаулығын қорғауға құқықтары арнайы бекітілген [4].

Бұл заңда аналықты қорғау тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлемі шеңберінде жыл сайынғы медициналық тексерулер жүргізумен, репродуктивті жастағы әйелдерді диспансерлеумен және сауықтырумен ғана емес, сонымен қатар ауру баланы күту жөніндегі стационарға түскен кезде әйелдердің репродуктивті денсаулығы мен баланың денсаулығына тікелей әсер ететін негізгі ауруларды медициналық көрсеткіштер бойынша емдеумен қамтамасыз етіледі.

Конституцияның басты ерекшеліктерінің бірі оның республиканың бүкіл аумағында тікелей қолданылуы және бұлжытпай орындалуы. Қолданыстағы Конституцияда мемлекет адамның және азаматтың әлеуметтік құқықтарына шынайы кепілдіктер берген.

Оларға неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болуы; әркімнің еңбек ету және кәсіпкерлік қызметпен айналысу бостандығы; тұрғын үймен қамтамасыз ету үшін жағдайлар жасау; заңмен мөлшері көрсетілген медициналық тегін көмек алу; тегін орта білім алу; конкурстық негізде ақысыз жоғарғы білім алу; жасына қарай әлеуметтік қамсыздандыру; әлеуметтік сақтандыру; сонымен бірге ауырған, мүгедек болған, асыраушысынан айырылған жағдайда әлеуметтік қамсыздандыру және қайырымдылық көтермелеу т.б. жатады.

Бүгіндері осы конституциялық құқықтар қолданыстағы заңдардың нақты нормаларында баянды етіліп, адамдардың күнделікті өміріне берік енді.

Конституция адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын бекітіп, еліміздің азаматтарының құқық алдындағы теңдігін қамтамасыз етті, бұлар сөзсіз қазақстандықтардың әл-ауқатын арттыру және тұрмыс сапасын жақсарту үшін қолайлы жағдай жасайды.

Неке мен отбасы, ана мен баланы қорғау, сондай-ақ ата-ананың конституциялық міндеттерін орындау конституциялық мәні бар құн-

дылықтар мен мақсаттарға жатады.

Әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: <http://adilet.zan.kz>
2. Абрамов В.И. Правовое закрепление прав детей и гарантии их осуществления // Международное публичное и частное право, 2014. - №19. - С. 34-39.
3. Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы Кодексі. [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: <http://adilet.zan.kz>
4. Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі ҚР 2020 жылғы 7 шілдедегі Кодексі. [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: <http://adilet.zan.kz>

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ ПРИЗНАКОВ УБИЙСТВА

Алембаев К.О., Байрахмет Қ.Ж., Мазан А.С.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Значимость проблемы исследования. Борьба с насильственными преступлениями против личности остается одной из ключевых и сложных задач для правоохранительных органов. Эффективность этой борьбы во многом зависит от раскрываемости всех преступлений, особенно таких серьезных и опасных, как убийства.

Анализ данных о преступности показывает, что количество тяжких и особо тяжких преступлений, включая умышленные убийства, не сокращается в последние годы. При этом убийства на заказ представляют наибольшую общественную угрозу и часто совершаются с тщательной подготовкой, что делает их раскрытие сложным.

Эти убийства часто используются для разрешения конфликтов в бизнесе, устранения политических соперников или раздела сфер влияния. Это вызвало необходимость разработки новых методов и стратегий для улучшения работы правоохранительных органов в обеспечении правопорядка и безопасности общества.

В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстана особенная часть начинается с главы «Уголовные правонарушения против личности». Этим подчеркивается важность защиты жизни и здоровья

граждан. Приоритет в уголовно-правовой системе уделяется защите личности и противодействию убийствам, что закреплено в Конституции Республики Казахстан.

Преступления против личности включают в себя опасные и жестокие действия, которые посягают на жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство индивида. Убийства и исчезновения, совершенные таким образом, наносят значительный вред человеку или создают реальную угрозу его жизни, здоровью, правам и свободам.

Объектом таких преступлений является непрерывное воздействие на личность, а прямыми объектами – жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство человека. Действия с таким умыслом против личности были и остаются вековыми преступлениями, представляя собой серьезную угрозу основным благам и правам человека [1].

Убийство является одним из наиболее тяжких преступлений против личности. Согласно части 1 статьи 99 УК РК, убийство определяется как противоправное умышленное причинение смерти другому человеку [2]. Жизнь человека, его социальная ценность, является важнейшей и неотъемлемой от природы каждого человека.

В практике применения права часто возникает необходимость в точном определении границ понятия убийства. В доктрине уголовного права предлагались различные определения убийства, имеющие схожие основные черты.

Объектом убийства является жизнь человека. Началом расследования следует считать момент прекращения физиологических функций жизни человека, а не процесс патологических изменений. С учетом этого необходимо различать убийство и аборт, который является внутриутробным истреблением плода. Таким образом, убийством считается непосредственное умышленное прекращение жизни человека после его рождения, включая убийство в процессе родов. Завершением убийства следует считать биологическую смерть, при которой прекращается деятельность центральной нервной системы, и наступает необратимый процесс распада белковых структур организма [3].

В уголовном праве основным объектом охраны является жизнь человека, независимо от его возраста, физического и морального состояния. Преступление, совершенное с начала рождения и до момента смерти, не может быть утрачено.

Объективная сторона убийства характеризуется противоправным лишением жизни человека. Определение убийства в уголовном кодексе имеет существенное значение. Например, убийство не может быть признано как умышленное преступление в случаях, когда действия осуществлялись в состоянии необходимой обороны (ст. 32 УК).

Убийство может быть совершено активными действиями или бездействием. В любом случае необходимо установить причинную связь между действием (или бездействием) и преступным последствием.

Действие убийства часто заключается в физическом воздействии на организм человека, приводящем к смерти (нанесение ран, отравление и т.д.). При расследовании виновный может использовать как естественные явления природы (утопление, ожоги и т.д.), так и созданные человеком опасные условия (электрические разряды, отравляющие вещества и т.д.). Убийство также может быть признано в случаях бездействия, например, когда виновный не предпринимает необходимых действий для спасения жизни потерпевшего.

Для характеристики объективной стороны убийства иногда используют термин "лишение жизни". Эти термины являются равноценными и используются в соответствии с казахстанской правовой традицией.

Однако, в отличие от зарубежного уголовного права, где убийство классифицируется согласно различным видам преступлений по степени их тяжести, в казахстанском праве все виды умышленного причинения смерти охватываются одним термином «убийство» [4].

Убийство относится к категории преступлений с материальным составом, из-за чего признание деяния подстрекательством к убийству происходит в тех случаях, когда смерть потерпевшего наступила в результате такого деяния.

С точки зрения субъективной стороны преступления, виновный считается виновным только при наличии умысла. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Лицо, сознавая опасность своих действий для жизни другого человека, предвидит наступление смерти или сознательно допускает такой исход, действуя по косвенному умыслу.

Убийства, предусмотренные частью 2 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), относятся к опасным преступлениям, и за их совершение предусмотрены строгие наказания. К квалифицированным убийствам относятся те, которые совершены при наличии отягчающих обстоятельств, перечисленных в УК РК. Если в действиях виновного имеются признаки нескольких квалифицирующих преступлений, они должны быть учтены при определении наказания.

УК РК содержит 15 пунктов в части 2 статьи 99, каждый из которых характеризует определенные признаки убийства. Признаки могут относиться к объекту, деятельности объективной стороны преступления, субъективной стороне, а также к субъекту.

Такая классификация убийств в УК РК является условной, поскольку каждый признак может иметь разное значение в зависимости от обстоятельств дела. Однако эта система облегчает процесс квалификации преступлений при вынесении приговора по конкретному делу.

В ч.3 ст. 99 УК РК речь идет об убийстве малолетнего лица. В соответствие с Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека», убийство малолетнего лица, в том числе и при обстоятельствах, указанных в пунктах ч.2 ст. 99 УК, подлежит квалификации только по ч.3 ст. 99 УК [5].

В целом, система квалифицирующих признаков убийства в УК РК имеет исчерпывающий характер.

Литература

1. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Убийство по найму: понятие, криминалистическая характеристика, раскрытие и расследование // Уголовный процесс и криминалистика, 2018. - №2. - С. 35-42
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 года № 226-V // online.zakon.kz.
3. Давыдов С.И., Корчагин А.А., Селина А.А. К вопросу о недостатках предварительного расследования по уголовным делам об убийствах. // Юридические науки, 2016. - С. 54-59.
4. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В. Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017.
5. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАР САУДАСЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Батырбекова А.Т.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Бүгінгі таңда адам саудасы, әсіресе балалар саудасы, өркендеу дәрежесіне қарамастан, көптеген елдер үшін адамзаттың жаһандық проблемасы болып отыр. Біздің еліміздің Ата Заңы адам, оның құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылық болып табылатынын, оларды тану, сақтау және қорғау мемлекеттің міндеті болып табылатынын жариялайды (ҚР Конституциясының 1-бабы) [1]. Алайда, 1995 жылғы ҚР Конституциясы және оның тарауы 2 «адам және азамат» адам саудасына тікелей тыйым салуды қамтымайды. Онда бала саудасына қарсы тұруға қатысты нормалар жоқ. Осылайша, елдің Негізгі Заңына құқықтар мен негізгі бостандықтарды қорғау туралы Еуропалық конвенцияның (ЕСРС) 4-бабының «ешкімді құлдықта немесе құлдықта ұстауға болмайды» ережелері енгізілмеген [2].

Авторлар Глотов С.А. және Сальников С. В. адам саудасына, азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдарды құлдықта ұстауға және еріксіз ұстауға тікелей конституциялық тыйым салудың болмауы мемлекет пен қоғамның осы қылмыстарға қарсы күрестегі талаптарын біршама «төмендетеді» деп тұжырымдайды [3, 4-бет].

Кеңестік қылмыстық заңнамада бұл құбылыстың елде ресми түрде жоққа шығарылуына байланысты бала саудасы туралы нормалар болған жоқ.

Баланың сауда объектісі болмау құқығын қорғауға бағытталған құқықтық базаның Қазақстанда 2002 жылға дейін болмағанын атап өткен жөн. 2002 жылдың 8 тамызында ғана «Қазақстан Республикасындағы Бала құқықтары туралы» № 345-ІІ Заңы қабылданды, ол «бала саудасы» ұғымын бекітті [4]. «Баланы заңсыз орын ауыстырудан қорғау» деген 41-1-бапта «Қазақстан Республикасы балаларды заңсыз орын ауыстырудың, ұрлап әкетудің, оларды орындаудың мақсаттарына, нысандары мен әдістеріне қарамастан саудалаудың алдын алу және жолын кесу, сондай-ақ оларды тұрақты тұратын еліне қайтару жөнінде шаралар қолданады» делінген.

Бүгінгі күні кәмелетке толмағандар сауда түріндегі қылмыстық қол сұғушылықтан Қазақстан Республикасының қылмыстық құқық нормаларымен қорғалады.

Кәмелетке толмағандар саудасы үшін қылмыстық жауапкершілік алғаш рет ҚР ҚК 1997 ж. «Кәмелетке толмағандар саудасы» 133-бабын «Отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстар»

тарауына енгізумен белгіленді [5]. Бұған Қазақстан мемлекетті балалар саудасының алдын алу үшін тиісті шаралар қабылдауға міндеттейтін бірқатар халықаралық-құқықтық шарттар жасасқаны себеп болды, атап айтқанда, «Бала құқықтары туралы» БҰҰ конвенциясының 35-бабы [6, 19-бет].

ҚР Қылмыстық кодексінің 133-бабында кәмелетке толмағандар саудасы үшін он бес жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылған. Алайда, 2014 жылдың 3 шілдесінде 133-баптың күші жойылды. ҚР қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес, кәмелетке толмағандар саудасы ҚР ҚК-нің 135-бабында көзделген [7, 19-бет]. Қолданыстағы баптың кәмелетке толмаған адамға қатысты өзімшілдік мақсатта сауда жасағаны үшін жауапкершілікті көздемейтіндігі сұрақтар туғызады. Сондай-ақ, балаларды қанау мақсатынсыз сататын адамдардың жауапкершілігінің болмауы туралы мәселе туындайды. Мұндай жағдайлар, мысалы, ата-аналар баланы үшінші тұлғаларға сату арқылы оны ұстауға қаражаттың жоқтығынан құтылуды шешкен кезде орын алады.

Бүгінгі таңдағы бала саудасына қатысты айтуға тұрарлық мәселенің бірі – кәмелетке толмаған құрбандар мен адам саудасының куәерлерін заңнамалық қорғаудың болмауы. Мәселен, «Қылмыстық процеске қатысатын адамдарды мемлекеттік қорғау туралы» қолданыстағы заң оларды қорғауды көздемейді [8]. Адам саудасына, оның ішінде балалар саудасына қарсы іс-қимылдың ұлттық жоспарларын, бағдарламалары мен стратегияларын қабылдау ұлттық деңгейде балалар саудасы проблемасына айтарлықтай әсер ете алады.

2019 жылы Қазақстан Республикасының Президенті Қ. Тоқаевтың «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты жолдауында жеке адамға, әсіресе балаларға қарсы басқа да ауыр қылмыстар үшін жазаны шұғыл түрде қатандату қажет деп атап көрсетілген. Ал Мемлекет басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Қазақстан жана бағытта: әрекет ету уақыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында «біздің жоспарда адам саудасына қарсы күрес те бар. Бұл жерде Қазақстан халықаралық қоғамдастықтың алдында жақсы көрінбейді. Құқық қорғау мекемелері мұндай қылмыстарды тергеу рәсімін жақсартуы керек» делінген. Осы орайда Қазақстан Республикасының Үкіметі 2018-2020 жылдарға арналған бекітілген жоспарға сәйкес аталған қылмыс санатына қарсы іс-қимыл мен алдын алу және оларға қарсы күрес жөніндегі іс-шараларды іске асырғанын атап өткен жөн.

Кәмелетке толмағандар саудасына қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу саласында жүзеге асыру проблемалары адам саудасына қарсы

күрестің әртүрлі аспектілеріне арналған базалық, кешенді заңның жоқтығын тудырады, ол адам саудасына, оның ішінде балалар саудасына қарсы күрес жөніндегі кешенді шаралар жүйесін ұсынуы тиіс. Қазіргі уақытта ҚР ҚК-де адамдарды (кәмелетке толмағандарды) қанауға қарсы күреске бағытталған баптар әртүрлі бөлімдер мен тарауларға шашыраңқы және бірыңғай кешенді құрмайды. Айта кету керек, 2024 жылғы 5 шілдеде Қазақстан Республикасының Президенті «Адам саудасына қарсы іс-қимыл туралы» № 110-VIII ҚР Заңына Заңына қол қойды [9]. Бұл заң мемлекеттік органдар өзара іс-қимылының жаңа тәсілдерін көздейді.

Адам саудасының құрбаны болған шетелдік азаматтардың құжатқа сәйкес қазақстандық мемлекеттік органдардан арнайы әлеуметтік көмек алуға құқығы бар. Ол үшін бір ай ішінде олар көмек сұрауы керек. Сондай-ақ, олар отанына оралуға жәрдемдесуге құқылы.

Сондай-ақ, заң кәмелетке толмағандарды жыныстық қызмет көрсетуге, соның ішінде насихат пен жарнамаға тарту үшін қылмыстық жауапкершілікті бірінші рет белгілейді. Қазақстанда адам саудасының тәуекелдерін жаңа тәсілдермен бағалайтын болады, бұл жаңа қатерлерді анықтауға және оларға уақтылы ден қоюға көмектеседі.

Құжат 2024 жылдың 5 қыркүйегінде күшіне енді. Заңда адам саудасына қарсы іс-қимылдың мақсаттары мен міндеттері, қағидаттары бекітілген, сондай-ақ мемлекеттік органдардың, жергілікті атқарушы органдардың және адам саудасына қарсы іс-қимыл жөніндегі өзге де субъектілердің құзыреті айқындалған.

Сонымен, заңды әзірлеу кезінде негізгі тәсілдер анықталды. Халықаралық тәжірибе – серіктестік, ескерту, қудалау және жәбірленушілерге көмек сынды төрт тұжырымдама енгізілді.

Мысалы, біріншісі – мемлекеттік органдар мен азаматтық сектордың кешенді жұмысын, адам саудасына қарсы іс-қимыл жөніндегі ведомствоаралық және өңірлік комиссияларды және халықаралық ынтымақтастық негіздерін қамтитын адам саудасына қарсы іс-қимыл жүйесін қалыптастыру.

Екіншісі – алдын алу тетіктерін жетілдіру, атап айтқанда, тәуекелдерді бағалау және алдын алу шараларын жүргізу. Бұл адам саудасына ықпал ететін себептерді талдауды, кейіннен барынша азайту және пәрменді шаралар қабылдау үшін оның таралу нысандары мен ауқымын зерттеуді көздейді.

Үшіншісі – қудалау. Заң адам саудасының барлық нысандары, соның ішінде мәжбүрлі еңбек, қайыр сұрау, жыныстық қанау және органдарды алу үшін жауапкершілікті көздейтін қылмыстық заңнамаға сілтеме нормасын енгізеді.

Төртінші – құрбандық бағдарланған тәсіл. Адам саудасының құрбандарын қорғау және оларға көмектесу көптеген ратификацияланған халықаралық шарттардың міндетті нормасы болып табылады. Заң жәбірленушіге мемлекет тарапынан өз құқықтары мен қорғау шараларын жақсы түсінуге мүмкіндік береді. Жәбірленушілердің құқықтары мен мүдделерін қорғау кепілдіктері оларды полицияға жүгінуге ынталандырады және істерді сотқа жеткізуге ықпал етеді. Бүгінгі күні қолданылып жүрген адам саудасы құрбандарының барлық құқықтары сақталған және заңда көрсетілген.

Осы Заң шеңберінде Қылмыстық кодекске қылмыстардың жаңа санаты – адам саудасына байланысты қылмыстар енгізіледі және «сексуалдық сипаттағы өзге де қызметтер» деген жаңа ұғым, оның ішінде нақты уақыт режимінде Интернет желісі арқылы қашықтықтан енгізіледі.

Сондай-ақ келесі әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершілік енгізіледі:

- адамдарды, оның ішінде кәмелетке толмағандарды жыныстық сипаттағы өзге де қызметтер көрсетуге тарту, сол сияқты осы мақсаттар үшін жеңгетай болу;

- осы қызметке тарту мақсатында, сол сияқты жеңгетайлық мақсатында жезөкшелікті, жыныстық сипаттағы өзге де қызметтерді насихаттау және (немесе) жарнамалау;

- жезөкшелікпен айналысу, жыныстық сипаттағы өзге де қызметтер көрсету және телекоммуникация желілерін, оның ішінде Интернетті пайдалану арқылы тәлімгерлік ету үшін притондарды ұйымдастыру немесе ұстау.

Адам саудасына байланысты қылмыстар бойынша татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату алынып тасталды.

Қазақстанда «Адам саудасына қарсы іс-қимыл туралы» заңның қабылдануы заң саласындағы үлкен жетістік болып табылады. Кәмелетке толмағандар саудасының алдын алу, мұндай қылмысты болдырмау – мемлекеттің, құқық қорғау органдарының басты міндеті. Ол үшін кешенді шаралар қабылданып, заңның орындалуын қадағалау маңызды.

Әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) / <http://base.garant.ru/2540800> / (дата об-

- ращения: 05.12.2024).
3. Глотов С. А., Сальников С.В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика. – М.: Международный юридический институт, 2009.
 4. Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы N 345 Заңы. / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000345>
 5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі N 167 Кодексі. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K970000167>
 6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) / <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 05.12.2024).
 7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
 8. Қылмыстық процеске қатысушы адамдарды мемлекеттік қорғау туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 5 шілдедегі № 72 Заңы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000072>
 9. Адам саудасына қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2024 жылғы 5 шілдедегі № 110-VIII ҚРЗ. / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000110>

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ РЕТТЕУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Нұрмұхамбетова Қ.Қ.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Жасанды интеллект (ЖИ) бүгінгі таңда әлемдегі көптеген салаларда маңызды рөл атқарып келеді. Қарқынды дамып жатқан бұл технологияның қолданылу аясы кеңейіп, түрлі әлеуметтік және экономикалық мәселелерді шешуге көмектесуде. Сонымен қатар, ЖИ жүйелерінің қоғам өміріне әсері заңды, этикалық және әлеуметтік тұрғыдан жаңа талаптар мен сұрақтарды туындатады. ЖИ технологияларының жаһандық сипаты мен ықпалы оның тек ұлттық емес, халықаралық деңгейде де құқықтық реттелуін қажет етеді. Осы тұрғыда ЖИ-дің құқықтық реттелуі мәселесі ғылыми зерттеу объектісіне айналып отыр. ЖИ-дің құқықтық реттелуі мен басқарылуы маңызды мәселелердің бірі болып отыр.

Жасанды интеллекттің дамуы аясында оның реттелуі халықаралық құқықтық тұрғыдан күн тәртібінде тұрған мәселе. Әрбір елдің өзінде ЖИ технологияларын реттеу үшін қажетті құқықтық нормалар әзірленіп жатқанымен, бұл саланың жаһандық деңгейде біркелкі реттелмегенін көруге болады. ЖИ технологиясының қарқынды дамуы мен оның қоғамға ықпалын ескере отырып, халықаралық деңгейде келісілген нормалар мен стандарттар қажет. Сондықтан ЖИ-ді халықаралық-құқықтық тұрғыдан реттеу тақырыбы өзекті болып табылады, себебі ол халықаралық құқықтық жүйелердің жаңартылуын талап етеді және технологиялық дамудың этикалық, құқықтық мәселелерін шешуге көмектеседі.

Бұл тақырыпты қарастырудың себебі ЖИ технологияларының әлем бойынша кеңінен қолданылуының құқықтық және этикалық мәселелерін реттеудің қажеттілігін арттыруы болып табылады. ЖИ жүйелерінің автономды түрде әрекет етуі мен шешім қабылдауы қоғамда жаңа қауіптер мен дауларды туындатады. Жиі кездесетін сұрақтардың бірі - ЖИ-дің әрекеттеріне кім жауап береді, яғни осы технологиялардың әсерін құқықтық тұрғыдан қалай бағалауға болады? Осыған байланысты, ЖИ-ді халықаралық-құқықтық реттеу мәселесін зерттеу маңызды. ЖИ жүйелерінің тәуелсіздігі мен автономдығы олардың адам өміріне, экономикалық құрылымдарға және саяси процестерге әсер етуді күшейтеді. ЖИ саласындағы құқықтық ережелер мен стандарттарды бекіту халықаралық деңгейде ең өзекті мәселе болып отыр.

Қазіргі уақытта ЖИ-дің құқықтық реттелуі түрлі елдерде түрліше жүзеге асырылып жатыр. Бұл айырмашылықтар халықаралық қатынастарды реттеуде күрделіліктер туғызады. Сонымен қатар, ЖИ жүйелерінің жаһандық сипаты оның тек ұлттық емес, халықаралық деңгейде құқықтық реттеуді талап ететінін көрсетеді.

Бұл ғылыми мақаланың мақсаты - жасанды интеллектіні реттеудің халықаралық-құқықтық аспектілерін талқылау, қазіргі құқықтық нормалар мен тәжірибелерді қарастыру және ЖИ технологияларын реттеу үшін халықаралық деңгейде қолданысқа енгізілетін келісілген стандарттар мен ережелердің қажеттілігін негіздеу. Мақалада ЖИ-дің құқықтық реттелуіне қатысты қазіргі халықаралық заңнамалар, басты мәселелер және болашақта құқықтық реттеуді жетілдіру үшін ұсыныстар қарастырылады.

Мақалада қолданылған материалдар мен әдістемелер халықаралық құқықтың түрлі салаларында жасалған зерттеулер мен нақты жағдайларға негізделген. ЖИ технологияларына қатысты қолданылып жүрген халықаралық заңнамалар мен конвенциялар, сондай-ақ әртүрлі елдердегі ЖИ реттеу тәжірибелері талданды. Мақалада қолданыс тап-

қан әдіснамалық тәсілдер ретінде құқықтық анализ, салыстырмалы құқықтану әдістері, халықаралық құқықты талдау әдісі және статистикалық мәліметтер пайдаланылды. Бұл әдістер арқылы ЖИ реттеу саласындағы заңдық жағдайларды жан-жақты зерттеу мақсат етілді.

Жасанды интеллектінің реттеу мәселелері бойынша халықаралық деңгейде бірнеше нақты мысалдар бар. 2019 жылы Еуропалық Одақ өзіне мүше елдер үшін ЖИ-дің этикалық және құқықтық аспектілерін қарастыратын «Жасанды интеллектті этикалық реттеу бойынша ұсыныстар» құжатын жариялады [1]. Бұл құжатта ЖИ-дің адам құқықтарын сақтауды, әділдік пен теңдікті қамтамасыз етуді, сондай-ақ осы технологиялардың қауіпсіздігін бақылауды көздейді. Сонымен қатар, 2021 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымы ЖИ-ді реттеу мәселесін жаһандық деңгейде талқылап, халықаралық деңгейде ЖИ жүйелерін реттеу үшін халықаралық құқықтық актілерді қабылдауға шақырды [2].

Жасанды интеллекттің қарқынды дамуы статистикалық тұрғыдан да байқалады. 2022 жылы әлемдегі ЖИ нарығының жалпы көлемі 62,35 миллиард долларды құрады және 2030 жылға дейін бұл көрсеткіштің жыл сайынғы өсімі 40%-дан астам болатыны болжануда [3,4]. Бұл цифрлар ЖИ-дің тек экономикалық емес, құқықтық реттеу тұрғысынан да үлкен маңызға ие екенін көрсетеді.

Жасанды интеллектінің халықаралық құқықтық тұрғыдан реттеу мәселесі өте күрделі. Бір жағынан, ЖИ-дің дамуы мен қолданылуын шектеу қоғам үшін оң нәтиже бермейді, өйткені ЖИ жаңа мүмкіндіктер мен шешімдер ұсынады. Бірақ, екінші жағынан, ЖИ жүйелерінің автономды әрекеттері мен болжамсыз әсерлері қауіп-қатерлерге жол ашады. Мысалы, ЖИ-дің қателіктері немесе адам құқықтарын бұзуы салдарынан пайда болатын даулар, жауапкершілік мәселелері бүгінгі таңда көптеген елдерде шешімін таппаған күйде тұр [5].

ЖИ жүйелерінің жауапкершілігі, этикалық нормаларды сақтау және жүйелердің қауіпсіздігі мәселелері халықаралық деңгейде стандарттарды белгілеуді талап етеді. Сонымен қатар, әртүрлі елдердегі құқықтық жүйелердің ерекшеліктері халықаралық келісімдер мен нормалардың қабылдануына кедергі келтіруде [6]. Бірақ, ЖИ жүйелерін реттейтін халықаралық стандарттардың болмауы жаңа құқықтық даулар мен экономикалық дағдарыстарға алып келуі мүмкін.

Жасанды интеллектінің халықаралық-құқықтық тұрғыдан реттеу қазіргі уақытта өзекті және күрделі мәселе болып табылады. ЖИ технологияларының қарқынды дамуы мен оның қоғамға ықпалын ескере отырып, халықаралық деңгейде біркелкі стандарттар мен ережелердің қалыптасуы маңызды. Бұл мақсатқа жету үшін мемлекеттер мен халықаралық ұйымдар өзара келісімдер мен стандарттарды әзірлеу арқылы

ЖИ технологияларының қауіпсіздігін, этикалық нормаларын және жауапкершілігін реттеуді қамтамасыз етуі қажет. ЖИ-дің дұрыс реттелуі әлемдік қоғам үшін жаңа мүмкіндіктер мен қауіптерді теңдестіріп, оның дамуын тиімді және қауіпсіз етуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер

1. European Commission. (2019). Ethics guidelines for trustworthy AI. European Union.
2. Bryson, J., & Winfield, A. F. T. (2017). Standardizing ethical design for artificial intelligence and autonomous systems. *Computer*, 50(9), 58-66.
3. UN (2021). Artificial Intelligence and the United Nations: Opportunities, Challenges, and International Cooperation. United Nations.
4. Binns R. (2018). On the Ethics of AI: Ethical Considerations in AI Policy and Development. *Journal of AI Ethics*, 4(1), 24-37.
5. AI Now Institute. (2020). The AI Now Report 2020. New York University.
6. "The Global AI Agenda", (2022). AI Policy in a Global Context. International Conference on Artificial Intelligence

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРА В ПОРЯДКЕ МЕДИАЦИИ, ЗАКЛЮЧЕННОГО ВНЕ СУДА НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПО СПОРАМ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

Каленова А.А., Батырбекова А.Т.

ВКУ им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

В Республике Казахстан процедура медиации, как альтернативный способ урегулирования правовых и не только правовых споров была введена в 2011 году. В соответствии с частью 4 статьи 27 Закона РК «О медиации», «соглашение об урегулировании спора (конфликта), заключенное до рассмотрения дела в суде, представляет собой сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон». Таким образом, закон со дня его принятия установил, что медиативное соглашение, заключенное за рамками судебного процесса, представляет собой сделку. Каковы же последствия данной нормы?

Мнения в практике применения медиации разделились. Так, представители нотариата в большинстве своем считают, что в процессе процедуры медиации стороны могут лишь договориться о разреше-

нии спорной ситуации путем последующего заключения сделок на нотариальной основе. К примеру, если медиация проводится по спору о разделе имущества, то стороны могут в процессе процедуры медиации договориться о том, как они намерены разделить имущество и о том, на каких условиях и когда они заключат соглашение о разделе имущества в нотариальном порядке. И подобно этому же примеру заключать медиативные соглашения и по другим спорам.

Однако же законодатель четко определяет, что само по себе соглашение об урегулировании спора (конflikта) в порядке медиации представляет собой сделку. А, следовательно, регулируется не только законом РК «О медиации», но и главой 4 Гражданского кодекса РК и другими нормативными актами, к примеру, Законом РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество».

Так, если речь идет о разделе недвижимого имущества, то соглашением об урегулировании спора в порядке медиации производится сам раздел, как таковой, с передачей прав на недвижимое имущество.

К примеру, супруги в процессе процедуры медиации приходят к разрешению спора на следующих условиях:

«2. Стороны, руководствуясь статьей 18, части 3 статьи 37 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», договорились о том, чтобы произвести раздел имущества в следующем порядке:

2.1 В индивидуальную собственность Стороны 1 переходит следующее из перечисленного в части 1 настоящего соглашения имущество:

2.1.1 Квартира, состоящая из одной комнаты, жилой площадью ____ кв.м., общей площадью ____ кв.м., находящаяся по адресу :и т.д.;

2.1.2 Гараж, общей площадью ____ кв.м., расположенный на земельном участке общей площадью ____ га, кадастровый номер __ и т.д.;

2.2. В индивидуальную собственность Стороны 2 переходит следующее из перечисленного в части 1 настоящего соглашения имущество:

2.3.1 Товарищество с ограниченной ответственностью «Хмель» БИН ____ по адресу: Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, ул. __, здание __».

Поскольку, согласно части 4 статьи 27 Закона РК «О медиации», медиативное соглашение, заключенное вне судебного процесса – это сделка, направленная на установление, прекращение или изменение прав и обязанностей, соответственно, при заключении Сторонами медиативного соглашения по спору о разделе недвижимого имущества,

согласно части 1 статьи 3 Закона РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», такое соглашение подлежит государственной регистрации в НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан». В этом случае медиативное соглашение выступает правоустанавливающим документом на недвижимое имущество, поскольку меняется режим права собственности с общей совместной на индивидуальную собственность. Примеры могут быть и другие – когда наследники разрешают спор о разделе унаследованного имущества, по условиям соглашения доля одного из наследников переходит в собственность другого наследника на условиях, к примеру, выплаты денежной компенсации.

Кроме права собственности на недвижимое имущество, по условиям медиативного соглашения, может переходить право собственности от одного лица к другому на автотранспорт, на юридическое лицо, что, разумеется, также подлежит государственной регистрации, не требуя при этом заключения дополнительных соглашений. Само соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации является основанием для перехода права собственности.

На практике же в некоторых случаях возникают проблемы с признанием соглашений об урегулировании спора в порядке медиации. Так, если супруги без расторжения брака, применяя процедуру медиации, разрешили спор о разделе имущества и заключили медиативное соглашение, по условиям которого не только разделили имеющееся имущество, но и установили отдельный режим собственности на приобретаемое в будущем имущество, в последующем при заключении сделок, нотариусы, как правило, не берут во внимание медиативные соглашения, и считают, что не могут признать отдельный режим собственности между супругами, ссылаясь на часть 2 статьи 40 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», однако, на наш взгляд, Соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации не есть брачный договор, и требование об обязательном заключении брачного договора в данном случае не работает.

Аналогична норма и о заключении соглашения о разделе имущества, когда, согласно части 2 статьи 37 КОБСиС, «Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества супругов должно быть нотариально удостоверено», а часть 3 статьи 37 . КОБСиС говорит о том, что «В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в порядке медиации или в судебном порядке». То есть, как соглашение о разделе имущества, так и брачный контракт заключаются сторонами в

случае отсутствия спора, при наличии же спора может быть заключено соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, к которому не предъявляется требование обязательного нотариального удостоверения.

Ведь если бы раздел имущества осуществлялся в судебном порядке, и на стадии рассмотрения дела в суде заключалось медиативное соглашение по спору о разделе имущества, то не было бы препятствий для включения в соглашение условий об установлении раздельного режима собственности.

Данный вопрос ни в законе, ни на практике однозначно не решен. Вследствие чего граждане, по итогам участия в процедуре медиации, заключают соглашение о разделе имеющегося имущества, а раздельный режим собственности вынуждены устанавливать, заключая дополнительно брачный договор, условия которого уже выработаны в порядке медиации. Это дополнительные финансовые и временные затраты для обычных граждан. Полагаем, что в нормы семейного законодательства необходимо внести поправки следующего содержания: «Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению, за исключением установления договорного режима собственности супругов по условиям соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации».

Кроме того, следует отметить, что процедура медиации была внедрена в Казахстане с целью упрощения процедур разрешения спора, минимизации финансовых затрат граждан, что дополнительно подкрепляет наш вывод о том, что соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, в том числе по спору о разделе имущества, является самостоятельным видом сделки, не требующим нотариального удостоверения или последующего заключения нотариальных соглашений.

Литература

1. О медиации: Закон РК от 28 января 2011 года// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>
2. Гражданский кодекс РК: Кодекс РК от 27 декабря 1994 года № 268-XI// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_
3. О браке (супружестве) и семье: Кодекс РК от 26 декабря 2011 года № 518-IV.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>
4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество: Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000310_.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: К АНАЛИЗУ ОСНОВАНИЙ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Гусева Н.В.	3
К ВОПРОСУ ОБ «ИНТЕРИОРИЗАЦИИ» Возняк В.С.	10
ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И ПУТЯХ СОГЛАСОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПЕДАГОГИКЕ, ПСИХОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИИ Ермаков В.Г.	14
СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ВЫЗОВ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ Косиченко А.Г.	19
ТВОРЧЕСТВО И ИННОВАЦИЯ: ПАМЯТЬ И БЕСПАМЯТСТВО Лимонченко В.В.	25
СУБСТАНЦИЯ - СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Лобастов Г.В.	30
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГРТ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ Мареева Е.В.	41
ПЕРЕСМОТР ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ: ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ФИЛОСОФИИ И ЖИЗНИ Некрасов С.Н.	45
ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ПЕДАГОГОМ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ Суханов В.Н.	50
НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ Куиш А.Л.	57

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

АДАМ БОЛМЫСЫ ЖАЙЫНДА (САРТРДЫҢ «БОЛМЫС ПЕН ЕШТЕҢЕ» ЕҢБЕГІН МЫСАЛҒА АЛА ОТЫРЫП) Жәмсап А.Т.	64
ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ СИНЕРГИЯЛЫҚ ҚҰБЫЛЫСТАР Туйлебаева К.Б.	67
ЭМОТИВТІ КАТЕГОРИЯЛАРДЫҢ ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕ ЗЕРТТЕЛУ ЖАЙЫ Тургумбаева Н.К., Қапантайқызы Ш.	72
КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАРДАҒЫ СҰЛУЛЫҚ КОНЦЕПТІСІНДЕГІ ТӨРТ ТҮЛІКТІ ҚОЛДАНУ Райнбекова Г.С.	79
СОВРЕМЕННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ, ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА И ДРУГИХ ЯЗЫКОВЫХ ИННОВАЦИЙ Дедова Д.В.	83
ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИДІҢ «ДИУАНИ ХИКМЕТІН» ЗЕРТТЕУДЕГІ ПІКІР ҚАЙШЫЛЫҚТАР Ажибекова М.Е.	87
МНОГОЗАДАЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ СМИ: ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ЖУРНАЛИСТА Рябищенко Д.А.	92
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Демьянова И.С., Левина Т.В.	96
БАСПАСӨЗГЕ СҰХБАТ ДАЙЫНДАУДЫҢ ЕҢ НЕГІЗГІ ЕРЕЖЕЛЕРІ МЕН ҰСТАНЫМДАРЫ Дәурен А.Д., Орынбаева М.Р.	100
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИДИОСТИЛЯ Д. ТРАМПА ДЛЯ ЖЕЛАЕМОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕЦИПИЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ Герсонская В.В.	105
КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИИ, ПРОЦЕССЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ Жомартов Н.Р.	108
ТЕХНОЛОГИЯ КОЛЛАЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ Осколкова А.А.	115

THE IMPORTANCE OF USING SONGS IN TEACHING VOCABULARY IN EFL CLASSROOMS Mukazhanova A.M., Kurmangaliyeva A.M.	119
FORMULAIC LANGUAGE: COGNITIVE AND PRAGMATIC PERSPECTIVES ON REPEATED SEQUENCES Palkin A.V.	124
ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА Шихотова Е.В.	127
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Энгель Ю.О.	130
ДЕБАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НАВЫКА ГОВОРЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Мукажанова А.М., Курмангалиева А.М.	134
THE IMPACT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT ON ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF ENGLISH LANGUAGE LEARNING Kulik P.A.	139
THE IMPACT OF CODE-SWITCHING ON PROFESSIONAL COMMUNICATION: A STUDY OF SPANISH-ENGLISH SPEAKERS IN MULTINATIONAL WORK ENVIRONMENTS Poltoranina A.S.	143
ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ: КАК КУЛЬТУРА ПОМОГАЕТ В ОСВОЕНИИ ЯЗЫКА Мукажанова А.М., Курмангалиева А.М.	145
TRAINING INTERPRETERS IN 2024: CHALLENGES AND TRENDS Smagina A.V.	150
LEXICAL AND GRAMMATICAL PECULIARITIES OF SOME TYPES OF TECHNICAL WRITING IN ENGLISH Novitskaya Y.V.	153

ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АЛЕКСИС ТОКВИЛЬ О СРЕДНЕМ КЛАССЕ, ЕГО МЕСТЕ И РОЛИ В СОЦИУМЕ Веремчук Л.П.	157
ПОЛИЛОГ «МАЗАРИС» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Фоминых В.В.	162

К ВОПРОСУ О КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ В XX ВЕКЕ Турова Л.П.	167
МЕДИАЦИЯ: ЖАНЖАЛДАРДЫ ҮЙЛЕСІМДІ ШЕШУДІҢ ЖӘНЕ ҚАРЫМ- ҚАТЫНА СТЫ ЖАҚСARTУДЫҢ КІЛТІ Әділмұратова Р.Ә., Калиакпаров К.Ш.	172
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Егоренкова Е.Н.	180
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Кожуганова Д.З.	186
ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ Алембаев К.О., Кожуганова Д.З.	190
БЕДНОСТЬ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР Падерина Т.Е., Уалхан А.М.	195
КИБЕРБУЛЛИНГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Кенжебек А.С.	198
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕАЭС Нурбекова Н.Е., Умитчинова Б.А.	203
ЖАҒАНДЫҚ ЗАМАНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ПӘНДЕРДІ ОҚЫТУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ ОҚЫТУ ӘДІСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ Абдрахманова А.К.	210
РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ И ЕГО КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ Муталаяпова А.Ш.	214
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Жунуспеков Е.М.	218
ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНЫХ СЕРИАЛОВ НА ОБЩЕСТВО Мужчиль С.А.	225
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АНА МЕН БАЛАНЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚОРҒАУ Зиятова Ж.Қ.	228

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ ПРИЗНАКОВ УБИЙСТВА Алембаев К.О., Байрахмет Қ.Ж., Мазан А.С.	231
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАР САУДАСЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ Батырбекова А.Т.	235
ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ РЕТТЕУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ Нұрмұхамбетова Қ.Қ.	239
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРА В ПОРЯДКЕ МЕДИАЦИИ, ЗАКЛЮЧЕННОГО ВНЕ СУДА НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПО СПОРАМ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА Каленова А.А., Батырбекова А.Т.	242
СОДЕРЖАНИЕ	246

Научное издание

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ И ТРЕНДЫ В
УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник докладов Международного научного конгресса
(25-27 сентября 2024 года)

Часть 2

Отпечатано в Казахстанско-Американском свободном университете

Дизайн обложки К.Н. Хаукка
Технический редактор Т.В. Левина

Подписано в печать 23.10.2024	Формат 60x84/16	Объем 15,7 усл.печ.л.
11,4 уч.-изд.л	Тираж 500 экз.	Цена договорная
